

love_sf

Оксана
Гринберга

Драконий выбор

Не повезло родиться пятой в очереди на престол... Но «любимый» дядюшка нашел способ избавиться от меня навсегда – отправил в Мир Летающих Островов на Королевский Отбор. В мир, где нечего делать обычному человеку. В мир, где сложно выжить без крыльев и драконьей магии. В мир, где мне придется побороться за свою жизнь. Туда, где я готова бороться за свою любовь.

ru

Оксана
Гринберга

Colourban

calibre 3.40.1, FictionBook Editor Release 2.6.6
28.3.2019
7d1ee1d6-2035-4ab0-83e7-d4a1bffc375f
1.01

v 1.0 – создание файла – (Оксана Гринберга)
v 1.01 – оптимизация обложки и дополнительное форматирование – (Colourban)

СИ
2019

Оксана Гринберга

Драконий выбор

Глава 1

Драконы были прекрасны, и я могла любоваться на них часами.

Садилась на край утеса, у подножия которого плескались беспокойные воды Риила, и смотрела сквозь радужную дымку на небо чужого мира. Расправив перепончатые крылья, в нем парили драконы, и их кроваво-красная броня сверкала в лучах полуденного солнца.

И это зрелище наполняло меня спокойствием с того самого дня полгода назад, когда я обнаружила это место.

...Помню, в Фортрайте стояла ранняя весна, сопровождаемая промозглыми дождями, грязью по колено и приступами затяжного кашля у Лиссы, плохо переносившей слякоть и сырость. И еще тот март запомнился внушающими уважение магическими экспериментами нашего старенького наставника.

У архимага Бойна была своя лаборатория, оборудованная подальше от всех, в подвалах «Зеленой Лощины», и в тот день в ней рвануло так, что стены старого замка, по словам нашей кухарки, неодобрительно закачались. С крыши, давно уже требовавшей починки, посыпалась черепица, оставив в ней внушительные прорехи, а облюбовавшие чердак голуби дружно взвились в низкое, затянутое свинцовыми тучами небо.

Правда, своими глазами я это не видела. По привычке рано утром ушла на охоту – зимние запасы подходили к концу, ртов в замке целых девять, и кормить их желательно каждый день.

Повезло: выследила молодого оленя. Терпеливо подбиралась к нему, затем вскинула лук и замерла, готовая вот-вот спустить тетиву. Но тут земля под ногами содрогнулась.

Мой олень встрепенулся и стремглав умчался в чащу.

Я же, забросив лук за спину и ругаясь нехорошими словами – наслушалась от Олафа, мужа нашей кухарки Марии, – кинулась в противоположную сторону. Бежала к старому замку из темно-серого камня, с черепичной крышей и тремя круглыми башенками, обнесенному полуразрушенной крепостной стеной.

Стоял он на самых задворках Фортрайта, окруженный густыми лесами, спускавшимися к каменным уступам Риила. Дикие, глухие места... Дальше начинались предгорья неприступных Антийских Скал, за которыми лежали ничейные, неизведанные земли.

Этот замок, этот лес и клочок плодородной земли, который мы сдавали единственным арендаторам за сущие пустяки, было единственным, что осталось от бывшего богатства нашей когда-то могущественной семьи.

Мой дом.

И сейчас я спешила туда, моля Великую Мать, чтобы все остались живы.

И моя младшая сестра, тринадцатилетняя Лисса, худенькая и слабенькая – ее даже в лес с собой не возьмешь, любой заяц обидит!.. И мой дядя Филипп, перманентно пребывающий в состоянии алкогольного опьянения – другим его я уже и не помнила. И мой старенький наставник, архимаг Бойн, оставшийся преданным отцу и отправившийся за ним в ссылку девять лет назад, а теперь в своей лаборатории придумывающий новые, невиданные магическому миру заклинания.

И наши верные слуги – Мария, ее муж Олаф и трое сыновей-подростков. Верные, потому что в «Зеленых Лощинах» их тоже удерживала только преданность. Я давно уже не могла платить им за работу, но они нас не оставляли, помогая бороться за существование и поддерживать «Зеленые Лощины» в пригодном для жизни состоянии.

А ведь когда-то мы вели совсем другую жизнь! Были и особняк в столице, и несколько экипажей для парадного выезда, и земельные наделы во всех частях Фортрайта, и даже собственная баржа для морских прогулок.

Теперь же у нас остался только этот замок. Король Генрих конфисковал бы и его, наложив руки на все имущество отца, но «Зеленые Лощины» были приданым моей покойной мамы.

...И я бежала домой, старательно минуя собственные магические метки. Тщательно их расставляла каждый день, потому что отец перед смертью наказал хорошенько приглядывать за сестрой. Вот я и пыталась следовать его науке выживания, понимая, что ему самому она не слишком-то помогла.

Потому что король, лишив нас почти всего, так до конца отца и не простил. И все годы, проведенные им в «Зеленой Лощине», папа опасался удара в спину. Оказался прав – два года назад на замок напали выдававшие себя за разбойников королевские маги.

Мы защищались, но нападавшие в несколько раз превосходили нас числом.

Отступили только после того, как наставник обрушил на них часть крепостной стены, погребя половину отряда под огромными валунами. Но папа не разделил с нами радость победы –

вражеская стрела пробила магическую защиту и усиленную металлическими пластинами куртку на его груди. И, несмотря на старания архимага Бойна, мою лечебную магию и слезы Лиссы, он отправился в чертоги Великой Матери.

А я осталась, дав ему обещание хорошенько приглядывать за сестрой. Взяла на себя обязанности старшей, потому что... Больше и некому!

Старый архимаг был уже дряхл и рассеян. Дядя Филипп, мамин брат, как и папа попавший в королевскую немилость, куда больше интересовался содержимым винных погребов, чем заботой о хлебе насущном. Лисса слишком мала, как и дети Марии. Олаф частенько составлял компанию моему дяде, хотя наша кухарка его постоянно гоняла.

Вот и вся моя семья!

Но я очень старалась, чтобы наша жизнь смахивала на нормальную. Заставила архимага перебраться со своими опасными экспериментами в подвал, где ему оборудовали лабораторию. Вразумила Филиппа, заявив, что не хочу больше видеть его валяющимся под ногами в пьяном виде. Хочет напиваться – его личное дело, но пусть это будет подальше от моих и Лиссиных глаз.

Кое-как нашла общий язык с младшей сестрой, и та прекратила постоянные истерики и рыдания по умершим родителям. Затем я пошла дальше и заявила, что ей нужно учиться, потому что она всегда должна помнить, кто мы.

Мы – из рода Шантье, и в нас течет королевская кровь!

Именно поэтому ей нужно изучать языки, науку и магию, потому что однажды мы вернемся в столицу. Король Генрих обязательно нас помилует – ведь мы как-никак его родственники! Он – наш двоюродный дядя, я – пятая в очереди на престол, а Лисса – шестая. Скоро он сменит гнев на милость, и мы получим то, что причитается нам по праву рождения.

Врала.

Куда быстрее мы дождемся от «любимого дядюшки» стрелы в спину или же смертельного заклинания!

И о том, что отправляла Генриху по посланию каждый месяц, отправляясь на ярмарку в уездный Избор, в которых умоляла нас простить, тоже соврала.

Он, убивший моих родителей, не дождется от меня мольбы о пощаде!

Но надежда возвращала краски на бледное личико сестры с выступающими скулами и губами-бантиками, заставляя ее терпеливо пить лекарство от кашля и садиться за домашние задания. Зато вечерами перед старым камином, когда мы проводили время за вышиванием и вязанием, она, наслушавшись рассказов дяди о столичной блестящей жизни, вслух мечтала о том, как станет посещать придворные балы и кружиться под музыку, пленяя своей красотой придворных кавалеров.

Ни о чем подобном я не думала.

Вместо этого размышляла о том, как выжить на скудную ренту, которая давно уже расписана до последнего дукара, но все равно не хватает.

И еще я училась. Под наблюдением архимага углублялась в точные науки, практиковалась в языке драконов Эдессы и занималась магией, делая в ней, по его словам, значительные успехи. Потому что магический Дар в нашей семье присутствовал, но, конечно же, по силе он был не сравним с тем, которым обладал наш старый наставник.

В его лаборатории регулярно что-то погромыхивало, и запахи оттуда частенько доносились такие, что привередливая Лисса постоянно морщила носик.

...Вот и в тот раз, в самом начале весны, замок уцелел. Пострадал после взрыва, но старые стены, как и наш старый архимаг, выдержали. Я, конечно же, его крепко пожурела, мысленно прикидывая, во сколько нам обойдется ремонт крыши.

Расчеты выходили не слишком-то радостные. Зато на следующий день, когда я добралась до реки, решив наловить рыбы на ужин, с уступа увидела нечто такое, от чего у меня перехватило дыхание.

– О, Великая Мать! – пробормотала я. – Этого не может быть...

Потому что над беспокойными водами Риила я увидела радужную стену, которой здесь до этого не было. Никогда!..

Но стоило мне на нее уставиться, пытаюсь разобраться, что же это такое и чем нам может грозить подобное непонятное явление, как...

Как я разглядела там, за радужной дымкой, другой мир.

...Мир, в котором всегда стояла безоблачная погода и светило солнце, даже если в Фортрайте шел дождь и налетали весенние ураганы, вырывая деревья с корнями. Мир, в котором время от времени я замечала парившие в лазоревом небе поросшие густой зеленью острова.

Мир Летающих Островов, в котором обитали красные драконы.

Я приходила на этот утес почти каждый день, потому что ни с какого другого места этой радужной аномалии не было заметно. Выглядывала драконов, дожидаясь их появления и радуясь им, словно своей второй семье.

Особенно мое внимание привлекал один из них – довольно скоро я научилась выделывать его из стаи. Был он чуть крупнее и увереннее остальных. Смело расправлял крылья и ловил ветер, поднимаясь все выше и выше. Затем на огромной скорости нырял в воду, чтобы через несколько секунд снова воспарить в небо.

В замке о своей находке я промолчала. Эгоистично не захотела делиться тайной ни с кем, даже с младшей сестрой. Да и зачем? Лисса до жути боялась леса, не покидая территорию замка, интересуясь только поездками на ярмарку в Избор. Дяде другой мир был ни к чему, куда сильнее его манило волшебство винных погребов.

А старый архимаг... Надо было ему рассказать, но я боялась, что он заделает разлом, своих рук дело, лишив меня столь прекрасного зрелища.

Вместо этого я долго рылась в книгах, пытаюсь понять, что же это такое. Наконец, решила, что божественная ткань, из которой сотканы наши миры, разделявшая Фортрайт и Эдессу, из-за странных экспериментов архимага Бойна истончилась, открыв просвет в параллельный мир.

...Мир, в котором обитали наши завоеватели.

Пять сотен лет назад хозяева драконов из Эдессы пришли на наши земли через пространственные порталы – наивысшее владение магией, неподвластное обычным людям. Началась война, в которой у тогдашнего короля Фортрайта не было ни единого шанса на победу.

Эдессы быстро захватили наши земли, но повели себя благородно, обложив данью. Оставили в столице наместника, игравшего лишь номинальную роль и закрывавшего глаза на все, что происходит в Фортрайте.

Драконов из Эдессы интересовало одно – чтобы причитающееся им было выплачено вовремя. Пару раз их власть пытались скинуть, но бунты подавлялись жестоко и беспощадно. Зато наши собственные междоусобицы их нисколько не интересовали. Одиннадцать лет назад они позволили узурпатору Генриху захватить трон, подло убив своего старшего брата. За этим последовали два года гражданской войны, в которой проиграли те, кто встал на сторону справедливости.

Среди них был и мой отец.

Проиграли, потому что страна лежала в руинах. Гражданская война всколыхнула крестьянские бунты, приблизившие крах монархии Фортрайта.

Именно поэтому Генрих предложил перемирие, хотя распределение сил было одинаковое. Затем он пошел еще дальше, пообещав сохранить жизнь тем, кто признает его сюзереном во имя будущего Фортрайта.

И война была остановлена. Тот, за кого сражался отец, – еще один наш дядя, законный претендент на трон – пошел на уступки, и король Генрих публично помиловал тех, кто преклонил перед ним колено.

Но затем снова предал. Не прошло и двух месяцев, как он безжалостно убил второго своего брата и казнил большую часть тех, кому даровал жизнь. Остальных лишил всего и сослал в дальние концы королевства без права вернуться.

Мама, привыкшая к столичной жизни, быстро зачахла в глуши. Отец погиб от стрелы, а я целых два года делала все, чтобы мы выжили, потому что дала ему обещание.

Это заставляло меня изо дня в день ставить защитные заклинания на ворота и стены замка и расставлять по лесу магические метки, чтобы выследить тех, кто забредет в наши владения.

С добром мы никого не ждали, а вестникам приближающихся несчастий были не рады.

...Вот и сейчас, полюбовавшись на мир драконов, я спустилась с утеса и отправилась в лес. Хотела проверить магические метки, а заодно и осмотреть силки, которые поставила вчера вечером.

Зайчатина была по вкусу всем обитателям старого замка.

Но мысль о сытном обеде улетучилась в тот самый миг, когда я наткнулась на первую сорванную метку. Ставила ее я не только на людей, но и на крупного зверя, не оставляя надежды выследить короля-оленья, иногда забредавшего в мои леса.

Но это был не олень.

Закрыла глаза, и под моей рукой магический маячок затрепетал, передавая слепок ауры того, кто так неосторожно прошел мимо.

Мужчина!.. Причем не один.

В паре метров от метки на раскисшей после ночного дождя земле я обнаружила след здорового сапога. Затем еще один, но подошва уже другая, с вылезающим гвоздем с правой стороны.

Обломанная ветка, примятый кустарник... Снова след – кто-то слишком спешил и неосторожно содрал мох, перебираясь через мокрую корягу.

Зато я спешить не собиралась.

Шла по их следам, поглядывая по сторонам. Потому что это были явно пришлые, местные мою землю обходили стороной. Было дело, по первому времени браконьерничали, решив, что раз уж лорд Шантье убит, то теперь можно все. Но я быстро их отвела стрелами и магией.

Не убивала, но дел у целителей в Изборе заметно прибавилось. Зато местные поумнели и оставили нас в покое.

Но если не они, тогда кто же?!

Самое худшее – это могли быть посланцы «любимого» дядюшки, совершенно некстати вспомнившего о существовании двух сестер – Кайрианны и Лиссанты Шантье. И решившего, что пятая и шестая претендентки в очереди на престол ему не нужны.

Но зачем же посланникам короля кружить по лесу, если замок совсем в другой стороне?

«Тише, тише!..» – мысленно говорила я себе, беззвучно подбираясь к тем, кто двигался в противоположную от «Зеленых Лощин» сторону. – «Кто же вы такие? И что вам надо там, где вам нисколько не рады?»

Ступала беззвучно, вспоминая науку отца. Затем вспомнила еще и о науке наставника, накинув на себя заклинание иллюзии. Нет, невидимой оно меня не делало, но могло отвести неосторожный взгляд, скользнувший по зелени леса.

Затем услышала то, что заставило меня сбавить скорость и юркнуть за широченный ствол вековой сосны. Потому что впереди лежала залитая осенним солнцем поляна, а на ней... На ней я заметила огромного, метров десять в длину, черного дракона, рядом с которым стоял высокий темноволосый мужчина.

Это было настолько неожиданно, что я растерянно заморгала. Справившись с удивлением, выглянула еще раз. Оказалось, дракон сжимал в когтях того самого оленя, которого я выслеживала почти неделю, а хозяин крылатого ящера заговорил с ним на языке Эдессы, который я знала в совершенстве.

Заявил со смешком:

– Ты испортил нам всю охоту, Гром! Вообще-то, это я должен был его подстрелить, а не ты обрушиться на бедного оленя с небес.

С трудом отведя взгляд от окровавленной пасти дракона, я уставилась на говорящего. У него оказалось приятное лицо с правильными, благородными чертами. Прямой нос, волевая линия подбородка, крепкие губы...

Мужчина был высок, отлично сложен и непривычно загорел. А еще в нем чувствовалась порода. Древняя, славная кровь...

Передо мной стоял человек, привыкший повелевать и воспринимать послушание окружающих как должное.

И дело вовсе не в трех его спутниках, появившихся на краю поляны, но почтительно замерших, стоило ему обратиться к одному из них. Быть может, дело в том, что его слушал даже дракон?

Тяжело вздохнув, крылатый ящер отпустил добычу, и мужчины обступили оленя, обсуждая, стоит ли его сейчас же освежевать, затем разложить костер и зажарить мясо на этой самой поляне.

Причем беседовали они совершенно бесечно, не обращая внимания на то, что зашевелились кусты на противоположной стороне. Не увидели и тех, кто сорвал мои магические метки, но не продолжил свой путь, покинув владения семьи Шантье, а засел в засаде на краю поляны, выжидая нужного момента.

Но я чувствовала едва заметные вибрации своей магии, а затем и разглядела...

Привыкшая постоянно ожидать удара в спину, увидела первого лучника в колючих зарослях боярышника. Затем еще одного, но уже в глубокой ложине чуть левее двух сосен, готовившегося сделать выстрел.

А после и третьего.

И целились они вовсе не в мужчину, а в его дракона, с явной жалостью поглядывавшего на тушу оленя, в то время как его хозяин вытащил из-за поясного ремня здоровенный разделочный нож.

– Обещаю, тебе достанется приличный кусок! – заверил он крылатого ящера.

Тут я спустила тетиву.

Мужчины слышали свист моей стрелы и отреагировали молниеносно. Причем сделали все правильно. С рук темноволосого тут же сорвалось заклинание, и две бордовые молнии улетели в сторону кустов. Но он опоздал, и я все-таки спасла его дракона. Стрела с белым оперением, выкованная на кузне «Зеленых Лощин», угодила в шею того, кто был готов нанести подлый удар.

Но мне несколько не было его жаль.

Потому что драконы прекрасны, и я не позволю их убивать на своей земле!

Именно поэтому я снова натянула тетиву. Еще один молниеносный выстрел, и вторая стрела впиалась в тело другого нападавшего, заставив того вскрикнуть от боли. Но я уже опять натягивала лук, ориентируясь по магическим вибрациям моих меток.

Впрочем, к этому времени эдессцы очнулись окончательно и осознали, что попали в засаду.

Дракон сразу же взмыл в небо, чтобы через несколько секунд обрушить столп пламени на заросли боярышника. В сторону ложины полетели боевые заклинания, а один из эдессцев уже разворачивался в мою сторону.

И я с легким ужасом осознала, что вот-вот достанется и мне.

Всколыхнулись магические потоки, я усилила защиту, толком не зная, удар какой силы стоит ожидать. Но в одном я была уверена наверняка: магия хозяев драконов во многом превосходила людскую.

Но темноволосый остановил своего товарища раньше, чем в меня улетели бордовые молнии.

– погоди, Болден! Там наш друг, – приказал ему, затем повернулся в мою сторону и произнес на языке Фортрайта: – Спасибо за своевременную помощь! Ты нас спас от засады, за что я премного тебе благодарен.

К этому времени уже все закончилось. Нападавшие были либо мертвы, либо крепко спеленаты магическими путами. И я засобиравшись отправиться восвояси, решив, что моя миссия на этом завершена.

Дальше они уже как-то сами... Лучше не вмешиваться в дела сильнейших мира сего – судьба моей семьи отличный тому пример!

Принялась беззвучно отступать в лес, стараясь держаться так, чтобы меня не заметили. Но все же притормозила, потому что услышала уверенный голос эдессца:

– Буду рад, если ты покажешься. Хочу отблагодарить за помощь! Тебя ждет хорошая награда.

И я застыла, размышляя, как быть.

Потому что и без награды сделала бы то же самое, но деньги были нам очень и очень нужны.

Настолько, что я все-таки развернулась и сделала несколько шагов по направлению к поляне.

Потому что мне надо было починить крышу замка в преддверии зимы. И пусть архимаг утверждал, что его усилиями морозы в Изборе больше не будут столь суровыми, но я не слишком-то ему верила. Зато знала, что ремонт влетит в приличную сумму, которую я откладывала, урезая наши расходы всю весну и лето.

Но если меня ждет хорошая награда, то... Сумма на ремонт уже отложена, а на подаренные деньги я смогу купить всем приличную одежду и обувь взамен прохудившейся и пополнить запасы кладовых на зиму.

А если что-то останется, то... То можно купить еще и книги!

И меня обуяло чувство, похожее на жадность.

Быть может, этот господин в добротной тунике, с кожаной перевязью и новеньких сапогах настолько расщедрится, что нам хватит... Мое воображение тут же нарисовало столь завлекательные картинки, что я, мысленно приказав себе не слишком-то надеяться, все-таки осторожно вышла на поляну.

Сжимала в руках лук, готовая ко всему. Даже к тому, что мужчины, чувствующие себя хозяевами в нашем мире, сочтут меня неплохим развлечением и решат разложить на полянке, чтобы позабавиться вчетвером.

Я уже многое видела в своей девятнадцатилетней жизни!

– Вот это да! – негромко присвистнул тот самый, который называл своего дракона Громом.

Я не знала, к чему относилось это замечание, но предположила, что к моему затрапезному виду. В лес я всегда отправлялась в мужской одежде – тунике и штанах, подпоясав их тугим ремнем и заплетя темные длинные волосы с вишневым оттенком в косу.

Но после сегодняшнего бега она, наверное, порядком растрепалась. И моя рука непроизвольно потянулась к волосам, чтобы заправить непослушные локоны.

– Доброго вам дня, господи! – произнесла я на языке Эдессы, и лицо мужчины – только сейчас я разглядела, какие у него светло-голубые, неестественно-яркие глаза, – во второй раз вытянулось от удивления. – Приветствую вас во владениях семьи Шантье!

– И тебе доброго дня, охотница! – отозвался он с явным удовольствием. – Меня зовут Веспер Карвайр... – тут мужчина взял паузу, словно давая мне возможность осмыслить прозвучавшее имя.

Осознать, кто стоит передо мной на затоптанной драконьими лапами поляне в моем собственном лесу.

И я осознала.

Пусть в ссылку мы отправились уже давно и Лисса почти ничего не помнила из столичной жизни, зато я на память не жаловалась. И на лучших преподавателей, вдалбливавших в мою голову историю нашего мира по многу часов в день.

Карвайры, ну конечно же!..

Королевская кровь, правящая династия в мире Эдессы вот уже... Тут память все-таки дала сбой, и я так и не вспомнила, сколько сотен, а может быть, тысяч лет они восседали на троне в столице Мира Летающих Островов.

Не вспомнила, но решила, что это неважно, потому что... Где они, а где мы?! Кстати, что он, великий и могущественный, забыл в моем лесу?

И тут же в голову закралось крайне неприятное подозрение, потому что я сразу же подумала о той самой прорехе в ткани мироздания. О радужной стене, за которой, если долго на нее смотреть, можно разглядеть небо другого мира и парящих в нем драконов.

Красных, а не черных.

Неужели там, в Эдессе, об этом прознали, и он явился сюда, чтобы ее залатать?! Починить разрушенное архимагом Бойном, а потом, быть может, сурово наказать моего наставника, слишком уж увлекшегося непонятными магическими экспериментами, суть которых я так и не поняла, хотя он очень старался объяснить?

– Что вам здесь нужно, лорд Карвайр? – спросила у него холодно.

Мысль о награде больше нисколько меня не грела. Зачем мне что-то брать у того, кто, вполне возможно, очень скоро лишит меня прекрасного зрелища, приносившего успокоение и утешение в моменты, когда я уставала от постоянной борьбы за выживание?

– Небольшое дельце в этих местах, – отозвался он уклончиво, нисколько не смущенный моим холодным тоном. – Но постоянный двор в Изборе – одно из самых скучных мест, в которых я когда-либо останавливался. Поэтому решил немного поохотиться, чтобы скоротать время, дожидаясь...

Не договорил, уставился на меня с интересом.

– Как вас зовут, юная леди? – похоже, он тоже безошибочно определил и во мне... ту самую древнюю кровь, несмотря на мои заношенные штаны и домотканую тунуку.

– Кайрианна Шантье, – ответила ему, потому что мне нечего было скрывать. И губы эдессца тут же тронула легкая довольная улыбка. – Но кто же на вас напал? В моих лесах давно перевелись браконьеры!

– Потому что вы их всех перестреляли, милая леди? – с улыбкой спросил он, и я пожалала плечами.

Нет, просто так я никого не убивала. Но Вестер Карвайр прав, на моих руках была кровь.

Убивать я научилась, стоя бок о бок с отцом и защищая «Зеленые Лощины» от посланников короля Генриха.

Тут его спутники втащили на поляну из кустов первый труп с торчащей из шеи стрелой с белым оперением, и я даже не вздрогнула, разглядывая застывшие черты лица покойника. Затем был второй, но покинувший этот мир уже не по моей вине. После чего они привели раненых и плененных.

И все – смуглые, черноволосые и невысокие, нисколько не похожие на обитателей здешних мест. В предгорьях Андийских Скал люди были высокими и бледными, часто страдавшими от чахоточного кашля из-за отсутствия тепла и солнца. Зато дождя и пасмурного неба у нас хоть ведрами черпай!

– Они заслужили свою участь, – отозвалась я ровно. – В моих лесах не рады браконьерам и тем, кто устраивает засаду на господ из Эдессы. Но раньше я таких здесь не встречала.

– Не ваши! – согласился он. – Пришли за мной из моего мира, и я благодарен леди Шантье за спасение своей жизни. Но, похоже, кое-кому еще не помешает вас поблагодарить! Гром, где же ты, забияка? – и Вестер Карвайр взглянул в небо.

И почти сразу же, словно слышав свое имя, раздувая огромными крыльями начавшие опадать листья и сухую траву, на середину поляну опустился черный дракон. Приземлился, закрутился, потом повернул голову и уставился на меня огромными глазами с желтыми вертикальными зрачками.

Неожиданно фыркнул, и из здоровенных ноздрей вылетело пламя, заставив меня непроизвольно попятиться. Затем, медленно переступая когтистыми лапами по сентябрьской земле, двинулся в мою сторону.

Я затаила дыхание, глядя на громаду черной брони, здоровенный роговой воротник, окружавший шипастую голову и раскрытую – надеюсь! – в дружелюбной улыбке пасть, а вовсе не для того, чтобы меня сожрать. Но все же не удержалась и снова попятилась.

Дракон продолжал наступать.

– Гром, ты ее пугаешь! Притормози немного, – предупредил своего крылатого ящера Веспер Карвайр. – А знаешь что, старичок, давай-ка мы лучше оставим девушку в покое! Позже будем знакомиться.

– Сомневаюсь, что у нас когда-либо выпадет еще один шанс познакомиться, – отозвалась я хрипло.

Затем взяла и переступила через свой страх, сделав шаг навстречу Грому.

Потому что они вот-вот заделают дыру, и я больше никогда не увижу прекрасный Мир Летящих Островов и парящих над бескрайним морем драконов. Затем Веспер Карвайр уйдет через портал, а у меня останутся лишь воспоминания. И еще – книга с полустертыми картинками, которую мы привезли из нашего особняка в столице Фортрайта. В ней – те самые драконы и летящие по небу острова, под которыми застыли белые перины облаков.

Шаг, еще один...

Застывший Гром смотрел мне в глаза. Покорный приказу хозяина, не шевелился и даже, кажется, перестал дышать, позволив мне подойти совсем близко. Когда нас разделяло чуть больше метра, я решила, что этого достаточно. Остановилась и постаралась запечатлеть эту картину в памяти, чтобы затем постараться ее нарисовать. Будет что показывать и рассказывать Лиссе долгими зимними вечерами!

Неловко улыбнувшись терпеливому Грому, перевела взгляд на Веспера Карвайра, еще раз оценив благородную красоту его лица и мощную тренированную фигуру.

Пожалуй, это был самый привлекательный мужчина, встреченный за всю мою жизнь!

И он не принадлежал моему миру... Вернее, его мир был насколько далеко от моего, что наши пути могли пересечься лишь по недоразумению.

Как, например, сегодня, когда он решил поохотиться в моем лесу, а враги, явившиеся из самой Эдессы, пришли за ним следом.

Но недоразумение благополучно разрешилось, и мне здесь больше нечего было делать. С нападавшими эдессы разберутся сами. Затем разделают оленя, которого убили ради забавы – потому что в Изборе слишком скучно – и, возможно, зажарят его на этой самой поляне.

Меня же ждут дома.

Подумала, что осмотрю свои силки, затем вернусь в замок. Помогу Марии с обедом и ужином, затем проверю уроки у Лиссы, а к вечеру «полюбуюсь» на пьяного дядю Филиппа. Потому что винные погреба «Зеленой Лощины», в отличие от наших скудных кладовых, до сих пор хранили огромные запасы винных бочек.

– Награда, – неожиданно вспомнил Веспер, смотревший на меня излишне внимательно. Потянулся к поясу, на котором висел внушительный кожаный мешочек с монетами. И на каждой из них отчеканен властный профиль моего дядюшки – его выдающийся нос и обрюзгший подбородок.

Но я упрямо покачала головой.

– Мне ничего от вас не надо!

Пусть до этого мною двигала жажда наживы, но сейчас остатки королевской гордости – потому что во мне тоже течет древняя и славная кровь, – очнулись ото сна. И я решила, что как-нибудь обойдусь и без его денег.

– Мне не нужна награда, – повторила твердо. – Вместо этого я должна извиниться за то, что на вас напали на моей земле. Но раз уже все разрешилось, то... Прощайте!

Возможно, мне стоило пригласить господ в замок, но мне вовсе не хотелось, чтобы он видел, в какой нищете мы живем.

– Кайрианна Шантье, – с явным удовольствием произнес Веспер мне вслед, и я спиной чувствовала его пристальный взгляд. – До скорой встречи!

– Серьезно в этом сомневаюсь, – пробормотала я, ныряя в густую зеленую чащу.

Уходила, понимая, что теряю связь с прекрасным миром, из которого явился лорд Веспер Карвайр. Но пришла пора возвращаться в свой, реальный. Туда, где у старого замка прохудилась крыша, и бригада плотников договорена только через пару недель... Где вечно пьяный дядя Филипп тревожит воображение моей сестры ненужными рассказами о великолепии королевского двора. Где старый и не от мира сего архимаг потребует от меня этим вечером – вернее, каждый вечер – продемонстрировать умения в боевой магии, которая мне пригодится, чтобы выдержать подлый удар короля.

В том, что этот день настанет, я не сомневалась.

Быть может, именно поэтому несколько не удивилась – только сердце заколотилось бешено, – когда на подходе к замку, уже завидев здоровенные черные трещины, пробежавшие по фасаду западного крыла, и покосившуюся центральную башню, я услышала конский топот.

И с каждой секундой он становился все громче и отчетливее. Это означало лишь одно: к нам пожаловали гости, и их было довольно много.

Выругавшись, кинулась к дыре в обветшалой крепостной стене. Сжимая в левой руке трех пойманных в силки зайцев, правой сняла свои защитные заклинания и уже через несколько секунд неслась через пустой двор к обитым железом воротам. Сунула на бегу добычу Каспару, десятилетнему сыну Марии, достававшему воду из колодца, и наказала ему сейчас же отнести зайцев на кухню, предупредить Олафа, что к нам пожаловали гости, а самому сидеть в подвале и не отвечивать.

Но тут с ужасом заметила, что ворота открыты, мои магические заклинания сняты и я не успеваю...

Ничего уже не успеваю сделать, потому что, утопая копытами в осенней грязи, к опущенному мосту через наполненный водою ров, возле которого стояли покачивающийся – и вовсе не от порывов ветра! – дядя и моя сестра в лучшем своем платье, подъезжал королевский отряд. Всадников было больше двадцати, и на их штандартах полоскались золотистые знамена с оскаленными львами, гербом короля Генриха Шантье – моего дяди, узурпировавшего трон Фортрайта.

Лисса смотрела на подъезжающих восторженно, даже помахала им, но я...

Я не разделяла ее оптимизма. Вернее, была готова убить Филиппа за то, что снял защитные заклинания и вышел встречать неожиданных гостей за ворота замка. И еще сестру мою прихватил!..

Неужели он не понимает, что королевские гвардейцы притащились в такую даль и в таком количестве вовсе не для того, чтобы сообщить нам, что мы помилованы и можем возвращаться в столицу?!

– Не может этого быть! – в который раз неверяще повторила я, глядя, как Лисса укладывает в дорожный сундук три моих несчастных платья и пару нижних сорочек. Затем, сморщив носик, сестра добавила туда еще мужской наряд.

На этом весь мой гардероб закончился.

Два платья из него я уже надевала, когда мы выезжали на ярмарки в Избор – не хотелось тревожить взгляды местных, расхаживая перед ними в привычных штанах и тунике. Зато яркосинее, подходившее по цвету к моим глазам, до сих пор было неношеное. Не так давно Мария его перешила из маминого – наставила подол и расширила в груди, потому что ростом я пошла в папу.

И я хранила это платье для особого случая, который, судя по всему, вот-вот случится.

Зато Лиссе с гардеробом повезло куда больше моего – ей годилась почти вся мамина одежда. Да и внешним видом она пошла в род Лорен – невысокого роста, худенькая и черноволосая.

Характер у нее был немного капризный, с любовью к дорогим вещам и развлечениям, в чем мы с ней были абсолютно несхожи.

Вплоть до непонимания. Вот и сейчас сестра никак не могла взять в толк причину моих переживаний.

– И что ты так убиваешься? – пожала она плечами, убрав со своего лица выбившуюся из прически длинную черную прядь. – Будь я на твоём месте, я бы уже прыгала до небес от радости. Потому что ты уезжаешь из этого ужасного места и будешь жить в королевском дворце в Эдессе, а я... Я останусь здесь, буду сидеть в каменном гробу и есть эту мерзкую зайчатину! – и она недовольно фыркнула.

Несмотря на мое мрачное настроение, Лисса в очередной раз успела переодеться, нацепив розовое платье с парчовой нижней юбкой. Завила локоны и даже подвела брови сурьмой – навела красоту, потому что у нас в замке были «гости» – целый отряд королевских гвардейцев, принесший мне недобрую весть.

Вернее, очень и очень плохую весть.

– Лисса, ну как же ты не понимаешь! – вздохнула я. – Король Генрих никакой не заботливый дядюшка! Он желает нам зла, так что радоваться здесь совершенно нечему. В этом послании есть какой-то подвох!

Только я до конца не понимала, какой именно.

Злосчастный свиток, лежащий на письменном столе в моей простенькой спальне, протянул мне молодой капитан гвардейцев – светловолосый, с приятными чертами лица – прямо на мосту перед въездом в «Зеленые Лощины».

Спешился, потому что встала на пути у его отряда и холодно поинтересовалась, что они забыли во владениях леди Шантье. И если они сейчас же не назовут цель своего приезда, буду стрелять на поражение.

Остановились, после чего их капитан заявил, что привез леди Кайрианне Шантье послание из столицы. Затем окинул меня любопытным взглядом, но своего отношения к опустившейся ветви королевского рода – меня в мужской и выдавшей виды одежде, заляпанной заячьей кровью, и с луком в руках – так и не высказал.

Вместо этого протянул мне свиток. И я нервно его развернула, сломав королевскую печать, втайне радуясь тому, что нас пока еще никто не убивает. И еще тому, что дядя Филипп все-таки немного протрезвел и отвел сестру подальше от гвардейцев, а мой наставник был неподалеку. Архимаг Бойн наблюдал за нами с крепостной стены, готовый обрушить на отряд гвардейцев боевые заклинания.

Я чувствовала, как волнуются стягиваемые им магические потоки. Представила, какой силы заклинания полетят в гвардейцев, и по моей спине пробежала холодная поземка.

Почувствовал это и капитан. Он тоже был магом, поэтому поспешил меня заверить, что они не причинят нам вреда. Наоборот, леди Кайрианна Шантье удостоилась великой чести...

Но обо всем подробнее в письме.

И я пробежала глазами свиток.

Оказалось, меня посчитали достойнейшей из достойнейших, выбрав как одну из трех, кто будет представлять Фортрайт на Королевском Отборе в Мире Летающих Островов. Король Эдессы Эйдар Карвайр возжелал найти себе жену таким вот замысловатым способом, и...

Дальше шло упоминание каких-то пунктов и подпунктов в Хартии Верности, подписанной между нашими мирами пять сотен лет назад, по которой мы, пусть и вассальное королевство, но все же имеем право выставить на Королевский Отбор в Эдессе трех своих претендентов. Именно из-за этих пунктов и подпунктов мне надлежит до вечера пятнадцатого сентября прибыть в Избор, где меня будет ожидать посланник из Эдессы, чтобы переправить на тот самый Королевский Отбор.

– Но ведь это уже сегодня! – неверяще произнесла я, повернувшись к капитану.

– Так и есть, леди Шантье! – отозвался он вежливо. – По этой причине мы и прибыли в ваш замок. За вами, чтобы в целостности и сохранности доставить вас в Избор.

Оказалось, на сборы мне отводилась всего лишь пара часов. Они как раз передохнут с дороги и напоят лошадей, после чего сопроводят леди Шантье – мне следовало сложить вещи как можно скорее – в уездный городок в двадцати верстах от замка и передадут с рук на руки представителю династии Карвайров.

– Ясно! – пробормотала я, затем сделала знак архимагу Бойну отступить. Посторонившись, обратилась к капитану: – Проезжайте. Добро пожаловать в «Зеленые Лощины»!

Если бы час назад я не столкнулась с Вестером Карвайром в собственном лесу, скорее всего тем самым представителем короля Эйдара из Эдессы, то сейчас бы несколько им не поверила.

Решила бы, что дядя Генрих придумал хитрый способ выманить меня из замка, а потом прикончить в лесу без свидетелей, свалив все на браконьеров или же беглых каторжников с королевских рудников в Антийских Скалах.

– Я ведь не могу отказаться? – на всякий случай уточнила у капитана, глядя, как прищипоривают лошадей гвардейцы и как штандарты со знаменами Генриха развеваются уже на территории моего замка.

– Нет, леди Шантье! В случае сопротивления нам приказано доставить вас в Избор силой.

Передать с рук на руки принцу Вестеру и проследить, чтобы вы в обязательном порядке отбыли в Мир Летающих Островов вместе с двумя другими избранницами.

Кивнула, подумав, что в лесу я столкнулась с младшим принцем из династии Карвайров.

– Поверьте, мне несколько этого не хочется, – галантно продолжал капитан. – Но выбор уже сделан, и столь прекрасная юная леди станет украшением Королевского Отбора в Эдессе. Ну что же, хозяйева драконов всегда получают лучшее! – и в его голосе прозвучала едва различимая досада.

Я не сразу догадалась, о ком идет речь. Сперва подумала, что он говорит о двух других девушках, но капитан не спускал с меня оценивающего взгляда. На это я нервно дернула плечами.

Выходило, речь шла обо мне.

– Спасибо за комплимент, – отозвалась сухо. – Вы крайне любезны. – Похоже, настал и мой черед проявить любезность. – Гостей мы не ждали, но, надеюсь, вы не откажетесь отведать рагу из зайчатины, а мой дядя с удовольствием угостит вас содержимым наших винных погребов. И он принял мое приглашение.

– Меня зовут Оливер Менсьер, – представился капитан. – Всегда к вашим услугам!

Но я серьезно в этом сомневалась. Капитана терзали похожие сомнения, которые он тут же изложил.

– Дайте мне слово, леди Шантье, – произнес он, – что вы никуда не сбежите. Мне приказано не спускать с вас глаз до того самого момента, пока вы не покинете Фортрайт. Но если вы пообещаете не делать глупостей, то я предоставлю вам свободное время и избавлю от своего навязчивого общества, чтобы вы могли спокойно собраться в путь и попрощаться с родными.

– У вас будет мое слово, – кивнула я, – если взамен вы пообещаете, что в мое отсутствие с моей семьей и моей собственностью ничего не случится.

– Король Генрих не намерен причинять вам вред, – отозвался капитан уклончиво. – К тому же он передал вот это... Своим дорогим племянницам!

И он снял с пояса увесистый мешочек, подозреваю, с кругляшками золотых или серебряных монет, на которых изображен несомненно мужественный профиль нашего дяди. Судя по размеру подарка, этого вполне должно было хватить до момента, когда я вернусь из Эдессы домой.

К тому же на эту сумму мы вполне сможем купить новую одежду и спокойно перезимовать. Может, не так все и плохо, как мне кажется?

– Но ведь мне будет позволено вернуться? – спросила я у Оливера Менсьера. – После того, как Отбор закончится?

– Конечно же, леди Шантье! Если только вы не станете королевой Эдессы, – улыбнулся он, – и не забудете о своей дождливой родине.

Он был демонически галантен, этот молодой капитан!

– Еще раз спасибо за комплимент, – отозвалась я. – Но вы же понимаете, насколько это абсурдно! Меня, выросшую в глуши, где мы едва сводим концы с концами, отправляют на Королевский Отбор в другой мир! Хозяева драконов выставят меня оттуда при первой же возможности.

– Серьезно в этом сомневаюсь! С вашей-то красотой, леди Шантье, – взгляд капитана пробежал по моему лицу, затем скользнув вниз, по мужской тунике, к перехлесту ремней на груди, после чего задержался на бедрах, обтянутых мужскими штанами, – вы вполне способны покорить ледяное сердце короля драконов.

Не выдержав, усмехнулась.

– Мне куда важнее покорить приближающуюся зиму.

После чего вручила капитана и его гвардейцев в нетрезвые руки Филиппа, наказав дяде быть гостеприимным, и отправилась собираться. И Лиссу с собой увела, решив, что ей слишком рано крутиться под оценивающими мужскими взглядами.

* * *

Складывать вещи мне помогла Лисса. Их было не много, так что справились мы довольно быстро. Затем я вымылась в большой бадье в закутке рядом с кухней – единственной теплой комнате в продуваемом всеми ветрами замке. Заплела волосы в косы, отказавшись от предложения сестры сделать мне парадную прическу.

Решила, что слишком уж много чести!..

Вернее, слишком мало для меня. Потому что, чем дольше я думала, тем меньше у меня оставалось сомнений в том, что с этим приглашением – вернее, с приказом отправиться на Королевский Отбор в Эдессу – не все в порядке.

Я нисколько не верила в милость короля Генриха, а это означало лишь то, что впереди нас ждали большие неприятности.

Наконец, натянула коричневую амазонку и застыла, размышляя, что еще может мне понадобиться в столь неожиданном путешествии. Подумав, добавила в небольшой сундук с одеждой любимую книгу по магии и маленькую иконку с изображением Великой Матери.

Вот и все!

...Кое-как пообедали, и я даже нашла в себе силы улыбаться комплиентам молодого капитана и не слишком расстраиваться, заметив, с какой жадностью впитывала в себя Лисса рассказы о столичной жизни. Решила, что у меня есть проблемы поважнее.

Например, распорядиться подаренными Генрихом и собранными за лето деньгами так, чтобы хватило на починку крыши и зимние запасы. Оставила их в ведении Марии, дав указания, что именно закупить на следующей ярмарке. По моим прикидкам выходило, что денег им хватит с лихвой, так что волноваться о том, что моя семья умрет с голода, у меня не было повода.

Затем пришла пора прощаться.

С трудом, но все же уговорила Лиссу остаться в замке. Сестра засобиравшись провожать меня аж до Избора, решив посмотреть на эдесского принца Вестера Карвайра. Заслышав мой отказ, устроила скандал с рыданиями.

Но я была непреклонной – нечего ей делать за стенами «Зеленой Лощины» на ночь глядя! К тому же до города три часа езды в седле по размытой недавними дождями дороге, а я с таким трудом выходила ее от кашля, не поддающегося лечебной магии!..

И Лисса насупилась, даже отказавшись обнять меня на прощание.

Зато я обняла дядю, успевшего не только щедро угостить королевский отряд из винных погребов «Зеленой Лощины», но и порядком угоститься самому. На прощание негромко сказала ему, что если он не прекратит пить к моему возвращению, то я лично отвезу в Избор и продам все его запасы.

Затем с усмешкой смотрела, как вытянулось его осунувшееся, с покрасневшим носом и синими прожилками на щеках лицо.

Попрощалась со старым архимагом, на миг прижавшись губами к его морщинистой коже и шепнув, что он – моя последняя надежда. Именно он остается в замке за главного, потому что больше никому!

Затем все же поцеловала обиженную сестру и нервно улыбнулась на шутку пришедшего в себя дяди, заявившего, что домой они уже ждут будущую королеву Эдессы. Обняла Марию, Олафа и их двух младших сыновей. Четырнадцатилетний Дерек отправлялся с нами в Избор, чтобы вернуться в «Зеленые Лощины» уже с моей лошастью.

Наконец, пристроили мой сундучок и выехали. Прогрохотали копытами по старенькому мосту, который бы тоже не помешало починить. Миновали вырубку, после чего дорога свернула в глухой лес. Была она в ужасном состоянии. Лошади частенько провалились в грязь чуть ли не по колено, и их копыта чавкали в жидкой осенней жиже.

Ну что же, гостей мы не приглашали, они сами приехали!

И теперь вот увозили меня с собой...

Какое-то время я еще оглядывалась, пока башни родного замка не исчезли за темными кронами деревьев. Потом перестала.

Ехали мы молча. Капитан держался рядом, наверное, присматривал, чтобы я не сбежала.

Наконец, разорвал затянувшуюся паузу и принялся расспрашивать о нашей жизни в «Зеленых лощинах», а затем даже поинтересовался, есть ли среди местных тот, кто затронул мою душу. На это я лишь покачала головой, сказав, что живем мы крайне уединенно, и мне вовсе не до развлечений или увлечений. К тому же без разрешения короля о замужестве мне и думать нечего!

Затем задала ему тревожащий меня вопрос. Спросила, как часто жители Фортрайта отправляются в Эдессу. Потому что, насколько я помнила из занятий со столичными преподавателями, вход нашему племени в мир драконов запрещен.

Но капитан почему-то мне не ответил. Ехал молча, разглядывая среди мелькающих сосновых стволов засыпанные пожелтевшей хвоей прогалины и думая о чем-то своем.

Тогда я заговорила снова.

– Когда мы еще жили в столице, – сказала ему, – я частенько слышала от отца, что все торговые сделки с Миром Летающих Островов происходят только на территории Фортрайта. Помню, тогда еще подумала, что хозяева драконов нам не слишком-то рады. И что они старательно оберегают от нас свои секреты. Но затем мою семью отправили в ссылку, и мне долгое время было не до драконов.

– Вы правы, леди Шантье! – наконец, произнес капитан. – Они не особо рады людям в своем мире.

– Но ведь бывало такое, что кто-то отправлялся в Эдессу?

– Бывало и такое, – кивнул он.

– Вы знаете, как прошло их путешествие и о чем так старательно умалчивают хозяева драконов? Прошу, скажите мне правду!

– Не знаю, – признался Оливер Менсьер после очередной затянувшейся паузы. – Не могу вам сказать, даже если бы очень захотел. Потому что ни один из них так и не вернулся.

После этого мы молчали уже до самого Избора.

Наконец, потянулись одноэтажные каменные дома, огороженные высоченными заборами, за которыми надрывались сторожевые псы. Промелькнул трактир со светящимися окнами и разносившейся по всей округе залихватской музыкой – похоже, самое оживленное место в Изборе.

Но нам надо было не туда. Вместо этого мы свернули в темнеющий проулок, и довольно скоро показалась деревянная вывеска постоянного двора «Усталый путник».

Выходило, это двухэтажное здание с увитым желтеющим плющом фасадом и было тем самым местом, где так отчаянно скучал принц Вестер, явившийся в Фортрайт вовсе не для того, чтобы устранить магическую аномалию на моих землях. Его заданием было доставить трех избранниц в Мир Летающих Остров на Королевский Отбор к своему старшему родственнику.

К кому именно? К отцу? Брату? Дяде? Этого не особо разговорчивый капитан мне так и не сказал.

И вот теперь вместе с двумя девушками и многочисленной охраной – были как его спутники, которых я видела в лесу, так и человек десять гвардейцев короля Генриха – принц ужинал в

просторном обеденном зале постоялого двора. Но, увидев меня в сопровождении капитана Менсьера, Вестер Карвайр тут же поднялся из-за стола и направился к нам. Приветствовал, искренне заявив, что рад снова меня видеть. И я не смогла сдержать ответной улыбки, потому что тоже была рада нашей встрече.

Зато лицо капитана недоуменно вытянулось.

Тут принц окинул меня любопытным взглядом, и я даже обрадовалась, что на мне лучшая моя амазонка – темно-коричневая, с пышной парчовой юбкой.

– Надеюсь, ваше путешествие было не слишком утомительным, леди Шантье! – произнес он любезно, после чего, дождавшись моего утвердительного ответа, вознамерился познакомиться с другими избранницами из моего мира.

Девушки – одна темноволосая и, судя ее по лицу, крайне решительная, вторая – хрупкая блондинка с золотистыми волосами – улыбнулись мне приветливо. Затем брюнетка поднялась из-за стола и уверенно двинулась в мою сторону.

И я растерялась, потому что мне показалось, будто бы она хочет меня обнять. Это было довольно неожиданно.

Отступила, вглядываясь в ее лицо. Подумала, что мы, похоже, до этого уже встречались, потому что в ней было что-то такое...

Знакомое.

Она оказалась высокой и стройной, как я. С приятными чертами лица, небольшим прямым носом и уверенно очерченными губами. Темные глаза, длинные ресницы, горделивая посадка головы...

Тут девушка меня все-таки обняла, и я растерянно выдохнула, почувствовав аромат незнакомых духов.

– Здравствуй, кузина! – заявила она. Отстранилась, с улыбкой окинув взглядом. И я поняла, что именно меня озадачило в ее внешности. Ну конечно же, фамильное сходство! – Ты, наверное, меня совсем не помнишь. Последний раз мы встречались лет так... пятнадцать назад.

– Ты – моя кузина? – произнесла я удивленно.

– Двоюродная сестра, – пояснила она. – Моя мама – Амена Шантье, в замужестве Имади, и я ее единственная дочь. – Тут я ее вспомнила. Ну конечно же, Одиль Имади, вот как ее звали! – Кстати, мои родители до сих пор здравствуют, в отличие от остальной нашей родни, не угодившей королю Генриху одним фактом своего существования. – И она гордо вскинула голову под недовольным взглядом капитана Менсьера. – Я как раз рассказывала принцу Вестеру о последних событиях в Фортрайте, – заявила ему, добавив в голос яда. – Думаю, королю Эдессы будет интересно узнать о нашем дядюшке Генрихе, режущем своих родственников, словно свиней по осени...

Капитан натянуто улыбнулся, после чего заявил, что на этом его миссия выполнена и он должен со мной попрощаться. Но все же останется и проследит, чтобы мы в безопасности отбыли в Эдессу.

– В безопасности, как же! – фыркнула Одиль, глядя ему вслед. Оливер Менсьер далеко не ушел – направился к соседнему столу и присоединился к наблюдавшим за нами гвардейцами. – Будут следить, чтобы мы ненароком не сбежали.

– Но вы ведь не собираетесь сбежать? – подал голос принц, наблюдавший за происходящим с легкой улыбкой на лице. – Подобные попытки, леди Шантье и леди Имади, были бы крайне неразумны с вашей стороны.

– Конечно же, не собираемся! – ответила за нас двоих Одиль, потому что я все еще пребывала в некоторой растерянности от свалившейся на голову крайне активной родственницы.

– Возможно, леди Шантье не откажется немного подкрепиться? – спросил у меня Вестер Карвайр.

– Спасибо, но я не голодна. – Мысль о еде вызвала приступ тошноты, а не отпускавшая меня тревога продолжала скручивать внутренности в тугой узел. – Я как раз плотно пообедала перед отъездом из «Зеленых Лощин»...

– Думаю, моей кузине не помешает немного отдохнуть с дороги, – подмигнула мне Одиль. – Я отведу ее в свою комнату.

Принц снова окинул меня взглядом, после чего произнес:

– Отдохнуть вы сможете и во дворце, но, похоже, вы правы, леди Имади! Вашей кухне нужно дать немного времени, чтобы прийти в себя после столь разительных перемен в ее жизни. У вас полчаса, милые леди, после чего мы отправляемся в Эдессу.

Довольная Одиль кивнула.

– Арлетта, – она взглянула на задумчивую светловолосую девушку, которая держала в руках ложку, но с момента моего появления так и не донесла ее до рта, – ты пойдешь с нами?

Та неопределенно качнула головой.

– Полчаса, леди Шантье! – напомнил мне Вестер Карвайр. – На Краф-Тиране время отличается от местного. Сейчас там уже почти полночь, и, если вы хотите, чтобы вас с комфортом разместили во дворце, нам не стоит затягивать переход. К тому же уже завтра вас ждет первое испытание на Отборе и знакомство с моим старшим братом.

– Выходит, ваш старший брат ищет невесту!.. – пробормотала я, но Одиль уже тянула меня и Арлетту к лестнице на второй этаж, где располагались комнаты постояльцев.

Очень скоро распахнула пред нами дверь, и мы очутились в небольшую комнатку, большую часть которой занимала кровать. И не успела я войти, как троюродная сестра тут же принялась вываливать на меня свои секреты. Я же, опустившись на край не застеленной постели и окинув взглядом простенькую комнату, стала ее слушать.

Оказалось, они с Арлеттой ждут меня уже второй день, прибыв сюда почти одновременно. Их доставили в закрытых каретах, и по дороге гвардейцы сторожили девушек так, словно они – беглые преступницы, которых везут на каторгу.

Хорошо, хоть кандалы не надели!

И самый противный из них – это капитан Оливер Менсьер, который с виду такой душка, но внутри – безразличное чудовище, всей душой преданное королю Генриху. Зато принц Вестер очень и очень мил, заботится и развлекает, скрашивая длительное ожидание.

– Но что тебя так задержало? – спросила у меня Одиль. – Сегодня последний срок, когда мы должны отбыть в Эдессу.

– Хороший вопрос, – пожала я плечами. – Думаю, они решили, что я – самая опасная каторжница из всех, поэтому явились за мной целым отрядом в последний момент. Дали мне всего лишь два часа на сборы...

Сказав это, я поднялась с кровати и подошла к окну, чтобы выглянуть в сгущающиеся сумерки через полуприкрытые ставни. Заметила двух стражей неподалеку и кивнула собственным мрачным мыслям.

– Они до сих пор опасаются нашего побега и не успокоятся, пока лично не убедятся, что мы отправилась в Эдессу, – заявила я сестре.

– Так и есть! – отозвалась Одиль.

– Но почему именно мы?! И почему сейчас? – выдохнула я. – Мне уже начинало казаться, что дядюшка про нас благополучно забыл... И ты...

– Все довольно просто, – усмехнулась кузина. – Твой отец и наш дед выступили против узурпатора в открытую. Но моя мама отговорила папу от принятия каких-либо решений, и он остался в стороне. Поэтому мы были всего лишь отстранены от двора, но имущества нас не лишили. Но затем, когда и четвертая жена короля оказалась бесплодной...

– У Генриха уже четвертая жена?!

– Угу, – кивнула Одиль. – Но будет и пятая, и шестая, пока он... гм... не перепортит всех девиц в Фортрайте! Но и это ему не поможет, потому что наш дядя бесплоден. Великая Мать отняла у него возможность размножаться за те злодеяния, что он совершил. Но по столице уже пошли слухи, да и народ начинает роптать. Генрих боится новой гражданской войны, поэтому...

– Поэтому мы и стали для него опасны, – кивнула я. – Потому что я – пятая в очереди на престол. Моя сестра Лисса – шестая. А ты...

– Была седьмая, – подсказала мне Одиль, – но за последний год значительно улучшила... гм... свои позиции. Стараниями дядюшки число претендентов уменьшилось, и теперь ты уже третья... Но тут как нельзя кстати в Эдессе начался Королевский Отбор, и Генрих решил избавиться от нас с тобой одним махом, отослав к драконам. Потому что никто и никогда не возвращается из Мира Летающих Островов! Что бы нас там ни ждало, хозяева драконов крепко хранят свои тайны.

– Какие еще тайны, Одиль? – устало спросила я, не понимая, что мне теперь делать.

Выходило, пока мы с сестрой сидели в глуши, жизни лишились еще один мой дядя и мой кузен, и теперь я – третья в очереди на престол, Лисса – четвертая, а Одиль – пятая... Именно поэтому нас отправляют в Эддессу, откуда никто уже не возвращается.

Одним махом сразу от двух конкуренток...

Но как я могу покинуть королевство, оставив Лиссу совсем одну?! И пусть она все еще мала, но очень скоро станет опасной для бесплодного короля...

– На то они и тайны, – впервые подала голос Арлетта. – Чтобы о них никто не знал!

Я же, подскочив с кровати, принялась расхаживать по комнате, размышляя... Быть может, мне сбежать прямо сейчас? Выпрыгнуть в окно, сразиться с теми двумя, что караулят внизу? Вполне возможно, моей магии хватит, чтобы их одолеть, и я смогу уйти.

Но что будет дальше? Что мне делать потом? Запереться в замке и выдерживать осаду, отбиваясь одновременно от королевских магов и разобиженных моим побегом хозяев драконов?

В этом случае не выживет никто из обитателей «Зеленой Лощины». Нас слишком мало, чтобы выстоять в битве против целого мира.

Вернее, против мощи двух миров.

– А чем ты им не угодила, Арлетта? – перевела я взгляд на блондинку. – Быть может, ты еще одна наша сестра и тоже претендуешь на трон Фортрайта?

За нее ответила Одиль.

– Нет, мы не родственники. Ее отец – Третий Советник короля, имеющий серьезный вес в столице. Недавно он осмелился неодобрительно высказаться насчет решений короля, и Генрих отнял у него дочь.

– Он запугал моего отца, – отозвалась она. – Сказал ему, что, если тот еще хоть раз посмеет открыть на него рот, следующим потеряет моего младшего брата. И нам пришлось смириться... И я дернула плечами.

Потому что не собиралась смириться! Мне обязательно нужно вернуться домой, в «Зеленые Лощины», ведь я обещала отцу позаботиться о своей сестре!

* * *

Никуда я не сбежала, и через полчаса мы вышли под звездное небо Избора.

Наш путь в Мир Летающих Островов начинался на заднем дворе «Усталого путника», где собрались три девушки, четверо эдессцев и еще пятеро слуг, таскавших наши вещи.

Заприметила я и свой скромный сундучок, затерявшийся на фоне баулов и коробов, которые привезли с собой другие избранницы, и негромко вздохнула.

Тут к нам присоединился еще и Гром. Черной тенью упал с небес метрах в пяти от нас.

Фыркнул, выпустив струю огня, на что Арлетта завизжала так громко и пронзительно, что дракон замер и посмотрел на нее с явным недоумением.

– Сейчас я открою портал, ведущий в Краф-Тириин, – произнес принц после того, как успокоил Арлетту, заверив, что его дракон не причинит ей вреда. – Переход займет долю секунды, но для большей безопасности у каждой из вас будет свой сопровождающий. – Повернулся ко мне: – Леди Шантье, позвольте вашу руку!

– Ну раз так надо... – отозвалась я нервно.

Позволила, тотчас ощутив пожатие крепкой ладони принца.

Где-то позади нас Гром нетерпеливо переступил с лапы на лапу и расправил крылья. И я подумала, что кто-то уж точно не боится пространственных переходов! Наоборот, ждет – не дождется...

Тут нетерпеливый дракон все-таки решил подойти поближе, на что Одиль взвизгнула, а Арлетта, охнув, почему-то принялась заваливаться на бок. Впрочем, один из эдессцев ловко подхватил ее на руки.

– Гром, ты ж негодник! – усмехнулся принц. – Посмотри, до чего ты довел бедных невест моего брата!

И дракон виновато вздохнул.

– Он ведь все понимает? – спросила я.

– Конечно, – отозвался Вестер, не отпуская моей руки. – По своему развитию драконы в чем-то похожи на детей. Все осознают, но не всегда могут контролировать свои поступки.

– Но...

Впрочем, говорить со мной о драконах принц не собирался.

– У вас такая крепкая и одновременно хрупкая рука, Кайри! Я ведь могу вас называть именно так? – спросил принц.

Прежде, чем я ответила, он вскинул левую ладонь, и перед нами распахнулся портал. Радужные сполохи заполнили задний двор постоянного двора, заставив меня восхищенно охнуть, а Одиль прижаться к своему молодому и симпатичному спутнику.

Впрочем, тот несколько не был против.

– Сможете, – отозвалась я, взглянув на принца, – если отпустите мою руку. Сомневаюсь, что я затеряюсь во время пространственного перехода. Насколько понимаю, шагнув в то кольцо, мы в следующий же миг очутимся на другой стороне.

– На крыльце королевского дворца, – согласился принц, отпустив мою руку, – где вас уже с нетерпением ждут. Вы поражаете меня, Кайри, стойкостью своего духа...

Не договорил, потому что первым в сполохах портала исчез все же Гром, словно игривый пес ринувшийся быстрее всех. За ним шагнул высокий молодой придворный с потерявшей сознание Арлеттой на руках. Затем еще один, крепко сжимавший ладонь побледневшей Одиль.

Мы с Вестером остались. Стояли в синих магических сполохах, и он не сводил с меня глаз.

– Скажите честно, мне стоит попрощаться со своим миром навсегда? – спросила у него.

– Да, Кайри! – произнес он негромко. – Сюда вы больше никогда не вернетесь.

– Но у меня в Фортрайте осталась сестра! – выдохнула я в полнейшем отчаянии. – Я не могу бросить ее здесь одну! Она... Она не выживет без меня!

– С ней все будет хорошо, – отозвался он с легкостью, хотя понятия не имел, о чем идет речь.

Не знал, как именно мы живем и через что прошли! – К тому же память о ней будет вечно храниться в вашем сердце...

Это были всего лишь пустые слова, но именно в этот момент я полностью осознала – о возвращении в Фортрайт не могло идти и речи.

Застыла, задышала быстро-быстро. Заморгала, прогоняя непрошенные слезы.

– Кайри, нам надо поторопиться, – произнес Вестер. – Я не настолько хорош в магии, как мой старший брат, и на второй портал моих сил может просто не хватить. Идемте же! – он снова крепко сжал мою руку.

Я еще раз взглянула на звезды и на темные пики Антийских Скал, с посеребренными лунным светом ледниками. И на гвардейцев во главе с капитаном Менсьером, терпеливо дожидавшихся, чтобы я убралась из Фортрайта навсегда.

Затем, вскинув голову, шагнула за принцем Эдессы в синие сполохи магического перехода. Но перед этим поклялась самой себе, что, пусть никто из мира людей не возвращался из мира драконов, я обязательно это сделаю.

Потому что мне было ради кого это сделать.

И ради кого нарушить заведенный порядок.

Глава 3

...И в тот же миг я очутилась в другом мире.

В глаза сразу же ударил свет слишком яркого звездного неба, в которое улетал черный дракон принца Вестера. Затем я вдохнула влажную жару со сладким ароматом ночных цветов, а до слуха донеслись громкое пение цикад.

Все это не могло принадлежать Фортрайту!

Так же, как и мозаичные ступени под ногами, и высоченные стены из светлого мрамора, венчавшиеся темными куполами, на которые бросала серебристые отблески луна Эдессы. И теплый ветер с горьковато-соленым привкусом моря – его я помнила с детства.

А еще – незнакомые люди, поджидавшие нас на широком крыльце возле позолоченных двустворчатых дверей, ведущих во дворец.

– Наконец-таки! – произнесла пожилая дама с высокой прической. Одета она была в узкое темное платье с глухо застегнутым воротником, подчеркивающее ее худую фигуру. Светлячок над ее головой бросал золотистые блики на строгое лицо и недовольно поджатые губы. – Долго же вы заставили себя ждать, ваше высочество! – в ее голосе мне почудился едва заметный упрек.

– Не так уж и долго, Элисенда! – беззаботно отозвался принц. – Возникла небольшая задержка, но, как видишь, я все уладил, и мы успели до начала Отбора.

– Вот и слава Махалет! – отозвалась она, поджав губы. Но тут же сменила гнев на милость: – С возвращением, мой принц! – и ее голос потеплел.

Впрочем, оттепель долго не продлилась, потому что в следующую секунду она обратила свой суровый взор на нас. И я почувствовала, как ладонь Одиль коснулась моей, словно кузина искала поддержки, а очнувшаяся Арлетта жалобно вздохнула и попыталась спрятаться за моей спиной.

– Приветствую вас на Отборе! – произнесла пожилая дама, оглядев нашу троицу с ног до головы. – Меня зовут леди Элисенда, и я – главная его распорядительница. Вы находитесь в королевском дворце династии Карвайров, расположенном на острове Краф-Тирин. Ваши покои давно уже готовы, ждут последних избранных.

– На этом, пожалуй, моя миссия завершена, – вставил свое слово принц. – Пришло время мне вас покинуть. – Почему-то улыбнулся мне, затем добавил: – Но мы скоро увидимся, Кайри! Доброй ночи, леди! – коротко поклонился, после чего отбыл в неизвестном направлении, едва мы успели выдать из себя слова прощания.

Ушел и своих людей увел.

Леди Элисенда, поглядев на удаляющегося принца, продолжила:

– В вашем мире, насколько мне известно, еще вечер, но в Эдессе уже наступила ночь. Поэтому в виде исключения сегодняшний ужин вам подадут в ваши комнаты, после чего служанки помогут вам подготовиться к ночи. К завтраку вас ждут в Серебряной Гостиной на третьем уровне Женского Крыла. Попрошу вас не опаздывать, – добавила она строго, словно мы делали это день изо дня.

– Мы не опоздаем, леди Элисенда! – отозвалась я, но та уже вернулась к своим наставлениям:

– Завтрашний день для вас очень важен. Уже вечером вы познакомитесь с королем, и он сразу сделает свой первый выбор. Будьте к этому готовы и постарайтесь произвести на него наилучшее впечатление.

– Но...

– Все вопросы вы сможете задать мне завтра, – заявила она холодно. – Однако есть одна важная вещь, о которой вам необходимо помнить все время вашего пребывания на Краф-Тирине и в Эдессе. Кто из вас троих обладает магическим даром?

Оказалось, лишь мы с Одиль, на что леди Элисенда тут же заявила, что пользоваться людской магией во дворце и на территории острова строжайше запрещено.

Ослушавшихся ждет самое суровое наказание.

Уставилась на нас строго, словно пыталась понять, осознали ли мы всю важность сказанного. Я кивнула – что уж тут непонятного? – да и кузина негромко пробормотала, что со слухом у нее до сих пор все было в полном порядке.

Наконец леди Элисенда наказала следовать за ней. Развернулась и расправила плечи, после чего чинно двинулась к позолоченным дверям, возле которых застыла стража.

И мы поспешили следом.

Вскоре миновали распахнутые перед нами огромные двери, и я с легким благоговением констатировала, что внутреннее убранство дворца оказалось настолько же великолепным, как и его вид снаружи.

Он... Он нисколько не походил на наши замки – мрачные крепости, в первую очередь служившие для того, чтобы как можно дольше обороняться от армии противника. Никаких тебе стен в метр толщиной, способных выдержать удары вражеских осадных орудий и магических заклинаний... Никаких окошек-бойниц для лучников и боевых магов...

Вместо этого мы шли по открытым летним ветрам галереям, мимо изящных мраморных колонн с украшающей их декоративной резьбой, подпирающих высоченные потолки. Вдоль портиков, через арки и просторные залы, от роскошного убранства которых у меня вскоре закружилась голова, а Одиль, время от времени дергавшая меня за руку, таращила глаза и бормотала:

– О, Великая Мать, как же здесь красиво!

Когда я окончательно потерялась в лабиринте переходов, придавленная осознанием поразительного богатства повелителей драконов, мы оказались возле еще одной мраморной лестницы, ведущей, по словам леди Элисенды, в Женское Крыло.

Спустившись на два этажа, очутились в просторном коридоре с устилающей пол мягкой ковровой дорожкой и светильниками на стенах. Двери в отведенные для избранниц из Фортрайта покои были распахнуты, дожидаясь нашего появления. Первые сразу же заняла Арлетта, жалобным голосом заявившая, что у нее не осталось сил идти и она вот-вот упадет. Во вторые я предложила заселиться Одиль, на что кухня кивнула с благодарностью, а я поймала на себе удивленный взгляд пожилой распорядительницы. Наконец, остановились перед последней распахнутой дверью.

– Как твое имя, дитя? – спросила у меня леди Элисенда.

– Кайрианна Шантье.

– Хорошего тебе отдыха, Кайрианна! – заявила она, после чего развернулась и ушла.

Я же, потоптавшись немного в коридоре, нерешительно шагнула внутрь. Закрыла за собой дверь и застыла, обведя взором просторную спальню со светлой мебелью, персикового цвета ковром на полу и свисающими с потолка тончайшими белоснежными полотнами балдахина, концы которого спадали на гигантское ложе.

Затем увидела двух молодых служанок. Они были невысокого роста, темноволосые и смуглолицые, и я удивилась странному разрезу их миндалевидных глаз. Одеты девушки оказались в светлые платья с открытыми плечами. Завидев меня, кинулись навстречу, и я чуть было не попятилась, потому что...

Роскошь отведенных мне покоев и читаемое на их лицах желание услужить были настолько мне чужды, что на миг даже показалось, будто бы все это происходит не со мной. Потому что всего лишь несколько часов назад я доставала из силков зайцев, прикидывала, как нам выжить приближающейся зимой... Вспоминала встречу с Вестером Карвайром, втайне жалея, что больше никогда с ним не увижусь.

Сейчас же заботливые служанки – их звали Дита и Нида, и они были настолько похожи, что я с трудом их различала, – спросили, как прошло мое путешествие, после чего предложили переодеться в домашнее платье, пока не придут мои вещи.

На это я сдавленно усмехнулась. Подумала, что три моих несчастных платья, перешитых из одежды покойной мамы, вряд ли произведут фурор на Королевском Отборе в этом утопающем в роскоши дворце... Но покорно позволила снять с себя амазонку с заляпанным от езды по изборской грязи подолом. Затем служанки накинули на мои плечи белоснежный халат, предложив принять ванну перед ужином.

Да, они знают о разнице во времени, поэтому госпоже лучше побыстрее лечь спать, чтобы завтра встать пораньше и скорее привыкнуть к жизни в Эдессе и в королевском дворце на Краф-Тирине.

И я покорно кивнула.

– Это ведь Летающий Остров? – спросила у одной из них – кажется, ее звали Дита, – когда та принялась расплетать мои косы, пока вторая ловко развязывала поясok халата.

К этому времени я уже начала их различать. У Диты было более смуглое лицо и маленькие кисти рук.

– Да, госпожа! – отозвалась она.

– Извини, если мой вопрос покажется тебе странным... – Потому что сама мысль о том, что мы парим где-то высоко в небе, казалась мне в крайней степени необычной. – А он не может упасть?.. Остров, я имею в виду.

– Ну что вы, госпожа! – легкая улыбка коснулась ее губ. – Летающие острова никогда не падают, так заведено испокон веков. Есть суша, есть Великое Море и есть Летающие Острова, и в этом суть божественного равновесия... Так распорядилась Богиня Махалет!

– Да придет с вами Ее милость! – тут же подхватила Нида.

– Ясно, – кивнула я, хотя мне ничего не было ясно. – Но ведь можно же упасть с острова, если задуют сильные ветра? Сорваться вниз и полететь в... Великое Море?

К удивлению, столь детский вопрос заставил служанок вздрогнуть.

– О, вам не стоит опасаться подобного, госпожа! – быстро ответила Нида. – До сезона ураганов еще далеко... К тому же остров окружен магической стеной, и никто и никогда не упадет в Великое Море с Краф-Тирина!

И тут же попыталась перевести разговор на другое. Забормотала, что мои руки настолько загрубели, что в них нужно срочно же втереть лечебное масло дерева Мар. А то, если король захочет прикоснуться к своей избраннице...

– Его будет поджидать неприятный сюрприз! – усмехнулась я, после чего позволила служанкам отвести меня в ванную комнату, куда больше напоминавшую мне термы в столице Фортрайта. Когда-то мы с мамой ходили в подобные... В то время, когда мир все еще казался мне прекрасным. Но это было слишком давно.

Сейчас же разница с деревянной бадьей, в которой мы купалась в «Зеленых Лощинах», оказалась настолько разительной, что я застонала от блаженства. Погрузилась в горячую, пахнущую цветами воду по шею, закрыла глаза и не протестовала, когда служанки, скинув верхние платья и оставшись лишь в тонких сорочках, вошли в бассейн за мной. Принялись мыть мои волосы, приговаривая о чудодейственных средствах и вытяжках из не менее чудодейственных деревьев, цветов и растений, которые быстро приведут меня в достойный вид, чтобы предстать перед взором короля.

– Чтобы он не упал в обморок от моего чудовищного вида, – пробормотала я. – А то выйдет настоящий конфуз!

Губы Диты тронула легкая улыбка, но тут же исчезла.

И я решила, что на верном пути. Попыталась упрочить возникшее между нами доверие, начав осторожно расспрашивать у них о том, что происходит во дворце, стараясь не спугнуть и интуитивно обойти странные темы.

Как, например, когда задала вопрос о падении с острова.

Оказалось, сами девушки из другого народа – дахары, несколько сотен лет назад переселившиеся в этот мир и занявшие восточную оконечность единственного материка Эдессы, – поэтому немного отличаются внешним видом от коренных жителей. Но больше о своем происхождении Дита и Нида говорить не захотели.

Зато охотно рассказали том, что на Королевский Отбор уже прибыли все четырнадцать избранниц. Девять из них – исконные обительницы Эдессы, представительницы самых влиятельных семейств этого мира.

И у половины девушек есть собственные драконы.

Произнесено это было восхищенными голосами, и я поняла, что ментальная связь с драконом ценилась в этом мире на вес золота, давая тем, кто ею обладал, огромное преимущество.

Это лишь усиливало пропасть между претендентками из Мира Летающих Островов и Фортрайта, завоеванного ими королевства.

К удивлению, оказалось, что с вассальных территорий на Отбор прибыли не только мы. Были еще две участницы из мира Шойи. Появились они только вчера, и их тоже разместили на низшем уровне...

Тут Дита охнула, в ужасе прикрыв смуглой ладонью рот. Затем посмотрела на меня жалобно, заявив, что ей не стоило говорить подобного и госпожа вправе ее наказать.

Но я тут же ее успокоила. Сказала, что все прекрасно понимаю. Знаю, что наше место именно здесь, на низшем уровне, рядом с двумя претендентками из мира Шойи.

Кстати, а почему их только две?..

– Мы ожидали троих, потому что участниц Королевского Отбора по древней традиции должно быть пятнадцать. Но одна комната так и осталось пустой, – заявила Нида, сушившая мои волосы, пока Дита растирала тело густой пахнущей мелом и розами эссенцией, в то время как я тихонечко постанывала под ее руками от восторга. – Кажется, произошел несчастный случай, поэтому на Отборе у короля Эйдара – дай Махалет ему и его дракону долгих лет жизни! – будет всего лишь четырнадцать невест.

– Надеюсь, он найдет в себе силы пережить столь печальное обстоятельство, – пробормотала я. Массаж скоро закончился, и я неожиданно почувствовала, как закрываются глаза. После переживаний долгого дня и горячей ванны накатила страшная усталость. Позевывая, вернулась в спальню, где на круглом столе возле закрытой балконной двери меня уже поджидал ужин. Немного перекусила чем-то невероятно вкусным, похожим на земляничный мусс с кусочками незнакомых фруктов, после чего позволила уложить себя в кровать.

Тот самый халат, который я накинула после ванны, служанки с меня все-таки сняли, и очень скоро я скользнула на тончайшую материю простыни нагишом. Затем по мановению руки Ниды – на что я сонно подумала, что им-то доступна магия, а нам запретили ею пользоваться под страхом наказания! – светлячки в моей спальне погасли.

И в ту же секунду я провалилась в сон.

* * *

В «Зеленых Лощинах» я всегда вставала засветло, но на этот раз мне спалось так сладко и долго, что разбудило лишь осторожное прикосновение.

– Доброе утро, госпожа! – улыбнулась Дита, стоило мне разлепить веки. – Вам уже пора вставать. Вы, наверное, так и не выспались из-за позднего приезда, но леди Элисенда велела всех разбудить... Она будет недовольна, если вы опоздаете к завтраку.

– Конечно же, сейчас встану! – воскликнула я, блаженно потягиваясь на белоснежных, пахнущих чистотой простынях.

Затем улыбнулась служанкам, с трудом подавив порыв подскочить и закружиться босиком по персиковому ковру. Исключительно от переполнявшей меня радости.

Потому что застекленные двери балкона были распахнуты, и в мои покои вливался солнечный свет, наполняя спальню беззаботным теплом, трелями птиц и запахом цветущего сада. К тому же на изящном столике красовалась белоснежная ваза с ярко-красными и золотистыми соцветиями, принесенными сюда явно для меня.

– Подарок короля Эйдара, – шепнула мне Зита. – Доставили рано утром, как раз к вашему пробуждению!

На это я лишь улыбнулась, несколько не поверив в то, что королю Эдессы есть хоть какое-то дело до девушки из завоеванного ими мирка.

Но все равно стало приятно. И пусть покои избранных из Фортрайта располагались на нижнем уровне дворца, на это я тоже несколько не была в обиде!

Накинув на себя сорочку и запахнув халат, вышла на балкон. Улыбнувшись, тронула тянущиеся ко мне ветви магнолии, затем посмотрела на светлые дорожки сада с ухоженными клумбами и цветами всех форм и оттенков, а еще – на лазоревое безоблачное небо и паривших в нем черных драконов, и поняла, как бесконечно прекрасен этот мир...

И эта мысль наполнила меня радостью.

Но тут я вспомнила о Лиссе.

Подумала, что младшая сестра была бы в восторге, завидев всю эту красоту. И еще о том, что я оставила ее в опасности в «Зеленой лощине», пока сама... Пока сама радуюсь теплу и свету, наслаждаясь жизнью в королевском дворце повелителей драконов!

И мне стало жутко стыдно. Настолько, что яркие краски сразу же потускнели, небо больше не казалось бездонным, а драконы стали выглядеть, словно стая черных ворон... И я побрела назад, в свою комнату, где увидела служанок, с явным недоумением рассматривавших содержимое моего сундука.

Похоже, вещи доставили вместе с цветами, пока я спала, и теперь они решили их разложить.

– Мода у нас такая, в Изборе, – усмехнувшись, заявила им, увидев, как Дита осторожно прикоснулась к плотной и грубой материи моего зеленого суконного платья. – К тому же, меня с детства приучали к аскетизму в одежде, поэтому других платьев у меня нет и не будет. А из этих я надену... Вот то, синее!

Самое лучшее из всех.

К тому же оно больше остальных подходило к жаркому климату Эдессы. Хотя бы потому, что длинные и узкие рукава на шнуровке можно было не надевать.

Вскоре служанки послушно помогли мне облачиться в новый наряд, затем сделали прическу по моде Эдессы – оставив волосы распущенными, лишь немного подкрутив локоны горячими щипцами. После этого Дита отправилась вместе со мной по полупустым переходам дворца, чтобы показать, где находится Серебряный Зал.

И я шла за ней, в очередной раз поражаясь великолепию дворца династии Карвайров, но уже при дневном свете. Собирала любопытные взгляды слуг в своем громоздком платье, понимая, что этим вечером я вряд ли произведу благожелательное впечатление на короля Эйдара.

Впрочем, мне было все равно.

Да и насмешливые взгляды собравшихся за накрытыми столами в Серебряном Зале избранных, которым подавали завтрак слуги в светлых одеяниях, меня тоже не слишком-то трогали!..

Лишь пожала плечами, замерев у входа в овальный зал с серебристыми обоями, рассматривая собравшихся девушек, пытаясь отыскать среди них Одиль и Арлетту. Отметила про себя, что коренные эдесски удивительно красивы.

Правда, милыми и приветливыми я бы их не назвала, потому что некоторые тыкали в мою сторону пальцами и откровенно насмехались.

Да, по их меркам я была одета в неуклюжее и теплое платье, тогда как их наряды были легкими, почти воздушными, облегающими точеные фигуры настолько, что в Фортрайте подобную одежду сочли бы дерзостью...

Мне совершенно все равно, твердо сказала я себе. Наплевать, что они обо мне думают!

К тому же долго это все равно не продлится. Король Эйдар этим же вечером упадет в обморок, стоит ему прикоснуться к моей загрубевшей руке, привыкшей натягивать тетиву и свежевать дичь, и на этом Отбор для меня закончится.

Затем я объясню ему или же леди Элисенде – любому, кто захочет меня выслушать, – почему я должна вернуться в свой мир. Но если моя судьба теперь навечно связана с Эдессой, то попрошу – вернее, стану их умолять! – чтобы мне разрешили забрать из Фортрайта Лиссу. И еще архимага Бойна и дядю Филиппа... Ну и мою кухарку с семьей, если те захотят отправиться в неведомый им мир драконов.

Они же не звери и войдут в мое положение!

Поэтому я лишь пожала плечами на резкие взгляды и... улыбнулась подошедшей ко мне Одиль. – Пошли, Кайри! – произнесла она на нашем родном языке. – Мы заняли для тебя местечко подальше от этого змеиного гнезда. – Кузина бросила резкий взгляд на эдессок, затем презрительно сморщила носик. Под ее глазами красовались темные, усталые круги. – Я не спала почти всю ночь, – пояснила она, – так что пришла сюда одной из первых. И эти глупые курицы уже успели вдоволь надо мной повеселиться! Наша одежда кажется им особенно забавной.

На ней было чудесное по меркам Фортрайта платье – со скромным вырезом, рукавами-фонариками и пышной юбкой, расшитое маленькими цветочками. Но, похоже, его не оценили так же, как и мое.

– Это не курицы, а... драконицы, – усмехнулась я. – Думаю, они просто не рады пришлым.

– Только не вздумай их защищать! – фыркнула Одиль. – Да они нас за людей не считают!

Веселятся вовсю, словно им своих развлечений не хватает... Кстати, сейчас я познакомлю тебя с теми, кого здесь тоже не слишком-то оценили, – и потянула меня в противоположную часть Серебряного Зала.

На другом конце стола, в приличном отдалении от эдессок, я заметила еще троих. Арлетту, с отсутствующим видом рассматривающую свою вилку и стоявшее перед ней блюдо с фруктами, и двух худеньких девушек – темноволосых и с кожей медного оттенка, – одетых, в отличие от нас, в легкие платья.

– Вы ведь из мира Шойи? – поздоровавшись, спросила у них на языке Эдессы.

– Так и есть! – отозвалась одна из них. У нее было симпатичное лицо, обрамленное прямыми волосами. Темная челка закрывала лоб, спадая на черные глаза под широкими бровями. – Меня зовут Зена. А это Миния, – она кивнула в сторону своей соотечественницы – совсем юной, с озорными кудряшками, обрамляющими удивительной красоты смуглое лицо.

Я тоже представилась, после чего спросила:

– Но ведь вас должно было быть трое? Девять избраниц из мира Эдессы и по три из завоеванных ими миров – Фортрайта и Шойи. Как вашей третьей удалось избежать Отбора? Одиль и Арлетта взглянули на меня с изумлением.

– Ее здесь нет, потому что она умерла, – спокойно произнесла Зена. – Изиль была убита перед самым отъездом в Эдессу, и ей не успели найти замену.

– В нашем мире идет война, – пояснила Миния. – И мы хотим попросить хозяев драконов, чтобы они вмешались. Не оставались безразличными, ограничиваясь лишь ежегодным требованием дани.

Зена взглянула на нее строго, и та закрыла рот.

На это Одиль пожала плечами, заявив, что они, конечно, могут попытаться, но все это бесполезно. Эдессы не вмешиваются в местные дрязги вассальных королевств, считая себя выше этого. В Фортрайте тоже идет гражданская война, которая тянется почти одиннадцать лет, и это никого не волнует.

Для них мы никто, и она вообще не понимает, почему нас позвали на этот Отбор.

Тут Арлетта всхлипнула, выронив из ослабевших пальцев вилку.

– Мы должны держаться вместе, все пятеро, – заявила я остальным. – Делиться тем, что знаем, и, быть может, это нам поможет...

– Это поможет нам выжить, – закончила за меня Зена.

Затем посмотрела мне в глаза, и ее вид был насколько серьезным, что я поняла: речь идет не только о просьбе вмешаться в происходящее в их мире, но и о нашей жизни и смерти.

– Вы должны знать, что на Отборе мы не победим, – добавила она. – Поэтому стоит сразу же отказаться иллюзий на этот счет. А насчет того, почему нас позвали... – она пожала точеными плечами, которые не скрывала тонкая материя ее светлого платья. – Эдессы свято чтят свои традиции. Похоже, ваш мир подписал такой же договор, что и Шойя... Хартия Верности, урезающая нас в правах, но дающая некое подобие равноправия в нескольких вопросах. По нему три участницы из завоеванных ими миров имеют право принять участие в Королевском Отборе. И вот мы здесь, хотя нас здесь никто не ждет.

– Мне давно уже это ясно, – пожала я плечами. – Но куда больше меня волнует, что будет с теми, кто проиграет Отбор.

И пусть я твердила себе, что они не звери, но в голову почему-то лезли воспоминания о вчерашнем разговоре с Дитой и Нидой. О том, как испугались служанки, когда я спросила о падении с острова.

Не может быть, чтобы неудавшихся невест короля Эйдара скидывали в Великое Море!

– Мы знаем лишь одно, – произнесла Миния, – никто и никогда не возвращается из Эдессы в наш мир. И мне страшно даже подумать...

– Глупости! – поморщилась Зена. – Здесь тоже поклоняются Махалет, как и в Шойе, и Богиня не допустит кровопролития. Думаю, что нам...

– Что?! – выдохнула Одиль.

– Я слышала разговоры, – понизила Зена голос. – Тех эдессок, кто проиграет на Отборе, отправляют домой. Но так как нам дорога в свои миры заказана, то мы останемся здесь, в Эдессе. И достанемся тем, кто захочет нас взять...

– В жены?! – подала голос Арлетта.

По насмешливому виду Зены мне стало ясно, что она ошиблась.

– Да спаси нас Махалет! – пробормотала Миния, сложив пальцы в знак, отгоняющий демонов.

И он был точно таким же, как и в нашем мире.

* * *

После завтрака девушки с нижнего уровня отправились в свои комнаты. Арлетта и Одиль в один голос заявили, что попробуют поспать, потому что проворочались всю ночь. И нет, они не пойдут со мной в сад!

К тому же скоро станет совсем жарко – и так уже нечем дышать, – так что, быть может, ближе к вечеру...

Тогда я позвала на прогулку Зену и Минию. Собиралась здесь все осмотреть – раз уж нам предоставили свободу перемещения, – а заодно и расспросить об их мире. Но те заявили, что гулять по дорожкам под презрительными взглядами заносчивых эдессок то еще удовольствие! Потому что местные не считали нас...

Мне казалось, что эдесски не считали нас за конкуренток, но девушки из мира Шойи, к которым присоединились Одиль и Арлетта, в один голос утверждали, что те не считают нас за людей. Так, грязь под их ногами в атласных туфельках.

Я не собиралась с этим соглашаться, но мне пришлось изменить свое мнение, когда после завтрака одна из красоток, толкнув меня на лестнице, заявила, чтобы я убиралась с ее пути.

И я застыла, пораженная презрением, прозвучавшему в голосе девушки.

У нее было чудесное лицо, голубые глаза в обрамлении темных ресниц и спадающие до пояса белокурые волосы. В ее небесных чертах я не нашла ни единого изъяна, если не считать ледяного холода в ее взгляде.

Тут к ней подошла еще одна – темноволосая, с волнистыми локонами по спине, вздернутым носиком и яркими зелеными глазами – и подхватила блондинку под руку.

– Что она тебе сделала, Гаэла? – спросила певучим голосом.

– Ничего я ей не сделала, – ответила я. – Эта лестница достаточно широкая, чтобы тут разошелся целый отряд...

– Она попыталась пройти первой, забыв о своем месте, – пожаловалась блондинка, не обратив на мое замечание никакого внимания. – И еще о том, – добавила уже громче, чтобы все ее услышали, – насколько повезло этим шавкам оказаться среди избранных на Королевском Отборе, вместо того, чтобы подметать мои покои, как и положено иномиржанкам!

– Ах ты гадина!.. – прошипела Одиль на языке Фортрайта. – Кайри, давай я ей волосенки выдергаю, как и положено иномирянке?!

– Не надо, – покачала я головой, ответив кузине на языке Эдессы. – Нам не стоит опускаться до их уровня. Потому что, боюсь, он находится где-то у самого дна.

Брюнетка фыркнула и еще сильнее вздернула голову.

– Не обращай внимания на этих возомнивших себе невест что дур! – заявила своей подруге. – Долго они здесь все равно не задержатся. Эйдар сегодня же им покажет, где их место!

– Ты права, Ида! – подала голос Гаэла. – Этот сброд не заслуживает нашего внимания. Пойдем отсюда, а то от них несет свинарником.

И они принялись чинно подниматься по лестнице.

– Как же, сброд!.. – заявила им в спину Одиль, а Арлетта часто-часто заморгала, но так и не смогла справиться с хлынувшими из глаз слезами.

– Ну что, убедилась? – спросила у меня Зена. Они с Минией стояли чуть в стороне, не вмешиваясь в конфликт.

На это я кивнула, поняв, что не только любви, но и уважения со стороны избранных из Эдессы нам не видать.

Затем подруги ушли в свои комнаты, я же упрямо отправилась в сад. Решила, что переживу, даже если снова столкнусь с эдессками и они напомнят, что от меня несет свинарником...

Довольно скоро, немного поплутав по дворцу, стараясь не пересекаться с высокомерными девицами и всего лишь пару раз спросив дорогу у слуг, наконец-таки вышла в сад.

Миновала портик со скульптурами Богини Махалет и огромный фонтан с позолоченной скульптурой дракона, но в царство клумб и благоухающих цветов не пошла, потому что заметила парочку эдессок, гулявших по дорожкам, прячась от солнца под кружевными разноцветными зонтиками.

Чтобы не портить себе настроение, свернула на ведущую вглубь сада дорожку, уходя все дальше и дальше от дворца. Миновала несколько фонтанов и роскошную мраморную беседку, окруженную клумбами с красными и золотыми цветами, но прятаться в ней от солнцепека не стала.

Вместо этого продолжила свой путь, решив обойти всю дворцовую территорию.

Вскоре выложенная плитками дорожка закончилась, но и это меня не смутило. Ступая в тяжелых кожаных сапогах по накалившейся от летнего солнца тропинке, вившейся сквозь заросли неизвестных мне кустов, я вознесла молитву Великой Матери, поблагодарив за столь чудесный день и помолившись за здоровье моей семьи.

Тут тропинка тоже закончилась, и я очутилась перед пролеском из невысоких, с густыми кронами и острыми ветвями деревьев. Деревья росли плотными рядами, явно отгораживая... Интересно, что же за ними?

Любопытство упрямо толкало меня вперед. Кое-как продралась через заросли, на миг пожалев, что острые ветки оставили несколько затяжек на подоле.

Впрочем, мне-то какая разница, если король этим же вечером упадет в обморок от моего вида, после чего, очнувшись, укажет нам на наше место?!

Зато когда я выбралась из пролеска, оказавшись по другую сторону деревьев, меня ждал чудесный приз: я оказалась на самом краю острова. И вид оттуда открывался настолько захватывающий, что мой рот непроизвольно открылся. Потому что недалеко от нашего – всего в паре сотен метров – парил еще один остров. На нем были зеленый лес, и свисающие корни деревьев, и даже водопад, над которым кружили птицы с разноцветным оперением.

Дальше, во влажной дымке, поднимающейся над Великим Морем, угадывались очертания еще нескольких островов. Одни были чуть выше, другие – чуть ниже нашего, а под ними – белоснежные перины облаков.

И это было настолько прекрасно, что я долго не могла пошевелиться от переполнявшего меня восторга. Затем все-таки решилась. Осторожно подошла к краю, собираясь лечь на живот и заглянуть вниз...

Мне было жуть как интересно узнать, как выглядит край Краф-Тирина и раскинувшееся под ним Великое Море.

Но я так и не смогла осуществить свой план, потому что уткнулась лбом в невидимую стену. Хорошо хоть ничего себе не расшибла!

Кажется, это была та самая стена, о которой говорила мне Дита. Пожалев, что ее нельзя попробовать на прочность заклинанием, пошла дальше, легко касаясь ее рукой, чувствуя легкие покалывания в кончиках пальцев. Пыталась понять составляющие стену заклинания и почувствовать вибрации драконьей магии.

Ведь это же не запрещено?!

Но, сколько бы я ни старалась, ничего у меня не вышло. Природа магии, которую использовали в мире Эдессы, была мне не знакома. Как и здоровенное кряжистое дерево, довольно скоро вставшее на моем пути.

Оно было увешано ярко-красными плодами, похожими на клубнику, и они источали завлекательный запах – сладкий, с нотками ванили. И я, поднявшись на цыпочки, прикоснулась к одному из них пальцем.

– Не советую их есть, – раздался девчоночий голос откуда-то сверху, из-под самой кроны. – Дерево Мар жутко ядовитое!

– Спасибо за подсказку, – отозвалась я, хотя вовсе не собиралась пробовать на вкус незнакомые плоды в незнакомом мире. Уроки выживания в лесу многому меня научили.

Задрав голову, я с интересом уставилась на устроившуюся на ветвях худенькую темноволосую девочку в мужской одежде. На вид ей было лет десять.

– Меня Кайри зовут, – сказала ей.

– Знаю, – отозвалась она вполне приветливо. – Ты одна из невест моего брата Эйдара. Мне, кстати, запретили с вами говорить, но я сбежала от воспитателей и теперь могу делать все, что захочу.

– А почему запретили?

Она пожала плечами, затем ловко перелезла на ветку пониже и снова уставилась на меня сверху вниз. У девочки было худенькое личико с ярко-синими глазами, в ее чертах угадывалось сходство с Вестером Карвайром.

– Потому что я слишком часто говорю то, что думаю, и это может произвести плохое впечатление на избранниц, – заявила она важным голосом. – Так мне постоянно все твердят!

Я усмехнулась. Похоже, юная принцесса была настоящей занозой для своих воспитателей.

– И что же ты думаешь обо мне? – спросила у нее, заведя на ее лице хитрое выражение.

– То, что ты не выиграешь Отбор, потому что не из нашего мира, – пожала она плечами и принялась раскачиваться на ветке. – Женой моего брата станет либо Гаэла, или же Ида, потому что у них есть драконы и они из самых влиятельных семей на Эдессе. Но они мне вообще не нравятся! Так я и сказала своему брату, что они обе мерзкие и заносчивые... Но воспитатели меня отругали. Заявили, что я совсем от рук отбилась!

– А ты отбилась? – усмехнулась я.

Она напоминала мне мою Лиссу, такую же бойкую и острую на язычок.

– Конечно же, отбилась! – гордо заявила девочка. – Жаль, что ты не подходишь Эйдару. Ты мне нравишься, потому что ты похожа на меня и на моих братьев. – Затем, подумав немного, принцесса добавила: – Меня Мая зовут.

– Приятно познакомиться, Мая! И чем же я на вас похожа?

– У тебя тоже умерли родители, я это чувствую, – пожала плечами девочка. – Меня посвятили в жрицы Богини Махалет, когда мне было шесть лет, потому что в нашей семье есть дар предсказания. Иногда видим то, что не видят другие. Правда, настоящих видений у меня еще не было, но у моей мамы иногда случаются. Она наперед знала, что отца убьют, но так и не смогла его отговорить от того сражения.

– Мне жаль, Мая! Давно твоя мама умерла?

– Нет, – голос девочки дрогнул, – она еще жива. Вернее, ее тело все еще живо, но разум давно уже оставил. Сразу после того, как папа погиб от стрелы дахаров... Ее драконица сразу же умерла с горя, а мама... Мама несколько раз пыталась покончить с собой. Поэтому брат приказал окружить остров магической стеной и приставить к ней круглосуточную охрану, чтобы она не спрыгнула вниз.

Внезапно мне стало понятно замешательство служанок, когда я спросила у них о падении с края острова.

– Я тебе так сочувствую, Мая!

Принцесса независимо пожала плечами.

– Три месяца назад у мамы снова было видение. Она сказала, что наш мир рухнет и всему настанет конец, а потом настояла, чтобы мой брат женился как можно скорее. Утверждала, что это поможет ему спасти Эдессу. Поэтому Эйдар поддался на ее уговоры и организовал Королевский Отбор.

– Почему же он сам не выбрал себе жену?

– Он все время слишком занят, – призналась мне девочка. – После папиной смерти и коронации ему не до невест... Но затем мама заявила, что и это не поможет. Ничего уже не поможет, и нашему миру все равно грозит крах! Правда, ее уже никто не слушает, считают сумасшедшей... – И принцесса вздохнула. – К тому же Отбор уже начался, Эйдар скоро женится, а у меня появится тетя. Будет меня ненавидеть, потому что я не стану ей врать.

– Знаешь, что я тебе скажу, Мая! Ты очень смелая и сильная девочка и обязательно справишься со всеми трудностями.

Она засопела, а затем неожиданно спросила:

– Ты не хочешь забраться ко мне? Отсюда хорошо видно Краф-Тонию и Краф-Детру. А еще – как подлетают к дворцу драконы. Может, мы даже увидим, как возвращается Эйдар с его Наездниками...

– Конечно же, хочу! – улыбнулась ей.

После чего, подобрав подол, решительно полезла на дерево к одинокой девочке королевских драконьих кровей.

Глава 4

Впрочем, долго сидеть на дереве и любоваться Летающими Островами нам не позволили, потому что Маю все-таки нашли. Набежали воспитатели – пожилые матроны – столпились внизу, запричитали, заохали, наказывая ей тотчас же спускаться с дерева, потому что это опасно для жизни. К тому же не пристало вести себя подобным образом принцессе из рода Карвайров!.. На это принцесса из рода Карвайров лишь хмыкнула и принялась демонстративно раскачиваться на ветке, из-за чего несколько престарелых воспитательниц схватилось за сердце. Затем досталось и мне, потому что я попыталась защитить девочку. Сказала им оставить ее в покое. Когда, если не в этом возрасте, ей еще лазить по деревьям?..

Но тут явилась суровая леди Элисенда, и все разрешилось само собой. Уставилась на нас недовольно, повела темными бровями, и Мая, вздохнув, полезла вниз.

Ну и я за ней.

– Вы не должны ее наказывать, – спустившись, заявила я леди Элисенде. – Она ничего плохого не сделала!

– Никто и никого не будет наказывать, – снова нахмурилась распорядительница. – Мая, живо во дворец! Твои учителя уже с ног сбились. Да и вас, юная леди, тоже поджидает учитель.

– Меня?!

– Учитель танцев, – пояснила леди Элисенда, – и придворного этикета. Этим вечером вы встречаетесь с королем Эйдаром. Если вы ему приглянетесь, то пройдете первое испытание. В этом случае вас ждет бал, на котором, вполне возможно, король пригласит вас на танец. И мне бы не хотелось, чтобы его постигло жестокое разочарование из-за ваших манер, – она едва заметно усмехнулась, – или же неумения танцевать.

– Спасибо, – отозвалась я немного растерянно, потому что не ожидала подобного поворота. К этому времени у меня сложилось стойкое впечатление, что на нас, обитательниц нижнего уровня, все махнули рукой, считая наше пребывание на Отборе всего лишь формальностью. Пунктом и подпунктом в Хартии Согласия... – Конечно же, я буду премного благодарна! Но моя благодарность леди Элисенду несколько не заинтересовала.

– И вот еще! – она окинула взглядом меня с ног до головы. – Советую вам сменить свой наряд на более подходящий. В этом вы выглядите довольно... гм... вспотевшей.

После чего развернулась и двинулась по едва различимой тропинке, петляющей по краю острова, вдоль зарослей, через которые я с таким трудом пробралась. Оказалось, во дворец можно попасть совсем другим путем...

Принцесса, попрощавшись со мной, убежала далеко вперед. Воспитатели спешили за ней, уговаривая погодить, смотреть под ноги и не разбить колени. Я же шагала по тропинке рядом с леди Элисендой. Какое-то время мы шли молча, но затем, когда обогнули заросли и перед нами открылся чудесный вид на сверкающий на солнце мраморный дворец, увенчанный золотыми куполами, я решила задать тревожащий меня вопрос.

Спросила, что будет с теми девушками, кто провалит Отбор.

– Они вернутся к своим семьям, – отозвалась распорядительница, но тут же добавила: – Но избранниц из Фортрайта и Шойи это не касается. По нашим законам вы не сможете отправиться в родной мир. Поэтому, леди Шантье, вам следует уже начинать привыкать к мысли, что вы останетесь в Эдессе навсегда.

– В качестве кого мы здесь останемся? – я кинула взгляд на ее строгое лицо, а затем посмотрела на небо, в котором парили драконы.

Черные, и ни одного красного, на которых я любовалась сквозь прореху в ткани мироздания, сидя на берегу Риила!

Еще одна загадка мира Эдессы.

– В своих мирах вы занимали довольно высокое положение. Вы все – либо особы королевской крови, либо дочери придворных, поэтому король Эйдар устроит ваши судьбы так, чтобы вы не слишком потеряли в своем статусе.

– И каким же образом мы... гм... не слишком потеряем в статусе?

– Каждая из вас получит хорошее приданое из казны. Затем вам подыщут тех, кто позаботится о вашей дальнейшей судьбе.

– Насколько я понимаю, речь идет вовсе не об опекунов.

– Вы правы, леди Шантье! – Несколько секунд мы шли молча, затем она добавила: – После Отбора вы станете женами или же атори высшей знати Эдессы. Впрочем, советую вам куда больше рассчитывать на второй вариант.

Я кивнула, потому что примерно то же самое слышала от Зены. Единственное, с женами было понятно, а вот...

– Атори? – переспросила я. – Э то что-то вроде признанных обществом любовниц, чьи дети будут иметь такие же права, как и законные наследники?

Я припоминала что-то из своих уроков еще в столице, но в ту пору мне было слишком мало лет, чтобы учителя объяснили полное значение этого слова.

Вот и сейчас леди Элисенда объяснять ничего мне не стала. Вместо этого поджала губы, заявив, что она и так уже сказала слишком много. Распрямила спину и зашагала дальше по сменившей тропинку мощеной дорожке, всем своим видом показывая, что наш разговор закончен.

Я тоже молчала, размышляя, каким образом мне доставить в Эдессу свою сестру и как донести до сведения короля, готового дать за меня щедрое приданое, что ни выходить замуж, ни становиться чьей-либо любовницей я не собираюсь.

Наконец, попрощавшись с леди Элисендой на одной из развилок, я отправилась по нужной дорожке к Женскому Крылу и довольно скоро спустилась на нижний уровень.

Оказалось, в коридоре меня поджидала Одиль, нетерпеливо расхаживая по ковровой дорожке. Завидев меня, кузина поспешила навстречу и вцепилась в мою руку.

– Кайри, ну где же ты так долго?

– Гуляла, – пожала я плечами. – Что-то случилось?

– Случилось! – усмехнулась она. – Случилось то, что на тебе просто ужасное платье, и я чувствую себя из-за этого жутко виноватой! И как только я сразу об этом не догадалась?! Знала же, что наш дядюшка поступил с твоей семьей просто ужасно, поэтому... О, Кайри, нам досталось не так сильно, поэтому ты всегда можешь воспользоваться моим гардеробом. В любое время, и я на этом настаиваю!

– Одиль, но зачем?! – выдохнула я беспомощно.

– Затем, что так надо! – произнесла она нравоучительно. – Потому что ты моя кузина, и мы должны держаться вместе. И пока ты где-то там гуляла, я выбрала для тебя платье на этот вечер. И еще несколько, если тебе вдруг не понравится!

С этими словами она затащила меня в свою комнату, где на кровати – похожей на мою, да и обстановка была один в один, – я увидела несколько чудесных платьев – летних, тонких, светлых.

– Вот это, сиреневое! – заявила мне Одиль, указав на удивительной красоты наряд с квадратным вырезом, с отороченным белоснежными кружевами подолом. – Наденешь его на сегодняшнюю встречу с королем, чтобы поразить его в... гм... самое драконье сердце. Кстати, мы примерно одного роста и сложения, хотя откормить бы тебя не помешало... В общем, перешивать ничего не придется, просто потуже затянешь шнуровку.

– Спасибо! – отозвалась я нерешительно. – Но...

– Только попробуй отказаться! – кузина шутливо пригрозила мне пальцем. – И пусть в нас нет здешней крови и мы никогда не обзаведемся собственными драконами, но ты – куда красивее их всех вместе взятых!

– Не говори глупостей, – поморщилась я.

– А я и не говорю! – усмехнулась Одиль. – Кстати, насчет крови... Тут я немного погорячилась, потому что в нас она все-таки есть. Немного, но все же присутствует.

И я пожала плечами. Драконья кровь, ну надо же!

– С чего ты взяла?

– С того, что нашла дома презабавные свитки, что-то вроде семейных хроник. Оказалось, наша с тобой прабабушка путалась с кем-то из хозяев драконов. Загуляла, так сказать, ну и...

Нагуляла. Но ей как-то удалось убедить мужа, что ребенок-то от него, хотя все знали, что это не так.

Кузина замолчала, давая мне время осознать сказанное.

– Выходит, наш дед носил в себе кровь хозяев драконов?

– Похоже на то! – Одиль подошла к трюмо, на котором стояло множество деревянных шкатулок, и принялась рассматривать их содержимое. – Если, конечно, свитки не врут.

Подберу-ка я тебе что-то из украшений на этот вечер, будешь у меня блистать! Но, Кайри, ты же понимаешь... Даже если в нас есть их кровь, я не думаю, что это хоть что-то изменит в сложившейся ситуации.

Я была полностью с ней согласна.

И с тем, что капля драконьей крови ничего не значит, и с тем, что Гаэла с Идой и остальные эдесски никогда не станут обращаться с нами, как с равными. И еще с тем, что мне все же придется взять чудесное платье, потому что Одиль от меня не отстанет.

Но, как оказалось, если уж Великая Мать начинала проявлять свою милость, то Ее уже не остановить.

Потому что, стоило мне вернуться в свою комнату, нагруженной нарядами из сундуков кухни, в глазах тут же зарыбило от ярких красок. Вся мебель была завешана одеждой – платьями, юбками, туниками всех цветов, украшенными бисером, полудрагоценными камнями и ярким шитьем.

Нида с довольным видом держала в руках ворох нижних кружевных сорочек, тогда как Дита спешила в гардеробную комнату с несколькими парами атласных туфель в руках.

– Это... Это что еще это такое?! – растерялась я окончательно. – И откуда оно здесь взялось?!

– Подарок принца Вестера, – сверкнула глазами Нида. – Только что доставили. Вот, от него еще есть записка! – и она протянула мне свиток, перевязанный темной ленточкой.

Развернула. У принца оказался размашистый почерк и не менее размашистая подпись – буквы «В» и «К» с множеством завитушек, под которыми красовалась печать Карвайров с огнедышащим драконом.

«Кайри, даже не вздумай отказаться! – писал мне Вестер. – Считай это благодарностью за наше с Громом спасение в Фортрайте и за съеденного нами оленя. Сам Гром грамоте не обучен и в женской одежде не особо разбирается, так что мне пришлось отдуваться за двоих. Но знай, он полностью одобрил мой выбор. Надеюсь, этот небольшой подарок скрасит твои будни во дворце. Увидимся этим вечером».

Под росписью с печатью шла приписка маленькими буквами:

«Думаю, тебе подойдет лазоревое».

И Дита тут же принесла мне упомянутое принцем платье.

Оно было из тонкой шелковистой ткани, с завышенной талией, треугольным вырезом и двумя золотыми брошками, соединяющими тонкие лямки на плечах. Причем, пошито так, что фасон подчеркивал грудь и выделял бедра.

По мне, очень подчеркивал.

Вернее, я бы сказала, что излишне подчеркивал.

Растерянно провела рукой по мягкой ткани, размышляя, как мне быть. Платье было удивительно красиво, но оно будет облегать меня, как вторая сорочка. А еще и этот разрез на боку...

По моим прикидкам выходило, что он должен заканчиваться как раз на середине моего худого бедра.

– Примерьте, госпожа! – настаивала Дита, наступая на меня с подарком. – Вы будете в нем неотразимы!

– Очень красивый наряд, – поддакнула ей Нида и тут же принялась расшнуровывать лиф синего платья, на что я покорно вздохнула.

Ну что же, можно и примерить!..

Уже очень скоро я уставилась на себя в зеркало, рассматривая незнакомку в слишком уж откровенном платье. Смотрела на свое отражение, на лицо с легким сегодняшним загаром, на ярко-синие глаза, раздумывая, как мне быть.

Мне сразу же стало ясно, что в таком платье, несмотря на письмо принца и заверения служанок, что оно удивительно мне идет, на бал идти я не собираюсь.

Потому что ощущала себя полностью раздетой. К тому же меня вполне устраивала одежда моего мира.

И я замерла, размышляя, как мне поступить.

Вернуть подарки принцу, заявив, что мне от него ничего не надо и что я спасла его и Грома без какой-либо корысти? А олень... Ну, а что олень?! Для гостей во владениях моей семьи мне ничего не жаль!

Или же оставить подаренное, но явиться на бал в наряде сестры, объяснив Вестеру, что в лазоревом платье я чувствую себя девицей для утех, подрабатывающей на рыночной площади Избора?

Ссориться с сильными мира сего мне не хотелось.

Особенно, если он королевских кровей. Особенно, если именно его я собиралась просить за Лиссу и остальных моих домашних.

Но все же...

Еще раз взглянув на себя в зеркало, я покачала головой и заявила служанкам, что надену другой наряд. Что же касается подарков принца... Пусть они пристроят их в гардеробную, а там уже будет видно!

* * *

За мной пришли, когда солнце уже опускалось за горизонт, а небеса окрасились в красновато-розовые тона, предвестники грядущей ночи.

После урока танцев и этикета, надев новое платье, я засобиравалась было вернуться к дереву Мар, чтобы снова насладиться прекрасным видом – мне казалось, что я не пресыщусь любоваться на этот мир никогда! Но затем все-таки решила не уходить далеко от дворца и встретить первый эдесский закат на его крыше. Немного поплутала в поисках нужной лестницы в лабиринте переходов и залов, пока, наконец, сердобольная служанка не вывела меня наружу.

И открывшееся зрелище стоило моих усилий.

Уже очень скоро я стояла, оперевшись на балюстраду и долго-долго смотрела, как тонет космато-оранжевый диск солнца в зеленоватых водах Великого Моря. Любовалась Летающими Островами в предзакатной дымке, у Май выяснив названия ближайших.

Оказалось, соседи у Краф-Тирина вполне могут смениться, потому что острова медленно дрейфуют, гонимые ветрами. И вполне возможно, что вместо Краф-Тонии, видимой с крыши особенно хорошо, летний бриз принесет ко дворцу нового спутника – с водопадами, птицами и гнездами черных драконов.

Удивительно, но я так и не заметила ни одного красного за все время моего пребывания на Краф-Тирина! А спросить у Май не догадалась – девочка и так выложила мне очень много о своей жизни и о том, что происходит в Эдессе.

Именно там, любующуюся великолепными видами, и нашел меня одетый в золотистую ливрею слуга – к этому времени я уже была в бальном платье Одиль, с заколотымиверху локонами и ожерельем из лазурита, которым щедро поделилась из своих запасов Арлетта.

– Вам пора возвращаться в свои покои, леди Кайрианна! – поклонился он учтиво.

– Спасибо! Король уже прибыл?

Минут пятнадцать назад я видела, как с десятков черных драконов, почти на всех спинах которых были всадники, свернули за белоснежный, увенчанный золотистым куполом корпус Мужского Крыла – так я назвала ту часть дворцового комплекса, в которую избраницам вход был запрещен.

Подумала было, что вернулся вечно занятой Эйдар Карвайр – Мая успела пожаловаться на постоянное отсутствие любимого брата. Впрочем, король мог попасть на Краф-Тирийн и через стационарный портал, установленный где-то в недрах дворца – это я тоже узнала от разговорчивой маленькой принцессы.

– Да, их величество уже прилетели, и очень скоро начнется церемония первого испытания, – доложил мне слуга. – Леди Элисенда велела срочно найти всех избраниц. Пойдемте, я вас повожу!

Кивнув, отправилась следом за ним к лестнице, после чего спустилась на низший уровень. Как оказалось, все-таки опоздала, потому что все девушки уже ушли, но оставленная распорядительницей служанка вызвалась тотчас же отвести меня в Зал Торжеств.

Не прошло и пяти минут, как я, немного запыхавшись, входила в огромное помещение в центральной части дворца. Прошла через распахнутые для меня боковые двери и застыла, чувствуя, как по привычке открывается рот, потому что величие и богатство династии Карвайров в очередной раз поразили мое воображение.

Огромные колонны из темного мрамора вздымались к высоченному потолку, на котором был изображен огромный, расправивший крылья золотой дракон. Темные стены, давящие на меня своей мощью, тоже были украшены фресками с летающими ящерами, а на позолоченном возвышении, к которому вели отполированные до блеска мраморные ступени, стоял не менее золотой трон.

Пока еще пустующий.

Зато Зал Торжеств был переполнен – судя по всему, на первое испытание Отбора прибыла вся знать Эдессы. Пришли сюда через портал, и теперь придворные разговаривали, смеялись, разглядывали выстроившихся в линию избраниц, дожидавшихся встречи с королем и его первого вердикта.

И еще, похоже, делали ставки, кто из них станет будущей королевой.

Пока я пробиралась за служанкой сквозь собравшуюся толпу, я слышала отрывки их разговоров и в очередной раз убедилась: на место в сердце Эйдара Карвайра и рядом с его золотым королевским тронном, по мнению знати, претендовала либо Гаэла Тангир, или же Ида Раоль.

Среди остальных девушек тоже были фаворитки, но не столь явные, как эти две.

И, конечно же, ни разу не прозвучало имя кого-то с нижнего уровня.

Наконец добралась до ряда избраниц. Невестам короля Эйдара из завоеванных Эдессой миров было отведено место в самом конце строя, а так как я еще и припозднилась, то встала последней, заслужив недовольный взгляд леди Элисенды.

– Простите! – отозвалась я, чувствуя себя совершенно не в своей тарелке.

Еще когда шла через толпу, я собрала на себе сотни любопытных взглядов. Да и сейчас знать Эдессы продолжала буравить мне спину, усиливая мою нервозность. Разговоры и смешки, наполнявшие Зал Торжеств, казались мне колоколом, без устали бьющем в моей так некстати разболевшейся голове.

Наверное, потому, что в «Зеленых Лощинах» мы жили уединенно, а в Изборе и во всей его округе вряд ли нашлось бы столько людей, сколько набилось во дворец этим вечером!..

На миг мне захотелось уйти. Бросить все и бежать, потому что я не желала ни этого Отбора, ни Эйдара Карвайра, ни прекрасного мира Эдессы... К тому же и так ясно, чем все это закончится! Но пришлось остаться, потому что мне попросту некуда было деваться.

Стояла и дожидалась появления властителя Эдессы, который вот-вот займет золотой трон под раскинувшей крылья статуей дракона. Впрочем, томить нас в ожидании часами, как любил делать узурпатор Фортрайта, король не стал.

Не прошло и минуты после моего появления, как грянули фанфары, после чего важный зычный голос торжественно объявил, что перед нами милостью Богини Махалет Хозяин Драконов и Властитель трех миров – Эдессы, Фортрайта и Шойи – король Эйдар Карвайр.

И тут же распахнулись массивные золотые двери, и толпа почтительно отхлынула, расступаясь. А дальше я уже не видела, потому что услышала за спиной холодный шепот леди Элисенды.

– Ниже в поклоне, леди Шантье! Голову опустить, смотреть себе под ноги! Говорить только тогда, когда король задаст вам вопрос!

И я покорно опустила еще ниже, уставившись на носки светлых атласных туфель, подаренных мне Вестером Карвайром.

Ждала, когда король в сопровождении нескольких приближенных проделает путь через переполненный зал и доберется до ряда избранных.

Дождалась.

Он остановился перед нашим строем, поприветствовав собравшихся в зале, после чего начал обход своих невест.

Первыми его внимания удостоились девушки из Эдессы. Эйдар Карвайр задерживался возле каждой из них и о чем-то негромко спрашивал. О чем именно шла речь, я не слышала, но неожиданно подумала, что у него приятный голос. Ни капли высокомерия или же надменности – мужской баритон, в котором чувствовался неподдельный интерес к собеседнице.

Не выдержав снедающего любопытства, все-таки исхитрилась и немного повернула голову, но так, чтобы леди Элисенда, коршуном наблюдавшая за своими подопечными, этого не заметила. Наконец, я его увидела.

Сперва оценила высокую и тренированную фигуру короля, одетого во все черное. Старший Карвайр оказался выше и массивнее принца Вестера, и я с некоторым трепетом уставилась на его обтянутые темной тканью мускулистые ноги и крепкие бедра. Затем чуть подняла голову, оценив тренированный торс и широкие плечи того, кого называли властителем трех миров. Затем уставилась ему в лицо.

Он был молод и удивительно хорош собой. Причем его привлекательность была совсем иной природы, чем у Вестера Карвайра, – мужественная и суровая. Это чувствовалось во всем – в уверенной линии губ и подбородка, в горделивой посадке головы, в каждом его жесте и слове. К тому же в нем было что-то такое, от чего у меня сразу же перехватило дыхание, а по телу пробежала, беря начало в области сердца, горячая, тревожная волна.

И я отвела глаза. Растерянно уставилась на концы атласных туфель, пытаясь прийти в себя. Собственная реакция на властителя трех миров, холодного и недоступного Хозяина Драконов, показалась мне довольно странной.

Не выдержав, повернула голову еще раз, потому что он... Он казался невероятным по силе магнитом, неотвратимо притягивающим мой взор.

Король надолго задержался возле Гаэлы. Видимо, снова произнес комплемент, на что та поблагодарила его бархатистым голосом с едва заметной хрипотцой. Затем внимания Эйдара Карвайра удостоилась Ида, а после нее остальные девушки из Эдессы, и по замершему Залу Торжеств то и дело разносились их звонкие, счастливые голоса.

Наконец, добрался он и до нашего конца. Остановился рядом с Минией, невероятно прекрасной в своем небесно-голубом наряде, открывающем... Гм... Много чего открывающим!

Куда больше, чем платье, подаренное мне принцем Вестером. Настолько, что ни один мужчина не смог бы пройти мимо нее равнодушным.

И Эйдар Карвайр не прошел. Спросил ее имя, заявив, что этот наряд ей очень к лицу. Миния что-то пробормотала – запинаясь, взволнованно, – но король уже пошел дальше.

– Ниже! – прошипела мне в спину вездесущая леди Элисенда, и я послушно присела в реверансе.

Размышляла, что буду делать, если Эйдар Карвайр обратит на меня внимание. Поблагодарю его таким же срывающимся от счастья голосом, как и остальные? Или же промолчу, потому что с каждым его шагом меня все сильнее охватывало оцепенение.

При этом я чувствовала неистовое желание заглянуть ему в глаза.

Но не смогла.

Не нашла в себе силы ни пошевелиться, ни стряхнуть с себя непонятный ступор, а когда он оказался рядом, то, кажется, еще и забыла, как дышать.

Впрочем, волновалась я совершенно зря.

Ни на меня, ни на Одиль, ни на Арлетту с Зеной король внимания не обратил. Просто прошел мимо, затем, поднявшись на возвышение с золотым тронem, заявил, что все девушки столь изумительно красивы и он не в состоянии сделать свой выбор.

Поэтому первое испытание проходят все четырнадцать избранных. Но он обязательно найдет время и побеседует с каждой из нас этим вечером, и это поможет ему определиться.

Затем милостиво объявил о начале бала.

И почти сразу же грянула музыка, после чего распахнулись массивные боковые двери в соседний бальный зал. Ряд избранниц моментально распался, смешался с толпой. У многих нашлись знакомые среди придворных, которые подходили, чтобы поздравить девушек с прохождением первого испытания и пожелать им удачи на дальнейшем Отборе.

Некоторые из избранниц с явным вожелением поглядывали в сторону возвышения с тронем, к которому моментально выстроилась толпа из желающих пообщаться с королем. И я подумала, что до невест у Эйдара Карвайра руки дойдут совсем не скоро.

Если он вообще найдет на них время.

Судя по тому, что я услышала от Майи, сидя с принцессой на ветвях дерева Мар, у ее брата и так забот полон рот. Ему вовсе не до женитьбы, а уж тем более не до войны в Фортрайте или же Шойе, потому что дахары, их извечные враги, нарушили мирный договор и пытаются отобрать земли на единственном материке Эдессы.

Отвоевать себе получше и побольше.

А ведь плодородная земля – это одна из самых больших ценностей в Мире Летающих Островов. В одном из таких сражений погиб отец Майи. И пусть дахаров пока что удалось отбросить, но они нападут снова, стоит им дожидаться удобного момента.

Но на этом проблемы Эдессы не заканчивались. Этой весной на материке произошло извержение проспавшего почти тысячелетие вулкана, после чего начались невиданные по разрушительной силе ураганы, сметающие все на своем пути.

Причем беда коснулась не только суши. Ураганы с огромной силой обрушивались и на Летающие Острова, основательно опустошив несколько из них. Да так, что не осталось ни единого живого места.

Много, много несчастий принесла Эдессе эта весна!..

А еще и полубезумная вдовствующая королева заявила, что, лишь женившись, ее сын спасет их мир от гибели. Но когда началась подготовка к Отбору, она передумала. Сказала, что Эдессе уже ничего не поможет и в ее видениях их мир лежит в руинах.

Но Отбор уже было не отменить. И теперь не пройдет и недели, как у вечно занятого короля Эйдара Карвайра появится молодая жена, а у эдессцев – новая королева.

Я оглянулась, пытаюсь отыскать в толпе старую, но не нашла никого, кто мог бы быть на нее похож. Зато увидела приближающегося ко мне Вестера Карвайра. На принце был серебристый наряд, оказавшийся ему очень к лицу.

Подожел, улыбнулся, и я удивилась тому, насколько рада его видеть. Судя по довольному выражению его лица, эта радость была взаимной.

– Милые дамы, поздравляю вас с прохождением первого испытания! – галантно произнес принц.

После чего извинился перед Одиль, вцепившейся в мою руку, и перед Арлеттой, выглядевшей так, словно она вот-вот снова упадет в обморок, и подхватил меня под локоть. Заявил, что собирается у них меня похитить и никакие возражения не принимаются. Какие уж тут возражения, если перед ним – самая красивая девушка в этом зале и он попросту не может пройти мимо!

– Даже несмотря на то, что эта девушка так и не приняла его подарок, – добавил он весело, оглядев меня с ног до головы.

И я, улыбнувшись, заявила, что его подарок пришелся мне по душе, но полностью принять его не могу. Зато по частям – почему бы и нет? И, чуть приподняв длинный подол, продемонстрировала ему светлые атласные туфельки.

Напряжение, сковавшее меня в ряду избранниц, пока я дожидалась приближения короля, стало понемногу спадать, и в этом была исключительно заслуга принца Вестера.

Поэтому я поддалась на уговоры и, подхватив его под локоть, позволила увести себя в танцевальный зал. Взглянула на принца из-под ресниц, одетого в парадный серебристый камзол, отлично сидевший на крепкой фигуре, и на беззаботную улыбку, играющую на лице. Затем перевела взгляд на короля, очередь к которому вовсе не становилась меньше, подумав, насколько же разными получились братья!

Но Вестер неправильно истолковал мой взгляд.

– Не волнуйся, Кайри! – заявил он, и на привлекательном лице появилась легкая усмешка. – Мой старший брат обязательно уделит тебе время! Но пока он занят, тебе придется довольствоваться обществом младшего.

– О, я только с превеликой радостью!

– Но раз так, то... Надеюсь, леди Шантье не откажет мне в одном танце?

– Боюсь, вашей возлюбленной это не слишком-то понравится, – отозвалась я, потому что принц вел меня через толпу, здороваясь с придворными, представляя меня то одним, то другим, и нас провожали недоуменными, а некоторые девушки еще и разочарованными взглядами.

– У меня ни невесты, ни возлюбленной, – жизнерадостно сообщил мне Вестер, уверенно увлекая меня в центр зала, а когда я застопорилась, принялся подбадривать, заявив, что мой отказ разобьет его сердце. – Идем же, Кайри! Это совсем просто, я покажу!

И я пошла, потому что, на мое счастье, объявили тот самый танец, которой к этому вечеру я как раз успела разучить. К тому же краем глаза я заметила, как неподалеку промелькнуло красное платье Одиль. Ее сопровождал темноволосый придворный, который держал ее за руку, когда они пересекали границу наших миров.

Они тоже двигались в центр зала, где уже собирались разодетые в пух и прах пары, и я решилась...

А почему бы и нет?!

...Танцевали мы довольно долго. Даже не один, а целых три танца, потому что Вестер оказался отличным учителем. Затем, когда я порядком запыхалась и покраснелась, принц отвел меня к одной из светлых колонн и наказал дожидаться его возвращения. Заявил, что румянец мне очень к лицу и его сердце бьется быстрее каждый раз, когда он на меня смотрит, но...

Но он все-таки вынужден ненадолго меня оставить, чтобы принести нам выпить.

Ушел, а я осталась. Стояла, подпирая колонну, разглядывая танцующих и разноцветную переговаривающуюся толпу. Заметила, как уверенно двигался король, кружащий в танце абсолютно счастливую Иду. Неподалеку дожидалась своей очереди Газла, не сводя с них ревнивого взгляда.

Но после того, как музыка закончилась, Эйдар Карвайр пригласил на танец Минию, а не ее, и я усмехнулась, увидев, как вытянулось от досады красивое лицо блондинки.

– Значит, леди Шантье из Фортрайта? – пробасил кто-то у меня над самым ухом, да так неожиданно, что я резко повернулась.

Позади меня стоял здоровенный рыжебородый мужчина средних лет в коричневом бархатном камзоле и с толстенной золотой цепью на груди. В руках он сжимал приличных размеров чарку с красным, издававшим терпкий запах вином.

Глаза у него были светлые и холодные, как льдины в Антийских Скалах, а лицо... Заросшее неаккуратной щетиной, со старым шрамом через щеку и фиолетовыми губами – похоже, хранившими цвет и вкус вина, – оно показалось мне довольно неприятным.

Даже отталкивающим.

Быть может, потому что он смотрел на меня так... Так, как давно никто на меня не смотрел!

Лишь однажды на ярмарке, когда я разглядывала выставленную на продажу лошадь, а ее продавец с воодушевлением разглядывал меня. Дерек тогда еще ввязался в драку, а я раскидала подоспевших на потеху молодцев с помощью магии...

Вот и сейчас я неожиданно почувствовала себя товаром с той самой ярмарки.

– Фортрайт, гм!.. – повторил рыжебородый, сделав большой глоток из чарки. – Бывал я у вас, знатная дыра! До этого думал, что хуже сопок Верстилина ничего не может быть, но твоя родина – самое омерзительное место из всех.

Это было довольно неожиданное начало разговора.

– Мне жаль, что мой мир произвел столь угрюмое впечатление, – отозвалась я вполне вежливо. – Ну что же, если Фортрайт не в силах конкурировать в красоте с миром Эдессы, то, подозреваю, и его обитателям далеко... Извините, но я должна вас оставить! Мой кавалер, он... Он уже меня разыскивает.

Попыталась его обойти, потому что взгляд, которым он уставился в квадратный вырез моего платья, мне совершенно не нравился.

Но он не позволил.

Преградил дорогу, и я очутилась в непосредственной близости от его коричневого камзола. Обдав меня запахом застарелого – уж в этом я прекрасно разбиралась! – алкоголя, мужчина попытался схватить меня за руку.

Увернулась.

– В отличие от твоего мирка, который никому не нужен, ты вполне мне подходишь! – произнес с усмешкой. – Потанцуй со мной! – приказал не терпящим возражений тоном.

– Я не знакома с танцами Эдессы, – заявила ему, пожалев, что Вестер оставил меня так не вовремя. Оглянулась – быть может, принц уже спешит на помощь с обещанными напитками? Вместо этого заметила его, ведущего в центр зала симпатичную улыбающуюся брюнетку.

Усмехнувшись, поняла, что мне, как и прежде, придется решать свои проблемы самой.

– Я – третий советник короля Магнус Малор, – тем временем наступал рыжебородый, похоже, решивший произвести на меня впечатление своим титулом. – А ты – девка из Фортрайта. Жена у меня уже есть, а вот от такой привлекательной атори я бы не отказался. Так что прекращай уже строить из себя недотрогу, леди Шантье!

– Я из себя ничего не строю, – произнесла спокойно. – Вам же, советник Малор, следует меньше пить, когда вы собираетесь общаться с избранными короля!

Короля, которому на меня наплевать, потому что после Минии он все-таки пригласил на танец Гаэлу, а неподалеку толпились эдесски, одна красивее другой, громко выясняя, кто из них будет следующей счастливцей.

Среди них мне не было места.

– Никуда ты от меня не денешься! – раздался вслед голос третьего советника, от которого мне все-таки удалось сбежать. – Вы, из низших миров, достанетесь тем, кто пожелает вас взять. И когда ты станешь моей, я научу тебя, как следует разговаривать со своим господином!

Но я уже спешила прочь из танцевального зала, ловко лавируя между придворными. Решила уйти с бала – вернее, убраться подальше с глаз советника, – подумав, что, быть может, очень скоро он окончательно наберется – как мой дядюшка Филипп! – а завтра уже не вспомнит о какой-то там «девке из Фортрайта».

– Куда это вы, леди Шантье? – преградила мне путь распорядительница, когда я почти пробралась через толпу к выходу. – Бал в самом разгаре.

– В свои покои, – любезно сообщила ей. Хотела было пожаловаться на третьего советника, но решила, что все это бесполезно. В этом мире я могу надеяться только на себя! – Рыдать в подушку из-за безразличия короля Эйдары. Моя скромная особа несколько его не заинтересовала, поэтому мне тут больше нечего делать.

Обошла ее, после чего толкнула деревянные двери и вырвалась из наполненного голосами, смехом и музыкой танцевального зала на волю. Но в сад не пошла, хотя очень хотелось проветрить голову и подышать свежим воздухом, наполненным запахом цветов и трелями цикад. Вместо этого вернулась в свою комнату, решив, что Магнус Малор вряд ли допущен в Женское Крыло.

Здесь он меня уж точно не найдет!

Как, впрочем, и король.

Пожалела только, что не успела попрощаться с принцем Вестером и объяснить ему причину своего исчезновения. Ну что же, надеюсь, мне еще удастся повидаться с ним до того, как моя судьба решится окончательно! И я мысленно помолилась Великой Богине, чтобы сильные мира сего не решили связать меня с Магнусом Малором.

Затем заявила служанкам, что собираюсь вымыться – вернее, смыть с себя липкие мужские взгляды, – после чего лечь в кровать. Спать мне несколько не хотелось, поэтому вскоре я достала из своего сундучка книгу по стихийной магии. Долго лежала, разглядывая схемы сложнейших заклинаний. Прислушивалась к отдаленным звукам музыки, вспоминала свою семью и «Зеленые Лощины». Раздумывала, что мне делать дальше и как избежать встречи с рыжебородым советником, который заявил, что я достанусь тому, кто меня пожелает.

Так долго, что и не заметила, как заснула.

На второе утро я тоже чуть было не проспала завтрак, вырвавшись из мира сновидений лишь после того, как Дита осторожно потрясла меня за руку. До этого она уже приходила меня будить, но я попросила дать мне еще немного времени...

Ночью мне чудилось, что кровать легонько покачивается, и, наверное, из-за этого приснилось, что мы с родителями плывем на разукрашенной цветами барже по Королевскому Каналу, празднуя день рождения будущего узурпатора Фортрайта.

Старый король – мой двоюродный дедушка – все еще жив. Восседает на королевском ложе по соседству, а вокруг него выются мои родственники – почти весь большой, но погрязший в дрязгах и взаимной неприязни род.

Зато моя семья была дружной и любящей.

В моем сне папа и мама – молодые и красивые, – обнявшись, стояли у борта, разглядывая мерцающие в столичном небе фейерверки. Маленькую Лиссу крепко держала за руку ее гувернантка, и сестра хлопала в ладоши и счастливо смеялась при каждой вспышке магических огней.

Я же стояла чуть поодаль. Смотрела на них, полных жизни, и чувствовала себя невероятно счастливой.

Наверное, поэтому, проснувшись от прикосновения служанки, долго не могла прийти в себя.

Лежала в кровати, разглядывая полотно балдахина, пытаюсь вернуться в реальность. Сон был настолько ярким и осязаемым, что мне казалось, будто бы моя семья все еще рядом со мной.

Стоит неподалеку, и если я закрою глаза и протяну руку, то смогу к ним притронуться.

Почувствовать тепло их ответного прикосновения и ласковые объятия.

Но при этом я прекрасно понимала, что никого из них в этом мире нет.

Живые дожидались моего возвращения в Фортрайте, остальные же по воле узурпатора Генриха давно пребывали в Чертогах Великой Матери. Зато я нежилась в кровати в королевском дворце властелина драконов и повелителя трех миров!..

Подскочив, решила, что сегодня я обязательно постараюсь поговорить – хоть с кем-то! – насчет Лиссы. Непременно что-то сделаю, потому что нельзя вот так прохлаждаться на этой кровати в наполненной запахом цветов комнате, пока она там одна!..

С этими мыслями отправилась умываться, краем уха прислушиваясь к разговору Диты и Ниды о том, что ночью на Краф-Тириин налетел сильный ветер, хотя до сезона ураганов еще далеко.

Но он порядком потрепал сад и даже повалил несколько статуй в храме Махалет, из-за чего у слуг добавилось работы.

Возможно, им даже придется отправиться на верхние уровни, чтобы помочь.

Впрочем, о своей работе они тоже не забывали.

Очень скоро я была расчесана и одета, выбрав наряд из подаренных мне Вестером Карвайром.

Мой взгляд остановился на длинной, расшитой золотистым бисером тунике с разрезами на бедрах, под которую надевали широкие шаровары и изящные, расшитые разноцветными полудрагоценными камнями сандалии.

И я решила, что раз уж вчера вечером король от моего вида не упал в обморок, а проявил полнейшее безразличие, то... То и я проявлю полнейшее безразличие к женским ухищрениям!

Отказалась от парадной прически, вместо этого заплела волосы в простенькую косу. Затем решительно отвергла просьбу служанок надеть что-то более откровенное.

Потому что с их слов выходило, что Эйдар Карвайр до сих пор оставался во дворце, и, вполне возможно, этим утром он захочет встретиться со своими невестами. Кто знает, а вдруг он явится к нам на завтрак?!

Быть может, мне стоит все-таки надеть платье?..

Раз уж на балу я не произвела на короля впечатление – оказалось, о первом испытании судачил весь дворец, – то лучше бы мне выбрать чуть более откровенный наряд, подчеркивающий мои соблазнительные округлости...

– И где же вы их нашли, эти округлости? – спросила у них со смешком, после чего заявила, что это совершенно бесполезно.

Какое еще свидание?! Вряд ли их король вообще вспомнит о моем существовании!

А даже если и вспомнит, то... Сомневаюсь, что именно в этом наряде я смогу разочаровать его еще сильнее, чем вчера вечером!

И, пожав плечами, отправилась на завтрак.

Шла по коридорам, в которых сустились слуги, убирая следы разгулявшейся над Краф-Тирином стихии, и рассматривала, как поблескивают полудрагоценные камешки на моих сандалиях. Что уж кривить душой – такой красивой одежды у меня никогда не было!

А еще я думала о том, почему меня так сильно зацепило безразличие Эйдара Карвайра. Эта мысль засела где-то глубоко внутри и, стоило мне о нем подумать, отзывалась легкой горечью разочарования.

Но разумного ответа на этот вопрос я так и не нашла. Вместо этого в памяти постоянно всплывал образ короля – его мощная фигура и такое красивое, но совершенно бесстрастное лицо, когда он проходил мимо.

...На завтрак, несмотря на опасения служанок, я пришла чуть ли не первой – остальные явились позже, жалуюсь на жуткую усталость и недосып, потому что веселились на балу чуть ли не до рассвета.

Вскоре раскрасневшаяся Миния срывающимся от счастья голосом принялась рассказать мне о том, что Эйдар Карвайр танцевал с ней целых два раза.

– Два раза, Кайри! – повторила она взволнованным голосом.

А потом еще и расспрашивал ее о семье и увлечениях.

И мы с зевающей кухней согласились, что это несомненный успех. Тут пришла привычно-бледная и страдающая Арлетта и подтвердила, что король выглядел увлеченным во время танца с Минией. Конечно же, Гаэле, Иде и Юне Моаль он уделял куда больше времени, но все-таки...

С Одиль и Арлеттой он тоже танцевал, правда, только один раз. При этом был вежлив, но холоден. Зена заинтересовала его чуть больше, и он даже выслушал ее рассказ о том, что она с раннего детства посвящена в жрицы Богини Махалет в своем мире. Но, поговорив с ней, Эйдар вернулся к девушкам из Эдессы.

И еще он спрашивал у Одиль о причине моего отсутствия, на что кухня что-то соврала ему о головной боли и усталости.

Подведя итоги, мы пришли к выводу, что впечатление на короля произвела только Миния, но придумать, как ей быть дальше, так и не успели, потому что в Серебряном Зале появилась леди Элисенда. Поздравила всех с прохождением первого испытания, после чего тут же заявила, что слишком радоваться нам не стоит.

Завтра утром состоится второе испытание под названием «Магия», на котором обязательно отсеется часть участниц Отбора.

– Вполне возможно, большая их часть, – добавила сурово, после чего кинула взгляд в нашу сторону.

И Одиль тут же зашептала мне на ухо, что, скорее всего, нам будет запрещено пользоваться магией на испытании под названием «Магия».

– Абсурдно, не так ли? – спросила у меня, на что я лишь пожала плечами.

Потому что ответа я не знала.

Тем временем леди Элисенда продолжала наставлять.

Дита и Нида были правы – король остался во дворце, и этим утром Эйдар Карвайр выразил желание встретиться с заинтересовавшими его избранницами. Поэтому после завтрака нам не стоит разбредаться кто куда – тут она бросила недовольный взгляд в мою сторону. Вместо этого все его невесты должны вернуться в свои покои и дожидаться приглашения короля.

На это я пожала плечами. Ясно; значит, разбредаться мы не будем! Что же касается приглашения... Если я все-таки его получу, в чем я серьезно сомневалась, то у меня как раз появится отличный повод попросить за свою младшую сестру!

А еще – мне очень хотелось взглянуть на короля драконов вблизи и узнать у него...

Много чего узнать.

Например, почему на Краф-Тирине я видела только черных летающих ящеров, тогда как через прореху в Фортрайте могла наблюдать за красными. И еще о том, почему в моей книге написано, что люди и драконы в Эдессе – две ипостаси одного целого, а на проверку выходило, что одни здесь летают на других...

Впрочем, не только драконы занимали мой ум.

По дороге к нашим комнатам я принялась выспрашивать Одиль о молодом эдессце, с которым она танцевала на балу. И кухня, зардевшись, ответила, что того зовут Бретт Адени, и он – один из командиров элитных королевских войск.

«Наездники на драконах» – вот как их называют! У него даже есть собственный, и он обещал ее с ним познакомить.

Я тут же спросила у нее про две ипостаси одного целого. Быть может, ее кавалер что-то рассказывал?! Но Одиль лишь отмахнулась, заявив, что ее не интересуют такие глупости. Наоборот, она отлично провела время, несмотря на то, что король не обращал на нее никакого внимания. К тому же и Арлетта подцепила себе кавалера... Да-да, того самого, кто принес ее в этот мир на руках!

– Вот так сюрприз! – отозвалась я с улыбкой, глядя, как заливается пунцовой краской наша скромница. – А ты молчала!..

Как оказалось, в пустующих покоях меня тоже поджидал сюрприз. На позолоченном подносе рядом со свежим букетом цветов в фарфоровой вазе я обнаружила свиток, перевязанный красной лентой.

Пряжком удивившись, раскрутила и пробежала глазами записку.

«Леди Шантье, – гласило послание. – Я должен попросить прощения за свою невнимательность, которую выказал вчерашним вечером. Чтобы ее исправить, буду ждать вас сразу же после завтрака в мраморной беседке в саду».

Внизу стояли инициалы «Э.К.» и размашистая подпись.

И мое сердце застучало, как сумасшедшее, а пальцы в тот же миг стали непослушными.

Почему-то ослабели и разжались, и свиток упал на пол.

Но я все же заставила себя успокоиться. Нагнувшись, подхватила записку и положила ее обратно на поднос. Стояла, размышляя, что мне делать, борясь с накатывающим на меня вчерашним оцепенением, мешавшим не только нормально дышать, но и связно думать.

Неужели Эйдар Карвайр решил проявить благородство и встретиться с избранницей из низшего мира?

Или же... Быть может, я все-таки ему приглянулась?! Настолько, что он даже расспрашивал обо мне у Одиль, а потом пригласил первой на утреннее свидание?

Меня, а вовсе не своих фавориток – Гаэлу и Иду?

Вряд ли, сказала я себе строго, прогоняя дурацкую слабость, которая охватывала меня каждый раз, когда я думала об Эйдаре Карвайре. Раз уж на Королевском Отборе присутствуют девушки из вассальных королевств – пусть и в дань уважения древним традициям или из-за каких-то там пунктов и подпунктов Хартии Верности, – то ему положено с ними встретиться.

Хотя бы один раз.

Для видимости.

И король решил исполнить эту формальность, выбрав на первое свидание самую бесперспективную из всех претенденток, чтобы потом уже в полной мере насладиться обществом девушек из Эдессы и прекрасными формами очаровательной Минии.

И я вздохнула, пытаюсь уговорить себя, что меня несколько не трогает его безразличие. Мне совершенно все равно! К тому же у меня появился отличный шанс рассказать ему о тех, кого я оставила дома, а затем попросить разрешения вернуться в Фортрайт!

С этой мыслью поспешила из своей комнаты, а затем чуть ли не бегом через пустующий сад – лишь несколько садовников то там, то сям собирали поломанные ветки – к мраморной беседке, окруженной благоухающими розовыми кустами и роскошными клумбами, которую заприметила еще во время вчерашней прогулки.

Бежала и думала, что именно скажу королю, и уговаривала свое глупое сердце не колотиться так быстро.

..Только вот вместо Эйдара Карвайра в мраморной беседке меня поджидал другой. Стоило мне, затаив дыхание – потому что сквозь резные стены из светлого мрамора я заприметила силуэт в темной одежде, – шагнуть через полукруглую арку проема, как мужчина шагнул мне навстречу. Это был Магнус Малор, третий советник короля Эдессы и покоренных ею миров.

– Стой! – приказал он мне, потому что я сразу же попятилась, размышляя, как могла так ошибиться и столь глупо поверить.

Меня оправдывало лишь одно: я не ожидала подобной подлости. Расслабилась, утратила бдительность. Не догадалась, что вместо приглашения короля в мою комнату может попасть записка от Малора.

А ведь на свитке не было королевской печати, а я не придавала этому значения! Бежала, чуть ли не подпрыгивая, на свидание, и мое глупое сердце колотилось слишком быстро...

Хотя не должно было! С чего бы ему?!

– Не убегай! – попросил советник вполне нормальным голосом.

Выглядел Малор этим утром не в пример трезвее вчерашнего. Правда, под глазами были круги, да и перегаром несло так, что я, стоя в метрах в трех от него, все равно его учуяла. К тому же Малор пытался зажевать винный дух табаком, но вышло не особо удачно.

– Что вам от меня нужно? – спросила у него, продолжая пятиться. – Мне казалось, что на балу я достаточно ясно дала понять, что ни одно из ваших предложений меня не интересует. Тогда почему же вы меня преследуете?

– Наша вчерашняя встреча прошла не слишком удачно, – согласился он. – Признаю, я выпил больше положенного и, скорее всего, не смог донести до вас суть своего предложения. Поэтому нам нужно поговорить. Несколько минут вашего времени, леди Шантье, после чего я вас оставлю в покое!

– Поговорить? – переспросила его. – Хорошо, мы можем и поговорить! – раз уж он оставит меня в покое... – Но сперва мне бы хотелось узнать, каким образом в моей комнате оказалась ваша записка с инициалами короля?

– Король в курсе всего, что здесь происходит, – усмехнулся советник в рыжую бороду, но я ему несколько не поверила. Снова попятилась, и это не ускользнуло от глаз Малора. – Вернись в беседку, Кайрианна! – Он перешел на «ты», показывая, что игры в вежливость закончились. – У меня к тебе есть деловое предложение.

– Я послушаю его и отсюда.

Он казался мне опасным. Хищником, которые водились в моих лесах и встречи с которыми мне удавалось избежать благодаря навыкам выживания, интуиции и магическим меткам. Сейчас же, в чужом мире, где людская магия была под запретом, внутренний голос твердил, что передо мной стоит как раз этот самый хищник.

И мне не стоит обманываться его спокойным видом и мирными речами, потому что он нападет при первой же возможности.

А еще лучше, убраться отсюда как можно скорее!..

Именно поэтому я осталась.

Потому что это был не мой лес и не мой замок, и уйти, запутав следы, чтобы меня не нашли, так просто не удастся. Но для того, чтобы это сделать, я должна знать о своем враге как можно больше.

Например, что именно он от меня хочет.

– Моя атори недавно умерла, – начал Малор вкрадчиво, – и ты очень на нее похожа.

– Сочувствую вам, советник! Но вряд ли я смогу утешить вас в этом горе.

– Сможешь, – усмехнулся он. – Ты вполне меня устраиваешь! Твоя фигура, эти глазищи и вишневые волосы... Именно то, что мне нужно, леди Шантье! К тому же мне нравится, что в тебе есть внутренняя сила. Это заводит меня куда сильнее, чем бабская покорность, – и он окинул меня похотливым взглядом. – Ты станешь моей сразу же после следующего испытания, – произнес уверенно, – как только молодой король укажет тебе на дверь.

– Это и есть ваше предложение, советник Малор?

– О нет, леди Шантье, это даже не предложение! Я ставлю тебя в известность о том, что тебя ждет в будущем. Ты уже можешь считать меня своим господином и вести себя должным образом. Обращаясь со мной почтительно, а свой нрав сможешь выказать в моей постели, – и снова мерзкий взгляд, от которого мурашки по спине!.. – Как видишь, я с тобой предельно откровенен!

Кивнула.

– Ну что же, я вас выслушала, советник Малор, и тоже буду с вами предельно откровенна! Я никогда не стану вашей любовницей по доброй воле. Возможно, вы сможете получить меня в угоду странных законов Эдессы, позволяющих продавать женщин против их желания. Но знайте, даже если вы заполучите меня, я буду этому сопротивляться до последней капли крови – своей и вашей. – Увидев, как презрительно искривилось его лицо, решила, что он не достоин вежливого обращения. – Но если ты возьмешь меня силой, Малор, то... Клянусь, после этого ты не сможешь ни спать, ни есть, ни дышать спокойно, потому что моей целью станет месть! Я буду жить лишь для того, чтобы тебя убить. Потому что единственное, что у меня осталось в этом мире, – это моя гордость.

Остальное у меня забрали короли – Генрих из Фортрайта и Эйдар Карвайр из Эдессы.

– Мне подходит и такой расклад, – усмехнулся Малор. – Но ты не учла одной вещи, моя маленькая своенравная леди!..

Он вскинул руку, с которой в ту же секунду сорвалось магическое заклинание. Опутало меня раньше, чем я успела увернуться. Еще одно движение поросшей рыжими волосками кисти, и земля под ногами дернулась. Перед моими глазами промелькнуло голубое небо Краф-Тирина и белоснежная арка беседки, после чего я преобильно грохнулась затылком об дорожку.

– Именно таким образом я добьюсь твоей покорности, – усмехнулся Малор. Подошел, остановился рядом со мной, посмотрел сверху вниз. – Как видишь, всадить мне в спину кинжал, когда тебя связывает магия, довольно затруднительно.

И меня тут же потащило, поволокло по дорожке. Затем подкинуло и приложило об землю так сильно, что чуть было не вышибло дух.

– Урок второй, но не последний, леди Шантье! Никогда не смей мне перечить, иначе будешь наказана, – он снова оказался рядом. – И я буду наказывать тебя так долго, пока ты не станешь обращаться ко мне «мой господин» и с радостью выполнять любые мои пожелания!

Напрасно я пыталась скинуть с себя незнакомые путы!.. Ничего не помогало, сколько бы я ни дергалась или изворачивалась! Я даже кричать не могла – изо рта вырывалось лишь нечленораздельное мычание. И как назло – рядом ни одной души!

Никого!..

Тут Малор с легкостью поднял меня на руки, затем отнес в беседку и с размаху бросил на каменную скамью. Склонился надо мной, и я уставилась на его покрасневшее от натуги лицо.

Он задышал хрипло, с надрывом, руки принялись развязывать завязки штанов, и я с ужасом поняла...

Догадалась, что советник ничего не собирается откладывать в долгий ящик.

Вместо этого он решил взять меня здесь и сейчас, на каменной скамье беседки в западной части сада, обездвиженную драконьей магией, с заткнутым ею же ртом. Продемонстрировать то, что произойдет со мной в ближайшем будущем, когда мне надо будет называть его «моим господином», чтобы он перестал меня наказывать.

Малор даже не стал дожидаться, когда я вылечу с Отбора!

Именно тогда я нарушила правила в первый раз.

И пусть леди Элисенда заявила, что людская магия в мире Эдессы запрещена и за ее использование избранница может быть сурово наказана, худшей участи, чем изнасилование, придумать я не могла. Поэтому под моими руками закрутились стягиваемые магические потоки – к удивлению, послушные, даже покорные, – которые я моментально обратила против Малора. Вывернула ладони, и с них тотчас же сорвались синие молнии. Попали в советника, к этому времени уже спустившего с себя штаны и собравшегося навалиться на меня всем своим здоровенным весом.

Мое заклинание отбросило его с такой силой, что Малор отлетел и врезался спиной в противоположную стену беседки, затем тяжело и грузно сполз на пол. Я же, активировав магическое лезвие, принялась судорожно разрезать свои путы.

Прикидывала, как так могло выйти... Потому что даже не представляла, что способна на такие сильные боевые молнии со связанными руками! Быть может, дело в том, что испугалась не на шутку?

Выпуталась, но сбегать не успела, потому что советник тоже пришел в себя. Поднялся и, поддерживая одной рукой спадающие штаны, – как только не потерял в полете? – кинулся в мою сторону. Я же, поняв, что выскользнуть через дверь не успеваю, бросилась к окну. Вскочила на скамью, затем выпрыгнула наружу через мраморную арку. Приземлилась, примяв золотые, неизвестного сорта цветы на клумбе. Тут в мою спину полетело еще одно Связующее Заклинание, которое я вполне успешно отбила Щитом.

И тогда, развернувшись, я снова запустила в Малора молнией...

Охнула, потому что опять не рассчитала.

Вернее, как раз-таки рассчитала, но в этом мире магия почему-то действовала намного сильнее, чем в Фортрайте. Она была яркая, словно пропитанная солнечным светом и летним теплом, легко наполняющая мой резерв, послушно льнувшая к рукам, складываясь в знакомые заклинания.

И они поддавались мне значительно проще, чем в мире, где я родилась и выросла.

Советника опять снесло с ног, и он кубарем вылетел из беседки. Но на этом все не закончилось – его протащило по дорожке и зашвырнуло в колючие розовые кусты, пострадавшие ночью от ветра, а днем – от грузного тела Малора.

Но тот – вот же упрямый! – уже снова поднимался на ноги, чтобы кинуться на меня. Лицо его было красным, дыхание сиплым, а по оцарапанной щеке текла кровь. И я подняла руку, не совсем уверенная, что собираюсь сделать. Подумывала было его связать – обездвижить на какое-то время, пока сбегая за подмогой...

Но не успела.

– Остановитесь! – раздался властный окрик. – Сейчас же прекратите! Что здесь происходит?

И я прекратила. Утихомирила магические вихри и попыталась успокоиться сама, потому что за моей спиной оказались люди. Первыми из них подросли два брата королевской крови – Эйдар и Вестер Карвайры. За ними семенил взволнованный садовник, которого я не видела, но который, выходя, заметил то, что произошло в беседке, и позвал на помощь.

Только вот... Что именно он видел?

Была еще пара стражников, они застыли чуть в стороне, послушные жесту короля.

– Ваше величество, – поклонилась я, пытаюсь обрести дыхание и вернуть себе уверенность.

Малор тем временем, кряхтя и негромко ругаясь, принялся как ни в чем не бывало завязывать штаны.

– Девчонка совсем взбесилась, – заявил он королю. – Чуть было меня не поджарила... А ведь я ничего ей не сделал!

Мне показалось, что в глазах Эйдара Карвайра промелькнул недобрый огонек. Только вот... Из-за того, что я воспользовалась магией, или же из-за слов Малора?

Слова оправдания уже были готовы сорваться с моих губ, но я так их и не произнесла. Потому что снова бросила взгляд на строгое, но показавшееся мне таким прекрасным лицо короля, понимая, что я пошла против законов его мира, используя в Эдессе людскую магию.

И даже то, что я защищала себя, может меня не спасти, если... Если он знал о записке Малора и случившемся в этой беседке произошло с его ведома.

Или же не знал?

Потому что смотрел на Малора так, что тому стало явно не по себе, и он снова заявил, что во всем виновата девчонка из Фортрайта.

– Я хотел бы выслушать леди Шантье! – произнес король, посмотрев на меня.

Но прежде, чем я успела ответить, голос совсем некстати подал младший принц.

– Думаю, ее вины здесь нет! Кайри, тебе ведь забыли сказать, что твоя магия в мире Эдессы запрещена? – спросил он с нажимом, давая мне возможность оправдаться.

Но я не стала ему подыгрывать.

– Леди Элисенда предупредила нас об этом, когда мы прибыли во дворец, – произнесла я, вновь посмотрев на короля.

Вчерашнее оцепенение снова попыталось одержать надо мной верх, потому что глаза у него оказались цвета стали, и я запуталась, потерялась под его изучающим взглядом. Но пришла в себя, потому что Эйдар Карвайр молчал, давая мне шанс объясниться.

– Я в курсе того, что в Эдессе запрещено пользоваться людской магией, – продолжила я уверенно. – Но к моему величайшему сожалению, еще в Фортрайте у меня отобрали лук, а я забыла прихватить с собой нож, отправляясь на свидание с вами. Потому что я получила от вас записку...

На лице короля промелькнуло удивление.

– Записка? – переспросил он. – Я не посылал вам никаких записок!

– Я уже догадалась, ваше величество! Но, как оказалось, слишком поздно, потому что в беседке меня поджидали вовсе не вы, а ваш крайне нелюбезный советник Малор. Он не только сделал мне недвусмысленное предложение, но еще и решил заранее продемонстрировать то, что ждет меня после того, как я вылечу с Отбора.

Взгляд короля стал еще холоднее, и он медленно повернулся в сторону Малора. Но его снова опередил младший брат:

– Кайри, что он тебе сделал?! – Вестер уставился на Малора, с независимым видом рассматривавшего меня, словно ничего и не произошло. – Тебе это так просто не сойдет с рук!

– Я разберусь, – остановил брата король. – Но леди Шантье стоит рассказать нам все до конца.

– Ничего он мне не сделал, – отозвалась я. – Но мог бы изнасиловать, если бы я не обладала людской магией, которая здесь запрещена. И пусть мне никто не объяснил сути этого запрета, я собиралась ему следовать... Но ровно до тех пор, пока кто-то, воспользовавшись вашим именем и драконьей магией, не попытался лишить меня чести.

– Ясно! – коротко произнес король, холодный блеск в его глазах не предвещал Малору ничего хорошего.

Но тот лишь пожал плечами, заявив, что я вру и ничего такого не было. Его слово против моего, кому поверит король? Девике из Фортрайта или же преданному советнику, правой руке его покойного отца?

– Эта девика не достойна называться вашей избранницей, – добавил он. – Вчера весь вечер строила мне глазки. Намекала, что совсем не прочь стать моей атори и утешить меня после моей потери. И мы договорились об утренней встрече. Собирались все обсудить и просить у вас разрешения... Но когда она пришла, то приказала мне сразу же продемонстрировать свою мужскую силу.

– Врет! – выдохнула я. – Да как он смеет?! О, Великая Мать... Как у него только язык не отсох?!

– Похоже, демонстрация твоей мужской силы, Малор, девушку не особо впечатлила, – усмехнулся король. Затем повернулся ко мне: – Вам не стоит беспокоиться, леди Шантье! Если правда на вашей стороне, виновный будет строго наказан. Но сначала я хочу увидеть ту записку.

– Конечно же, ваше величество! – отозвалась я с готовностью. – Правда, она осталась в моей комнате.

Эйдар Карвайр кивнул, выразив желание сейчас же прогуляться до Женского Крыла.

Он сделал приглашающий жест, и я пошла рядом с ним по дорожке, а принц с Малором отправились за нами. Король молчал, иногда поглядывая на меня задумчиво, да и я... Шагала с ним рядом, рассматривала поблескивающие камушки на своих сандалиях и пыталась успокоиться.

Несколько раз сказала себе, что все обязательно обойдется. Эйдар Карвайр склонен мне верить – ведь выслушал, а потом даже заткнул наглого советника. Вскоре он увидит записку, после чего Малор, а не я, будет наказан за вранье и попытку изнасилования, и мне простят использование людской магии.

Потому что король, хоть и молод, но, судя по всему, справедлив.

Вестер шел за нами, и я спиной чувствовала его взгляд.

Тут Малор пробурчал, что меня нужно как следует наказать, и он может взять это на себя. На это принц приказал ему заткнуться, иначе он заткнет его сам.

И мы снова молча зашагали по дорожке вдоль розовых кустов и великолепных цветов Эдессы, пока король не спросил у меня, почему я отсутствовала на вчерашнем балу. Из-за Магнуса Малора?

И я кивнула.

Мне очень хотелось спросить у него о Лиссе и о моем возвращении в Фортрайт, но я понимала, что сейчас не самое подходящее для этого время. Решила, что поговорю с ним позже – вернее, стану умолять отпустить меня домой уже после того, как все разрешится.

Пока же шла рядом, с удивлением ощущала исходящую от него уверенность. И еще мне почему-то казалось, будто бы я чувствую его настроение. Король не был на меня зол. Он испытывал досаду из-за поведения Малора, был озадачен и...

Еще какие-то чувство, сродни удивлению. Непонятное, ускользающее от меня ощущение...

Которое ускользнуло окончательно, когда я толкнула дверь в свои покои, чтобы продемонстрировать ему ту злосчастную записку, но на позолоченном подносе ее не оказалось. На полу ее тоже не было.

Ее не было нигде!.. И следов магических заклинаний, с помощью которых она могла самоуничтожиться, – их я тоже не обнаружила!..

Служанки, чуть было не распластавшиеся ниц на полу при виде Эйдара Карвайра, подтвердили, что и они не видели никакого свитка. Охранник, который время от времени прохаживался по нашему коридору, подтвердил, что в мою комнату на его глазах никто не заходил.

И я услышала, как за моей спиной довольно усмехнулся Малор.

Глава 6

Застыв, я смотрела на короля, чувствуя себя под его давящим взглядом так, словно угодила в болото. В наполненную густой и жирной жижей трясину, которая с каждой секундой засасывала меня все глубже и глубже.

Так глубоко, что уже и не выбраться.

А на краю трясины застыли свидетели моей гибели. Двое мужчин королевской крови с непроницаемыми лицами наблюдали, как я тону, словно размышляли, спасать меня или нет. Стояли и смотрели, а на губах Малора играла мерзкая ухмылка.

Но я не собиралась... Не могла позволить такому произойти! Потому что в Фортрайте у меня оставалась сестра и я обязана выжить!.. Выпутаться из этой истории хотя бы ради нее.

Понимая, что мои оправдания прозвучат жалко, я все равно с уверенностью произнесла: – Все подстроено, ваше величество, от начала и до конца! Когда я вернулась с завтрака, служанок в моей комнате не оказалось. Думаю, их отправили убирать последствия вчерашней бури.

На это Нида и Дита срывающимися голосами подтвердили, что так оно и было. Экономка послала их на верхний уровень, заявив, что там требуются свободные руки.

Я же, почувствовав себя увереннее, продолжала:

– Да, я видела охранника в коридоре, но он то есть, то его нет... Когда я вернулась с завтрака, его снова не было. В комнате тоже никого не было, а на подносе лежал свиток. В нем – приглашение на свидание с инициалами короля. Только в беседке меня ждали вовсе не вы, а Магнус Малор... А дальше вы уже все знаете, ваше величество!

Сказав это, я твердо поглядела ему в глаза.

Кажется, Вестер что-то хотел добавить, но я смотрела лишь на короля, понимая, что от этого мужчины с волевым лицом и непроницаемым взглядом серых глаз зависит не только мое дальнейшее существование на Эдессе, но и моя жизнь.

– Клянусь Великой Матерью – здесь вы зовете ее «Богиня Махалет», – добавила я, – что в ту беседку я пошла ради вас!

Малор попытался было встрять, заявив, что все мои слова – ложь, но его прервал истошный женский визг. И он нарастал, становился все громче и громче, затем к нему присоединился еще и второй причитающий женский голос.

И мое сердце застучало быстрее, после чего накрыло странное предчувствие...

Ощущение неизбежного зла.

Король и принц отреагировали молниеносно – кинулись из моей комнаты наружу, а потом по коридору туда, откуда доносились женские голоса.

Я бросилась за ними. Выбежала следом за замешкавшимся в дверях Малором, недоумевая, что же такого могло случиться. С удивлением обнаружила, что крики и рыдания доносились из комнаты Минии. Той самой Минии, которая приглянулась королю!..

Но добраться до ее покоев оказалось непросто, потому что путь мне преградил Магнус Малор.

– Еще раз ко мне притронешься, и я не стану тебя больше щадить, – заявила ему. – Уйди с моего пути, по-хорошему тебя прошу!

– Посмотрим, как ты запоешь, когда ты надоешь королю и он передаст мне заботу о твоём будущем. Не сомневайся, я хорошенько о тебе позабочусь! – и его губы исказились в кривой ухмылке. – Жду не дождусь счастливого момента, леди Шантье!

Но он все же посторонился, давая мне пройти. И я, негромко ругаясь на языке Фортрайта – наслушалась, какими словами Олаф охаживал дырявую печь в кузне, теперь же ими досталось мерзкому советнику, – кинулась к покоям Минии, возле дверей которой толпились растерянные слуги и охрана с нижнего уровня.

По дороге решила, что позже буду разбираться... И с браслетами, и с магией, и с Малором. И с тем, кому я достанусь после Отбора.

Что это еще за дикие традиции?!

Подумала лишь, что мне обязательно нужно убедить короля в своей невиновности. А еще – в собственной абсолютной ненужности в мире Эдессы, чтобы он отпустил меня домой...

– Что там произошло? – спросила я у бледной, словно сама смерть, Зены, застывшей в дверном проходе.

Дальше было не протолкнуться. Короля и принца пропустили, за ними еще двух магов, которых вызвали на подмогу. Мы же остались в дверях, и за спинами мне ничего не было видно.

Неожиданно я почувствовала магический всплеск неясной мне природы. Затем еще один, причем довольно сильный.

– Она мертва, – безжизненным голосом сообщила Зена мне и подоспевшей Одиль, открывшей было рот, чтобы задать такой же вопрос. – Король пытается ее спасти, но Минию ему не вернуть... Когда он пришел, ее душа уже была на полпути к Махалет, а сейчас она бродит в Чертогах Богини.

Одиль отшатнулась, а я... Я как стояла, так и осталась стоять. Замерла, не в состоянии произнести и слова.

Не в состоянии поверить услышанному от Зены.

Но как же так?! Ведь Миния час назад все еще была жива! Молоденькая, удивительно красивая и витающая в облаках, она казалась мне невероятно счастливой из-за того, что удостоилась внимания короля.

А теперь – она мертва?!

– И пусть ее путь в загробном мире будет усеян цветами... – забормотала Зена. – И пусть она пирует с Богиней, а ее слух улаживает пение ангелов... И пусть под ногами будут лепестки роз... Потому что она была милым дитем, за свою короткую жизнь не причинившим никому зла!

Тут я вышла из оцепенения.

– Как такое могло случиться? Зена, скажи мне... Из-за чего?!

– Из-за чего? – резко переспросила у меня Одиль. – Кайри, ты, наверное, хотела спросить, из-за кого?!

– Она отравилась, – пояснила нам Зена лишенным эмоций голосом. Так, словно долго-долго шла в гору, а потом враз устала, и больше не осталось сил ни на что. – Съела кусок плода ядовитого дерева Мар. Когда ее нашли служанки, было слишком поздно. Яд уже попал в кровь, и спасти ее было не под силу... Ни мне, ни королю, ни лучшим магам Эдессы.

– Но как такое возможно?! – выдохнула я в изумлении, вспомнив дерево на краю острова, чьи красные плоды сладко пахли клубникой и летом. – Почему? Неужели она не знала, что их нельзя есть?!

Быть может, и не знала... Потому что и я понятия не имела!

– Не могу это объяснить, – глухо отозвалась Зена. – Не знаю, где она была после завтрака. Кажется, куда-то уходила. Я вошла к ней, как только закричали служанки, и увидела плод дерева Мар в ее руке....

– В любом случае, знала она это или нет, кто-то помог ей умереть, – уверенно произнесла Одиль. – Потому что сама Миния такого бы с собой никогда не сделала!

– Может, отраву ей подбросили, – пробормотала я, вспомнив о своей записке, – выдав это за подарок короля. Но за что?! Зачем кому-то ее убивать?

– Потому что она слишком красива и стала опасной для других избранных, – резко произнесла Одиль. Затем вцепилась в мою руку и потащила за собой в комнату Минии, расталкивая слуг. – Пойдем, я хочу ее увидеть! Пропустите!.. Да пропустите же нас!..

Пропустили, и я увидела безжизненную девушку в розовом платье, лежавшую на кровати, с рассыпавшимися по подушке черными локонами. Рядом с ней стояли помрачневший король, растерянный Вестер и два понурых мага.

– Она слишком красива, и король ею увлекся. Это и стало причиной ее смерти, – зашептала мне на ухо Одиль, затем потащила меня обратно.

– Погоди, Одиль! – выдохнула я протестующе. – Дай мне немного времени... Я хочу с ней попрощаться!

Но она не погодила.

– Позже! – заявила мне. – Позже мы с ней обязательно попрощаемся. Думаю, обязательно будет какая-то церемония. Возможно, в Храме Махалет на территории дворца... Сейчас нас к ней все равно не пустят, а я должна кое-что тебе сказать!

– Что сказать?! И почему именно сейчас?..

– Потому что я кое-кого видела. Здесь, в этом самом коридоре! Вначале не придавала значения, но теперь...

Наконец, мы выбрались из толпы, и Одиль потащила за собой уже не только меня, но и бледную Зену, и даже не бледную, а зеленую, балансирующую на грани обморока Арлетту. Затолкала нас в свои покои, закрыла за собой дверь, после чего привалилась к ней спиной.

– Я видела кое-что важное, – сообщила нам, обведя всех взглядом.

Выглядела кузина довольно бледной, но держалась молодцом.

И я кивнула.

– Очень хорошо! Думаю, сейчас начнется расследование, и ты должна обязательно рассказать обо всем королю.

В моей голове прочно засела мысль, что в смерти Минии виноват мерзкий Магнус Малор. Это все он!.. Он все провернул! Каким-то образом разузнал, что служанок вызовет экономка и пошлет убираться на верхних уровнях, после чего выследил, когда стражник уйдет со своего поста.

Подкинул мне записку, а Минии – отравленный фрукт.

Затем каким-то образом записку забрал. Правда, в одиночку он действовать не мог, потому что был занят, пытаясь изнасиловать меня в беседке.

Значит, у него был сообщник, которого и видела моя кузина.

Только вот зачем ему убивать Минию, если он решил заполучить меня? Или же он ненавидит всех из покоренных Эдессой миров, не считая нас достойными жить в его прекрасной стране?!

– Не буду я никому и ничего рассказывать! – поморщилась Одиль. – Ни королю, ни его следователям... Никому, Кайри, только вам! Но сначала вы поклянетесь, что тоже никому и ничего не скажете! Потому что я все еще хочу жить. К тому же Бретт пригласил меня на свидание, потому что с королем мне все равно ничего не светит, и... Все не так уж и плохо в Эдессе, как мне показалось сперва! Только вот Минию очень жаль. Ей не стоило...

– Что именно ей не стоило?

– Ей не стоило подходить к королю, смотреть на него с обожанием и выказывать признаки влюбленности. Хотя нет!.. – выдохнула кузина с досадой. – Король ею заинтересовался, и это заметили ее завистники...

– Завистницы, – поправила Зена. – Кого же ты увидела? Гаэлу или Иду? Или Юну? Быть может, Лаору? Они так стремятся на королевский трон и в королевскую постель, что не остановятся ни перед чем.

– Ни одну, ни вторую и ни третью, – покачала головой кузина. – Никого из избранных. Я видела...

Замолчала, округлив глаза.

– Кого?! – не выдержала я.

– Кого же?! – выдавила из себя трясущаяся Арлетта. По ее лицу текли слезы. – Кто это был, скажи?! Кто наш враг?

– Я видела в нашем коридоре вдовствующую королеву, – негромко произнесла Одиль, на что Зена сделала тот же самый знак, что и вчера Миния...

Пытаясь отогнать зло.

– Этого не может быть! – растерялась я, потому что сказанное не укладывалось у меня в голове.

– Но зачем?! – неверяще прошептала Арлетта. – Ей-то это зачем?!

– Пока еще не знаю, – призналась Одиль. – Но это была она! Причем бродила здесь одна...

– Откуда ты знаешь, что это была королева?!

Я совершенно растерялась, потому что думала на Малора... На избранных из Эдессы, даже на подсланных ненавидящих нас служанок, а тут... Вдовствующая королева?! Безумная мать Эйдара Карвайра, которая уверена, что этот мир ждет гибель?!

Неужели она пришла на наш уровень, чтобы убить Минию, которая, по ее мнению, несколько не подходит ее сыну и не сможет спасти Мир Летающих Островов от краха?

Мысль была настолько безумной, что я покачала головой.

Одиль тут же восприняла это на свой счет.

– Зря ты мне не веришь! – заявила обиженно. – Вчера я прекрасно ее рассмотрела на балу. Она явилась, когда ты уже ушла... И сегодня на нашем уровне была именно она! Я как раз вышла из своей комнаты и собиралась к тебе, чтобы было не так скучно дожидаться приглашения на свидание. И столкнулась с ней в дверях. У вдовствующей королевы совершенно безумный

взгляд, Кайри! Теперь я боюсь за свою жизнь, потому что она меня заметила. Как бы она не решила...

– Одиль...

– Я не знаю, что на уме у этих сумасшедших! – неожиданно всхлипнула кузина.

– Почему ты считаешь, что она сумасшедшая? – подала голос Зена.

– Потому что я слышала, что болтают слуги. Королева свихнулась от горя, когда потеряла мужа... Теперь она постоянно сбегает от своих фрейлин и бродит в одиночестве по дворцу и по саду. Все время что-то бормочет про Тьму, гибель мира и про демонов, словно она ими одержима. Вот и сейчас... Она говорила сама с собой, и взгляд у нее был такой, словно в нее вселилось полчище демонов.

– А ты не придумываешь про демонов? – осторожно спросила я.

– Не придумываю, кузина! Я сразу же спряталась в своей комнате, заметив, что к ней спешит наш охранник. Потом еще раз выглянула, потому что услышала топот. Мимо пробежала целая толпа потерявших ее фрейлин, и я снова закрылась в комнате. Через несколько минут завизжала служанка в комнате Минии и... Дальше вы уже знаете!

– Погоди! Выходит, ты видела королеву в коридоре, – на это Одиль кивнула, а я продолжала: – Но ты не видела, как она выходила из комнаты Минии?

– Нет, – отозвалась кузина. – Этого я не видела, но думаю...

Не договорила, потому что в дверь постучали, и мы вчетвером дружно вздрогнули.

– Кого еще демоны принесли?! – пробормотала Одиль, но все-таки посторонилась, пропуская принца Вестера.

– Дамы... – поклонился он, затем уставился на меня: – Кайри, мне нужно с тобой поговорить! Ненадолго, я похищу тебя у подруг...

Выглядел он растерянным.

Кивнув, я отправилась за принцем в коридор, и мы отошли чуть дальше по проходу, чтобы нас не услышали.

– Кайри, – начал Вестер, но я...

Я уже не смотрела на своего собеседника, вместо этого уставилась на то, как из комнаты Минии двое мужчин в черных одеяниях выносили завернутое в простыню тело.

За ними вышел король. Остановился и повернул голову в нашу сторону.

– Ее уже было не спасти, – продолжал Вестер. – Произошел несчастный случай, Кайри! К сожалению, мир Эдессы опасен, и некоторые из наших фруктов ядовиты. Никто не мог предположить, что девушка из...

– Из низших миров, – подсказала ему угодливо, на что принц едва заметно поморщился.

– Что одна из избранных так неосторожно отравится плодами дерева Мар, – закончил он свою мысль.

Но я не собиралась с ним соглашаться.

– Я видела это дерево, – сказала ему. – Оно растет в дальнем конце острова. От сада его отгораживают колючие заросли, пролезть через которые отважится далеко не каждый. Есть еще и дорожка, но чтобы ее найти, нужно серьезно постараться. Миния не была способна ни на первое, ни на второе.

Но Вестер меня не слушал.

– Этому дереву почти три сотни лет, и оно всегда было украшением Краф-Тирина. Жаль, что его плоды стали причиной чьей-то гибели. Мой брат уже приказал его выкорчевать. Конечно, это не вернет к жизни ту несчастную...

Тут к нам подошел король, и я уставилась в его серые, но в полумраке коридора казавшиеся черными глаза.

– Ее звали Миния, – ему глухо, – и ей было всего лишь семнадцать. В последние часы своей жизни она была невероятно счастлива. Из-за того, что вы уделяли ей внимание на балу, ваше величество! Танцевали с ней целых два раза и даже расспрашивали о ее семье. И пусть Миния была немного наивной, но не такой уж душой, чтобы отправиться в дальний конец сада, пролезть через колючие заросли и нарвать ядовитых яблок... Хорошо, пусть это были не яблоки, но все же! Она этого не делала. – Еще один взгляд на непроницаемое лицо короля Эдессы. – Ваше величество... Вестер, послушайте меня! Миния не смогла бы этого сделать, потому что она всего боялась. К тому же я отлично помню, как мы попрощались, после чего она решила обязательно дожждаться приглашения на свидание.

Эйдар Карвайр рассматривал меня с легким удивлением.

– Ты хочешь сказать, что... – начал принц.

– Это не было несчастным случаем. Ее отравили, – произнесла я уверенно. – Скорее всего, преподнесли этот фрукт как... Как подарок от короля. Точно так же, как подбросили мне ту злосчастную записку! Кто-то явно пытается от нас избавиться... Минию убили, меня вот-вот обвинят в использовании людской магии. Что же будет дальше? – я снова взглянула на короля. – Кто следующий в этой очереди?

– Кайри, – мягко произнес Вестер, – не думаю, что ты права! Никому бы и в голову не пришло...

– Только не говори мне, что я во всем и во всех вижу врагов! – отозвалась я резко. – Хотя ты прав, я везде и повсюду вижу врагов. Привыкла к этому за годы в жизни в изгнании, когда подосланные убийцы короля Генриха могли скрываться за каждым кустом или кочкой. Именно поэтому я и обнаружила ту засаду в своем лесу... И все из-за того, что вы вели себя слишком беспечно в мире Фортрайта! Вот и сейчас вы поведете себя слишком беспечно, если не захотите мне поверить. Наверное, ваша жизнь в этом прекрасном мире слишком уж...

– Спокойна? – переспросил у меня король, вздернув темную бровь. – Я бы не спешил делать такие выводы, леди Шантье!

И я оsekлась под его тяжелым взглядом. Эйдар Карвайр тем временем продолжал:

– С этого момента к каждой из избранниц будет приставлена охрана, которая будет сопровождать вас повсюду. Повсюду, леди Шантье, даже в ваших прогулках на дальний конец острова! – заявил он, показывая, что ему прекрасно известно о моих передвижениях. – Довольно скоро к вам придет мой дознаватель, и вы изложите ему свои мысли об отравлении Минии. Желательно, сопровождаемые фактами. Кроме того, после обеда вас будет ждать учитель, который расскажет избранницам из Фортрайта и Шойи, какие еще опасности хранит мир Эдессы.

После чего развернулся и ушел.

А я осталась. Застыла с открытым ртом, глядя ему вслед, понимая, что... Что даже не успела спросить, что со мной будет!

Принц тоже остался. Попытался взять меня за руку, но я не далась. Быть может, я и заслуживала сочувствия, но не настолько, как бедная Миния!

– Будь уверена, мой брат во всем разберется, – пообещал он. – У него с детства есть такая особенность – во всем разбираться. – И его губы тронула едва заметная усмешка.

– С Магнусом Малором он тоже разберется? – спросила я растерянно. – Что со мной будет, если ту записку так не найдут?

– Я тебе верю, – отозвался принц. – Мой брат тоже склонен тебе верить, поэтому он не станет наказывать тебя за использование людской магии. К тому же не только со слов садовника, но и по следам заклинаний видно, что Малор напал на тебя первым. Конечно, было бы хорошо найти записку, чтобы уж наверняка... Но даже если ее уничтожили, это уже ничего не изменит! Он принял свое решение.

– И какое же решение он принял? – спросила я немного нервно.

– Кайри, ты совершенно зря обвинила его в беспечности! – Мне показалось, что Вестер собирался взять в руки край моей туники, но в последний момент передумал. – Два последних года выдались довольно непростыми. Малор достался Эйдару после смерти отца вместе с его Большим Советом... Вместе со страной, осаждаемой полчищами извечных врагов. Вместе с двумя сильнейшими кланами Эдессы, хозяйничавшими в казне, словно у себя дома. Привыкшими к тому, что именно они последнее десятилетие по сути заправляли Миром Летающих Островов, потому что отец... Он куда больше интересовался своим творчеством, чем войной. Но мой брат из другой породы. Сначала он разбил дахаров, отвоевав у них то, что они успели захватить. Сейчас он начал наводить порядок в стране.

– И что это значит? – спросила я растерянно.

– Многое, Кайри! То, что очень многое изменится... Но тебе стоит знать лишь то, что он отправляет Малора в дальнюю провинцию до окончания расследования. И еще – что в столицу Магнус Малор больше никогда не вернется, – принц усмехнулся. – К тому же мой брат проведет расследование и обязательно выявит причину смерти той девушки.

– Ее звали Миния, – напомнила я.

– Какая разница! – отмахнулся Вестер. – До встречи, Кайри! – и, коротко поклонившись, отправился следом за своим старшим братом.

– Ее звали Миния, – повторила я, глядя вслед удаляющемуся принцу Эдессы, размышляя о том, что у Эйдара Карвайра, похоже, очень много врагов.

Не только внешних, но и тех, кому вряд ли понравятся грядущие перемены. Тех, кто подобрался к нему слишком близко. Потому что бедную Минию убили из-за того, что король обратил на нее внимание.

Значит, кому-то очень нужно – настолько, что этот человек решился на убийство, – чтобы он сделал совсем другой выбор.

* * *

Принц ушел следом за королем, а я осталась. Стояла, прислонившись к стене, слушая стенания и причитания служанок и понимая, что не могу здесь больше находиться. Ни секунды!.. Потому что слишком уж темно в этом коридоре, наполненном горем и почти осязаемым запахом смерти.

И слишком мало воздуха!..

И если я сейчас же не выйду наружу, то буду, как и бедная, боявшаяся всего Арлетта, близка к обмороку.

Так я сказала Одилю. И еще приставленному ко мне королем молчаливому темноволосому магу Йоссу Харберту, тут же принявшемуся исполнять свои обязанности – не спускать с меня глаз.

– Какой еще сад?! – возмутилась кузина. – Не ходи туда, Кайри! Король же сказал тебе, что во всем разберется, а до этого нам лучше держаться вместе. Вот и посидим вместе в моей комнате, а нас пусть охраняют... К тому же, это может быть опасно. А что, если нас решили извести поодиночке?

Но я покачала головой, заявив ей, потом еще Арлетте и Зене, бледной настолько, что она походила на мраморную статую Богини, что не собираюсь сидеть взаперти.

– Ну а если они меня захотят убить, то... Пусть еще попробуют это сделать!

Взглянула на Йосса, после чего отправилась в сад.

Но дорожки были пусты, и как-то никто не спешил меня убивать. Никого подозрительного – лишь несколько садовников, занятых повседневными обязанностями. Эдесски либо сидели в своих покоях, прячась от жаркого солнца, либо наслаждались обществом короля. Я же, оставив попытки разговорить Йосса, долго гуляла по саду, вдыхая полуденный зной и чувствуя, как успокаивается встревоженное сердце, наполняясь светлой грустью по Минии.

Ну что же, она прошла свой земной, пусть и короткий, путь, отправившись в чертоги Великой Богини, но память о ней будет вечно жить в моем сердце. Сейчас же наши пути разошлись – она ушла Дорогой Мертвых, а нас же еще ждали дороги живых...

И живые нас тоже ждали.

И я стала подумывать, уж не отправиться ли мне к дереву Мар, где вчера встретила принцессу Маю, потому что успела по ней соскучиться. Но затем вспомнила, что ее убежище собираются выкорчевывать по приказу короля, чтобы еще кто-нибудь ненароком не отравился.

Или же кого-то ненароком не отравили!..

Поэтому так и бродила по саду, размышляя, как живется моей бедной Лиссе, которую я оставила в Фортрайте, и сокрушаясь из-за того, что ни на шаг не приблизилась к возвращению в свой мир.

Гуляла так долго, пока не наткнулась на вдовствующую королеву.

Пожилая женщина в черном наряде свернула на мою дорожку, с двух сторон окруженную зарослями золотой форзиции. В паре метров от нее следовал целый выводок фрейлин, пытавшихся уговорить королеву спрятаться от жаркого солнца под зонтиком.

Но та не собиралась их слушать, безучастно переставляя ноги.

Вспомнив рассказ Одиля, я попыталась было свернуть в сторону и спрятаться за роскошным розовым кустом, на котором благоухали пунцовые бутоны, но, к моему удивлению, королева меня заметила и поманила к себе пальцем.

– Подойди! – прохрипела она, словно с трудом ворочала языком.

Мне пришлось послушаться. Приблизилась, затем присела в реверансе, подумав, что Одилю не ошиблась. Взгляд серых глаз на морщинистом лице королевы был совершенно безумным.

Нет, не так!.. Он показался мне потусторонним. Словно принадлежал той, кто давно уже ждет своего часа у чертогов Великой Матери, но ей пока еще не открывают.

– Как тебя зовут?

– Кайрианна Шантье, ваше величество! – отозвалась я. – Я родом из Фортрайта. Меня прислали сюда по приказу нашего короля Генриха. – И тут я поняла, что у меня появился отличный шанс. Быть может, у королевы все еще остались чувства – вернее, сочувствие – и она сможет мне помочь? – Но в моем мире у меня осталась малолетняя сестра. Она чуть старше вашей дочери, принцессы Майи, и за ней больше некому присматривать. Ваше величество, прошу вас! Я знаю, это в ваших силах... Мне очень нужно вернуться в Фортрайт!

Но королева не стала меня слушать. Качнула головой с выбившимися из прически седыми волосами, затем приложила палец к своим губам, заставив меня замолчать.

Уставилась мне в глаза, после чего произнесла:

– Тьма уже рядом, дитя мое!.. Очень скоро наш мир будет покоиться в руинах.

После чего потеряла ко мне какой-либо интерес. Двинулась дальше по дорожке, а фрейлины поспешили за ней со своими зонтиками, смерив меня недовольными взглядами.

Глава 7

Слова королевы так плотно засели у меня в голове, что, прогуливаясь по саду, я долго размышляла, о каком крахе может идти речь. Что такого должно случиться с Миром Летающих Островов, чтобы он лежал в руинах?

Единственное, что приходило в голову – эти самые острова по непонятной причине рухнут в Великое Море.

И от этой мысли мне становилось немного не по себе.

Осторожно спросила об этом на длинном уроке по мирозданию. Но, как оказалось, на нем нам надлежало прилежно слушать, а не перебивать пожилого учителя, специально прибывшего на Краф-Тириин телепортом из столицы.

...Нет, Летающие Острова никогда еще не падали и никогда не упадут, леди Шантье, запомните это!.. Вернее, перестаньте забивать свою красивую головку подобными вещами. И еще, вам совершенно незачем знать, как устроено мироздание. Так же, как не вашего ума дело, почему над Краф-Тирином летают черные, а не красные драконы и почему в Эдессе так редко встречается, чтобы человек и крылатый ящер были двумя ипостасями единого целого.

И больше никаких вопросов!..

Лучше внимательно посмотрите на созданную мною иллюзию самой ядовитой змеи в Мире Летающих Островов. Это желтобрюхий обвер, и если такой попадется вам на пути, бегите со всех ног, потому что убить эту резистентную к магии змею довольно сложно. К тому же сейчас у них брачный период, и они особенно агрессивны!

– У меня тоже сейчас брачный период, и я особенно агрессивна, – зашептала мне на ухо Одиль. – Бретт пригласил меня на свидание, а вместо этого я сижу и слушаю, что нужно сделать, чтобы меня не покусали ползучие твари! Ясно же: держаться от этих тварей как можно дальше!

И тут же округлила глаза, со смешком заявив, что речь идет вовсе не о пауках и змеях, а о тех, кто обитает на верхних уровнях дворца и с кем мы три раза в день встречаемся в Серебряном Зале.

Затем настало время скорбного прощания с Минией, которое организовали в небольшой дворцовой часовенке. На него пришли лишь мы четверо, и я мельком увидела удаляющуюся фигуру короля. После этого был поминальный обед, во время которого весело и возбужденно переговаривались лишь избранницы из Эдессы, обсуждая вечерние свидания с Эйдаром Карвайром.

Затем настало время невнятного разговора с дознавателем.

Так и прошел этот день, и я наконец-таки отправилась в кровать. Но сон не шел, и я, разглядывая белое полотно балдахина над головой, пытаюсь разгадать на нем знаки и пути, предначертанные мне Богиней, долго размышляла о разговоре с пожилым и усталым королевским магом.

Он нисколько не заинтересовался моей теорией о том, что девушкам с низшего уровня грозит опасность, потому что кто-то из избранниц с верхнего уровня или их сообщники устраняют конкуренток. Вместо этого тоже посоветовал мне не забивать голову ерундой.

Что же касается записки Малора – они обязательно разберутся в этом деле, но до этого времени мне воспрещается пользоваться магией, если только моей жизни не угрожает прямая опасность. Таков приказ короля!..

От нечего делать принялась расспрашивать своих служанок. В первую же нашу встречу они сказали, что из племени дахаров – уж не с их ли соотечественниками воевал наш король?

И они немного напугано ответили, что родились в Асмии, столице Эдессы. Их семьи давно уже ассимилировались. Они выросли в уважении к хозяевам драконов и не имеют никакой связи с бывшей родиной.

Затем, попрощавшись до утра, ушли в свои маленькие комнатки, расположенные дальше по коридору на нашем уровне. Правда, перед уходом Дита и Нида заявили, что этой ночью может быть ветрено. Наездники на Драконах видели, как над Великим Морем собирается буря, но все еще оставалась надежда, что она обойдет Краф-Тириной стороной.

За это они собирались горячо и истово молиться.

Я же смело заявила, что ураганов нисколько не боюсь. Наоборот, в своем замке, лежа в кровати, я с затаенным удовольствием прислушивалась к завываниям бушующей стихии, зная, что ей не прорваться через усиленные защитными заклинаниями архимага стены и окна «Зеленой Лощины».

Уверена, здешние маги ничуть не слабее наших!

Но я изменила свое мнение, проснувшись посреди ночи из-за того, что кровать подо мной вздрогнула. А затем дернулась так, будто кто-то огромный и всесильный взял Летающий Остров в руку и хорошенько так его встряхнул.

И ветер завыл, словно захохотал над моим страхами, затем с огромной силой ударил в закрытые двери балкона, пробуя на прочность стоявшие на них защитные заклинания. Они выдержали его натиск, но кровать снова дернулась, а затем начала крениться – причем вместе со всем, что было в комнате, – из-за чего ваза с цветами и злосчастный серебряный поднос поехали по скользкой столешнице и свалились на пол.

И я выдохнула от ужаса.

Но на этом ничего не закончилось, потому что дворцовые стены протестующе закрипели, а на меня сверху упало полотнище балдахина. Подвывая от страха, я принялась выпутываться из белого савана, подумав, что мне еще рано!.. Мне рано умирать, потому что в мире Фортрайта у меня осталась младшая сестра и я должна, должна к ней вернуться!

Выбралась, отбросив белую тряпку в сторону, затем потянулась к кружевной сорочке. Кое-как напялила дрожащими руками. Тут кровать стала крениться в другую сторону, да так резко, что я снова не удержалась. Покатилась к краю, потому что, как оказалось, мебель была привинчена к полу, а вот я – нет.

Снова вцепилась в изголовье, услышав, как бьются в ванной комнате склянки с чудесными мазями и эликсирами, которыми так старательно увлажняли мою кожу Дита и Нида. Думали превратить меня в неженку, но у них ничего не вышло.

Какой я была, такой и осталась. Магом, например!..

И я вскинула ладонь, зажигая светлячки.

Тут кровать снова пошла в другую сторону, и снова протестующе закрипели стены, а с потолка на меня посыпалась каменная крошка. Беззвучно охнув, я принялась плести защитные заклинания, опутывая, огораживая ими пространство надо мной.

Но тут раздался стук в дверь. Не успела я ответить, как она распахнулась, и в проеме показался мой страж, над головой которого сиял магический светлячок. Я подумала было, что он почувствовал людскую магию и пришел меня отчитать. Засобиралась было высказать ему все, что думаю о порядках Эдессы, но...

Промолчала, уставившись на его встревоженное лицо.

– Леди Шантье, – произнес Йосс напряженно, – простите за ночное вторжение, но... Я пришел сказать, что причины для беспокойства нет!

– Угу, – пробормотала я. – По вам оно и видно!

– Сейчас я еще раз укреплю стены и окна в вашей комнате, после чего мне придется ненадолго вас покинуть. Центральное крыло приняло первый удар стихии и...

– О, Великая Мать! – выдохнула я. – Случилось что-то серьезное?!

– Ничего особенного, – отозвался он фальшиво. – Но мне придется присоединиться к остальным, разбирающим завалы...

– Завалы?! Но я тоже могу помочь! – собиралась было встать, но наткнулась на его напряженный взгляд.

– Леди Шантье, вы должны оставаться на месте, – произнес он настойчиво. – Ваша помощь не потребуется. Повторяю, причины для паники нет! К тому же вы находитесь на нижнем уровне, и это самое безопасное место во дворце.

Йосс ушел через несколько минут, после того, как накинул дополнительные заклинания на стены и балконные стекла. Но стоило ему закрыть за собой дверь, как я принялась укреплять их еще и собственной магией, решив, что не помешает и самой позаботиться о собственной сохранности.

Едва успела закончить, как снова распахнулась входная дверь, и ко мне со всех ног кинулись перепуганные служанки. Дита споткнулась о серебряный поднос, но Нида успела ее подхватить. Затем подросла уже я. Протянула им руку, втаскивая на кровать.

– Госпожа! – охнула Дита, уставившись на мерцающий магический купол. – Но ведь это...

– Немного людской магии нам не помешает, – отозвалась я. – Вы знаете, что случилось в Центральном Крыле? – Служанки замотали головами, сказав, что они не в курсе. – Стены выдержат? – спросила у них, потому что дворец сотряс очередной удар стихии.

Этого они тоже не знали.

– Самая сильная буря из всех, которые мы здесь видели, – призналась мне дрожащим голосом Нида. – Правда, на нижних уровнях намного безопаснее, чем наверху, поэтому все королевские маги ушли туда... Они пытаются защитить дворец, но мы боимся подумать, что будет, если им все же не удастся.

Она засобиравшись было заплакать, но передумала.

– Может, нам тоже нужно... куда-то уйти? – спросила я осторожно, потому что мне совершенно не нравилось, как раскачивалась кровать, скрипели стены и сыпалась с потолка каменная крошка.

– Это очень опасно, госпожа! Нас учили, что мы должны оставаться в своих комнатах и дожидаться, когда все закончится.

– Может, тогда в сад? – растерянно спросила я у Диты.

– Наружу нельзя ни в коем случае! – охнула та. – Такой ветер... Ураган унесет нас напрямик в море!

– Остается лишь молиться Махалет, – добавила Нида, – чтобы буря как можно скорее прошла мимо!

– Куда уж мимо! – пробормотала я, подумав, что мне следует сходить за кузиной.

А еще за Арлеттой и Зеной. Им, наверное, также сильно не по себе, как и мне.

Тут дверь распахнулась, и в мою комнату ввалилась Одиль собственной персоной. На кухне был розовый халатик, а над головой мерцали, переливаясь, магические светлячки. И я кинулась навстречу – живо переползла через кровать, затем поднялась на ноги, но тут на нас покатился письменный стол, сорвавшийся с креплений.

Вспомнив о том, что я, вообще-то, маг, испепелила его заклинанием, после чего вцепилась в руку подвывающей от страха кухни и затащила ее на кровать.

– Мне нужна твоя помощь, – заявила ей. – Думаю, нам все же стоит усилить защитные плетения, а потом я схожу за Арлеттой и Зеной. Добавим еще и твою магию! Укрепим стены и потолок, потому что мне кажется, что они долго не протянут... Не бойся, за использование людской магии нам ничего не грозит, – сообщила ей. – Приказ короля, мы можем защищать свои жизни.

Вернее, они уж точно нам ничего не сделают, если на нас рухнет потолок!

– Да что же это такое?! – бормотала Одиль, подпитывая мой резерв. Руки у кухни тряслись, и вместо заклинаний во все стороны сыпались магические искры. – Почему нас так шатает? Меня сейчас стошнит...

– Это качка, – сказала ей. – Можешь думать, что плывем на корабле и попали в шторм...

Одиль собиралась что-то возразить, но тут я ее перебила:

– Погоди!.. Меня только что кто-то позвал!

– Это все ветер, – заявила позеленевшая кухня, потому что кровать снова накренилась. – Воеет, как тысячи безумцев!

– Но я слышала! Вот, сейчас снова было...

– Может, это Арлетта? Хотя нет, она давно уже в обмороке от страха! А Зена так усердно молится своей Богине Махалет, что ни до чего нет дела.

– Послушай! – я схватила Одиль за руку. – Вот, опять!

– Кайри! – сквозь завывание ветра и скрежет камней донесся до меня напуганный детский голос. – Кайри, где ты?!

– Лисса! – завопила я. – Уже иду!

Кинулась к краю кровати, подумав.... Нет, Лисса не могла очутиться на Краф-Тирине в разгар урагана. Это вовсе не она!.. Я встала на ноги и кинулась к двери, потому что это была...

– Мая!.. Мая, я здесь!

Тут на дворец обрушился очередной удар стихии, и пол качнуло так, что я упала, преболно отбив себе заднюю часть. Но упрямо поднялась и подползла к двери. Затем встала и вцепилась в ручку. Нажала на нее, после чего, охнув, «прокатилась» на распахнувшейся двери в пустой коридор.

– Мая, где же ты?!

Зажгла еще два светлячка, запустив их под темный потолок.

– Здесь! – девочка в длинном ночном одеянии плакала, держась за стену рядом с покоем Зены. – Кайри...

– Сейчас!

Уже через пару минут я заволокла принцессу Эдессы в свою комнату, захлопнув за нами дверь. Одиль кинулась ко мне на помощь, ругая на языке Фортрайта всех – и этот мир, и эту бурю, и воспитателей, которые бросили маленькую принцессу одну.

Я уложила девочку рядом с собой. Затем попыталась ее успокоить, показав на мерцающий купол над нашими головами.

– Человеческая магия сильна, – сказала ей. – Она обязательно выдержит эту бурю. Ты теперь со мной, поэтому бояться больше нечего.

– Знаю! – проклацала она зубами. Прижалась ко мне, обхватив руками. Маленькая принцесса тряслась, и я принялась поглаживать ее по голове. – Я знаю, что ваша магия в нашем мире во многом превосходит нашу. Поэтому она запрещена... Чтобы вы никогда об этом не догадались и не напали на нас! Именно поэтому вы уже не сможете вернуться в свой мир. Чтобы вы никому не рассказали!..

Одиль округлила глаза. Хотела что-то спросить, но я покачала головой.

Не сейчас!..

– Да, Мая, наша магия сильна, поэтому мы с Одиль раскинули над нашими головами защитный купол. И даже если дворец не выдержит... – О, Великая Мать, что за глупости я говорю?! – Ну конечно же, он выдержит! Эти стены обязательно выстоят, буря скоро закончится, а под куполом нам тем более ничего не угрожает!..

– Да, буря скоро закончится, – всхлипнула девочка, – но стены могут упасть! Торнадо часто разрушают Летящие Острова... Из-за того вулкана все перепуталось, и они стали особенно сильными...

И снова уткнулась мне куда-то под ребра.

– Не плачь! – я обняла ее, все усиливая и усиливая защиту, потому что от диких завываний ветра давно уже было не по себе. Во время одного из порывов балконные двери, усиленные не только заклинаниями Йосса, но и нашими с кухней, не выдержали, и раздался звон бьющегося стекла. – Одиль, окно! – воскликнула я, и мы с ней принялись дружно затягивать прореху магией.

– Вот видишь, Мая, вместе нам ничего не страшно! – заявила я принцессе.

– Раньше я всегда пряталась у мамы, – призналась мне девочка. – Но сейчас она больше не хочет меня видеть.

– Нет же, Мая! Ты ошибаешься...

– Я сбежала от воспитателей, потому что они испугались больше моего. Пришла к ней, но она даже не вспомнила, как меня зовут! Не вспомнила, что я ее дочь! – и принцесса снова заплакала.

– Она вспомнит, – погладила я ее по голове. – Обещаю, она все обязательно вспомнит! Как только ее горе пойдет на убыль, твоя мама обязательно к тебе вернется.
– Нет! – упрямо отозвалась Мая. – Уже ничего и никогда не станет как прежде! Они с папой были истинной парой. Любили друг друга, и их драконы тоже... Такого в нашем мире почти никогда не случается... Но папу убили, а мама не сможет пережить это горе.
– Переживет! – заявила я твердо. – Вот увидишь, скоро все образуется! И еще, Мая, я обещаю... Вернее, я клянусь, что я стану тебя защищать. Сделаю все, что в моих силах, и даже больше моих сил. Поэтому сейчас ты можешь смело закрыть глаза. Тебе нужно постараться поспать. Хочешь, я спою тебе песенку, которую всегда пела своей сестре, когда за окнами бушевала буря?

Она захотела, и я, еще сильнее усилив защиту, принялась напевать ей незамысловатый мотив из мира Фортрайта.

Где-то через час ураган стал сдавать свои позиции. Мая давно спала, обняв меня и укрывшись простыней чуть ли не с головой. Рядом дремала Одиль. В наших ногах устроились служанки, они тоже негромко посапывали.

Пришел Йосс. Постучал, затем заглянул в мои покои.

– Все в порядке? – спросил у меня негромко.

– Да, все спят, – отозвалась я. – Как там... Как наверху?

– Обошлось, – кивнул он. – Спокойной ночи, леди Шантье!

Сказав это, ушел. Я же, прислушиваясь к ослабевающим завываниям ветра, ощущая, как покачивания становятся все слабее и слабее, наконец-то опустила магическую защиту и, прижавшись к Мае, скользнула в мир сновидений.

* * *

Разбудил меня громкий стук. И тут же, не дожидаясь ответа, дверь распахнулась, и в комнату ввалилась целая делегация.

Все мужчины – одетые, при оружии и выглядевшие крайне недовольными. Застыли перед моей перенаселенной кроватью и смотрели на меня осуждающе.

Сверху вниз.

И я, все еще полусонная, моментально сняла магический купол защиты.

Проснувшись Одиль тут же взвизгнула и полезла под простыню, откуда заявила трагическим шепотом, что нас пришли убивать. Да-да, за использование людской магии!

Я подскочила, совсем забыв, что на мне надета одна лишь тонкая сорочка. И тут же охнула, попытавшись скрыться от мужских взглядов. Но особенно меня ужаснул тот факт, что среди незваных гостей оказался сам Эйдар Карвайр.

Впрочем, служанки уже протягивали мне халат, в который я моментально запахла.

– Что вы забыли в моей комнате? – спросила у короля, пытаясь совладать с тревогой в голосе. – Как видите, я не одета и не готова принимать гостей в столь ранний час!

– Вижу, – отозвался он, нисколько не смущенный моим резким тоном.

Оторвавшись от созерцания того, как я трясущими пальцами завязываю пояс, перевел взгляд на кровать, в которой потягивалась проснувшаяся Мая.

– Тогда почему вы все еще здесь?! – спросила я нервно. – Неужели ночная буря выдула из вашей головы все представления о хороших манерах?

На это он лишь усмехнулся.

– Забывчивостью страдаю не только я, – заявил он. – Похоже, леди Шантье, память подводит еще и вас!

– Я не понимаю, о чем идет речь!

Врала, все прекрасно понимала!.. Но, как оказалось, явились они сюда вовсе не из-за того, чтобы покарать меня и кузину за пользование магических заклинаний.

– У вас есть то, что ищет, сбившись с ног, весь дворец. И вы забыли поставить нас об этом в известность, – заявил он.

– Моя вина, ваше величество! – подал голос понурый Йосс. – Не разглядел... Даже подумать не мог!..

– Ночь выдалась бессонной, – заявила я королю, начиная догадываться об истинных причинах столпотворения в своей спальне. – Мою кровать качало так, словно мы вместе с ней попали в серьезный шторм. Боюсь, сейчас я не способна разгадывать ваши сложные загадки!

– Так и быть, я подскажу вам правильный ответ. – Король с интересом обвел взглядом мою комнату, уставившись на осколки вазы и на испепеленный столик. – Судя по следам магических заклинаний, вы неплохо справились сами и сберегли нашу пропажу.

– Эйдар, ты здесь?! – раздался удивленный голос Маи. – А что случилось? Почему у тебя такое странное лицо?

– Что-то случилось, моя дорогая сестричка, – усмехнулся он, – поэтому у меня такое странное лицо. Вы с леди Шантье устроили всем не только бессонную ночь, но и крайне сложное утро. И все потому, Мая, что твоя магическая метка под защитным куполом, созданным Кайрианной Шантье, оказалась совершенно не заметна. И только недавно леди Элисенда вспомнила, что вы знакомы... Мы отправились на нижний уровень и сразу же нашли нашу пропажу.

Распахнул объятия, потому что принцесса кинулась к нему, ступая босыми ногами по полу.

– Осторожнее! – воскликнула я, но все-таки успела заклинанием убрать осколки с ее пути.

Король моргнул, но ничего не сказал.

– Почему ты сбежала? – упрекнул он сестру, прижимая ее к себе. – Мая, мы обыскали весь дворец, а твои воспитатели выплакали все глаза. Ты уже достаточно взрослая, чтобы отдавать отчет своим действиям. О чем же ты только думала?!

– О, Эйдар! – выдохнула она расстроено. – Но я...

– Зато я скажу тебе, о чем подумал я. Я решил, что ветер унес тебя в Великое Море, именно поэтому я больше не чувствую вибрации твоей метки. Поверь, это была не самая приятная мысль в моей жизни!

– Я очень испугалась, – призналась ему принцесса. – Как только началась буря, мои воспитатели взялись за руки и бухнулись на колени. Стали молиться Махалет, словно дружно засобирались в ее Чертоги. Поэтому я сбежала от них по тайному ходу... Пришла к маме, но она снова меня не узнала. Принялась твердить, что Тьма рядом и что мы все умрем. Тогда я взяла и пошла к Кайри...

– Значит, тогда ты взяла и пошла к Кайри, – усмехнулся Эйдар Карвайр. – Заметь, ни ко мне, ни к Вестеру, ни к леди Элисенде, а к Кайри!.. – Разжал объятия, но вид у него все еще был крайне недовольным. – Ну что же, леди Кайрианна Шантье, – повернулся ко мне, – раз уж так, то собирайтесь! Через час я буду ждать вас на крыльце возле Мужского Крыла.

– Мне грозит смертная казнь? – поинтересовалась у него, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно более спокойно. – Спрашиваю исключительно ради того, чтобы знать, что с собой взять.

– Смертную казнь, пожалуй, отложим на другой раз, – снова усмехнулся он. – Вам ждет другое испытание. Еще вчера вы упрекнули меня в безразличии и беспечности. Ну что же, настала моя очередь убедить вас в обратном. Я приглашаю вас на свидание. – На это я беззвучно охнула, но он уже продолжал: – Да, и оденьтесь так, чтобы вам было удобно на спине дракона. Что же касается ваших страхов...

– Моих страхов?

– Обитатели завоеванных миров с опаской относятся к драконам, но я советую вам выкинуть эти мысли из головы. Как и ваши попытки вернуться в Фортрайт. – Похоже, кто-то донес ему о моем разговоре с его матерью. – Вы навсегда останетесь в мире Эдессы, леди Шантье! Поэтому привыкайте к мысли, что в этом мире вам постоянно придется передвигаться на спине у драконов.

Затем поцеловал сестру, наказав ей сейчас же возвращаться и извиниться перед доведенными до нервного срыва воспитателями, развернулся и вышел из моей комнаты.

И людей своих увел.

А я осталась. Стояла и долго смотрела ему вслед. Очнулась лишь тогда, когда поняла, что дверь за королем давно закрылась.

– Мой брат рассержен, – довольным голосом заявила Мая, потянув меня за руку. – Настолько, что совсем позабыл о своих манерах. До этого взбесить его могла только я и еще немножко Вестер... Потому что он нас очень-очень любит! – Девочка уставилась на меня, округлив глаза. – О, Кайри, как бы я хотела, чтобы он полюбил тебя так же сильно, как и нас с братом! Тогда нашей королевой стала бы ты, а не эти Ида с Газлой!.. Потому что...

Но она так и не договорила.

В покои ввалилась еще одна толпа – встревоженные воспитатели, не дождавшиеся возвращения Маи. Снова заохали и запричитали, на что девочка закатила глаза и позволила себя увести.

Очень скоро мы остались вдвоем с Одиль. Служанки ушли ужасаться разрушениям в ванной комнате, зато кухня никуда уходить не собиралась, с довольным видом развалившись на моей кровати.

– Еще немного, и ты его доведешь, – заявила мне авторитетно. – Но пока еще непонятно, до чего именно – то ли до нервного срыва, то ли до алтаря. Скоро увидим!

Затем наказала мне нести одежду, подаренную Вестером Карвайром, заявив, что проследит, в чем я отправлюсь на первое свидание с владыкой трех миров и хозяином драконов. А если ей не понравятся подарки принца, то мы пойдем в ее комнату, и она подберет мне подходящий наряд. Потому что уж ей очень хочется стать кухней новой королевы Эдессы. И мне не надо махать руками и твердить, что она говорит глупости. Это вовсе никакие не глупости!

Глава 8

К парадному крыльцу Мужского Крыла, после того, как я быстро позавтракала и переоделась во вчерашний наряд – золотистого цвета шаровары и тунику, несмотря на бурные протесты кухни, – меня и молчаливого Йосса проводила леди Элисенда.

Явились мы значительно раньше назначенного времени, и короля еще не было. Я застыла на последней мраморной ступени монументальной лестницы, ведущей из сада к величественным дверям дворца. Рассматривала выложенное мозаикой крыльцо, на котором была изображена батальная сцена – битва красных и черных драконов против полчищ смуглолицых конников, вооруженных стрелами и копьями.

– Дахары, – пояснила мне леди Элисенда, почему-то пребывающая в хорошем настроении, хотя, по большому счету, улыбаться ей было не с чего.

Ночью они потеряли маленькую принцессу, причем частично по моей вине, и во дворце был большой переполох. К тому же ураган унес один из куполов Центрального Крыла в Великое Море. Впрочем, я уже знала, что стараниями магов никто из обитателей Краф-Тирина не пострадал.

– Доставили же они нам проблем! – добавила леди Элисенда. – Королю лишь недавно удалось откинуть их за Рорский Перевал, отвоевав то, что они отобрали во время правления его отца. Но пока Эйдар был на войне, за его спиной плелись интриги.

Я кивнула, потому что уже была наслышана об этом от Вестера Карвайра. О двух сильнейших кланах Эдессы, привыкших распоряжаться страной, как своей вотчиной. Но мне очень не хватало подробностей... Особенно хотелось узнать, кого из избранниц эти самые кланы выставили на Королевский Отбор. Уверена, они мечтали заполучить лояльную королеву! Поэтому я и задала свой вопрос.

– Кто именно? – спросила у леди Элисенды. – Кто плел интриги за спиной короля?

Леди-распорядительница чуть помедлила, словно размышляла, можно ли мне доверять. Но, похоже, пришла к неутешительному выводу. Покачав головой, заявила, что и так уже разговорилась не по делу.

После этого перевела взгляд в небо, высоко в котором кружили черные драконы. Сказав, что король скоро прибудет, наказала мне не забывать о правилах этикета, после чего засобиралась нас покинуть.

Много дел, пояснила мне. Сегодня пройдет второе испытание Отбора под названием «Магия», от которого, по особому распоряжению короля, я была освобождена. Зато остальным избранницам придется продемонстрировать свои магические способности перед доверенными людьми Эйдара Карвайра. И уже завтра те из избранниц, кто пройдет второе испытание, с утра пораньше отправятся на третье, которое состоится на острове Свуок-Дорне.

Леди Элисенда ушла, а я, еще немного полюбовавшись на мозаичную схватку людей и драконов, спросила у Йосса, знает ли он, чем закончилась эта битва. Но мой молчаливый страж лишь по привычке пожал плечами.

Еще немного посмотрев на черных и красных драконов, я стала разглядывать уцелевшие во время урагана статуи легендарных королей прошлого, стоявшие вдоль мраморных ступеней, – мужчины с суровыми лицами, величавым взором и мечами в руках. Думала о том, что и в

Эдессе все время война, и тоже плетутся интриги за спиной короля, и есть силы, мечтающие эту самую спину свергнуть.

Выходило, хозяева драконов не слишком-то далеко ушли от Фортрайта!

Только вот у нас как-то все... понятнее. Война, кровь, казни, ссылки и узурпатор, захвативший престол.

У них же... А что у них?

Эйдар Карвайр, разбивший дахаров, и два сильнейших клана, привыкшие к власти и не желавшие сдавать свои позиции молодому королю. А еще – природные катаклизмы невиданной силы и обещанный королевой конец света...

И я вздохнула, подумав, что королю, наверное, сейчас совсем не до женитьбы. Но Отбор уже не отменить, и очень скоро ему придется назвать имя своей избранницы. Сегоднешнее испытание «Магия» пойдет ему на помощь, отсеяв претендентов, не обладающих магическим даром.

Потому что будущая королева Эдессы в угоду древним традициям должна им обладать.

Правда, меня от испытания освободили... Подозреваю, что за ночные «подвиги»! А вот Одиль, Арлетту и Зену – нет, – и мои подруги пребывали в полнейшей растерянности, гадая, что их ждет. После завтрака они даже подходили к распорядительнице, попытавшись выведать у нее условия испытания. Вернее, спросили напрямик, что им делать, если по законам Эдессы пользоваться людской магией в этом мире запрещено.

На это леди Элисенда ответила, что король пообещал оставить касающиеся их распоряжения перед своим отлетом.

Все меняется, добавила она, и, похоже, перемены Эдессу ждут разительные.

Правда, Арлетте, какое бы решение ни принял Эйдар Карвайр, от этого было не легче, потому что людской магией она не обладала. Бедная девушка не представляла, что с ней станет дальше, из-за чего выглядела так, слово давно уже упала в обморок, но почему-то до сих пор переставляла ноги.

Я попыталась ее утешить, но... Что я могла?! Что я могла сделать для нее, если так ничего и не сделала для своей сестры?!

Повздыхав вместе с ними, оставила подруг в подвешенном состоянии и отправилась на встречу с королем. Волновалась – как без этого! Стояла, дожидаясь появления Эйдара Карвайра, пыталась отвлечься и заглушить тревогу. В деталях рассмотрела мозаику на крыльце и уцелевшие статуи, после чего принялась разглядывать жуткие повреждения, нанесенные саду, – повсюду валялись осколки мраморных фигур и зияли черные проплешины на месте вырванных с корнями кустов и деревьев. Правда, садовники трудились не покладая рук, и я не сомневалась, что очень скоро и сад, и дворец обретут прежний вид.

– Слава Махалет, на Краф-Тиране все обошлось! – неожиданно подал голос Йосс. – Чего не сказать о Краф-Горгии.

– О Краф-Горгии? – переспросила я.

– Остров в часе лета отсюда, – пояснил он, но замолчал, потому что раздался приближающийся шум крыльев.

Я подняла голову.

Оказалось, с неба к нам стремительно спускались два черных дракона, и мое сердце забилося куда сильнее, потому что на спине одного из них я заметила всадника.

...Напрасно Эйдар Карвайр советовал мне забыть о своих страхах. Мне совершенно не было боязно – совсем другое чувство появилось у меня в груди!

Черные драконы, как и красные, показались мне прекрасными. Я смотрела на их мощные тела, покрытые черной чешуей, на расправленные перепончатые крылья, которыми они гасили скорость перед посадкой, – в очередной раз подумав, что это настоящее чудо.

Какое же это не чудо, когда человек и дракон могут понимать друг друга без слов! Общаться мысленно, если у них установлена ментальная связь...

На миг даже пожалела, что у меня никогда не будет своего дракона. А то, что Одиль рассказывала о капле их крови, – кто знает, что могла написать наша прабабка в том дневнике?!

...Только вот короля на спине у дракона не оказалось. Вместо него я разглядела молодого темноволосого мужчину с резкими чертами лица. На его черной одежде был знак Королевских Наездников – огнедышащий дракон на плече. А еще я заприметила... второе седло рядом с первым!

Не теряя времени, мужчина прыгнул на землю. Но тут его крылатый ящер с явным недоумением подошел к разбитой статуе и обнюхал отломанную конечность. Взглянул на своего хозяина растерянно, словно спрашивая его о причине беспорядка, на что тот коротко ответил, что это из-за бури.

Но очень скоро здесь все приберут.

Подошел, представился. Его звали Итон Хорр, и он оказался капитаном Королевских Наездников. Я тоже назвала свое имя, не в состоянии отвести взгляда от второго дракона, приземлившегося неподалеку и разрушениями не заинтересовавшегося.

Эта особь показалась мне значительно крупнее и разумнее второго, потому что дракон глядел на меня крайне осмысленным взглядом. Затем двинулся в мою сторону вразвалочку, на что Йосс и Итон почтительно попятились, оставив нас один на один.

Дракон осмотрел меня с ног до головы, и мне почему-то показалось, что в черно-желтых глазах крылатой рептилии застыла усмешка.

Затем он протянул ко мне голову.

С трудом, но я все же удержалась на месте, хотя инстинктивно захотелось отпрянуть. Стоять, Кайри, приказала я себе. Стоять и не выказывать ни малейших признаков страха или же волнения! И пусть этот... излишне самоуверенный ящер вдоволь меня обнюхает.

Он же ничего мне не сделает?!

Уверена, что нет! Даже если я потянусь и коснусь его рукой...

Не дался. Отстранился, зрачки недовольно сузились, словно его и погладить нельзя! И в следующую секунду передо мной уже стоял Эйдар Карвайр собственной венценосной персоной, и усмешка на его лице была один в один как у его дракона!

Мне сразу же стало ясно, почему этого... королевского ящера нельзя вот так взять и просто потрогать.

– Простите, ваше величество! – пробормотала я растерянно. Затем, вспомнив об наставлениях леди Элисенды, присела в глубоком поклоне. – Я вас не узнала в... драконьем облики! Но почему?! Как?!

Именно о таком я читала в своей книге.

О том, что люди и драконы были единым целым с двумя ипостасями, которые могли менять по своему разумению. Но за несколько дней в мире Эдессы я привыкла к тому, что одни летают на других.

Впрочем, отвечать на мои вопросы король не спешил.

– Рад, что вас не оставило привычное состояние духа, леди Шантье! – отозвался он. – Прошу прощения за опоздание. Не только ночь, но и утро выдалось на редкость суматошным. Времени у нас мало, так что свои вопросы вы зададите позже. Нас ждут на Краф-Горгии.

И я кивнула.

– Да, Йосс мне уже рассказал... Это Летающий Остров неподалеку от Краф-Тирина.

– Именно так! На нем есть большое поселение, которые, в отличие от Краф-Тирина, стихия не пощадила. Много погибших и раненых, – произнес король сухо. – К сожалению, стационарного телепорта на Краф-Горгии нет, и единственный способ туда попасть – это на крыльях.

– А порталы? – растерялась я.

– Ураган отнес остров на приличное расстояние от прежних координат. Пока не вычислили новые, пробить туда портал невозможно. Столичные маги вылетают на помощь, но мы находимся значительно ближе, чем они.

– Конечно же, ваше величество! И я...

– На Краф-Горгии не помешают свободные руки... Все, кто владеет магией и способен помочь с разборкой завалов и в лазарете. Судя по тому, что я увидел вчера днем и этим утром, вы неплохо с ней управляетесь, леди Шантье! Как насчет целительства?

– С целительством все в порядке, – быстро отозвалась я. – Я... Я уверена, что смогу помочь!

Пусть у меня не слишком-то большой опыт, но я обязательно справлюсь. Мне уже доводилось лечить обитателей замка, к тому же ко мне иногда привозили из Избора...

Король кивнул, словно знал и о «Зеленых Лощинах», и об Изборе. Но вместо того, чтобы приказать сейчас же подниматься в воздух, уставился на меня испытующе.

– Или же вы мечтали о другом свидании, леди Шантье? О цветах, шампанском и разговорах о беспечной жизни в Эдессе?

Его заявление возмутило меня до глубины души.

– Я не давала вам ни единого повода думать обо мне таким образом, ваше величество!.. Но почему же мы медлим, если туда лететь целый час?

Эйдар Карвайр усмехнулся.

– Рад вашему энтузиазму, леди Шантье! Готовы?

На это я кивнула, не совсем представляя, что меня ждет.

Раскрыла рот, чтобы ему ответить. Затем раскрыла его еще шире, потому что король в тот же миг исчез, а вместо него передо мной предстал черный дракон. А я даже и не уловила момент смены ипостасей!

Затем он с явным интересом наблюдал, как я неловко – потому что это вовсе не походило на езду на лошади! – взбираюсь по крылу Бурного – так звали дракона Итона – в специально приготовленное для меня седло. После это здоровенный дракон – вернее, это был сам король! – расправил крылья и поднялся в воздух. Но не улетал, кружил над нами, дожидаясь, пока Итон Хорр пристегнет меня к седлу, а я справлюсь с застежкой черного пробкового шлема.

На крыльцо спустился еще и дракон Йосса, после чего я вцепилась в луку седла и закрыла глаза, потому что Бурный расправил крылья, и через несколько секунд мы уже поднялись в воздух.

И это... Это оказалось вовсе не страшно. Наоборот, восхитительно!

Сделав круг над Краф-Тирином, мы присоединились к большой группе Наездников – их было около сорока, – после чего отправились в сторону восходящего солнца, ведомые королем. И я еще долго оглядывалась на прекрасный остров с мраморно-золотистой жемчужиной дворца, радуясь тому, что с высоты птичьего полета не видны разрушения, причиненные ураганом.

Если, конечно, не считать отсутствующего купола над Центральным Крылом.

Наконец, Краф-Тирин скрылся за грядой Летящих Островков поменьше, после чего я долго и старательно шурилась на золотой диск солнца Эдессы, пытаюсь разглядеть, что там, впереди. Но дневной свет был настолько ярким, что вскоре разболелись глаза. Тогда я опустила голову и вдоволь насмотрелась на плескающееся внизу лазорево-синее море с темными полосками рыбацких судов и белыми точками парусов.

Наконец, драконы заложили резкий вираж, и за небольшими островами показался еще один, значительно крупнее Краф-Тирина.

– Мы подлетаем. Это Краф-Горгия, – крикнул мне в ухо до сих пор молчавший Итон Хорр.

Покивав, принялась рассматривать сверкающий на солнце город хозяев драконов, выстроенный на склоне горы, подножие которой утопало в зелени долин, а повсюду виднелись синие зеркала озер. Но, чем ближе мы подлетали, тем все заметнее становились разрушения, причиненные ночной бурей. И самым ужасным из них был гигантский оползень – каменная река из огромных валунов, вперемешку с вырванными с корнями деревьями, спустившаяся по склону скалы, почти полностью погребя под собой половину города.

От этого жуткого вида мои руки заledenели, несмотря на припекающее солнце, и я сильнее вцепилась в луку седла, гадая, успели ли спастись те, кто в это время находился в своих жилищах...

...Приземлились мы неподалеку от оползня, на одной из улиц, по обе стороны которой стояли дома с сорванными крышами, а повсюду валялись куски каменной кладки, домашняя утварь и доски от поваленных, растерзанных ураганом заборов.

Я сразу же уставилась на каменную реку, на поверхности которой копошился местный люд, маги в черных одеждах Наездников и драконы – разбирали завалы, поднимали, переворачивали гигантские валуны с помощью заклинаний, драконьей и людской силы.

Встречать нас вышел молодой светловолосый маг в пропыленной одежде. Поклонился принявшему человеческий облик королю, кинул на меня любопытный взгляд, потому что я вполне ловко – без помощи Итона! – отстегнулась и сбежала по крылу Бурного на землю и остановилась чуть позади Эйдара Карвайра.

– Ваше величество... – начал он, но тут со стороны оползня раздался голос:

– Здесь живые! Скорее, лекаря сюда!..

И я было дернулась, потому что... Но, конечно же, звали не меня! К магам, перебираясь, прыгая по камням, спешила молодая женщина в длинном белом наряде с россыпью золотистых звезд на плече.

– Джейнис Хокин, – представил мне король подошедшего. – Пожалуй, один из лучших магов Эдессы. Это Кайрианна Шантье из мира Фортрайта. – И я увидела, как брови лучшего мага Эдессы полезли вверх от удивления. – Думаю, ее помощь здесь не помешает. Отведи ее к

лекарям. – Тут король взглянул на меня: – Увидимся позже, Кайрианна! Йосс... – кивнул моему стражу, на что тот моментально отозвался:

– Слушаюсь, ваше величество!

Это означало лишь то, что и на разрушенном ураганом и пострадавшем от оползня острове меня продолжают сторожить как зеницу ока.

Король моментально перекинулся в черного дракона и взлетел, чтобы опуститься рядом с магами, переворачивавшими здоровенный валун, под которыми обнаружили живого человека, и тут же принялся за работу.

– Значит, Кайрианна, – задумчиво произнес Джейнис, оглядев меня с ног до головы. – Кстати, можешь звать меня Джейм.

– Кайри, – представилась я, кинув на него любопытный взгляд.

Лучший маг Эдессы был молод и крепок. Со светлыми волосами, заросшим щетиной симпатичным лицом и усталым взглядом зеленых глаз, он показался мне вполне симпатичным.

– Ну что же, Кайри! Любая помощь здесь не помешает. По крайней мере, до прибытия столичных магов. От свободных рук и полного резерва никто в своем уме не отказывается, а мы, надеюсь, все еще в нем... – И тут добавил: – А ты еще и из Фортрайта, – после чего поманил меня в противоположную от оползня сторону.

Мы пошли по улице, а за нами следовали мой молчаливый страж и два черных дракона – Джея и Йосса.

– Но почему? – спросила у него. – Почему это произошло?

Джей пожал плечами.

– До сезона ураганов еще далеко, но в этом году они начались раньше, и некоторые из них по силе куда более разрушительные, чем прежде. К тому же многие на Краф-Горгии отнеслись к предупреждению слишком беспечно. На острове есть несколько Убежищ, но ими воспользовалась лишь небольшая часть жителей.

Кивнула, порадовавшись тому, что хоть кто-то... Хотя кто-то отвечает на мои вопросы!

И я решила, что, раз так, мне стоит попытаться задать еще несколько.

– В Эдессе я недавно, – сказала Джею. – Всего лишь несколько дней, но уже успела убедиться в том, что наша магия довольно сильна, – произнесла осторожно. – Но почему так случилось?

Почему людская магия в этом мире сильнее, чем в Фортрайте?

– Сложно сказать, – усмехнулся Джей, – потому что этого никто не знает наверняка. А даже если кто-то и пытался найти ответ, то эти попытки строго пресекались, а их результаты были засекречены. Потому что нечего смущать умы простых эдессцев!..

– А непростых? – спросила у него с интересом. – Что ты сам думаешь по этому поводу?

– Что я думаю? Гм... – он потер короткостриженую голову. – Могу сказать лишь то, что наша магия в вашем мире тоже куда более убедительна, чем в Эдессе. То же самое касается и вас, иномирцев. Попав в Эдессу, вы сразу же начинаете превосходить нас почти во всех магических аспектах. Думаю, объяснение может быть в том, что... Гм!.. У меня нет никаких внятных объяснений этому феномену, Кайри! Кроме того, что Богиня Махалет немного промахнулась. Нам следовало обосноваться в Фортрайте или Шойе, а вам, людям, в Эдессе.

– Отличная версия! – похвалила его. – Я бы не отказалась родиться в этом мире, только вот летать мы не умеем, – произнесла с улыбкой. – Ни сами, ни на драконах... К тому же ваши ураганы дадут нашим сто очков вперед.

– Да, это серьезная причина, – усмехнулся он, – чтобы еще раз подумать о переезде в наш мир. Разговаривая, мы шли по разрушенному, растерзанному бурей городу, и я с удивлением поняла, насколько же мне легко с ним общаться.

Быть может, потому что рядом с ним я не чувствовала себя... королевской избранницей с низшего уровня? Джей относился ко мне как к равной, и я прониклась к нему симпатией и доверием. Настолько, что когда он спросил, видела ли леди Шантье когда-нибудь раздробленные кости или открытые переломы, честно призналась, что крови я не боюсь, потому что доводилось самой и стрелять, и лечить. Но мой опыт в лечебной магии не слишком-то велик, так что зря я хорохорилась перед королем!

– Магиссы из Ордена Целителей будут рады любой помощи, – успокоил меня Джей, когда мы подошли к стоявшему на отшибе Храму Богини Махалет. Светлые стены выдержали удары урагана, даже несколько витражных окон сохранилось, а вот золоченый купол не уцелел, и его

куски были разбросаны по склону. – Свободных рук не хватает, потому что местные лекари отправились в дальние концы острова. Здесь полным-полно маленьких деревушек...

– Ясно, – отозвалась я. – Ну раз так, то... Надеюсь, меня не прогонят!

И Джей тут же с улыбкой заверил, что этого не произойдет.

– Внутри мы оборудовали лазарет. Сюда приносят вызволенных из-под завалов, – продолжил он. – Приступать можно будет... гм... сразу же! – и распахнул передо мной дверь.

Пострадавших внутри оказалось много – несколько десятков. Они лежали на скамьях, на полу, некоторые сидели, баюкая пострадавшие конечности. Чуть в стороне, в боковом нефе под иконой Богини Махалет – один в один с нашей Великой Матерью – перепачканный в крови жрец в золотистом одеянии читал молитвы над теми, кому уже было не помочь.

– Посторонись! – прикрикнули на нас двое мужчин, занося в храм плачущую женщину.

– У меня ребенок, – рыдала она. – Он там... Там, в доме!..

– С ним все будет в порядке, – заверил ее мужчина в форме Наездников. – Вашего сына уже вытащили из-под завала, и сам король возвращает его к жизни. Сейчас я найду лекарок...

Но лекарки – женщины в белых одеяниях, их в Храме оказалось человек семь-восемь – были заняты. Впрочем, одна из них – пожилая и полноватая, с уставшим, но властным лицом – все-таки оставила своего пациента и направилась к плачущей женщине.

– Это магисса Эдори, – склонился к моему уху Джей. – Патронесса Целительского Ордена Богини Махалет. На удачу, инспектировала женский монастырь неподалеку. Прилетели сюда первыми, так что Краф-Горгии очень повезло. Можешь подойти к ней и спросить, что тебе делать.

– Обязательно спрошу, – ответила ему.

Затем отправилась, но не к магиссе Эдори, а к лежащему на ближайшей скамье мужчине с рваной раной на плече и окровавленным лицом.

Он был без сознания, и еще... истекал кровью. К тому же мне показалось, что к нему так никто и не подошел, потому что от него не исходило характерных магических вибраций целительской магии, наполнявшей пространство Храма.

– Кайри!.. – начал было Джей.

– Я справлюсь, – сказала ему, присаживаясь на скамью рядом с пострадавшим.

Йосс тоже был рядом, но стоять у меня над душой не стал. Вместо этого принялся помогать – подхватил еще одного раненого, доставленного магами в лазарет, и принялся устроить его на пустой скамье неподалеку.

– Если король обо мне спросит, – заявила я подошедшему Джей, – то ответь его величеству, что я немного занята. – Окинула взглядом помещение храма, затем заметила, как заносят еще двоих, среди которых был хнычущий малыш – впрочем, к нему сразу же кинулась женщина в заляпанном кровью белоснежном одеянии. – И буду занята ближайшие несколько дней...

Затем склонилась над мужчиной. Осторожно коснулась ладонью его бледного лба, судорожно вспоминая науку архимага Бойна. Так, сперва нужно определить тяжесть его повреждений.

Затем...

Внезапно мужчина открыл глаза.

– Меня зовут Кайри, – сказала ему, – и я... Я ваш лекарь. Сейчас я сниму боль, после чего постараюсь вернуть вас к жизни.

По крайней мере, я собиралась попробовать это в новом мире, с новой, не привычной для меня по силе магией.

– Моя невеста... – пробормотал он. – Мы попали под оползень, но она выжила! – заявил мне с гордостью. – Даже не пострадала, ни одной царапины. А вот я...

– Не волнуйтесь, – пообещала ему немного нервно. – Шансы на то, что и вы выживете, несмотря на мое магическое вмешательство, довольно велики.

И на его залитом кровью лице появилась улыбка.

* * *

Затем я работала... Вернее, лечила, но по привычке, привитой мне архимагом Бойном, называла это работой.

И работы было так много, что очень скоро лица больных, переломанные конечности, раздробленные кости и распоротые раны перед моими глазами начали сливаться воедино, дополняя ужасающую картину ночного разрушения, открывшуюся мне при полете к Краф-Горгии.

Но я очень старалась сделать все – все, что было в моих силах! – чтобы хоть как-то помочь. Смягчить краски, спасти жизни и облегчить страдания по возможности большему числу людей. Целительская магия, не столь послушная мне в Фортрайте – с хитрым кашлем Лиссы я провозилась очень долго, – на этот раз покорно льнула к моим рукам. Правда, сперва приходилось контролировать слишком уж сильный магический поток и постараться не растратить весь резерв на первых же пациентов, потому что извлеченных из-под завалов становилось все больше и больше, а сил у лекарок и помогавшего нам Йосса оставалось все меньше и меньше.

Несколько раз я вспоминала, что мне нужно подойти к магиссе Эдори. Пыталась, но она все время была занята, и мне не хотелось ее тревожить. Наконец, заметила, как пожилая женщина разогнула спину, оставив на лавке уснувшего больного, чтобы отправиться к следующему.

И я тут же ринулась к ней.

– Магисса Эдори!..

Но она уже склонялась над мужчиной с окровавленной ногой. Не поворачивая головы, спокойным голосом заявила, чтобы я взяла ту женщину в синем платье. Да, та самая, что лежит без сознания на соседней скамье. Кажется, у нее серьезные внутренние повреждения.

Если я сама с этим не справлюсь, то ее нужно погрузить в стазис до прилета столичных магов. Смогу ли я это сделать?

– Постараюсь, – ответила ей смело. – Правда, до этого я погружала в стазис только мышей в лаборатории старого архимага... – осеклась, подумав, что ей об этом вовсе незачем знать.

– Делай, – произнесла она спокойно, после чего вернулась к своему больному.

Но я чувствовала, что магический резерв у магиссы Эдори на исходе.

– Затем возьми того, с переломами, – заявила она через пару минут, заглянув через мое плечо на застывшую в стазисе женщину. – Хорошо! – похвалила меня. – Иди к нему, он сильно страдает. – И направилась к плачущему ребенку, которого принес в Храм Джей.

Маг отыскал меня глазами, кивнул, затем почему-то подмигнул и снова ушел.

Следующий раз магисса Эдори появилась, когда я уже справилась и со вторым стазисом, и с множественными переломами, вполне удачно их срастив, после чего, наложив повязки, погрузила молодого парня – совсем подростка – в лечебный сон.

Какое-то время она смотрела, как я затягиваю рваную рану у пожилой женщины, уже давно и терпеливо дожидавшейся своей очереди, после чего заявила, что я слишком стараюсь. У меня отлично получается, но мы должны спасти как можно больше жизней. Поэтому мне надо брать только тех, кто нуждается в помощи в первую очередь, остальных отставить столичным магам. Они будут здесь уже очень скоро.

Но если я почувствую изнеможение, то там, за разрушенным алтарем – на него упали балки потолочный перекрытий, – есть небольшая комнатка, где можно перекусить, попить воды и даже вздремнуть.

– Спасибо, магисса Эдори! – отозвалась я. – Со мной все в полном порядке.

Затем мы снова работали бок о бок, пока не появился Джей, сказав, что его резерв полностью истощен. Бухнулся на скамью рядом со мной и принялся смотреть, как из-под моих рук льется магический поток.

Куда более слабый, чем вначале.

Даже не поток, а так... Ручеек.

Поморщившись, заявил, что так дело не пойдет, снова куда-то ушел. Явился с кружкой, наполненной до краев водой, и чуть ли не силой заставил меня напиться.

– Спасибо! – поблагодарила ему, впервые за это время опустившись на скамью. – Мне действительно уже лучше. Да и резерв очень быстро наполняется... Наверное, это одна из особенностей магии Фортрайта.

Он кивнул, после чего опять куда-то исчез.

Магисса Эдори снова подошла ко мне в следующий раз, когда я стояла рядом с тем, кому моя помощь уже была не нужна. Потому что я не успела, а он не дождался. По моим щекам текли слезы.

Она погладила меня по голове.

– Не плачь, дитя мое! Он уже в Чертогах Великой Богини, – заявила лекарка. – Ты не должна себя ни за что корить, потому что уже спасла жизни многим и спасешь еще большему числу. И если вдруг, – внезапно она вскинула голову, – наш король на Отборе сделает иной выбор, а ты

все еще захочешь помогать людям, то Целительский Орден Богини Махалет будет рад видеть тебя в своих рядах.

– Спасибо! – выдохнула я с благодарностью. Всклипнув в последний раз, решила, что на сегодня хватит слез. – Это... Это просто великолепное предложение!

Предложение, оказавшееся очень даже кстати.

Предложение, дававшее мне шанс найти свое место в этом мире.

Потому что король вот-вот выставит меня с Отбора, на котором победит одна из его фавориток – может, Ида, или же Газла, или даже Юна, – так старательно рвущихся к трону. Но если меня примет к себе Целительский Орден, то участь атори одного из придворных – что несомненно приведет к скоростижной смерти – его и моей, потому что я не позволю над собой надругаться, – мне больше не грозит.

– Судя по энтузиазму, появившемуся на вашем лице, леди Шантье, вы уже явно куда-то собрались, – услышала я позади себя насмешливый голос. Повернулась, уставившись на подошедшего Эйдара Карвайра. – Хотя вас пока еще никто и никуда не отпускал. К тому же магисса Эдори играет не по правилам, – он улыбнулся ей, на что та склонила голову. Мне показалось, что они давно уже знакомы и их связывают дружеские отношения. – Не к лицу почтенной патронессе Целительского Ордена переманивать моих невест у меня за спиной! – О, ваше величество! – отозвалась магисса Эдори с улыбкой, нисколько не испугавшись мягкого упрека, прозвучавшего в голосе короля. – Рада вас видеть! И несказанно благодарна за такую помощницу.

К удивлению, я тоже была рада его видеть.

Он стоял рядом со мной – такой близкий и одновременно далекий. Запыленный, с истраченным подчистую магическим резервом и почему-то с разорванным правым рукавом камзола, в прорехе которого виднелась глубокая царапина.

Смотрел так, словно и не видел меня до этих пор. А затем протянул руку к моему лицу.

– Кровь, – пояснил мне. – Надо смыть.

Кто-то из целительниц уже угодливо протягивал ему смоченное в воде полотенце, и он коснулся моего лба, затем щеки.

– Вот тут, – сказал он. – Тут, тут и тут...

Его прикосновения были мягкими, успокаивающими, и мне почему-то захотелось ему все рассказать. Признаться в том, что я старалась спасти всех, но одного так и не успела.

– Руки у меня тоже в крови, – сказала ему. – И тот мужчина... – Кинула взгляд на того, над кем уже склонился жрец, наставляя на пути в Чертоги Богини Махалет. – Он умер, а я так ничего и не успела для него сделать.

– Зато мне рассказали о тех, кого вы спасли. Жители Краф-Горгии не забудут ваших стараний, леди Шантье! Но на этом наша миссия завершена. Пойдемте уже, Кайри!.. Я могу вас так называть, или это позволено только моему брату и Джею? – прищурился он.

– Сможете, – ответила ему, – но только в том случае, если вы позволите залечить вашу рану. Откуда она у вас?

– Неосторожное обращение с рухнувшей стеной, – усмехнулся он. – Ерунда! Не стоит обращать внимания, Кайри... Быть может, с твоей стороны будет другое пожелание?

– Ну уж нет! Стойте на месте и не дергайтесь! Потому что, когда я вижу кровь на вашей руке, мне кажется, что я забыла кого-то вылечить.

– Немного не те ассоциации, – снова усмехнулся он, – которые я бы хотел вызывать у одной из моих избранниц.

Но терпеливо ждал, пока я затягивала царапину остатками магического резерва.

– На этом все, – сказал мне. – Маги из столицы уже на подлете, они справятся здесь и без нас. Думаю, нам стоит попрощаться с магиссой Эдори и остальными.

– Но я... У меня все еще осталось немного резерва!

Жалкие крохи, но все-таки...

– Ты и так уже сделала достаточно, – твердо произнесла магисса Эдори. – Иди, дитя мое, с чистым сердцем... Но не забывай, что мое предложение не имеет срока давности!

– Магисса Эдори отличается редкой настойчивостью, – усмехнулся король, – если хочет кого-то заполучить в свой Орден. Но ты все еще на Отборе, – напомнил он мне, распахивая передо мной дверь. И я вышла наружу из мира увечий и лекарской магии, вдохнув полной грудью чистый воздух, с наслаждением подставляя лицо дневному, яркому свету. – Староста Краф-

Горгии пригласил нас на обед, – продолжал король. – Ты настолько бледная, что тебе не помешает перекусить перед вылетом. Боюсь, в противном случае ты упадешь с дракона в море. – Сомневаюсь, что это возможно, – возразила ему. – Меня же пристегнут к нему ремнями! На это король, усмехнувшись, взял меня за руку и куда-то повел, а за нами побрела моя тень – Йосс, похоже, израсходовавший не только весь свой магический резерв, но и последние силы. Я же шла рядом с Эйдаром Карвайром, чувствуя тепло его крепкой руки и прилив непонятной мне бодрости.

– Вот они! – внезапно указал он в небо, и я подняла голову.

Оказалось, к острову приближалась стая драконов, а в их седлах я заметила людей в черных и белых одеждах. Затем неожиданно поняла, что Эйдар Карвайр смотрит на меня излишне внимательно.

– Все еще осталась кровь? – спросила у него, нервно проведя рукой по щеке. – Простите, что я в таком неприглядном виде, ваше величество!

На это он покачал головой.

– Похоже, это я должен просить у тебя прощения.

– За что?!

– За то, что прошел мимо тебя в первую нашу встречу. Но, надеюсь, у меня все еще есть шанс все исправить.

После этого снова взял меня за руку и повел к утопающему в зелени дому старейшины, каким-то чудом полностью уцелевшем в разразившейся ночной катастрофе.

Глава 9

На объявление результатов второго испытания и последовавший за этим бал я снова отправилась в одном из платьев моей кухни. Одиль, пребывающая в отвратительном настроении, принесла их целый ворох, горячо поддержав мою идею о том, что не стоит наряжаться в слишком уж откровенные одежды, подаренные принцем Вестером.

– Вот и правильно! Лучше сжечь эти тряпки, причем вместе с их обитателями! – добавила она, хмурия брови. И тут же заморгала, пытаясь скрыть прихлынувшие к глазам слезы. – Вот, возьми это! – Вытащила из разноцветной кучи белоснежное платье с расшитым речным жемчугом лифом. – К нему отлично подойдет бриллиантовое кольцо, оно как раз тебе к лицу... Впрочем, оно будет к лицу любому, – кухня попыталась улыбнуться, но вместо этого почему-то всхлипнула.

– Расскажи мне обо всем, Одиль! – в который раз попросила я.

Отложила платье и потянула ее за собой на кровать. Я уже знала, что испытание она прошла – и она, и Зена, об этом сообщил им пожилой магистр Мибласс, его проводивший, – только вот делиться со мной подробностями кухня не спешила.

– Посмотри на меня! – попросила у нее. – Не знаю, что у тебя стряслось, но если ты мне обо всем расскажешь, мы вместе придумаем, как быть.

– Все очень сложно! – наконец, призналась Одиль, на что я кивнула, потому что...

Да, она права, все было довольно сложно!

...К этому времени я давно уже все ей рассказала. Причем в деталях, утаив лишь мелочи.

Например, что я почувствовала, когда мы обедали в уцелевшем от жуткой стихии доме старейшины, а король расспрашивал меня о человеческой магии и жизни в Фортрайте. И на этот раз смотрел он на меня совсем не так, как прежде.

В его глазах я больше не видела ледяного холода безразличия. Наоборот, мне казалось, что он испытывал неподдельный интерес к моему рассказу...

О том, как архимаг Бойн учил меня заклинаниям, изо дня в день заставляя упражняться в людской магии.

И еще о моей сестре и вечно пьяном дяде Филиппе.

А еще при каких обстоятельствах мы с Лиссой потеряли родителей.

И о том, как мы жили последние два года... Вернее, выживали в ссылке.

Подумала, что, быть может, именно сейчас стоит попросить короля отпустить меня домой.

Сейчас, когда уже съедены и мясная запеканка, и грибные пироги, и овощное рагу, а между

нами установилось хрупкое... Нет, до доверия нам было еще очень далеко, но чувствовала, что мой рассказ вызвал у неприступного короля Эдессы отклик.

Только вот за столом в просторной гостиной уютного дома на холме присутствовали еще и его хозяйин с хозяйкой – седобородый старейшина Краф-Горгии и его милая жена, чьи сыновья все еще разбирали завалы, помогая столичным магам, – и тоже слушали мой рассказ с живейшим интересом.

Поэтому я решила, что сейчас не совсем подходящее время... для еще одного отказа. Быть может, чуть позже, когда мы вернемся на Краф-Тириин, я снова попрошу короля отпустить меня домой. Или же, если дорога в Фортрайт для меня закрыта, то доставить в Эдессу мою семью. Позже, пообещала я себе. Тогда, когда мы окажемся подальше от любопытных ушей.

Сейчас же я продолжила свою историю, решив не рассказывать при старейшине о том, как выследила заговорщиков в своем лесу, когда Вестер и Гром охотились в нем на оленя. Опустив эти подробности, завершила свой рассказ приездом капитана Менсьера с письмом из столицы от «любящего» дядюшки Генриха.

– Вот и все, – наконец, сообщила я Эйдару Карвайру. – Рассказывать мне больше нечего.

А затем взяла и спросила у пребывающего в благодушном настроении короля – о, к этому времени у меня скопилось множество вопросов! – про красных драконов.

Эйдар Карвайр откинулся на стуле, посматривая меня с легким удивлением, и я в который раз почувствовала нечто такое... Едва уловимое, практически неосознаваемое, на грани вымысла и реальности.

Я снова ощутила его настроение. Королю было любопытно.

– И от кого же леди Шантье слышала о красных драконах? – поинтересовался он.

– Из книги, которую мы привезли из столицы, – пояснила ему, решив не рассказывать о проломе над рекой Риилом. – Она очень старая, картинки в ней почти истерлись, поэтому я даже не представляю, сколько ей лет. Вероятно, пара сотен, но вполне может быть значительно больше. В ней написано, что в Эдессе живут не только черные, но и красные драконы. А еще то, что человек и дракон – единое целое. Но когда я попала в Мир Летающих Островов, все оказалось совсем иначе. Вокруг я вижу только черных драконов, на которых люди летают... Верхом, словно на крылатых лошадях, а не превращаются в них сами. О, конечно же, кроме вас, ваше величество!

Тут старейшина кашлянул. Кинул на короля вопросительный взгляд, и тот кивнул, позволив тому вставить слово.

– Далеко не все, леди Шантье! – торжественно возвестил бородач. – Все еще есть те, кто составляет со своим драконом единое целое. Но с каждым поколением их становится все меньше. Точно так же, как все меньше и меньше молодежи встречают своих драконов, когда приходят на Свуок-Дорн, чтобы совершить ритуал Призыва!

– Кайри, сейчас ты выглядишь так, словно у тебя вот-вот взорвется голова, – усмехнулся король, и я снова это почувствовала...

Ощутила, что его и правда забавляет мой растерянный вид.

– Надеюсь, почтенный старейшина Краф-Горгии ответил на твой вопрос? – спросил король у меня с улыбкой.

– Я бы так не сказала, – произнесла жалобно. – Потому что каждый ответ сразу же порождает новые вопросы, и их неотвратимо становится все больше и больше. И да, у меня скоро взорвется голова!.. Я не понимаю, почему ураганы на Эдессе случаются все чаще и в этом году они оказались куда более разрушительными, чем прежде. Почему слабеет связь между человеком и драконом и почему все меньше и меньше молодежи возвращаются с этого Свуока... О, Великая Мать, я уже забыла это название!

Еще я хотела спросить о том, каким образом дахары попали в мой мир, если – я читала об этом в своей книге! – открыть портал между Эдессой и Фортрайтом в состоянии только исконные эдесцы, носители древней драконьей крови. И почему эти самые дахары пытались убить младшего принца, чем он им помешал?

– Свуок-Дорн, – любезно подсказал мне король. – Остров в Великом Море, неподалеку от западной оконечности материка. От Краф-Тирина до него около трех часов лета. На нем, на соседних островах и на множестве атоллов в том регионе гнездятся драконы. Именно на Свуок-Дорн, достигнув совершеннолетия, приходят все носители драконьей крови, чтобы совершить ритуал Призыва, дожидаясь Отклика.

– Отклика? – переспросила я. – Отклика от драконов?

– Именно так, Кайри! Это место наполнено древней магией, которая усиливает Зов настолько, что его моментально слышат все обитающие в тех краях крылатые ящеры. И если человек и дракон неразрывно связаны по воле Богини Махалет, то вторая ипостась обязательно откликнется на Призыв.

– Ясно! – пробормотала я, хотя мне ничего особо и не было ясно.

Так, лишь небольшой проблеск света в полной мгле, в которой я бродила, время от времени натываясь на стены, грозя расшибить себе лоб.

– Но драконья кровь слабеет с каждым поколением, – добавил король. – За последние пару сотен лет с Эдессой произошли разительные перемены, и теперь многое в твоей книге не соответствует действительности.

– Но почему?..

Он пожал плечами.

– Все началось с гражданской войны в правление моего прапрадеда. Часть эдессцев, принадлежавших к роду Красных Драконов, взбунтовалась против моего предка, державшего своих подданных в ежовых рукавицах. Настолько, что за малейшую провинность он казнил направо и налево, не затрудняя себя судом и следствием. Заговорщики попытались свергнуть династию Карвайров, но им не удалось. Поняв, что проигрывают, а от прапрадеда пощады им не ждать, они пробили Ткань Мироздания и ушли в другой мир.

– Куда они ушли?! – растерялась я. – В Шойю?

Потому что в Фортрайт они уж точно не приходили!

– Нет, – покачал головой Эйдар. – Они отправились в один из миллионов, а быть может, и миллиардов миров, созданных Великой Богиней Махалет. Так далеко, что мы не нашли их следов. Исчезли из нашего мира навсегда и драконов с собой увели. Красных, Кайри, а не черных!..

– Увели?.. – растерялась я. – Всех? Но как так?!

Я ведь отлично видела их в том проломе!

– Нет, не всех, – взглянув на меня с любопытством, добавил король. – Малая часть племени, не участвовавшая в заговоре, все же осталась – как люди, так и драконы. Но спешный уход и мощный портал, который их маги подпитывали в течение нескольких дней, давая возможность покинуть Эдессу семьям заговорщиков, похоже, нарушил божественный баланс. Мы пытались его восстановить, но... – покачал головой. – С их уходом в наш мир пришли перемены, которые каждое поколение ощущает на себе все сильнее и сильнее. И чем это закончится – закатом нашей цивилизации или же рассветом новой эпохи – мне пока еще сложно судить.

Оказалось, в течение следующих двух сотен лет с огромной скоростью истончались глубинные связи между ипостасями, пока, наконец, они не распались, и люди с крылатыми ящерами стали существовать отдельно, независимо друг от друга. Именно поэтому в Эдессе одни летают на других, а после ритуала Призыва на Свуок-Дорн с каждым годом появляется все меньше и меньше драконов.

И только древняя, сильная кровь все еще дает возможность ее носителю менять ипостаси.

– Вполне возможно, мои дети ее потеряют, – заявил король, уставившись мне в глаза. – Но я готов и к такому повороту. И пусть мы все еще по привычке цепляемся за древние традиции, но настало время осознать, что перемены неотвратимы. Ничего уже не вернуть назад, и так, как было раньше, уже не станет никогда.

К удивлению, старейшина Краф-Горгии почему-то принял это за упрек на свой счет.

Забормотал, что он очень старался!.. Как только началась буря, по силе превосходящая остальные – хотя до сезона ураганов еще далеко! – он оповестил всех жителей острова, призывая их укрыться в Убежищах. Но они оказались слишком беспечны, за что многие поплатились жизнями.

Наконец, старейшина прекратил каяться, и я задала очередной вопрос.

– Но что же произошло с красными драконами? – спросила у короля. – Ваше величество, вы ведь сказали, что они до сих пор обитают неподалеку от Свуок-Дорна!

Похоже, именно там божественная ткань мироздания дала трещину, открыв мне обзор на море и Летающие Острова, где селилась колония драконов. Потому что, кивнув, король подтвердил, что красные драконы здравствуют и поныне, полностью восстановив свою численность после ухода части их племени в другой мир.

– За свою жизнь я ни разу не встречал носителей этой крови, – признался он. – Хоть две сотни лет назад малая их часть и осталась в Эдессе, но в смешанных браках кровь черных драконов быстро пересилила. К этому дню красные без постоянных контактов с людьми полностью одичали.

На этом обед подошел к концу.

Король твердо вознамерился вернуться на Краф-Тирин, поэтому, поблагодарив хозяина и его молчаливую жену за чудесный обед, мы покинули гостеприимный дом старейшины.

На улице нас поджидали Наездники, и уже очень скоро я взбежала по крылу Бурного в приготовленное для меня седло.

...Обо всем этом я рассказала кузине, утаив лишь то, как сильно расстроилась из-за скомканного окончания нашего свидания. Потому что, стоило драконам опуститься на парадное крыльцо дворца – то самое, с батальной сценой, – как король тут же со мной попрощался и ушел, окруженный приближенными.

Государственные дела, заявил мне напоследок, которые не терпят отлагательств.

А так и не успела спросить у него о своей сестре!.. Не смогла сделать это на Краф-Горгии, отложив до возвращения на Краф-Тирин, но и здесь у меня ничего не вышло!.. И даже поблагодарить за полет на драконе и обед в доме у старейшины Краф-Горгии мне не удалось. Но король ушел, а я осталась, гадая, пройдет ли он мимо меня этим вечером на балу точно так же, как и в первую нашу встречу. Или же что-то изменилось в его отношении ко мне за день, проведенный на Краф-Горгии?

Ответа я не знала.

Поэтому совсем немножко посмотрела ему вслед, вздохнула всего лишь один раз, после чего, сопровождаемая Йоссом, вернулась в Женское Крыло. Туда, где меня давно дожидалась встревоженная кузина, сразу же набросившаяся с расспросами.

Затем настал и ее черед поделиться со мной рассказом о втором испытании. Но вместо того, чтобы расписать все в красках и деталях, она с крайне мрачным видом заявила:

– Бретт предложил мне стать его любовницей.

– Ты имеешь в виду, его атори? – растерялась я.

– Мне совершенно наплевать, как это называется в этом мире! – воскликнула Одиль.

Подскочила с кровати, затем принялась расхаживать по комнате. – Так я ему и сказала! А когда он попытался объяснить мне разницу в значении слов «любовница» в Фортрайте и «атори» в Эдессе, то... Догадайся, как далеко я его послала!

– Он женат? – спросила у нее сочувственно.

– Если бы! – усмехнулась Одиль, но я заметила, как в ее глазах снова блеснули слезы. – И от этого вдвойне обидно. Если бы Бретт был женат, то я хотя бы постаралась его понять!

Подумала, что... гм... очень хочется, но не может. Но этот крылатый гад свободен, как ветер Эдессы! Заявил мне, что может предложить только это. Стать его атори, потому что я из Фортрайта и во мне нет древней драконьей крови!

– Ох, Одиль!..

– И тогда я ему сказала... О, я много всего ему сказала, Кайри! Хорошенько донесла до его понимания, что я, пусть и из Фортрайта, но не позволю вытирать об себя ноги.

– Молодец, – похвалила ее. – А что он?

– Он? – кузина снова усмехнулась. – Он ушел, полный дум.

Затем, всхлипнув, позволила себя обнять, прижавшись к моему плечу.

– Зато наша Арлетта согласилась, – немного успокоившись, сообщила мне. – Ее... гм... кавалер тоже сделал ей недвусмысленное предложение. Как раз после того, как она отказалась проходить второе испытание. Да и зачем ей было его проходить, если в ней нет ни капли магического дара? И теперь, если король ее отпустит – а Эйдар Карвайр ее отпустит! – то в Храме Махалет состоится короткая церемония, и наша Арлетта станет официальной любовницей своего... Гм, даже не помню, как его зовут! Кстати, у него уже есть законная жена.

– Ясно, – выдохнула я.

– Но и это еще не все! – добавила Одиль. – Я говорила с Арлеттой. Вернее, попыталась ее отговорить, но... она совершенно не выглядела расстроенной. Наоборот, заявила мне, что вполне довольна таким поворотом дел. Для нее все отлично сложилось, и она даже рада тому, что попала в Эдессу. – Одиль развела руками. – Кажется, она его любит и готова делить с другой. Вернее, с его законной женой.

На это я пожала плечами, сказав, что в этом случае нам лишь остается пожелать Арлетте счастья.

– Так что же было на испытании? – спросила у кузины.

– Ничего особенного, – пожала она плечами, – кроме того, что нам с Зеной позволили пользоваться людской магией. Зачитали королевский указ, из-за чего у некоторых девиц случилось несварение желудка.

На это усмехнулась уже я, представив, как вытянулись от досады лица Иды и Гаэлы.

– А что показала из магии?

– Устроила светопредставление, – заявила Одиль.

– Оценили?

– Еще как! – усмехнулась она. – Пожилого мага, который проводил второе испытание, чуть было удар не хватил... Потому что Огненные Вихри удались у меня как-то особенно хорошо. Настолько хорошо, что я сама с ними едва справилась, – призналась кузина. – Что-то здесь не так с магией, Кайри! Она какая-то другая, слишком уж послушная. Дома у меня ничего подобного не выходило.

И я, кивнув, рассказала ей, что именно здесь не так с людской магией.

... Не успели мы вдоволь наговориться, как настало время собираться, после чего отправляться в переполненный Зал Торжеств, на золотой трон в центре которого очень скоро сел Властитель Трех миров и Хозяин Драконов Эйдар Карвайр.

И снова перед ним выстроились в ряд двенадцать избранниц в разноцветных платьях.

Отсутствовала лишь Миния, чей прах над Великим Морем по традициям их народа развеяла Зена. Не было еще и Арлетты, успевшей получить разрешение короля покинуть Отбор. Она уже отбыла на Краф-Дофию, где у ее... гм... В общем, у того, с кем теперь она была, оказалось большое поместье, где они и собирались провести медовый месяц.

Только вот вместо приветственного слова Эйдар Карвайр рассказал собравшимся о сотнях погибших на Краф-Горгии. После этого король предложил всем помолиться за их души, и в переполненном Зале Торжеств установилась гробовая тишина.

Закрыв глаза, я тоже зашептала свое обращение к Великой Матери, которую здесь называли Богиня Махалет, прося защитить не только моих любимых, оставшихся в Фортрайте, но и жителей этого мира.

И пусть их минуют вышедшая из-под контроля природная стихия или же одержимые ненавистью к эдессцам дахары!

Наконец, король заявил, что в его сердце навсегда останется светлая грусть по погибшим на Краф-Горгии, но мы идем Дорогами Живых, поэтому настало время возвращаться к своим обязанностям.

Он готов озвучить список избранниц, прошедших второе испытание. И тут же по замершему в ожидании Залу Торжеств разнесся его уверенный голос.

Первым, к удивлению, прозвучало мое имя, из-за чего по рядам придворных прокатился недовольный, удивленный гул. Я же, выйдя из строя, поклонилась королю, поблагодарив его за этот выбор. Вторым король назвал Юну – красивую блондинку с пепельными волосами и голубыми кукольными глазами – и на ее лице заиграла торжествующая улыбка.

Третьей вышла Одиль Имади. И снова недоуменные, растерянные голоса... «Фортрайт», «магия», «попирание древних традиций» раздавалось у меня за спиной.

Неожиданно я вспомнила слова короля о том, что происходящие с Эдессой перемены неотвратимы и необратимы. И всем, кто еще цепляется за старые традиции и привычки, скоро придется столкнуться с новой реальностью.

С тем, что в этом мире уже больше никогда не станет так, как было прежде.

Впрочем, тут же прозвучало имя Гаэлы, затем Иды, и раздосадованные голоса за моей спиной немного поутихли. Наконец, король назвал имя Зены и замолчал.

И снова в зале установилась гробовая тишина. Оставшиеся в строю две девушки-эдесски растерянно переглянулись. После чего, увидев, что к ним со скорбным видом направляется леди Элисенда, одна из них зарыдала во весь голос, заявив, что не верит... Не верит в то, что Королевский Отбор для нее закончился так быстро!

Но на этом второе испытание было завершено, и король милостиво объявил о начале бала, пообещав присоединиться ко всем чуть позже. Уже после того, как он попрощается с покидающими Краф-Тириин претендентками. Спустился с возвышения, где стоял его трон, и

перед ним распахнулись боковые двери. Две девушки, провалившие второе испытание, отправились вслед за королем, ведомые леди Элисендой.

Они ушли, а мы остались.

Я растеряннo оглянулась. Бледная и страдающая Зена в черном платье потерянно побрела к дальней колонне, заявив, что хочет побыть одна. К Одиль с виноватым видом пробился Бретт, но она тут же приказала ему убираться. Потому что не хочет его видеть никогда! Но так просто сдаваться он не собирался. Заявил, что им нужно серьезно поговорить, после чего утащил строптивую кузину за собой.

Я же, посмотрев им вслед с улыбкой, подумала, что, быть может, все еще наладится. Потому что Бретт был настроен решительно, но Одиль – это не Арлетта, и она не даст ему спуска. И если он ее любит... А судя по его растерянному лицу, так оно и есть, – то сердце подскажет Бретту верное решение.

Но перестала улыбаться, потому что ко мне подошла Гаэла. Правда, от созерцания ее прекрасного лица в обрамлении искусно завитых белокурых волос меня отвлек огромный разрез на облегающем ее фигуру кроваво-красном платье.

Настолько глубокий, что в нем виднелись нежные полукругля груди.

И я моргнула, затем отвела взгляд, подумав, что подобном омуте может с легкостью утонуть не один мужчина!..

– Я пришла, чтобы поздравить тебя с победой на втором испытании, – заявила мне блондинка, выдавив из себя фальшивую улыбку. – С незаслуженной победой, – добавила чуть тише, на что я кивнула.

Ага, вот теперь все встало на свои места, а то я уже начала гадать, что же с ней такого произошло!..

Тут Гаэла потянулась и поцеловала меня в щеку раньше, чем я успела отшатнуться. Ее губы были холодными, как лед.

– Сегодня можешь праздновать свою победу, – разрешила мне. – Но помни, что ты все еще жива только потому, что завтра на Свуок-Дорне провалишь третье испытание. Дракoна у тебя нет и никогда не будет, а на Отборе останутся только те, кто сможет родить королю наследника наших кровей. Так что развлекись хорошенько, моя дорогая! Как-никак, это твой последний бал... Очень скоро тебя здесь не будет. Поверь, как только я стану королевой, тебя сошлют в такую глушь, что та дыра, из которой ты выползла, покажется тебе раем! Впрочем, – она задумалась, – вполне вероятно, что я буду милосердна и попросту прикажу тебя казнить.

Я снова кивнула. Почему-то на ум пришел рассказ Эйдара Карвайра о жестокости его предка, в правление которого часть народа Эдессы была вынуждена бежать из этого мира без оглядки.

Ну что же, Гаэла в роли королевы вполне может стать достойной продолжательницей его дела...

– Но почему ты решила, что король выберет именно тебя? – спросила у нее. – А не Иду, например? Или же Юну? Таэль тоже изумительно хороша, этого у нее не отнять.

Красивая брюнетка и пепельноволосая блондинка были серьезными претендентками на престол Эдессы, так же, как и огенноволосая Таэль Миради.

– Потому что они дуры, – вынесла свой вердикт Гаэла.

После чего, еще раз ядовито улыбнувшись, заявила, что бриллиантовое кольцо мне удивительно к лицу. И ушла, покачивая бедрами, а я, застыв, словно меня и в самом деле укусила ядовитая змея, замороженно смотрела ей вслед.

Из оцепенения меня вывел Вестер, пробившийся ко мне через толпу с двумя бокалами красного вина. Оглядел с ног до головы, затем сунул один из них мне в руки, заявив, что нам не помешает выпить.

– Что с тобой, Кайри? – спросил у меня, и его голос прозвучал озабоченно. – Ты выглядишь не слишком-то счастливой, несмотря на победу на втором испытании.

– Я очень устала, – призналась ему, не кривя душой. Держалась все это время, но после разговора с Гаэлой поняла, что все мои силы остались в лазарете с рухнувшими на алтарь балками перекрытий. – Сегодня мы весь день пробыли на Краф-Горгии. Ты ведь слышал, там очень много погибших и пострадавших...

– Слышал, – кивнул он, и я внезапно подумала...

Вернее, вспомнила об одной вещи, которая засела глубоко в голове, но время от времени давала о себе знать.

– Но тебя я там почему-то не увидела, – сказала ему. – Хотя на Краф-Горгию, кажется, отправились все маги Краф-Тирина... Разве что кроме пожилого магистра Мибласса, который проводил второе испытание.

И тут же наткнулась на резкий взгляд принца.

– Меня там не было, – наконец, подтвердил он с легкой усмешкой. – В этом ты права.

– И почему же... тебя там не было? – спросила у него осторожно, покрутив в руках бокал. Подумала, что, быть может, мне не стоило досаждать подобными вопросами сильным мира сего, но не удержалась.

– Потому что я – не мой брат, – заявил принц довольно резко. – И я не настолько одержим своими обязанностями.

– Обязанностями? – переспросила у него растерянно. – Вестер, но ведь речь идет о живых людях!.. Вернее, о тех, кто попал под завалы... Если бы ты только видел тот город! Оползень засыпал его почти наполовину, и лазарет на Краф-Горгии битком набит...

Но принц лишь пожал плечами под отлично скроенным золотистого цвета камзолом.

– Мне вполне хватает и брата с его вечными нотациями! – заявил мне, явно желая прекратить ставший неприятным разговор. – А из обязанностей – того, что я целую неделю проторчал в жуткой дыре под названием Фортрайт. Прости, Кайри! – улыбнулся он любезно, но взгляд был резким, неприятным. – Я не собирался тебя обидеть, но ты, наверное, и сама поняла, насколько велика разница между нашими мирами.

– Конечно, я уже поняла! – покивала в ответ, с трудом приходя в себя от осознания того, что за человек стоит рядом со мной. – Между нашими мирами раскинулась гигантская пропасть. – Причем не только между мирами, но и между двумя братьями королевской крови Карвайров. – Только вот люди везде одинаковые, Вестер, и в твоём, и в моём мире! И они точно так же страдают от войны и от стихийных бедствий...

Но принц вовсе не был намерен выслушивать мои рассуждения о людских страданиях. Дернул плечами, словно отмахиваясь от моих слов, и тут же перевел разговор на другую тему:

– Ты не носишь мои подарки, – заявил он, демонстративно оглядев меня с ног до головы. – И это твоё платье... Оно довольно... гм... милое, но было в моде ещё во времена юности моей прабабушки. Неужели тебе не понравилась та одежда, которую я прислал? Или же ты собираешься меня обидеть?

– О, нет!.. Конечно же, нет! – выдохнула я. – У меня и в мыслях не было ничего подобного! Просто... Я родом из Фортрайта и не слишком-то хорошо себя чувствую в нарядах Эдессы. – Вернее, меня прекрасно устраивали «прабабушкины» платья Одиль. – Поэтому я бы хотела тебе их вернуть. – Все, до единого! – Прости, что не сделала этого раньше... Была слишком уж поражена разницей между нашими мирами!

Я так и не поняла, уловил ли принц скрытый сарказм в моём ответе или нет, но мои слова заставили его порядком задуматься.

– Кайри, – наконец, произнес Вестер, – я не хочу на тебя давить. И я прекрасно понимаю, насколько тебе тяжело свыкнуться с жизнью в Эдессе и с мыслью, что ты никогда не вернешься в свой мир. Ты оказалась здесь совершенно одна, растерянная и напуганная, и мне бы очень хотелось тебе помочь. И дело вовсе не в том, что ты спасла мне жизнь... Дело в том, что ты затронула мою душу, и я постоянно о тебе думаю. И желаю тебе самого лучшего!.. Хочу, чтобы и ты в полной мере наслаждалась жизнью в моём мире, поэтому собираюсь сделать тебе предложение. Ты должна знать, что Гром тоже одобрил мой выбор!

Я взглянула на него удивленно.

– Что именно ты собираешься мне предложить?

– Свою защиту, Кайри! – заявил он. – А ещё своё состояние и свою любовь. – На секунду принц взял паузу, после чего заявил: – Я хочу, чтобы ты стала моей атори.

И уставился на меня, дожидаясь ответа.

Мне же на ум сразу пришел рассказ Одиль. Вернее, я вспомнила, как сильно возмутилась кузина, когда Бретт сделал ей подобное предложение. Тоже стать его атори!..

Только вот, в отличие от двоюродной сестры, предложение Вестера несколько меня не рассердило.

Оно оставило меня безразличной. Точно так же, как и он сам.

– Молчишь, – констатировал он. – Надеюсь, это означает, что ты потеряла дар речи от счастья.

Что скажешь, Кайри? Ты согласна?

– Нет, – покачала головой. – Я не согласна, Вестер! Спасибо тебе за столь лестное предложение, которое, к сожалению, я не могу принять. – Он собирался возразить, но я ему не позволила: – Можешь считать, что я уже хорошо все обдумала, и это мой окончательный ответ.

Принц устался на меня неверяще, после чего залпом допил вино из своего бокала.

– Но почему, Кайри? Я прекрасно вижу, что нисколько тебе не противен. К тому же лучшего предложения в Эдессе тебе не получить. Подумай об этом! Завтрашнее испытание станет для тебя последним. Свуок-Дорн будет к тебе безжалостен, и на Отборе останутся только те, кто носит драконью кровь. Уже завтра моему брату придется решить твою судьбу, и кто знает, кому он отдаст право о тебе позаботиться?

– Спасибо, Вестер, – отозвалась я, – за то, что тебя так сильно волнует моя дальнейшая судьба. Но я уже получила отличное предложение, которым надеюсь воспользоваться – конечно, с разрешения короля! – сразу же после того, как провалю Отбор.

Лицо принца помрачнело. Взяв из моих рук нетронутый бокал, он осушил и его.

– Ясно, – заявил мне ледяным тоном. – Значит, мой брат в который раз успел первым, и ты согласилась стать его атори. Ну что же, мне остается только тебя поздравить! Похвальный взлет для никому не нужной пятой претендентки на престол в Фортрайте!..

– Прекрати! – покачала я головой. – Не стоит в гневе бросаться подобными словами и пытаться ужалить меня больше. К тому же меня расстраивает то, что после нашего знакомства ты все еще считаешь меня человеком из нижнего мира и думаешь, что я соглашусь стать чьей-то любовницей в угоду...

– Атори, – перебил он меня недовольным голосом. – Вполне нормальная практика для нашего мира. Выходит, это был не мой брат?

– Нет, – покачала головой. – Король ничего подобного мне не предлагал. А если бы предложил, то я бы ему отказала. Точно так же, как и тебе. – Темные брови принца пролезли вверх от удивления, но он изумился еще сильнее, когда я добавила: – Когда меня выкинут с Отбора, я не стану ничьей атори, потому что меня ждут в Целительском Ордене Богини Махалет. И я радостью приму предложение магиссы Эдори.

Затем пожелала растерянному Вестеру отлично провести вечером. Я же должна его оставить, потому что собираюсь вернуться в свою комнату и лечь спать. Нет, не надо меня провожать, потому что мы уже обо всем поговорили!

...И он позволил мне уйти.

При этом я нисколько не кривила душой, когда сказала принцу, что собираюсь вернуться в свои покои. Настроение было безнадежно испорчено, еще и накатила жуткая усталость.

Такая, что я с трудом переставляла ноги.

Пробираясь через толпу придворных к выходу, я жалела лишь о том, что мне так и не удалось попрощаться с королем. Но Эйдар Карвайр все еще не вернулся – похоже, до сих пор утешал покидавших Отбор избранниц или же на него снова навалились государственные обязанности, которыми с такой легкостью пренебрегал его младший брат.

...И конечно же, в дверях Зала Торжеств я столкнулась с леди Элисендой!

Украдкой вздохнув, объяснила распорядительнице свой уход жуткой усталостью и попросила ее предупредить короля, что я не в состоянии держаться на ногах. К удивлению, леди Элисенда вопросов задавать не стала. Вместо этого проводила меня до Женского Крыла, расспросив о ситуации на Краф-Горгии и пожелав хорошего вечера.

И свой второй и, вполне возможно, последний в жизни бал я снова провела в своих покоях.

Лежала в кровати, вспоминая о событиях этого дня. Попыталась помолиться о выздоровлении пациентов в церквушке на Краф-Горгии, но почему-то в мыслях все время возвращалась к королю.

Воскресила из памяти его образ. Затем наш обед в доме у старейшины и тот разговор.

Тронула щеку и лоб, к которым он прикасался.

Создала под руками синий поток целительской магии, с помощью которого лечила царапину на его руке.

Наконец, развеяв магию, закрыла глаза, решив, что...

Нет смысла терзать себя воспоминаниями и глупыми, несбыточными фантазиями! Вместо этого мне не помешает немного поспать, потому что завтра нас ждал ранний подъем и полет на Свуок-Дорн, где и пройдет третье испытание.

То самое, которое я непременно провалю.

Глава 10

На Свуок-Дорн, где должно было пройти третье испытание – к этому времени я уже поняла, что названия Летающих Островов начинались с «Краф-...», а обычных, омываемых Великим Морем, со «Свуок-...», – мы вылетали рано утром.

Но проснулась я задолго до того, как служанки пришли меня будить, и, выйдя на балкон, долго смотрела, как выныривает из морской пучины яркое солнце Эдессы. Затем, умиротворенная, вернулась в спальню. Несмотря на слова Вестера, заявившего, что Свуок-Дорн будет ко мне безжалостен, настроение было отменным – практически безоблачным, как и разыгравшееся утро.

Быть может, потому, что впереди меня ждала встреча с королем и полет на драконе?

Тут подоспели и Нида с Дитой. Поздоровались, пожелав мне удачи на испытании, затем помогли облачиться в присланный с вечера заботливой кухней темно-синий наряд, состоявший из шаровар и длинной туники. Нида заплела мне две тугие косы по моде Эдессы – чтобы волосы не растрепались под шлемом во время перелета – и я отправилась на завтрак. И снова оказалась чуть ли не единственной из всех избранниц, кто не страдал от недосыпа, громко жалуясь на головную боль и усталость. Правда, Зена тоже ушла с бала очень рано, но выглядела она так, словно этой ночью наведывалась в Чертоги Мертвых, решив лично навестить Минию.

Я с сочувствием уставилась на ее бледное лицо с почти бескровными губами и темными кругами под глазами. На миг мне даже казалось, что он Зены веет... какой-то обреченной благодатью – однажды я ощутила подобную, столкнувшись в Изборе с монашками, посвятившими свою жизнь служению Великой Матери. К тому же в памяти всплыли слова Зены о том, что и она посвящена в жрицы Махалет.

Мне захотелось поподробнее ее об этом расспросить, но, погруженная в траурные мысли, девушка из мира Шойи не реагировала ни на мои вопросы, ни на слова утешения.

И я решила оставить ее в покое.

Тут в Серебряный Зал явилась кузина. Несмотря на свой сонный вид и время от времени нападающую на нее зевоту, Одиль тоже пребывала в хорошем настроении. Плюхнулась за стол рядом со мной и потянулась к маковой сдобной булочке. Оказалось, она протанцевала на балу почти до утра, причем не только с Бреттом, который не оставлял попыток расписать ей «прелести» жизни в качестве его атори, но и с другими придворными.

И даже король пригласил ее на танец.

– Правда, я ему интересна, как третий гвоздь в подкове его лошади, – в очередной раз зевнув, заявила мне Одиль. – Впрочем, и он мне тоже не слишком-то сдался!.. Да, пригласил, но исключительно ради того, чтобы расспросить о тебе.

Владыку драконов и трех миров интересовало, почему я снова сбежала с бала, так и не дождавшись его появления. На это Одиль выдумала целую историю, в деталях расписав королю мою жуткую усталость и головную боль. Что, в принципе, оказалось не слишком-то и далеко от истины.

Наконец, завтрак закончился, и мы, сопровождаемые леди Элисендой и нашей личной охраной, отправились к Мужскому Крылу, где должны были оседлать драконов и отправиться на Свуок-Дорне.

– Что это еще за варвары с копьями? – нахмурилась кузина, когда мы остановились на крыльце с мозаичной эпической битвой, дожидаясь появления короля.

К этому времени все вокруг было приведено в порядок – и сад, и скульптуры вдоль мраморной лестницы, и широкая дорожка, ведущая к череде мраморных фонтанов и благоухающим зарослям розовых кустов, – нигде не было ни следа разыгравшейся прошлой ночью стихии. Пожав плечами, принялась рассказывать Одиль о битве с дахарами, иногда поглядывая в небо, в котором парило множество черных драконов. Мне почему-то казалось, что Эйдар Карвайр спустится к нам в крылатой ипостаси, и я с замиранием сердца ждала этого момента, решив не пропустить тот миг, когда он перекинется в человека.

Но ошиблась – распахнулись массивные золоченые двери Мужского Крыла, и на крыльце показался король Эдессы в ставшей уже привычной черной одежде, окруженный своими Наездниками. За ним следовала группа придворных, выразивших желание сопровождать нас на Свуок-Дорн.

Поприветствовав избранниц, Эйдар Карвайр заявил, что нам следует как можно скорее отправляться в полет, так как дорога ждет долгая. Кузина же, заслышав из уст короля, что путь займет целых три часа, застонала:

– Я проведу все это время в обмороке, – заявила мне мрачно, добавив, что до ужаса боится высоты.

Тут, повинувшись знаку короля, на крыльцо и дорожку, ведущую к фонтанам, начали опускаться драконы с Наездниками, которым предстояло сопровождать девушек до места третьего испытания. И настроение у Одиль испортилось окончательно, потому что на Свуок-Дорн ей предстояло лететь на спине у дракона Бретта.

И, судя по довольному лицу мужчины, это было вовсе не случайным совпадением.

Кузина попыталась было возмутиться, но леди Элисенда, руководившая нашей «погрузкой», оказалась непреклонна.

Негромко ругаясь на языке Фортрайта, Одиль ушла разбираться со своим незадачливым ухажером. Я же принялась смотреть на приземляющихся драконов, гадая, который из них будет моим. Почему-то решила, что полечу либо на Бурном Итона, или же на драконе Йосса, но пока их еще не было видно.

Зато я вдоволь насмотрелась на прирученных драконов Гаэлы и Иды и на то, как девушки легко и грациозно взбирались в седла. Были драконы и у Юны, и у Тирель... Остальные же терпеливо дожидались тех, кому выпал жребий их сопровождать. Только вот, в отличие от Лаоры, Эссель и Невьены, драконами нам с Одиль и Зеной уже никогда не обзавестись...

И эта мысль вгоняла меня в легкую печаль.

Но стало еще хуже, когда я поняла, что путь на Свуок-Дорн мне придется проделать в компании принца Вестера, который, оттеснив приземлившегося Итона Хорра, заявил леди Элисенде, что сопровождать меня будет именно он.

На это стоявший на крыльце король поднял бровь. Кинул на меня удивленный взгляд, но причин отказать младшему брату у него не нашлось.

И моя участь была решена.

И напрасно я кинула на него жалобный взгляд – короля уже отвлекли, он смотрел в другую сторону. Зря я отыскивала глазами Итона Хорра, после чего поглядела на Йосса, потому что на леди Элисенду надежды было никакой!.. Ничего не помогло – впереди меня ждал полет на Громе в обществе принца, чьей любовницей я отказалась стать, а этим утром вернула ему все подарки!

– Но зачем? – спросила у Вестера после того, как тот подошел – а за ним и его дракон – и поприветствовал меня с ленивой улыбкой на красивом лице. – Мы ведь вчера уже все выяснили!

– Кайри, нам нужно серьезно поговорить.

– Очень сильно в этом сомневаюсь! – пробормотала я. – Мое решение не изменилось. – Затем протянула руку и погладила подросшего Грома по голове. – Здравствуй, дружок! Знаешь, я по тебе очень скучала.

Душой я не кривила, и, похоже, Гром это почувствовал. Довольный, пыхнул огнем, затем закрутился, словно гигантский шаловливый пес, нечаянно зацепив шипастым хвостом скульптуру одного из великих героев прошлого. Мраморное изваяние, закачавшись, упало с постамента на выложенную квадратными плитками дорожку и раскололось на части.

И Гром, расстроенно вздохнув, с виноватым видом посмотрел на Вестера. Я же, не выдержав, улыбнулась, а Вестер... очень даже некстати воспользовался моментом, чтобы взять меня за руку.

И не успела я отдернуть ладонь, как затылком почувствовала взгляд...

Настолько тяжелый, что он заставил меня обернуться.

Оказалось, на меня снова смотрел король, и на его лице застыло крайне скептическое выражение. Такое, что мне сразу же стало не по себе и захотелось тотчас же все ему объяснить. Например, что я вовсе не горю желанием провести ближайшие три часа в обществе его младшего брата!.. И за руку я держать себя не разрешала!.. И еще, мне не слишком-то приятно

общество Вестера, вызвавшее многозначительные переглядывания и шепоток у собравшихся в саду придворных, которые отправлялись вместе с нами на Свуок-Дорн.

Но не смогла, потому что Вестер полностью завладел моим вниманием, а к королю подошел напыщенный сановник, одетый в золотистый камзол, с трудом сходящийся на объемном животе.

Зато я увидела, как вприпрыжку по дорожке скачет Мая, спеша к Бурному, который к этому времени обзавелся даже не двумя, а целыми четырьмя седлами. За принцессой бежали две пожилые воспитательницы, уговаривая девочку быть поосторожнее и глядеть под ноги. А навстречу им спешили взволнованные фрейлины вдовствующей королевы, которая, как оказалось, тоже выразила желание присутствовать на третьем испытании, но невероятным образом снова куда-то запропастилась.

Тут же поднялась суматоха. Придворные принялись разыскивать королеву, и наш отлет пришлось отложить.

Впрочем, довольно скоро все разрешилось. Избранницы обзавелись и драконами, и сопровождающими. Непоседа-принцесса была пристегнула к седлу и, помахав мне, взмыла в воздух вместе с Итоном Хорром и двумя воспитателями. Королеву тоже отыскали – она пряталась за пышным розовым кустом у дальнего фонтана, и стоило ее обнаружить, как тут же разразилась пространной речью, пообещав всем скорейшую и безжалостную кончину... Вместе с Эдессой, которая будет лежать в руинах.

И мне даже стало жаль того страдальца, которому придется выслушивать это три часа пути до Свуок-Дорна.

Наконец, я тоже заняла место на спине у Грома, после чего с легкостью справилась с застежкой шлема и затянула крепления седла.

– Не боишься? – спросил у меня принц, и я отрицательно помотала головой.

Куда сильнее меня страшило его общество на ближайшие три часа.

– Тогда вперед! – И мы взмыли в воздух.

Только вот на этот раз я не испытала никакого восторга от полета, потому что... Нет, все было точно так же, как вчера – и солнце светило как прежде, и внизу во все стороны убегала сине-зеленая гладь Великого Моря, на которую бросали гигантские тени Летающие Острова. Только вот Вестер, похоже, для пущей безопасности решил меня еще и держать. Обхватил ручищами за талию, прижав к своей груди. И, чувствуя спиной, как размеренно бьется его сердце, я с бессилием уставилась на рукава серебристого камзола с пышными манжетами белоснежной рубашки.

Попробовала отодвинуться, но принц на это сжал меня еще сильнее. Можно, конечно, было приложить его магией, но... Кто знает, какотреагирует Гром, парящий над бесконечной водной гладью?!

– Прекрати, прошу тебя! – повернув голову, крикнула принцу, пытаюсь пересилить шум ветра, раздуваемого мощными крыльями дракона. – Не стоит меня держать! Я не упаду, Вестер!..

– Я тебя уже никуда не отпущу! – закричал он в ответ.

Тут мимо нас пролетела драконица Иды, и черные волосы девушки, выбившиеся из-под шлема, темной волной полоскались на ветру. Она взглянула на меня с видом превосходства.

– Кайри, мои чувства к тебе самые серьезные! – снова закричал мне в ухо Вестер. – Ради тебя я готов на многое!.. На очень многое!

– Но зачем, Вестер?! Зачем я тебе нужна?!

– Потому что ты такая же, как и я! – закричал он в ответ. – Ты так же сильно любишь свободу!..

Так же любишь ветер и полеты, и я хочу, чтобы мы были вместе! Бросили все и улетели... С тобой, вдвоем! Вернее, втроем – ты и я, и старина Гром. Мы станем свободными от всего! От всех своих обязательств! Мы сможем жить в этом мире; мы сможем уйти в мир Шойи... Мы сможем уйти так далеко, что нас никто не найдет! Мы сможем делать все, что захотим!

– Даже вернуться в мой мир?!

– Если ты станешь моей, обещаю, мы отправимся с тобой в Фортрайт!

...И в этот момент в мою душу впервые закралось сомнение. Неизвестно откуда взявшийся внутренний голос принялся нашептывать, что это может стать отличным выходом из сложившейся ситуации. Принять предложение Вестера и с его помощью вернуться в Фортрайт, к своей сестре!..

Но я с отвращением приказала ему заткнуться – этому мерзкому внутреннему голосу! – потому что не собиралась идти против своих убеждений. Слишком уж дорогая цена!..

– Мне не нужна такая свобода, Вестер! – крикнула принцу в ответ. – Потому что...

Внезапно я поняла его суть. Он показался мне похожим на моего вечно пьяного дядю Филиппа. Придворного франта, который слишком уж любил балы и развлечения, но всегда бежал от ответственности, прикрываясь красивыми словами о свободе и топя в алкоголе чувство вины и разочарования в собственной жизни.

Но дело в том, что я пошла совсем в другую породу! И не собиралась продавать себя даже ради того, чтобы вернуться в свой мир.

Даже ради своей сестры Лиссы...

Потому что обязательно есть и другой выход!

– Подумай, Кайри! – Вестер не думал сдаваться. – Хорошенько подумай над моим предложением! И зря ты вернула мои подарки...

Этим утром я отослала назад все его вещи, а затем еще и коробочку с присланной диадемой.

Зато подарок короля оставила – на моем столе появился невиданных размеров букет, а округлившие глаза служанки заявили, что такой красоты они никогда не видели. И, насколько им известно, никому на нижнем уровне ничего подобного не присылали.

...Наконец, Вестер разжал руки, оставив меня в покое, но всю дорогу я выслушивала, как он, переключившись ветер, в радужных красках расписывает наше с ним будущее. Рассказывает о своем особняке в центре Асмии, столицы Эдессы, и о вилле на Краф-Мурге в Восточной Провинции... И о том, у него есть дворец в столице Шойи. Только вот в том мире идет война, так что с путешествием туда придется повременить. Дома в Фортрайте у него нет, но если я захочу, то он обязательно что-нибудь придумает.

Пропуская его сладкие речи мимо ушей, незаметно для себя задремала. Очнувшись, лишь когда Гром стал заходить на посадку, а под его крыльями раскинулся изрезанный живописными бухтами остров с полосками пляжей, усыпанных темным вулканическим песком, и красноватыми скалами, местами подступающими к самому Великому Морю.

Приземлились мы одними из последних, потому что напоследок Вестер решил мне показать, на что способен Гром. Заставил дракона выписывать в воздухе фигуры и заходить на крутые виражи, а меня взмолился, чтобы они сейчас же прекратили, потому что мой не привычный к подобным фокусам желудок такого не выдержит!..

Принц смилостивился. Его дракон опустил на переполненном людьми и крылатыми ящерами пляже, и я наконец-то спрыгнула с его крыла на темный вулканический песок. Повернувшись к морю и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь как можно скорее побороть головокружение, чувствуя, что у меня явный переизбыток общения с принцем в организме. На мое счастье, присутствовать на третьем испытании Вестер не собирался. Скучающим голосом заявил, что его утомляют подобные мероприятия. Но пообещал вернуться позже, когда уже все закончится. Взмыл с Громом в голубое небо, и я с явным облегчением посмотрела им вслед.

После чего отправилась вдоль кромки моря, пытаясь прийти в себя. Рассматривала приземлявшихся драконов, которые везли на своих спинах придворных и дворцовую челядь. К тому же несколько ящеров прилетело с массивными корзинами на спинах, источавшими запахи маринада и мясных пирогов. Но после воздушных выкрутасов Вестера мысли о еде вызывали лишь приступ тошноты.

И я шла все дальше и дальше... Вернее, подальше от еды.

Заметила леди-распорядительницу, со строгим видом что-то выговаривающую Гаэле. Кажется, та собиралась покрасоваться перед королем и чуть было не стала причиной серьезного столкновения с пожилым драконом, который вез не менее пожилую даму...

Отыскала взглядом вдовствующую королеву – еще одну пожилую даму, – с отсутствующим видом направляющуюся к морю в окружении фрейлин. Увидела, как Мая, приподняв юбку, с визгом носится по краю прибоя, перепрыгивая через накатывающие волны, а за ней с берега присматривали встревоженные воспитатели.

Завидев меня, принцесса собиралась было подбежать, но ее няньки не позволили – встали между нами живой стеной, отгородив меня от принцессы Эдессы. И я поняла, что попала в немилость.

Увидела Одиль, все еще что-то выяснявшую с Бреттом, словно им не хватило трех часов пути. Зену, с отсутствующим видом шепчущую молитвы. Наконец, заметила короля, привычно решавшего королевские проблемы. Окруженный советниками, он оказался недостижим для своих фавориток, наблюдавших за ним с ревнивым видом. Но, словно почувствовав мой взгляд, он повернул голову и посмотрел в мою сторону.

Тут магистр Мибласс, многозначительно кашлянув, зычным голосом попросил у всех внимания. Заявил, что солнце уже в зените, а это означает, что мы прибыли на Свуок-Дорн значительно позже, чем планировалось, поэтому нам стоит сейчас же приступить к третьему испытанию.

По его завершению всех ждет обед, после чего, волей богини Махалет, мы дружно отправимся на Краф-Тириин, чтобы вернуться во дворец до наступления ночи.

И сразу же вездесущая леди Элисенда наказала девушкам построиться в ряд и приготовиться к испытанию.

Послушались. Десять избранниц застыли перед королем, за спиной которого толпились придворные. Среди них я заметила Маю – принцесса пробралась в первый ряд и подошла к матери. Попыталась взять ее за руку, но королева, в своем черном одеянии похожая на всклокоченную ворону, не обратила на дочь никакого внимания.

И я снова вздохнула.

...Зато позади нас шумел морской прибой, а над головами парили черные драконы, дожидавшиеся, когда мы соизволим полететь назад. К ним присоединились еще и любопытные особи, обитавшие на островах вокруг Свуок-Дорна и прилетевшие посмотреть на чужаков. Король тоже за нами наблюдал. Скользил непроницаемым взглядом по ряду избранниц, не выделяя из нас никого, словно мы все были для него равны.

Впрочем, я прекрасно знала, что это не так.

У четверых в нашем строю было огромное преимущество – Гаэла, Ида, Юна и Тирель уже обзавелись собственными драконами. К тому же остальные эдесски обладали существенным перевесом перед теми, кто прибыл из других миров, – они были способны родить королю наследника с драконьей кровью.

– У нашего народа существует традиция, – заговорил магистр Мибласс, когда король позволил ему начать испытание. – После Разделения, постигшего людей и драконов две сотни лет назад, каждый эдессец, достигнув совершеннолетия, прилетает в Красные Скалы Свуок-Дорна, чтобы призвать своего дракона. Произнеся древнюю формулу, он ждет от нескольких минут до пары часов, молясь Богине, чтобы его вторая ипостась откликнулась. Но если Призыв остается без ответа, он возвращается домой, чтобы повторить этот ритуал еще раз, но уже через год. – Тут магистр Мибласс обвел взглядом избранниц. – Многие из вас уже обрели своих драконов, так что это испытание будет носить для вас лишь символический характер. Но так как древние правила Отбора требуют его проведения, вам придется повторить ритуал Призыва еще раз. Впрочем, для только что достигших совершеннолетия, а также для тех... гм... кто прибыл из других миров, это станет настоящим испытанием.

Краем глаза я заметила, как повернула голову Гаэла, уставившись на меня с торжествующей улыбкой.

– Итак, начинаем! – возвестил магистр Мибласс. – Я стану называть ва...

Неожиданно в толпе позади короля произошло движение. Оттолкнув одну из фрейлин, попытавшуюся ее задержать, вперед вышла вдовствующая королева. Уставилась на старого магистра тяжелым взглядом, заставив того оборвать свою речь на полуслове. Затем резким жестом остановила ринувшихся было за ней фрейлин.

– Сын мой!.. – прохрипела она, протянув руки к королю.

Впрочем, одним Эйдаром Карвайром ограничиваться она не собиралась, обвела затуманенным взором всех собравшихся на пляже – как избранниц, так и придворных.

– Слушайте меня, люди Эдессы! – возвестила торжественно. – Этой ночью Богиня Махалет послала мне видение, указав в нем на избранницу, которая принесет много добра нашему миру!.. Эта девушка по воле Махалет должна остаться на Отборе, минуя испытание на Свуок-Дорне!

В толпе придворных зашептались, а эдесски в нашем ряду недоуменно переглянулись. Наконец, Ида негромко возвестила, что это нечестно.

Королева тем временем продолжала:

– Именем Махалет, я заклинаю вас прислушаться! Вы будете безумцами, если мне не поверите!.. Потому что впереди нас ждет Хаос, и я своими глазами видела лежащую в руинах столицу!.. Вы будете слепцами, если притворитесь, что меня здесь нет... Глухими, если не прислушаетесь к моим словам!.. Немыми, если не ответите согласием!..

– Ну сколько можно?! – страдальчески прошептала Одиль. – Когда уже финал этого... театрального представления?

– Тише! – шикнула я на кузину, потому что леди Элисенда была близко.

Тут к королеве подошел Эйдар Карвайр и обнял ее за плечи.

– Мама, успокойся! – произнес он, и его голос прозвучал устало. – Мы все тебя прекрасно слышим. Кто именно из избранниц был в твоём видении?

Королева отстранилась, затем посмотрела на нас троих, стоявших чуть в стороне от остальных эдессок.

– На Отборе должна остаться она! – и вытянула руку, указывая пальцем... – Присмотрись к ней повнимательнее, сын мой! По воле Махалет ей предназначено стать нашим спасением...

Старческая конечность дрожала, а я настолько растерялась, что и не сразу поняла... На миг даже показалось, что она говорит обо мне, и глупое сердце застучало куда быстрее, а по телу принялось расползаться предательские тепло надежды.

Мне было совершенно все равно, что за видение появилось в затемненном сумасшествии разуме королевы, но... Неужели она спасет меня от провала на третьем испытании?!

– Ее зовут Зена, – заявила мать Эйдара Карвайра, враз разрушив мои глупые мечты, и я увидела, как недоуменно взметнулись кверху темные брови избранницы из мира Шойи.

– Зена Кедане? Гм... – удивился король. – Ну раз так, то... Зена, – позвал он, – прошу тебя, выйди из строя! Милостью вдовствующей королевы Эдессы на этом твоё испытание завершено. Ты прошла его успешно, и я приветствую тебя на Отборе!

– Но, мой король!.. – растерялась Зена окончательно. – Я не понимаю, как это может меня касаться!

– Богиня Махалет говорила со мной!.. – возвестила королева многозначительно, и Одиль снова закатила глаза.

Впрочем, тут подоспела вездесущая леди Элисенда. Зашипела на Одиль, чтобы та стояла ровно и прекратила кривляться, а остальные перешептываться. Зене же наказала выйти из строя, поклониться и поблагодарить короля и королеву за подобную милость.

* * *

Так как остальных «спасать» королева не спешила, то наступил черед третьего испытания. Кусая губы и понимая, что меня вот-вот ждет провал, я смотрела, как девушки, чьи имена громкогласно выкрикивал магистр Мибласс, одна за другой направлялись к расщелине в Красных Скалах.

Там, замерев на вытоптанной сотнями тысяч ног площадке, они повторяли формулу Призыва. Слова его были довольно простыми – несколько фраз на древнеэдесском, мало чем отличавшемся от современного варианта, разве что произношение гласных было чуть более напевным.

Эту формулу нам сообщила распорядительница, заставив нас с Одиль заучить ее назубок. Речь шла о том, что по воле Богини Махалет мы призываем свою вторую крылатую половину, чтобы никогда с ней больше не разлучаться.

Наконец, удовлетворенная нашими успехами в древнеэдесском, леди Элисенда ушла, а за ней меня оставила и Одиль, потому что к ней снова явился Бретт, с которым они так и не выяснили свои отношения. Как оказалось, кузина довела бедного своего ухажера до того, что он уже был готов сделать предложение, если отец, конечно, позволит ему жениться на иномирнянке.

На это Одиль, мрачно усмехнувшись, заявила, что еще хорошенько подумает, нужен ли ей такой муж. Но, судя по ее виду, он был ей нужен, и еще как!..

Я же снова осталась в одиночестве, потому что Зена, отмахнувшись от моих вопросов, куда-то ушла. Да и я не стала стоять на одном месте. Оправилась вдоль кромки прибора, решив еще раз помолиться Великой Матери и попросить у Нее о невозможном.

О том, чтобы Она совершила чудо и послала мне драконью ипостась, чтобы я с ней уже никогда не разлучалась.

Сейчас, как никогда прежде, мне хотелось верить в то, что записи в прабабкином дневнике не врут и что в нас с Одиль течет древняя эдесская кровь... Пусть капля, но все же!..

И этой самой капли окажется достаточно, чтобы призвать своего дракона.

При этом я прекрасно понимала, что моя просьба совершенно нереальная, утопическая... Такая же, как когда я молилась у постели умирающей мамы, а потом отца, прося Богиню их у меня не отбирать. Эгоистически хотела, чтобы они остались со мной – со мной и с Лиссой – а не уходили за Ней в Чертоги Мертвых.

Но Богиня меня не слышала. Ни в тот, ни в другой раз.

Вот и сейчас я снова попросила у нее о несбыточном, хотя прекрасно понимала, что все бесполезно. У меня никогда не будет крылатого ящера, и на Отборе мне больше не задержаться. И вчерашние слова фаворитки Отбора оказались что ни на есть справедливыми – тот бал во дворце на Краф-Тиране был последним в моей жизни.

Гуляя по пляжу, я увидела, как уверенно отправилась к ущелью сперва Гаэла, а за ней и Ида. Бояться эдесскам было нечего – драконами они давно уже обзавелись, и крылатые ящеры послушно откликнулись на Призывы своих хозяек. Прилетели, опустились с ними рядом на площадке, вызвав аплодисменты у зрителей.

Затем к расщелине двинулась Юна, тоже прилетевшая на Свуок-Дорн на своем драконе.

Тут я замерла неверяще, не в состоянии поверить своим глазам, потому что подле меня оказался король. Подошел совершенно бесшумно, и я, погруженная в думы, его не заметила. Очнувшись, поклонилась, затем, послушная его жесту, пошла рядом с ним вдоль берега, уговаривая глупое сердце не стучать слишком громко.

Так громко, что, казалось, оно заглушает шелест накатывающих на темный песок волн.

– Бойшься? – спросил он.

– Нет, ваше величество! – покачала я головой. – Бояться мне нечего. И вам, и мне прекрасно известно, что на мой Призыв никто не ответит.

Король кивнул, но вместо того, чтобы сразу же потерять ко мне интерес и уйти к спешившим к нему Иде и Гаэле – и как только они его прозевали, дав нам возможность побыть несколько секунд наедине?! – продолжал идти рядом.

– Что бы ни случилось во время испытания, Кайри, – наконец, произнес негромко, – помни, что в Эдессе настало время перемен.

С этими словами он меня оставил. Вернее, это я его оставила, потому что к Юне прилетел ее дракон, а к Эйдару – Гаэла с Идой. Оттеснили меня, и я даже получила удар острым локотком под ребра, поймав на себе раздраженный взгляд Гаэлы. Затем подоспели и остальные, а одна из них, Навьена, зашипела на меня, чтобы я сейчас же убиралась с ее глаз долой, потому что мне здесь не место.

И я убралась.

Пожав плечами, отправилась дальше по пляжу, невольно прислушиваясь к девичьим счастливым голосам, спрашивающим позволение короля продемонстрировать ему своих драконов. Быть может, он тоже примет вторую ипостась, чтобы и его дракон оценил?.. Кто знает, вдруг между ними возникнет притяжение истинных пар?

Уходила все дальше и дальше, так и не узнав, что ответил король. Затем принялась раздумывать, а стоит ли мне вообще позориться. Вот, даже у пугливой Арлетты хватило смелости отказаться от второго испытания!

– Кайрианна Шантье, – ледяной голос распорядительницы заставил меня вздрогнуть и обернуться. Она тоже подкралась незаметно и смотрела на меня крайне неодобрительно. – Магистр Мибласс потерял всякую надежду, выкрикивая твою имя.

– Простите! Похоже, я задумалась...

– Настало время пройти третье испытание.

Но я покачала головой.

– Сообщите, пожалуйста, магистру Миблассу, что я не буду в нем участвовать. Это совершенно бессмысленная трата времени – вашего, моего и всех остальных... Или же мне стоит сказать ему об этом самой? Или надо известить короля?..

Но распорядительница не захотела меня слушать.

– Ты сейчас же, в эту самую секунду, прекратишь себя жалеть, – заявила мне жестко. – Затем пойдешь к той расщелине и повторишь формулу Призыва. Три раза, Кайрианна! После этого помолишься Богине Махалет, попросив у Нее, чтобы наш король был к тебе милосерден. Когда время твоего испытания истечет, вернешься на пляж и будешь терпеливо дожидаться его

решения. Но, видит Великая Богиня, я не удивлюсь, если король оставит тебя на Отборе. Потому что, – ее голос смягчился, – он явно к тебе расположен, дитя мое!

Сказав это, леди Элисенда проводила меня до вытопанной людскими ногами и драконьими лапами площадки перед расщелиной – диаметром метров в двадцать, – из которой на меня тут же повеяло незнакомой магией. И, пожелав мне напоследок удачи, оставила одну.

Я закрыла глаза, чувствуя, как в мою спину впиваются давящие взгляды тех, кто остался на пляже. Смотрят оценивающе, насмешливо, дожидаясь, когда я с треском провалю испытание.

В чем я нисколько не сомневалась.

И пусть Эйдар Карвайр сказал мне, что в Эдессу пришли перемены, а леди Элисенде показалось, что он ко мне расположен, я не верила в то, что король захочет ради меня изменить привычный ход испытания, оставив меня на Отборе.

Зачем ему это делать?!

Но все же расправила плечи и вскинула подбородок, громко произнесла заученную фразу.

Замерла, прислушиваясь к эху, разнесшему мой голос по всей округе. И еще к вибрациям резко всколыхнувшихся магических потоков, разбежавшихся во все стороны непонятными мне невидимыми волнами.

Конечно же, ничего не произошло, и я засобиравшись было уходить. Но затем вспомнила, что надо выждать минут пять-десять, после чего произнести формулу Призыва во второй раз.

И я стояла, считая про себя секунды, прислушиваясь к смешкам и перешептываниям в толпе, бездумно повторяя про себя молитвы. Наконец, бесконечные минуты подошли к концу, после чего я произнесла нужную фразу во второй, а затем, чуть выждав, и в последний раз. Постояв еще немного, повернулась в сторону толпы, решив, что уже достаточно опозорилась, а они достаточно повеселились за мой счет.

К удивлению, на пляже больше никто не смеялся.

Наоборот, люди выглядели встревоженными. Я увидела, как няньки визгливыми голосами кликали Маю, как фрейлины обступили королеву, увлекая ее за собой в толпу. Заметила, как несколько человек призывали своих драконов, а четверо Наездников в черном, тесня остальных, вскинули руки, растянув над пляжем защитное поле.

А еще я заметила, что ко мне спешит король. Один, без сопровождения и разноцветного хвоста фавориток.

– Что-то случилось, ваше величество? – спросила у него встревоженно. – Я... Я что-то сделала не так?

– Кайри, послушай внимательно! – Его спокойный голос заставил меня порядком занервничать. – Что бы сейчас ни произошло, ничего не бойся. Помни, я буду рядом и, если понадобится, смогу тебя защитить.

– От чего именно вы собираетесь меня защищать? – спросила у него подозрительно, потому что не видела подступающей опасности.

– Мы все проходили через это, – продолжил король терпеливо. – Из поколения в поколение, из года в год. Десятки, сотни лет... Тысячи человек каждый год прибывают на Свуок-Дорн и стоят на этой площадке. Но тебя ждет испытание посложнее! Помнишь, о чем ты расспрашивала меня на Краф-Горгии?

– О красных драконах, – кивнула я, не понимая, к чему он ведет.

– Именно так. Я ответил тебе, что они существуют, но за последние две сотни лет их племя одичало.

– К чему вы клоните?!

– К тому, что она прилетела к тебе. И она прекрасна, Кайри!..

В его голосе послышалось нескрываемое восхищение.

...И я подняла голову, уставившись в небо, в котором привычно кружили черные драконы. Но, к удивлению, к ним присоединились еще и те, чье появление стало для всех полнейшей неожиданностью.

Их было много, целая стая. Красные, а не черные; около пятидесяти крылатых ящеров... И один из них – вернее, одна из них, как сказал мне король, – спускалась к нам, на вытопанную площадку рядом с расщелиной в Красных Скалах.

Эйдар Карвайр меня не обманул, она показалась мне прекрасной – от изящно вытянутой шеи в обрамлении рогового воротника бордового цвета до более темных кончиков перепончатых крыльев, которыми она гасила скорость.

Но красные не собирались отпускать свою драконицу одну. За ней следовало еще шестеро, в то время как остальные кружили над пляжем, не спуская глаз с людей и черных драконов. Именно их приближение и вызвало панику среди прилетевших на Свуок-Дорн.

Пусть я не видела, но почти физически ощущала страх, исходящий из толпы. Страх перед племенем одичалых красных драконов, по непонятной причине решивших посетить третье испытание Королевского Отбора...

Внезапно я осознала, что сама являюсь этой самой причиной.

Выходило, что красная драконица явилась на мой Призыв, вознамерилась со мной познакомиться, не подозревая, что я уже прекрасно ее знала. Наблюдала за ней изо дня в день с утеса в Фортрайте, подле которого плескался и закручивался в водовороты беспокойный Риил. – Эйдар... – прошептала я, забыв, что мне не стоит обращаться к королю Эдессы по имени. – Она...

– Она откликнулась на твой Призыв, – подтвердил король мою догадку, и я почувствовала крепкое пожатие его руки.

Но затем ему пришлось меня оставить, потому что приземлившейся драконице, судя по ее шипению, нисколько не понравилось его присутствие. Она грозно вскинула крылья, выпустив из пасти огненную струю, заставив меня отшатнуться, а прилетевшие следом драконы принялись угрожающе бить по земле раздвоенными на конце хвостами, подняв в воздух облако пыли и мелкого, темного песка.

Внезапно я поняла: она хотела, чтобы нас оставили наедине.

– Хорошо! – раздался спокойный голос Эйдара Карвайра, обращавшегося к красной драконице. – Если ты на этом настаиваешь, я отойду.

Расцепил руки, сделал пару шагов назад. И снова – недовольное шипение и раздраженные удары драконьих хвостов.

– Так и быть, еще немного, – согласился он. – Но одну я ее не оставлю, и тебе придется с этим смириться.

– Что мне делать? – растерянно спросила у него, не поворачивая головы.

Потому что драконица, фыркнув напоследок на короля Эдессы, уставилась на меня с явным недоумением.

Я испытывала примерно такое же чувство.

– Ты должна подойти к ней и посмотреть в глаза. Уверенно, Кайри! Потому что в связке – человек-дракон – лидерство берет на себя человек. И если ты сразу же не покажешь, кто из вас хозяин, для тебя это может закончиться плачевно. Вплоть до потери собственной личности.

– Прекрасно! – пробормотала я нервно. – Потери собственной личности мне только не хватало! Кто тогда позаботится о моей сестре?

– Ты не должна ничего не боясь, – произнес король ободряюще. – Мы все через это проходили.

– Я и не боюсь... Вернее, ее я не боюсь, но мне до сих пор не верится, что она прилетела сюда из-за меня.

Ради меня, услышав мой Призыв, многократно усиленный магией Красных Скал... Неужели это означает, что во мне течет капля крови Красных драконов?

– Подойди к ней, – отозвался король, – и тебя ждет сюрприз.

И я его послушала.

Шаг, еще один... Драконица не спускала с меня напряженного взгляда. Сопровождающие ее тоже замерли. Ощетинились, готовые... Готовые на все, чтобы защитить ту, которая была для них величайшей ценностью.

Шаг, еще один...

...Она совсем близко. Вытягивает шею, смотрит на меня с любопытством и с тем же легким недоумением, словно до сих пор не может понять, как нас с ней так угораздило!.. Как мы могли оказаться двумя половинами единого целого.

Тут я вспомнила, что мне нужно заглянуть ей в глаза. Без страха и сомнения, потому что в связке человек-дракон лидерство берет на себя человек.

Это казалось мне невероятным, потому что драконица была в разы больше, мощнее и смертоносней меня, но я все же уверенно уставилась в вертикальные зрачки замершего напротив меня крылатого ящера. Впрочем, драконица с легкостью выдержала мой взгляд.

Смотрела на меня, чуть наклонив голову на бок, затем моргнула и...

Внезапно я почувствовала, как меня затягивает в гигантский водоворот, и я ничего, ничего не могу с этим поделать! Не в состоянии ему противостоять... Мир перед глазами завертелся, и я, охнув от неожиданности, с огромной скоростью понеслась по неизвестному, черному тоннелю, в конце которого увидела... саму себя.

Худенькую фигуру в синем одеянии с выбившимися из строгой прически вишневыми прядями. И не только себя одну. За моей спиной стоял широкоплечий темноволосый мужчина, не спускавший с меня напряженного взгляда.

А еще я увидела пляж, и людей, толпящихся неподалеку, и небо, полное черных драконов. И я смотрела на них... глазами своего крылатого ящера!

Причем не только смотрела. В следующее мгновение в мой нос ударил миллиард новых запахов – я ощутила прохладу влажного вулканического песка под мощными лапами и как гудят сильные крылья после долгого полета.

Потому что она очень спешила.

Зов оказался настолько силен, что у нее не было сил ему противиться, а потом, осознав, что это может означать, она боялась потерять свою вторую половину. Пусть еще незнакомую, но без которой дальнейшее существование уже было невозможно.

...Внезапно мне захотелось узнать ее имя и назвать ей свое, чтобы упрочить возникшую между нами связь.

Но я не смогла. Потому что драконица снова моргнула, после чего мотнула головой, разрывая наш мысленный и зрительный контакт, и уже в следующую секунду я снова смотрела на мир своими глазами.

Стояла на песке, не чувствуя ног, вдыхая воздух Свуок-Дорна и не чувствуя ни одного запаха. А затем небо и Красные скалы стали темнеть и заваливаться набок. Или же это я начала заваливаться набок?..

Но не упала, потому что меня подхватили крепкие мужские руки, и я оказалась прижатой к широкой груди Эйдара Карвайра.

Это совершенно не понравилось красной драконице. Она моментально взъерилась, а сопровождающие ее драконы напряглись и пошли на короля Эдессы с явными кровожадными намерениями.

И я уже ничего не могла с этим поделать!.. Ни объяснить ей, ни остановить их, потому что в следующую секунду провалилась в темноту.

Глава 11

Очнулась я уже в кровати, под пахнущей свежестью белоснежной простыней. Распахнула глаза, уставившись на тонкое, полупрозрачное полотнище балдахина, свисающее с потолка.

Заморгала, пытаюсь понять, как могла попасть в свои покои из-под темнеющего неба над Свуок-Дорном и из-под носа у наступающих на короля Эдессы красных одичалых красных драконов.

Причем, один из них – вернее, одна из них – была моей второй ипостасью! Теперь же на мне белоснежная сорочка, к телу льнет тончайшее постельное белье, а просторная комната наполнена сладким запахом цветов, стоявших в круглой фарфоровой вазе на...

В этот момент я с ужасом осознала, что это были вовсе не мои покои и проснулась я в чужой спальне!

Сердце загрохотало застучало.

Я приподнялась на локтях, растерянно обведя взглядом незнакомую комнату. Она была больше размером, с тисненными золотом голубыми обоями, лепниной под потолком и обставленная значительно дороже, чем моя предыдущая, – вся бело-золотисто-голубая, с изящной мебелью, персиковым пушистым ковром на полу и вазами повсюду.

Но тут же вздохнула с облегчением, потому что мой взгляд наткнулся на Одиль в светлом, расшитым мелкими розочками платье, устроившуюся в обитом светло-голубым бархатом кресле. Кузина вышивала, подозреваю, дожидаясь моего пробуждения.

– Доброго утра, соня! – заявила мне с улыбкой.

– Одиль! – Я рывком села. Затем, подавив приступ головокружения, откинула простыню и схватила ее за руку еще до того, как она успела отложить изящные золотые пальцы. – Эйдар... Что с ним?! С ним все в порядке?!

– С Эйдаром? – хмыкнула кузина, пряча улыбку. – Ну, что я могу сказать об Эйдаре... – протянула она. Затем, не выдержав, усмехнулась. – Да все с ним в порядке, если не считать того, что король Эдессы крайне встревожен твоим затянувшимся обмороком и длительным, вернее, я бы сказала, беспробудным сном. Настолько встревожен, что даже появился с самого утра тебя проводить и наказал сразу же ему сообщить, как только ты придешь в себя.

– А он сам... Он не пострадал? Красные драконы не причинили ему вреда?

Я мысленно застонала, еще раз воскресив из памяти последний миг перед тем, как безобразно грохнулась в обморок – словно экзальтированная девица в окружении кавалеров, один из которых произнес сальную шутку!.. В моих воспоминаниях красные наступали, а драконица явно вознамерилась силой отбить меня у короля Эдессы. А ведь их прилетела целая стая!

– О, нет! – снова усмехнулась кузина. – Судя по всему, Эйдар Карвайр обладает природным даром убеждения. Он не только разбил тех варваров с мозаики на крыльце, а затем заставил их подписать мирный договор, но он еще и утихомирил твоих диких драконов. Ну, пошумели они немного, не без этого, но затем все мирно разошлись. Вернее, разлетелись.

– Значит, они... гм... разлетелись?!

– Ага, разлетелись, – подтвердила Одиль. – А потом... – взглянула на меня из полуопущенных темных ресниц. – О, если бы ты только знала, что было потом!

Но вместо того, чтобы мне сейчас же все рассказать, снова потянулась за вышиванием.

– Одиль! – воскликнула я с негодованием. – Сейчас же прекрати надо мной издеваться и все расскажи! И не надо на меня смотреть с такой улыбкой, а не то я...

– Ну хорошо, хорошо! Так и быть, моя кровожадная сестренка! – У кузины было отличное настроение. – Вижу, ты окончательно очнулась от своего летаргического сна. Не надо меня убивать, я все тебе сейчас расскажу.

Оказалось, после того, как я живописно грохнулась в обморок – причиной тому стало полное магическое и физическое истощение от слишком уж поспешного мысленного контакта со своей второй ипостасью – именно так объяснил мое состояние убежденный сединой знаменитый эдесский лекарь, которого по этому поводу даже выписали из столицы... Так вот, после того, как я грохнулась в обморок, король заговорил зубы стае диких драконов, а придворные пришли в себя от изумления, начав нести непонятно что, вспоминая великое Разделение и твердя, что наше с Одиль появление в Эдессе неспроста...

А ведь она всегда говорила, что в нас есть эта кровь, не зря прабабка с драконом согрешила!

– Одиль! – застонала я.

– Хорошо, хорошо... Так вот, после того, как у Гаэлы с Идой едва не случилось несварение желудка... Или же оно у них случилось? – она нахмурила лоб, словно пыталась вспомнить.

– Наплевать на них! – воскликнула я в нетерпении. – Что же было дальше?!

– А ничего и не было! – заявила кузина, и я впервые в чем-то даже поняла дядю Генриха, не слишком любившего свою родню. – Король принес тебя на пляж и приказал уложить в палатке, которую привезли на случай, если королевеве-матери захочется вздремнуть. На это она тут же возвестила, что мы все сгорим в демоническом огне.

– О, Великая Мать!

– Затем король снова всех успокоил – и свою сумасшедшую мамашу, и Гаэлу с Идой, почему-то закативших ему истерику. Заявили ему, что красные драконы давно уже одичали и ты только навлечешь на Эдессу проблемы, поэтому лучше от тебя сразу же избавиться. Я предложила сразу же избавиться от них, но король, к сожалению, ко мне не прислушался. Вместо этого вежливо попросил их заткнуться. Затем магистр Мибласс продолжил испытание, и трое его провалили. – На лице Одиль появилась довольная улыбка, и кузина добавила: – Но меня среди них не было!

– Ох, Одиль! – воскликнула я, снова почувствовав себя той самой экзальтированной девицей, потому что к глазам прилипли слезы радости. – Значит, и к тебе тоже... кто-то прилетел?

– Да, и ко мне тоже кто-то прилетел! – подтвердила кузина, улыбаясь. – Такой красивый дракончик... Вернее, драконица, потому что, оказывается, здесь девочка прилетает к девочке, а мальчик... гм... к мальчику, так у них заведено. Только вот, в отличие от твоей, она была

черной, а не красной. Но красный цвет мне не слишком-то к лицу, – она снова дурачилась, – так что я не в обиде. Наоборот! Очень даже наоборот.

– И ты...

– Я посмотрела ей в глаза, и мы с ней... Гм!.. Даже и не знаю, как это объяснить. Я почувствовала себя так, словно мы знакомы всю мою жизнь. Затем, правда, она улетела, но король меня очень хватил. Сказал, что это отличное начало, и в течение нескольких месяцев моя драконица будет прилетать ко мне снова и снова, пока мы не привыкнем друг к другу окончательно. После этого у нас установится металлическая связь, и с тех пор мы с ней будем неразлучны. И знаешь, что было после этого?!

– Что?

– Бретт сделал мне предложение. Тут же, на пляже. Спросил, выйду ли я за него замуж, забыв о том, что сперва неплохо бы попросить разрешения у короля. И еще у своего отца, потому что он у него какая-то шишка в Большом Совете...

– И ты?!

– Я сказала ему, что подумаю. Очень серьезно подумаю над его предложением! Слишком уж быстро он переменял свое мнение. Без дракона, значит, я годилась только в любовницы, а с черной драконицей доросла и до жены.

– И что он?

– Ну а что он? – Пожав плечами, Одиль показала мне запястье, которое украшал массивный бриллиантовый браслет. – Утром прислал. Наверное, чтобы мне легче думалось.

– Выходит, мне стоит вас поздравить? – улыбнулась я.

И она, едва сдерживая улыбку, кивнула.

– Завтра, – заявила мне. – Завтра с самого утра мы отправляемся в столицу на последнее испытание перед финалом Отбора. Именно там я сообщу королю, что не буду участвовать, потому что люблю другого. Сомневаюсь, что его королевское величество сильно расстроится по этому поводу. А потом я скажу Бретту, что принимаю его предложение. Пусть он сегодня... гм... немного помучается в неведении, есть за что!

После чего с довольной улыбкой кинулась в мои объятия.

Но, как оказалось, это были еще не все новости. По приказу – Одиль не знала, приложил ли к этому руку король или же леди Элисенда расстаралась, – нас перевели с нижнего уровня на верхний – и Зену, и меня, и ее, – где мы заняли комнаты трех покинувших Отбор избранниц. Ушли Навьена, Лаора и Эссель, так и не призвавшие в Красных Скалах Свуок-Дорна своих драконов.

– Теперь нам придется терпеть Иду и Гаэлу не только во время еды и на балах, – поморщилась Одиль. – Я уже с ними два раза столкнулась в коридоре, и огромного удовольствия мне это не доставило. Правда, такое соседство их тоже не слишком-то радует. Одна надежда, что при виде нас у них выработается так много яда, что они сами в нем захлебнутся.

Зато наши новые комнаты оказались в разы просторнее и куда лучше обставленными. К тому же они располагались на третьем этаже, а застекленные двери вели на широкий балкон, где мог с легкостью приземлиться дракон.

Наш собственный дракон!..

И еще с этого самого балкона открывался чудесный вид на фонтаны у входа в Мужское Крыло и его позолоченный купол.

– Но это еще не все сплетни, – сверкнула глазами Одиль. – Послушай, что я тебе расскажу! Оказалось, на Краф-Тирин меня, пребывающую в обмороке, привез Итон Хорр, которому поручил это король. Но не успел дракон Итона подняться в воздух, как рядом с ним приземлился Вестер.

Принц заявил, что он сам доставит меня во дворец, но Эйдар Карвайр ему не позволил, и между братьями вспыхнул конфликт.

– Принцу это не слишком-то пришлось по душе, и они разговаривали на повышенных тонах. Вернее, Вестер порядком взбесился и что-то выговаривал своему старшему брату. Жаль только, я не расслышала... – Тут кузина нахмурилась и добавила: – Ты у меня даже и не думай! Я серьезно рассчитываю на вашу свадьбу с королем Эдессы, и принц Вестер в мои планы не входит.

К тому же, оказалось, по прибытию во дворец я проспала весь вечер и всю ночь, а сейчас давно уже наступило утро. Завтрак закончился, встревоженный Эйдар Карвайр приходил меня навестить, но я все еще спала, поэтому он оставил для меня записку.

На этот раз с украшенной огнедышащим драконом королевской печатью.

Перевязанный атласной темной лентой свиток лежала на золотом подносе между двумя хрустальными вазами с белоснежными лилиями, и Одиль поспешила мне его принесли. Сломав печать, я уставилась на размашистый почерк Эйдара Карвайра. Оказалось, король приглашал меня на свидание – как только я приду в себя и достаточно окрепну, чтобы выйти в сад. – Все складывается как нельзя лучше, – заявила кузина, после чего потребовала, чтобы я немедленно приходила в себя, хватит уже валяться!.. Покликала служанок, наказав тем тотчас же накрывать стол, а потом известить короля, что со мной все в порядке и очень скоро я буду готова к встрече.

А она... Пока я буду завтракать, за это время Одиль подберет мне наряд. Потому что она хочет свою свадьбу сразу же после моей – так и быть, королевскую пару они с Бреттом пропустят вперед! И не надо на нее махать руками...

Ах, я уже не говорю, что это ерунда? Ну что же, лед тронулся, и это явный шаг вперед!

Единственное, мне не помешает внимательно следить за Газлой и Идой – те вот-вот лопнут от зависти и забрызгают желчью все вокруг. Такой конфуз, если эта их желчь испортит мое платье!..

* * *

Позавтракав и под придирчивым взглядом Одиль облачившись ее светло-сиреневое платье с квадратным вырезом и кружевными рукавами-фонариками, я терпеливо дождалась, когда Нида закончит с моей прической. После этого, сопровождаемая Йоссом, отправилась за привычно-молчаливой леди Элисендой на встречу с королем.

Распорядительница отвела нас к незнакомой беседке – вовсе не к той, где несколько дней назад меня поджидал мерзкий советник Магнус Малор. Эта же, белокаменная, с увитыми густым плющом, забиравшимся на покрытую мягкой черепицей крышу, находилась за Мужским Крылом, и из нее открывался чудесный вид на Краф-Детрию, принесенную ураганом к этой оконечности острова.

Но вовсе не столь величественное зрелище взволновало меня до глубины души!..

Настолько сильно, что я замерла у входа в беседку, внутри которой оказались мягкие кресла и накрытый деликатесами стол. Смотрела на короля, который шел мне навстречу, протягивая руки. Стояла не в силах вымолвить приветственные слова.

Ничего не изменилось с нашей первой встречи – он все так же показался мне божественно прекрасным.

Затем встрепелась, скинула с себя оцепенение и вложила свои ладони в его. Но тут... вспомнила о леди Элисенде. Оглянувшись, заметила, как на долю секунды появилась и исчезла улыбка на бесстрастном лице распорядительницы. Впрочем, она тут же с нами попрощалась, скупно пожелав хорошо провести время, напоследок заявив, что назад, в Женское Крыло, меня проводит Йосс.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил король, усаживая меня за стол.

Устроился напротив в плетеном кресле, окинул оценивающим взглядом. И снова ничего не изменилось – я привычно уловила его настроение.

Ему нравилось открывшееся перед ним зрелище. И даже то, что я была в светло-сиреновом платье Одиль, вышедшим в Эдессе из моды еще во времена его прабабушки, Эйдара Карвайра, несколько не смущало.

– Хорошо, – ответила ему. – Вернее, отлично. Огромное спасибо за заботу, ваше величество! Единственное, не понимаю, почему на Свуок-Дорне я потеряла сознание. Мне вовсе не хотелось кому-либо причинять беспокойство...

– Ожидаемая реакция на первый ментальный контакт, – пояснил мне король. – Он требует значительных энергетических затрат как от человека, так и от дракона. Но, признаюсь, ничего подобного я не мог и предположить! Не думал, что вам сразу же удастся установить мысленную связь, иначе обязательно предупредил бы тебя об опасности. Обычно это занимает около года – человек и дракон постепенно привыкают друг к другу, учатся доверять. Тогда и первый ментальный контакт дается им значительно легче. Но ты...

Замолчал, удивленно вскинув бровь.

– Я просто посмотрела ей в глаза, – призналась ему, – и увидела...

Запнулась, потому что он тоже смотрел на меня, и мне неожиданно показалось... Быть может, если я уставлюсь в темные глаза короля, то и у нас с ним возникнет этот самый ментальный контакт?

Такой же, как у меня с драконицей.

Но я так и не рискнула. Решила, что это будет уж слишком!.. Вместо этого рассказала ему обо всем, что произошло возле расщелины в Красных Скалах Свуок-Дорна.

– Я заглянула ей в глаза, и мне показалось, будто бы я падаю в темноту. Лечу по тоннелю, в самом конце которого я увидела саму себя. Это было крайне странное ощущение, – призналась королю, – словно я смотрю на мир глазами дракона. Я увидела вас, ваше величество! И пляж, и Великое Море, и всех остальных. Я даже почувствовала запахи, и еще... Я чувствовала ее тело! Затем снова что-то произошло. Мне показалось, драконице это не слишком-то понравилось – то, что я поселилась у нее в голове! – и она отвела глаза. В ту же самую секунду я опять стала самой собой. Снова смотрела на мир своими глазами, а потом почему-то начала падать...

После моего рассказа король довольно долго молчал. Затем, спохватившись, заявил, что он провалил экзамен на гостеприимство, но собирается исправиться. И тут же принялся за мной ухаживать.

Разлил в две фарфоровые кружки с изящным завитушками травяной чай, пахнувший на меня незнакомым ароматом. Со его слов выходило, что этот сорт чая выращивали на высокогорьях неподалеку от Рорского перевала, а затем сушили и заправляли специями в лучшем чайном доме Асмии.

– Спасибо! – отозвалась я, смущенная его вниманием.

Взяла из рук короля чашку, пригубила, но вкуса не почувствовала, замороженная его нечаянным прикосновением. Ладони короля были крепкими и теплыми, а от воспоминаний о том, что вчера он держал меня, прижимая к груди, бросило в жар.

Неожиданно он произнес:

– Ваш столь сильный и быстрый контакт может означать лишь то, что, с очень большой вероятностью, в будущем ты сможешь перекидываться в дракона.

На это я выдохнула неверяще, заявив ему, что о таком я не могу и помечтать!

Но король продолжал:

– Древняя кровь, Кайри, носителем которой ты являешься, чудесным образом избежала разбавления в твоём мире, и ваша связь с драконицей как никогда крепка. Но, похоже, ваш предок был носителем крови как черных, так и красных драконов, поэтому твоя кузина тоже стала обладательницей второй ипостаси, но из обычного для Эдессы вида. – Король отпил из чашки, и я, спохватившись, пригубила свою. – Ну что же, перемены в мою страну пришли довольно разительные! Впервые за долгое время у нас появился носитель крови красных драконов. Когда-то их исчезновение стало признаком надвигающейся катастрофы, сейчас же... Но так и не закончил свою фразу, разглядывая меня с явным интересом.

– Мне лестны ваши слова, – отозвалась я немного нервно, потому что, выходило, в этих самых переменах король отводил мне определенную роль.

Но что я могла, если я... ничего не могла?! Вот, даже от одного взгляда на свою драконицу грохнулась в обморок.

– Право, в этом нет никакой моей заслуги! – добавила уверенно. – Случившееся стало для меня полнейшей неожиданностью.

– Ты порадовала меня, Кайри, – отозвался Эйдар Карвайр, – и я хочу порадовать тебя. Скажи мне, о чем ты мечтаешь? Ты можешь просить у меня все, что угодно.

И откинулся на спинку кресла, дожидаясь ответа.

Внезапно я почувствовала себя так, словно впереди меня ждало четвертое испытание, которое мне предстоит пройти здесь и сейчас. Правда, без магистра Мибласса, леди Элисенды, язвительных взглядов Иды и Гаэлы и прочей почтенной, но крайне шумной публики.

Понимая, что могу провалить это самое испытание, я уверенно посмотрела ему в глаза:

– Мне нужно вернуться в Фортрайт, – заявила королю.

И уже в следующий миг обреченно почувствовала, как он закрывается, отгораживается от меня за непроницаемой стеной; увидела, как его темные глаза становятся еще темнее...

А потом он еще и спросил меня излишне вежливо:

– Это и есть ваше самое сокровенное желание, леди Шантье? Вы хотите, чтобы я отпустил вас с Отбора? Разрешил покинуть Эдессу и вернуться в свой мир?

– Нет, – покачала головой, кусая губы. Потому что вышло все совсем не так, как должно было!.. – Я неправильно выразилась, ваше величество! Я вовсе не хочу, чтобы вы меня отпускали... – Закрыла глаза, осознав, что это прозвучало... гм... довольно двусмысленно. Но затем решительно добавила: – Уже больше этого не хочу!

Сейчас, когда ко мне прилетел мой собственный дракон, а Эйдар Карвайр сидел рядом и смотрел на меня так, словно пытался взломать мою голову и разобраться, что в ней происходит, мне нисколько не хотелось возвращаться к старой жизни в полуразрушенном замке моей семьи. Без него.

Без нее.

Но я не могла... Не могла забыть о тех, кого оставила в «Зеленых Лощинах»!

– Два года назад я дала клятву у постели умирающего отца. Пообещала ему, что всегда буду заботиться о своей младшей сестре. Ее зовут Лисса, и ей всего тринадцать. Мне бы очень хотелось... – Замолчала, собираясь с мыслями, чтобы на этот раз не испортить все окончательно. – Я бы очень хотела, если вдруг провалю Отбор, – на это король моргнул, – чтобы вы позволили мне принять предложение магиссы Эдори, а потом разрешили моей семье перебраться в Эдессу. Хотя бы потому, что в нас с сестрой течет ваша кровь!.. Именно для этого мне нужно вернуться в Фортрайт. Чтобы забрать их оттуда... сюда!

– Надеюсь, на этот раз вы правильно выразили свою мысль, леди Шантье? – поинтересовался у меня король любезно. – Это и есть ваше самое искреннее желание?

– Да, ваше величество! Здесь мы наконец-таки сможем жить, а не выживать, ежедневно опасаясь удара в спину. Потому что мой дядя Генрих не успокоится, пока не уничтожит всех претендентов на престол и не останется единственным в нашем роду. Затем – о, я искренне на это надеюсь! – от огорчения из-за того, что у него больше не осталось, кого изводить, он наконец-таки наложит на себя руки!

Король усмехнулся, но ничего не ответил, а когда я попыталась узнать о его решении, лишь покачал головой, заявив, что сейчас обсуждать этот вопрос не намерен.

– Может, будут и другие просьбы? – спросил у меня. – Вдруг леди Шантье пожелает что-то для себя, а не для своей сестры и семьи, послушная голосу долга?

– Для себя? – удивилась я. – Но... Гм... У меня и так уже есть все, о чем бы я только могла помечтать.

– Так уж и все?

Уставился на меня, и мне опять стало не по себе под его непроницаемым взглядом.

– Хорошо! Да, я бы хотела попросить у вас об одной вещи... Вернее, о двух. С вашего позволения, о доступе в дворцовую библиотеку. У меня до сих пор осталось слишком много вопросов. И, если возможно, я прошу вас разрешить мне видеться с вашей сестрой. Похоже, воспитатели настроены решительно и всячески пытаются уберечь принцессу от моего... гм... тлетворного влияния. – На это король удивленно вскинул бровь. – Клянусь, я не причиню девочке вреда! Мне кажется, она очень одинока.

Вместо ответа он подлил в мою чашку темный травяной напиток, предложив мне отведать что-то из сладостей. И я послушно взяла с тарелки маленькое светлое пирожное. Положила его в рот, но вкуса так и не почувствовала.

Потому что он все так же смотрел на меня непроницаемым взглядом и больше не называл меня «Кайри», перейдя на формальное «леди Шантье». Стал таким же далеким, как и в первую нашу встречу, когда он прошел мимо меня, замершей в ряду избранниц, не обратив на претендентку из Фортрайта никакого внимания.

Но я не собиралась его отпускать!.. Не хотела, чтобы он отдалился от меня, поэтому решила вызвать на откровенность уже его.

– А чего бы хотели вы, ваше величество? – спросила у короля. – Что именно вы ждете от Отбора? Любви? Доверия? Надеетесь встретить свою истинную пару, как это принято у драконов? Я слышала об этом несколько раз... Кстати, а как это принято у драконов?

Он усмехнулся:

– Что именно я хочу? Пожалуй, в данную секунду я пытаюсь сообразить, на какой из ваших вопросов мне ответить первым, леди Шантье! Их уже скопилось предостаточно, и, судя по вашему лицу, число растет в геометрической прогрессии.

Но отвечать привычно не стал. Все так же разглядывал меня, попивая чай. Снова предложил мне сладость, которую я послушно положила ее в рот, на этот раз почувствовав вкус орехов и меда.

– Хорошо! – наконец, произнесла я, разрушая повисшую тишину. – Раз уж о себе вы говорить не желаете, тогда... Тогда у меня есть еще один вопрос!

– Кто бы в этом сомневался, – снова усмехнулся король.

– Ваш брат Вестер, который предложил мне стать его атори, на что я отказалась бесчисленное количество раз, но он все еще не теряет надежды...

– Упорство – семейная черта Карвайров, – любезно отозвался Эйдар Карвайр, и мне показалось, что его улыбка стала еще шире.

– Так вот, он сказал, что два знатных семейства Эдессы плетут заговоры за вашей спиной.

Поэтому я хотела спросить – раз уж вы об этом знаете, хотя, мне кажется, об этом знают уже все... Тогда почему вы их не остановите? Разве не проще прекратить все это сразу, еще до того, как они нанесут свой удар?

– Значит, по-твоему, мне стоит это прекратить? – усмехнулся он. – Хорошо, Кайри! Хороший вопрос, и, пожалуй, на него я дам ответ.

Довольная, я кивнула. Потому что он снова назвал меня по имени!

– Мой отец всю свою жизнь был довольно далек от политики. Война его тоже не слишком вдохновляла, поэтому он отдал бразды управления страной двум знатым семействам – Тангирам и Раолтам. Сам же ушел с головой в творчество, не слушая ни меня, ни тех, кто желал добра Эдессе. Очнулся он лишь тогда, когда дахары стояли на пороге Асмии, стуча древками копий в Центральные Ворота. Из-за воровства и неразумной политики в армии царил полнейший хаос...

– Значит, Тангиры и Раолты! – пробормотала я.

Вспомнила, что Гаэла была из рода Тангириков, а Ида носила фамилию Раолт. Похоже, именно отсюда и росла их уверенность в том, что одна из них станет будущей королевой и в правление следующего из рода Карвайров для их семей все продолжится, пусть и немного по-другому.

– Отец погиб в бою недалеко от Асмии, и я унаследовал корону. Правда, не всем это пришлось по душе. Многие видели на троне моего младшего брата Вестера, больше интересующегося своими делами, чем тем, что происходит в Эдессе. Мне потребовалось два года, чтобы навести относительный порядок в королевстве. Выкинуть дахаров с наших земель, а потом сменить большую часть старого Совета, назначив на их места верных мне людей. Тем же, кто протестовал слишком громко, пришлось заткнуть рты. Но и этого оказалось слишком мало! Я все еще слышу шепот за своей спиной, переходящий в змеиное шипение. Но терпеливо жду, когда змеи, наконец, поднимут свои ядовитые головы, чтобы снести их одним ударом. – Он покрутил чашку, затем поставил ее на столик. – Конечно, я мог бы закончить все значительно быстрее. Пойти по пути, проторенному моим предком, прозванным в народе Карвайром Кровавым. Казнить всех, кто поклонился мне недостаточно низко или же взглянул на меня недостаточно ясно. Или же, упаси его Махалет, вставил слово на Большом Совете. Возможно, мне следовало поступить именно так. Что ты скажешь на это, Кайри?!

На это я улыбнулась. Мне нравилось, что он снова стал называть меня по имени.

– То, что Эдесса вряд ли переживет еще одно Великое Разделение, ваше величество, если вы снова утопите ее в реках крови. И еще то, что в Фортрайте каждая собака искренне желает смерти моему любимому дядюшке Генриху. Не думаю, что вам бы понравилось править, зная, что вас настолько сильно ненавидят ваши подданные.

Внезапно я вновь почувствовала его настроение. Король был доволен моим ответом.

– Мне придется тебя отпустить, – заявил он через какое-то время, когда чай был допит, а я попробовала все виды сладостей на золотом подносе. За это время Эйдар Карвайр успел рассказать мне и о войне, и о предпринятых им мерах раннего предупреждения ураганов в областях, непривычных к стихийным бедствиям. – Через час меня ждут на Большом совете. Так и быть, я постараюсь не утопить всех в реках крови. К вечеру вернусь. Мы встретимся на балу, и я надеюсь, что на этот раз леди Шантье все же расщедритесь и оставит за мной хотя бы один танец.

Затем взял мою руку в свою, и я долго разглядывала свою казавшуюся хрупкой и бледной ладонь в его крепкой руке. Обманчивое впечатление!.. Потому что я могла и стрелять, и разделять дичь, и, если понадобится, постоять за себя.

– До вечера, Кайри! – наконец, произнес он. – Я не знал, что тебе не позволяют видеться с Маей. Такого больше не повторится. К тому же ты можешь смело пользоваться библиотекой в Центральном Крыле. О чем бы ты хотела почитать?

– О Великом Разделении, – сказала ему. – И еще о том, как живут одичалые драконы. Мне показалось, что та драконица была очень дорога остальным.

– Вполне понятное чувство, – отозвался король. – Я бы тоже не захотел отпускать от себя нечто столь прекрасное.

Под его взглядом я смутилась окончательно, потому что на миг показалось, что он говорит вовсе не о красных драконах. Но тут же в голову полезли вопросы, и, не удержавшись, я спросила:

– Но если вдруг такое произойдет, и мы с ней окажется двумя половинами одного целого...

– Это уже произошло, – усмехнулся он.

– Но тогда... Тогда, выходит, если мы объединим наши сознания и я смогу перекидываться в дракона, то она... перестанет существовать? Вернее, не будет жить отдельно от меня? Не сможет больше летать самостоятельно?! Будет обитать где-то у меня в голове и появляться лишь тогда, когда мне это вздумается? Как и ваш дракон...

Король устоялся на меня недоуменно, затем покачал головой.

– Кайри, все совсем не так, как ты думаешь! Очень скоро ты в этом убедишься. Уверен, тебя будет поджидать большой сюрприз.

Затем, заявив, что это длинный разговор, на который у него, к сожалению, сейчас нет времени, король попрощался и ушел. Зато Йосс никуда уходить не собирался. Вынырнул из-за кустов акации, где простоял все это время и заявил, что проводит меня во дворец, по дороге поинтересовавшись, чем я собираюсь заниматься до вечера.

– Немного полежать, – призналась ему. – Голова до сих пор кружится. А потом, наверное, схожу в библиотеку. Буду рада, если ты меня проводишь.

Йосс кивнул, сказав, что он всегда к моим услугам. Затем мы поднялись на третий этаж, прошли по бордовой ковровой дорожке, и он распахнул передо мной двери в мои покои, заверив, что будет неподалеку.

В комнате меня встретили встревоженные служанки. Вернее, они старались выглядеть как обычно, но застывшие выражения на смуглых лицах и нервная жестикуляция выдавали сведавшее их волнение.

– Что-то случилось? – спросила я у Нида, подумав, что мне совсем не хочется, чтобы что-то опять стряслось.

Вернее, вот бы оно случилось, но немного позже! Когда немного полежу и приду в себя, а голова перестанет кружиться так, словно я только что слезла с ярморочной карусели. Потому что от той бодрости, которую я почувствовала после завтрака, не осталось и следа.

– Сюрприз! – пробормотала Дита, отводя глаза. – О, моя госпожа, вас ждет большой сюрприз!

– Какой именно? – удивилась я, сразу же вспомнив слова Эйдара Карвайра.

Перед тем, как распрощаться, король тоже заявил, что меня ждет большой сюрприз. Но он был связан с драконами, а тут...

– На балконе, – подала голос Нида. – Только что доставили!

– О-о-о... То есть сюрприз ждет меня на балкон? – спросила у нее растерянно. – И что же это такое?

– Нам не велено ничего рассказывать, моя госпожа! – выдохнула она. – Потому что это... Это же сюрприз!

– Хорошо, – сдалась я. – Раз не велено, то не рассказывайте. Просто скажите, это подарок от короля?

Нида взглянула на Диту, и та кивнула:

– Да, госпожа, от его величества!

Пожав плечами, решила, что сюрприз, наверное, как-то связан с драконами и вряд ли его только что доставили. Скорее всего, служанкам попросту приказали под благовидным поводом выманить меня наружу, а там...

Вдруг король захочет прилететь ко мне в драконьем облиии, раз уж я об этом спрашивала?

Задержится перед отбытием в столицу, завернет на мой балкон и все мне объяснит?

Решив, что гадать нет смысла, вместо этого стоит пойти и все узнать, я отправилась к балконной двери. Распахнула ее и выглянула наружу, но не увидела никакого сюрприза –

выложенный голубоватой плиткой пол был пуст, драконов ни на нем, ни в небе поблизости не наблюдалась.

– Вам все же стоит выйти наружу и немного подождать, – подсказала мне Дита.

Кивнув, подумала, что если это не король, то, быть может, меня вот-вот навестит красная драконица, призванная мною в скалах Свуок-Дорна? Эйдар Карвайр сказал, что она будет постоянно ко мне прилетать, пока мы не привыкнем друг к другу окончательно. Возможно, ей удалось пересечь территорию черных, скорее всего, по разрешению короля...

Или же небо Эдессы свободно для драконов всех цветов?

Тогда зачем служанкам врать насчет того, что этот сюрприз мне доставили? Еще вопросы, на которые я не знала ответа!

Лишь чувствовала, как сильно успела по ней соскучиться. Или все-таки король?.. Потому что, стоило мне расстаться с Эйдаром Карвайром, я уже начала скучать и по нему.

С этой мыслью я вышла наружу, но балконная дверь за моей спиной тут же захлопнулась, после чего скрипнула еще и задвижка. Я с недоумением уставилась через стекло на бледное, но решительное лицо Ниды и ее прикушенную губу.

– Зачем? – спросила у нее растерянно, хотя понимала, что она меня не услышит.

В следующую секунду служанка отгородилась от меня и моих вопросов за темной бархатной портьерой, и я поняла, что на балконе меня вряд ли поджидает что-то приятное.

Наоборот, я угодила в ловушку.

Но... в какую?! Да и зачем выманивать меня наружу, а потом еще и закрывать, если я с легкостью вынесу и эту дверь, и моих служанок, и всех тех, кто захочет причинить мне вред?

Потому что людская магия в Эдессе намного сильнее, чем в Фортрайте, а меня обучал боевым заклинаниям старый архимаг Бойн.

Но я так и не успела ничего сделать, потому что раздалось шипение, заставившее меня нервно оглянуться. Оказалось, на нагретые жарким солнцем плитки выползла черно-желтая змея.

Здоровенная, не меньше трех метров в длину, она тут же свернулась в кольца и снова угрожающе зашипела. А за ней уже ползла вторая... Просачивалась желто-черной лентой между белоснежными мраморными перилами.

И я понялась, упершись спиной в дверь.

Потому что вспомнила урок пожилого преподавателя, выписанного Эйдаром Карвайром из столицы, чтобы обезопасить избранных из других миров от опасностей этого. Выходило, что на мой балкон подкинули опаснейших и смертоноснейших тварей Эдессы – желтобрюхих обверов, особенно агрессивных в весенне-летний, брачный период...

А еще я вспомнила, что эта змея совершенно невосприимчива к магии, нечего и пытаться!..

Наоборот, любые магические колебания вызывают у обверов приступ неконтролируемой ярости, так что единственное для меня спасение – это бежать отсюда со всех ног, молясь Богине Махалет, чтобы змея не успела нанести удар.

Потому что, если ее яд попадет под кожу, я обречена. Магия не спасет, а противоядия не существует.

Но куда бежать с балкона, если дверь в комнату заперта, а мои неверные служанки еще и накинули на нее магическое заклинание, вызвав агрессивное шипение змей?!

Путь к перилам тоже отрезан, да и прыгать с третьего этажа – то еще удовольствие!

Решив, что стоит все-таки пробиваться через балконную дверь, я засобиралась было ударить по ней огненным заклинанием. Начала стягивать магию, но не успела – одна из змей напала раньше.

Сжалась в тугую пружину и прыгнула в мою сторону.

Но в последний момент я все-таки успела увернуться, а затем отскочить. Ринулась к перилам, огибая змею, понимая, что выбить двери заклинаниями обверы мне попросту не дадут и что лучше все-таки прыгать, а затем уже постараться смягчить падение магией.

Тут засобиралась напасть и вторая змея – желто-черной лентой кинулась наперерез. Но прыгнуть так и не успела, потому что с неба на нее упал черный дракон. Поймал, сжал в когтях, после чего поднес к пасти и с хрустом откусил голову, выплюнув ее на голубую плитку балкона.

Вторая змея, зашипев, ринулась на него, разинув ядовитую пасть, но и ее постигла столь же печальная участь. Вернее, по мне, очень даже оправданная участь!..

...И уже в следующую секунду я оказалась в объятиях Эйдара Карвайра.

– Кайри! – выдохнул он куда-то в область моей макушки. Его сердце стучало так же быстро, как и мое. – С тобой все в порядке? Ну же, говори!

– В порядке, – отозвалась я быстро, потому что вовсе не собиралась его волновать. Чувствовала его настроение – он и так уже переживал выше меры. – Они не успели меня укусить!.. Ты... Вы... Ты... Вы меня спасли!

– Как же ты меня напугала! – выдохнул он с облегчением.

– А уж я-то как испугалась! – пробормотала в ответ.

Затем закрыла глаза, и с величайшим наслаждением уткнулась в его грудь, вдыхая его запах и чувствуя себя в полной безопасности. Удивительное, ни с чем несравнимое ощущение!

Правда, в голову снова полезли вопросы, портя это самое наслаждение. Например, каким образом король очутился рядом со мной так вовремя...

Но я не успела его ни о чем расспросить, потому что на балконе снова стало тесно – с неба спикировала еще и моя красная драконица. Приземлилась, зашипела, раздраженно стуча хвостом по плиткам, цепляясь его раздвоенным концом за перила.

Оказалось, в небе над садом кружило еще несколько красных драконов, а вокруг них – целая стая черных. Кажется, дело шло к серьезному конфликту, и даже Эйдар Карвайр разжал руки, отпуская меня, потому что настроение у драконицы было так себе.

Можно сказать, довольно агрессивное, как у только что потерявших головы змей.

– Все в порядке! – заявила я, встав между ней и королем Эдессы.

Тут на ум пришли слова Вестера о том, что драконы разумны, но иногда ведут себя как маленькие дети, которые не в состоянии контролировать свои поступки. Вот и я решила все ей объяснить, как... как маленькому ребенку!

– Он меня спас. Защитил от змей. – Я смело уставилась ей в глаза. – Вот, погляди, оторвал им головы! И одной, и второй. Он не собирался причинять мне вред.

Драконица, к удивлению, послушала. Недоверчиво уставилась на разорванных пополам ползучих гадов. Затем снова посмотрела на меня, после чего перевела взгляд на Эйдара, а затем на две лужицы зеленой крови, ядовитыми пятнами сверкающие на голубых плитках.

После этого открыла пасть и... Улыбнулась!

И я тоже ей улыбнулась. От сердца отлегло, и я пошла к ней, протягивая руку. Захотела прикоснуться и поблагодарить за то, что она ко мне прилетела. Пусть я ее не звала, но, выходило, она проделала длинный путь со Свуок-Дорна и была где-то рядом, также соскучившись по мне, как и я по ней. Затем почувствовала грозящую мне опасность и ринулась меня спасать, потому что мы – две половинки одного целого.

– Меня Кайри зовут, – сказала ей. – И я бы очень хотела узнать твое имя. Надеюсь, скоро ты мне его скажешь.

Она позволила к себе прикоснуться, правда, всего лишь на долю секунды, после чего отпрянула. Затем, кинув на меня прощальный взгляд, взмыла в воздух. Туда, где было много красных и черных и где назревал серьезный конфликт.

И тут же за ней следом взметнулся черный дракон.

А ведь его только что не было, но вот он уже машет крыльями, поднимаясь все выше и выше, нагоняя мою драконицу, а король стоит рядом со мной и смотрит им вслед.

– Но как такое возможно? – выдохнула я изумленно.

– Ты спрашивала у меня, теряют ли драконы свободу после того, как две ипостаси объединятся, – напомнил он. – Нет, Кайри, этого не происходит! Мы можем существовать как вместе, так и порознь.

– Но...

– Ему давно уже хотелось с ней познакомиться. С того самого момента, как он увидел ее через мои глаза и счел невероятно прекрасной.

Я тоже считала ее прекрасной – давно уже, еще с Фортрайта, – только вот характером она явно пошла не в меня, потому что шипеть и злиться на короля Эдессы я нисколько не собиралась.

Наоборот, очень даже наоборот!

– Но они... О, Великая Мать, что будет, если красные подерутся с черными?! Что же нам тогда делать?

– Нам с тобой делать ничего не нужно, – усмехнулся он. – Уверен, Шторм со всем разберется! К тому же мне самому не помешает разобраться с тем, что здесь происходит.

– Правильное решение! – поддакнула я. – Очень даже не помешает!

Но разбираться король стал совсем не так, как я это предполагала. Вместо того, чтобы помочь мне выбраться с балкона, а затем выяснить, кто именно и зачем решил меня убить, подбросив ядовитых гадов на балкон, пошел на меня, заставив попятиться.

Отступать все дальше и дальше, пока я не оказалась прижатой к стене.

– В этом замешаны мои служанки, – на всякий случай сообщила ему. – Если что, они из племени дахаров! Пусть родились и выросли в Асмии, но, похоже, кровь дает о себе знать...

Правда, мне кажется, что они вряд ли сделали это сами. Скорее всего, враги наконец-таки подняли ядовитые головы, которые вы...

– Ты, – подсказал он. – Теперь можешь обращаться ко мне на «ты»...

– Но почему теперь я могу обращаться к вам на «ты»? – спросила у него подозрительно.

– Потому что моя жизнь с твоим появлением в Эдессе стала намного интереснее, – усмехнулся король. – Вернее, с того самого момента, как ты отчитала меня за гибель Минии и упрекнула в беспечности. С тех пор я постоянно отвечаю на твои вопросы и ищу ответы на свои собственные. Например, каким образом ты смогла с такой легкостью приручить красную драконицу из одичалых? Как вам удалось с первого же раза установить с ней контакт? За что тебя пытались убить, не испугавшись моего гнева? И почему я услышал твой Зов, хотя ты меня не звала, явно собираясь справиться со всем сама?

– Я собиралась прыгнуть, – призналась ему, чувствуя, что жар, идущий от его тела, лишает меня связанных мыслей. О каком еще Зове он говорит? – Потому что эти змеи странно реагируют на магию, и если бы я попыталась выбить дверь, то это могло привести к непредсказуемым последствиям...

– Вот и я тоже странно... гм... на тебя реагирую, – усмехнулся он. – Но последствия могут быть вполне предсказуемы.

– О чем это вы?!

– Ты, – подсказал он. – О том, что я, даже стоя рядом с тобой, уже сейчас извелся от мысли, что мог бы тебя потерять, если бы не успел спасти. Но и это еще не все! Меня постоянно беспокоит то, почему тебя так сильно любит моя сестра, а младший брат совершенно потерял голову. Из-за чего потерял покой уже я.

– Но почему?!

– Потому что, леди Шантье, с вашим появлением в Эдессе я познакомился с доселе неизвестным мне чувством. Оно называется ревность.

Взял меня за подбородок, заставив смотреть ему в глаза.

– И вы уже нашли свои ответы? – спросила у него нервно, отводя взгляд.

Боялась, что, если я посмотрю ему в глаза, он все поймет. Догадается, о чем я сейчас думаю.

Мне хотелось, чтобы он наконец-таки меня поцеловал, но я решила, что это... слишком много для Кайрианны Шантье!

– Пока еще нет, но собираюсь поискать.

После чего накрыл мои губы своими.

Его поцелуй был жарким и требовательным, словно он хотел, чтобы я подсказала ему эти самые ответы. Мой первый, самый лучший поцелуй!..

И я не собиралась его отталкивать или же совершать какую-либо другую глупость. Наоборот, мне хотелось, чтобы наш поцелуй длился вечно. И еще, чтобы Эйдар нашел правильные ответы на все свои вопросы, поэтому я принялась увлеченно помогать ему их искать.

Кажется, мы порядком увлеклись, но все же король первым пришел в себя. С явным сожалением оторвался от моих губ, чтобы... уже в следующую секунду магией снести балконные двери вместе с доброй частью стены.

И я услышала, как внутри испуганно завизжали предательницы-служанки.

– Ты права, Кайри! Пришла пора рубить головы, – заявил он, после чего исчез в дверном проломе.

Глава 12

...А затем, как и обещал король, полетели головы.

Впрочем, обитатели Краф-Тирина о происходящем в столице – о задержаниях и судебных разбирательствах – почти ничего не знали. Нам мало что рассказывали, предпочитая держать в неведении, чтобы «не слишком волновать» королевских избранниц.

Поэтому приходилось довольствоваться слухами. Я даже слабо представляла, что стало с Нидой и Дитой и еще с теми, кто заставил их молчать, оставив на моем балконе ядовитый «подарок»!

Но кое-что я все-таки успела услышать.

Например, как мои служанки, обливаясь слезами и моля о пощаде, признались, что от них требовалось выманить меня наружу, после чего закрыть дверь на балкон и активировать простейшее заклинание – магией на начальном уровне владела вся высокочеловеческая прислуга в Эдессе. Этим бы они разозлили змей, а те бы не позволили мне выбраться с балкона живой и свидетельствовать об их измене.

Дита и Нида надеялись, что мою смерть посчитают несчастным случаем, а их вину так никто и не сможет доказать.

На это я украдкой вздохнула. Ведь мне казалось, что между нами возникла симпатия и взаимное доверие и они желали мне победы на Отборе. На проверку же выходило, что ни о какой симпатии не шло и речи – наоборот!

И пусть я стала свидетельницей лишь начала допроса, после чего, по приказу короля, меня увел Йосс – Эйдар заявил, что мне не надо этого видеть, – но я все-таки узнала причину.

Причину, по которой меня обрекли на смерть.

Рыдая и ползая по персиковому ковру у ног короля, служанки признались в том, что сперва они поддались на уговоры, а потом их принялись запугивать, лишив шанса отказаться. На самом деле, они вовсе не желали мне смерти, но им пришлось пойти на предательство из-за... любви к своей родине.

– К родине? – угрожающе спросил у них Эйдар Карвайр.

Мрачный, убийственно-холодный, наделенный безграничной властью монарх Эдессы, он совсем недавно целовал меня на балконе, а теперь был готов обрушить клинок правосудия на головы тех, кто плел заговоры за его спиной.

По его глазам я видела, что о пощаде не может идти и речи.

– О какой родине может идти речь?! – переспросил он. – Дахары – пришельцы в наш мир из-за гонения в своем. Ваш народ живет на землях за Рорским Перевалом исключительно потому, что мои предки позволили вам остаться в Эдессе. Но вы уже столько раз нарушали мирный договор, пролив реки нашей крови, что меня неудержимо тянет смести ваш мерзкий род с лица моей земли!

Тут снова заговорили они.

Оказалось, свои родные места Дита и Нида никогда не видели, потому что родились и выросли в Асмии, с ранних лет прислуживая в богатых домах. Да, к ним всегда относились хорошо, свои обязанности они выполняли старательно и даже получили рекомендации для работы во дворце, но... Им пообещали, что дахары будут править Эдессой, их бедный народ этого заслужил!

К тому же им давно надоело делать прически и ухаживать за богатыми господами. Они сами хотят стать господами!..

– И кто же вам пообещал, что вы будете править Эдессой? – ледяным тоном поинтересовался король, и неверные мои служанки зарыдали еще громче.

А потом они сказали... Они назвали ему имя!

...И вот тогда полетели головы.

Сперва исчезло несколько королевских Наездников, подкупленных семьей Раолтов, затем очередь дошла и до магов из дворцовой охраны. Оказалось, один из них подкинул яд в комнату Минии, выдав это за подарок короля, пока Нида и Дита отвлекали служанок. А потом выяснилось, что именно они подбросили, а затем спрятали записку Магнуса Малора, верного семье Раолтов.

Тех самых Раолтов, которые сперва уничтожили Минию, потому что на нее пал заинтересованный взгляд короля, после чего вынесли смертный приговор уже мне!

Потому что Грегор Раолт считал, что новой королевой должна стать его старшая дочь Ида, и шел к цели, не особо разбираясь в средствах. Даже сыграл на ложном патриотизме глупых служанок!..

Оказалось, дальше они уже были ему не нужны. Выполнив свою задачу, становились ненужными и опасными свидетелями, поэтому их должны были убить сразу же после моей смерти, выдав за самоубийство.

Но Грегор Раолт не рассчитал – я выжила, а Нида с Дитой заговорили...

Впрочем, окончания допроса в тот день я так и не услышала. Йосс сопровождал меня в покои к Одиль, и там, под надзором усиленной охраны, мы с кузиной принялись гадать, что будет дальше, тасуя версии. Потому что долго не могли поверить в то, что ставка делалась именно на Иду, а вовсе не на притихшую, затаившуюся Гаэлу, поумерившую нрав и растерявшую свой яд. Ведь я все отлично помнила!..

Помнила, как на балу ко мне подошла Гаэла, заявив, что новой королевой станет именно она, потому что все остальные слишком глупы. Наверное, поэтому я не очень-то и удивилась, увидев, как заплаканную Ида уводят молчаливые королевские маги, а Гаэла с легкой усмешкой смотрит ей в след.

Она осталась на Отборе, потому что, как и Юна с Тирель, оказалась не причастна к заговору. Или, быть может, слишком умна, потому что ни ее, ни вину ее семьи так и не удалось доказать. Снова расцвела, вернув подрастращенное высокомерие и обрета привычный, полный желчи взгляд.

...Мне очень хотелось рассказать о об этом королю – и о нашем разговоре, и о ее угрозах, – но побеседовать с ним после происшествия на балконе мне так и не удалось. Потому что он не вернулся во дворец ни тем самым вечером, ни на следующее утро. Он вообще не возвращался из столицы на Краф-Тирин, занятый тем, что рубил змеиные головы!..

Без него остров опустел.

Балы и развлечения отменили, гости вернулись в столицу, а мы проводили дни в томительном ожидании, изводясь от тревоги. Гуляли по саду, исходяв дорожки и детально изучив все уголки небольшого острова. Кузина вышила целое панно с летающими островами и, заявив, что ненавидит вышивание, взялась за новое, потому что Бретт повсюду сопровождал короля, лишь иногда присылая ей записки, в которых клялся в любви и утверждал, что очень по ней скучает. В одной из них он упомянул, что Магнус Малор, верный семье Раолтов, сбежал из Восточной Провинции. Его повсюду ищут, но Бретт все же просит нас смотреть в оба.

Впрочем, я тоже получала записки от Эйдара, и в одной из них он тоже сообщил мне эту не слишком-то приятную новость. Но написал, что беспокоиться нет причины, потому что небо над Краф-Тирином старательно охраняется. Усиленные патрули Королевских Наездников пропускали к дворцу только красных драконов – свиту, сопровождавшую мою драконицу, которая постоянно прилетала меня навещать.

Приземлялась балкон, складывала крылья и слушала мои рассказы.

Я же усаживалась напротив нее на маленький стульчик, и, наслаждаясь теплом, идущим от нагретых солнцем плиток, говорила с ней обо всем на свете. Рассказывала о своей жизни в Фортрайте; о том, как наблюдала за ее полетами через прореху в мироздании, сразу же почувствовав нашу неразрывную связь.

А еще о том, что произошло со мной в Эдессе, о своей семье, оставленной в другом мире, которой я никак не могла помочь. Потому что ждала решения короля, а он все не возвращался и не возвращался!

Вот уже четвертый день как от него ни слуху, ни духу!..

Лишь короткие, ободряющие записки, цветы и подарки.

К удивлению, моя драконица слово «записки» пропустила мимо ушей, а вот подарки ее заинтересовали, и она уставилась на меня вопросительно. Затем раскрыла пасть и склонила голову, словно дожидалась продолжения. И я сбежала в свои покои – новые служанки, запуганные участием предыдущих – по слухам, Нида и Диту навечно сослали на королевские рудники, – падали чуть ли не ниц при каждом моем появлении.

Я показала своей драконице и золотые браслеты – целый ворох! – и серьги, и ожерелья – король явно не скупился. Но куда сильнее ей понравилась рубиновая диадема с россыпью мелких бриллиантов. Еще ей пришлось по душе мои новые наряды, и мне даже пришлось все перемерить под ее придирчивым взглядом – ну точно моя вторая кузина Одиль!..

Потому что теперь у меня было много новых платьев, и сорочек, и туник, и даже несколько полок с обувью в просторной гардеробной! Король прислал целую артель швей, которые осторожно намекнули нам с кузиной, что одежда из Фортрайта, конечно же, хороша, но они

постараются создать для нас наряды, которые угодят и нашему вкусу, и изменчивой моде Эдессы.

Затем драконица улетала, а я втайне жалела, что придворный лекарь посоветовал мне воздержаться от ментальных контактов хотя бы на месяц, настаивая на том, что мы должны к друг другу привыкнуть, и тогда полное слияние сознаний пройдет значительно легче и не повлечет за собой моего длительного обморока и продолжительной слабости.

И я, с явным сожалением проводив ее взглядом, отправлялась в библиотеку, где проводила долгие часы за книгами. Устраивалась в одном из глубоких кресел в гулком помещении, до самого потолка заставленном полками с манускриптами и свитками, и вчитывалась в древние тексты. Или же проводила время за книгами в мраморной беседке с видом на Краф-Детрию, где не так давно мы пили чай и разговаривали с Эйдаром Карвайром.

Как же сильно я по нему скучала!..

Там ко мне частенько присоединялась Мая, и мы играли с ней в настольные игры – двигали разноцветные фишки по расчерченному полю – или гуляли по саду, и я рассказывала ей обо всем, что успела прочитать.

Например, что даже если происходит полное слияние, то человек и дракон могут существовать как вместе, так и порознь. Это началось сразу же после Великого Разделения, и причина этого явления до сих пор оставалась одной из загадок мироздания. Такой же, как и усиление людской магии в мире Эдессы.

Выходило, если две ипостаси объединялись, то человек исчезал из этого мира, обретая крылья. Затем, по его желанию, он мог разделиться со своим драконом, возвращаясь к исходному состоянию. При этом исчезал уже дракон... Но лишь на время, пока его не выпускали из безмирья на свободу, потому что в связке «человек-дракон» именно человек был хозяином положения.

– Мы можем сколько угодно удерживать своих драконов в безмирье, – подтвердила Мая, в который раз обыгрывая меня в эдесские «шашки», хотя я очень старалась не допустить унижительных поражений. – Но те, кому доступно полное слияние, этим почти не пользуются. Их драконы живут рядом с ними, и детки рождаются у каждой из ипостасей. Дракончики у драконов, а малыши у людей...

– Я пока еще не могу все осознать до конца, – призналась ей. – Для меня это слишком сложно. То есть, если моя драконица летает где-то за несколько миль от меня, а я захочу перекинуться...

– Ты перекинешься в дракона, – подтвердила Мая, – а она исчезнет оттуда, где летает. Но еще можно и частично перекидываться – это когда ты остаешься на месте, но видишь мир ее глазами. – На это я кивнула, вспомнив наш первый контакт на Свуок-Дорне, когда я увидела саму себя, стоявшую на площадке перед Красными Скалами. – Но ты все поймешь, когда вы полностью сольетесь со своей драконицей, – важно заявила девочка, а затем, немного подумав, добавила: – Знаешь, Кайри, по мне – так даже лучше! Правильнее, чем раньше, когда драконы и люди были нераздельным целым, и им редко доводилось расправить крылья. Кстати, – тут она перевела разговор на другую тему, – если вы с моим братом окажетесь Истинной Парой, то и вас тоже будет не разлучить. Очень скоро ты это поймешь.

– И как я это пойму? – спросила у нее растерянно.

– Жаль, что мое дерево спилили, – вздохнула девочка. – На нем было так хорошо болтать о разных вещах! Чтобы никто не услышал, – понизив голос, она многозначительно покосилась на четырех воспитателей, замерших возле беседки, неотрывно следовавших – по мне, преследующих – за маленькой принцессой.

– Зато ты всегда можешь нашептать мне на ушко, – улыбнулась ей. – Что же делать, раз дерево спилили!

Наконец мы устроились на разноцветном одеяле посреди полянки, а воспитатели расположились неподалеку, в тени развесистой плакучей ивы со стелящимися до самой земли руками-ветвями. Но слышно им нас не было, потому что я еще и аккуратно замаскировала заклинания, раскинув над одеялом защитный купол, приглушавший звуки.

И мы с Маей принялись секретничать.

Первой с признаний начала я. Сказала принцессе, что влюблена в ее брата – что уж тут скрывать!.. А еще, что моя драконица оказалась такой модницей, какую еще поискать.

Постоянно требует показывать ей новую одежду и все подарки от Эйдара...

Ой, от короля Эдессы!

На это Мая заулыбалась, а затем тоже поделилась со мной своими секретами. Показала древнюю книгу, которую вечно таскала с собой, но перед этим заставила меня поклясться, что я никому и ничего не расскажу.

И я поклялась, что никогда в жизни!..

Оказалось, в библиотеке принцесса отыскала книгу с чертежами Великого Храма в Асмии, сделанную рукой его архитектора, самого Мадса Мадигана. Про такого я никогда не слышала, но на всякий случай покивала. И девочка важно добавила, что в ее книге есть план всех потайных ходов!..

Очень скоро мы все отправимся в столицу, и, когда прибудем в Храм, она попытается сбежать от воспитателей и найти эти самые ходы. Но пусть это останется нашей тайной!

Я снова кивнула, а Мая продолжала:

– В Истинной Паре люди так хорошо чувствуют друг друга, словно второй человек – это и есть он сам. Стоит одному обрадоваться или же испугаться – второй тут же это поймет. Именно поэтому они неразлучны до конца своих жизней.

Я вспомнила, как король почувствовал грозящую мне опасность и прилетел на мой балкон.

Сердце забилось куда быстрее, но потом я подумала, что от него нет никаких вестей вот уже несколько дней – если не считать подарков и коротких записок, – а я так ничего и не ощущаю!

Не знаю, где он, и не чувствую, что с ним... Одно лишь тревожное ожидание и легкая досада из-за того, что принц Вестер не оставляет меня в покое, настаивая на наших встречах.

На одну я даже сходила. Думала узнать у него об Эйдаре, но вместо этого узнала о его чувствах, на которые не могла ответить взаимностью. Попробовала ему объяснить, что между нами ничего нет и никогда не будет, но Вестер попросту не захотел меня слушать.

Наверное, потому что привык слушать только себя самого.

Вот и я с тех пор тоже... больше не хотела его ни слышать, ни видеть, всячески избегая наших встреч.

– А еще я сегодня услышала, – продолжала Мая, – вернее, подслушала, что Эйдар уже почти разобрался со своими делами, поэтому завтра утром мы покидаем Краф-Тирин и отправляемся в Асмию. Там стоит Великий Храм, – она потрясла передо мной книгой, – самый высокий в Эдессе. В нем, под присмотром Верховной Жрицы, вы пройдете последнее испытание.

– Да, я тоже об этом слышала. – Даже подслушивать ничего не пришлось! – В Храме нам дадут что-то выпить. Какую-то одурманивающую настойку, из-за чего мы все погрузимся в сон.

Нам с Одиль рассказала об этом Зена. Стоило поймать убийц Минии, как она начала возвращаться к жизни. На смуглом, с четко очерченными скулами лице девушки из мира Шойи появился румянец. Она вновь стала улыбаться, а потом взяла и заговорила с нами о последнем испытании.

Потому что в своем мире Зена была посвящена Богине Махалет и уже видела подобные ритуалы.

– Вам дадут выпить отвар из корней дерева Мар, – продолжала Мая. – Вы заснете, и Верховная Жрица проведет вас по Дороге Живых к самому подножию Трона Богини Махалет. И у Нее вам нужно будет спросить о своей судьбе.

Я снова покивала, потому что Зена рассказывала и об этом. Правда, добавила, что истинные видения случаются крайне и крайне редко, даже несмотря на то, что жрицы в ее мире достигли совершенства в искусстве одурманивающих зелий. Она не сомневалась, что в Эдессе дела обстоят ничуть не хуже.

Но если человеку удастся установить связь с Богиней, то он может увидеть свое будущее. И тут же добавила, что уснувшего ни в коем случае нельзя будить, потому что если он зашел по Дороге Живых так далеко, что добрался аж до Чертогов Богини, то, потревоженный, может не найти пути назад.

И, заплутав, он навсегда останется в Ином Мире.

– Верховная Жрица будет за вами наблюдать, – тем временем продолжала Мая. – Если у тебя получится увидеть своего суженного, она растолкует твои видения королю. – Затем, немного помолчав, девочка добавила: – Мне бы очень хотелось, чтобы в своем сне ты увидела моего брата. Вот бы вы с Эйдаром оказались Истинной Парой и больше никогда не разлучались! – Тут она вздохнула. – Я слышала, что Иду сослали куда-то очень далеко. Тирель и Юна моему брату совсем не нравятся, а вот Гаэла... Она страшная, и она меня пугает. Иногда смотрит на меня и мою маму так, словно мы мешаемся у нее под ногами.

– Клянусь, Мая, я не дам тебя ей в обиду! – пообещала я принцессе. – Что бы ни случилось, я буду рядом с тобой и смогу защитить... От всего!

Подобное я однажды произнесла у постели умирающего отца и изо всех сил старалась выполнить свою клятву. Но сейчас не по моей воле Лисса оказалась далеко от меня – в другом мире! – тогда как растерянная Мая доверчиво прильнула к груди.

Правда, я и понятия не имела, что для того, чтобы выполнить свое обещание, мне придется очень и очень постараться.

* * *

Асмия, белокаменная и златокупольная жемчужина Эдессы, выстроенная на груди у бурного Великого Моря, защищаемая от огромных волн прибрежными скалами и высоченной крепостной стеной, встретила нас темнеющим небом и срывающимся из свинцовых туч мелким дождем.

Правда, промокнуть на спинах у драконов нам не грозило, потому что в столицу мы попали совсем другим путем, да и само путешествие с Краф-Тирина до Асмии заняло меньше секунды. Стоило нам с Одиль шагнуть в мерцающее синевое кольцо стационарного портала в Мужском Крыле на Краф-Тирине, как уже в следующий миг мы очутились в королевский резиденции на самом высоком холме Асмии.

Перед нами тот же путь проделали избранницы из Эдессы, а следом вышла нахмуренная Зена, которая, я знала, отчаянно трусила, но старалась не подавать и вида.

И сразу же набежали слуги – разместили нас в чудесных комнатах на верхнем этаже огромного дворца, своим убранством ничуть не уступавших роскоши покоев на Краф-Тирине.

Предложили немного отдохнуть после дороги – ага, словно мы успели устать за секундный переход! Затем нас ждал еще один легкий завтрак в парадной столовой дворца. После него – поездка по городу в закрытых каретах по дороге к Великому Храму.

Гигантское пирамидальное строение с венчающим его золотым куполом располагалось на центральной площади Асмии, рядом с круглой башней Магической Гильдии и Ратушей, на шпигеле которой развевался оранжево-красный флаг Эдессы.

Перед самым отправлением, когда мы спустились с просторного крыльца на вымощенную булыжником дворцовую площадь, я с легкой ностальгией устала на пегих лошадок, запряженных в черные кареты с гербом правящей династии Карвайров на лакированных боках. Тут Одиль, дернув меня за рукав золотистого шелкового платья, заявила, что чувствует себя, почти как дома.

Вот, уже лошади вместо драконов! А еще и отряд гвардейцев, который будет нас сопровождать, а вовсе не королевские Наездники... Не хватает только штандартов нашего «любимого» дядюшки Генриха, и можно считать, что мы уже в Фортрайте!

И я пожала плечами. Как по мне, Фортрайтом здесь и не пахло. Вместо этого я явственно ощущала дух свободы, наполявший меня удивительной легкостью существования. Наверное, потому что именно в Эдессе впервые почувствовала, как это – позабыть о страхе и постоянной борьбе за выживание, которую вела всю свою осознанную жизнь!..

Но мои размышления прервала леди Элисенда, решившая произнести напутственное слово.

Обведя нас строим взглядом, распорядительница заявила, что к последнему испытанию королевским избранницам стоит отнестись крайне ответственно.

– В Великий Храм стекается множество паломников со всех уголков Эдессы, но сегодня именно вы удостоитесь величайшей чести!.. Храм будет закрыт для остальных посетителей и полностью отдан в ваше распоряжение. К тому же последнее испытание Отбора проведет сама Верховная Жрица Ордена Богини Махалет.

– А король? – спросила я. – Мы его увидим?

– Его величество планирует присутствовать на испытании, – туманно отозвалась леди Элисенда. – Уверена, он обязательно поговорит с каждой из своих избранниц перед его началом. Но вы должны понимать, что для многих из вас эта встреча станет последней перед расставанием. Уже завтра король сделает свой выбор, и Эдесса, наконец, обретет истинную королеву. И точно так же, как и жители нашей страны, я давно ждалась столь радостного события. – Она вновь окинула нас непроницаемым взглядом, не выделяя никого. –

Вдовствующая королева, принцесса и приглашенные на испытание гости уже на месте, так что вам стоит незамедлительно занять свои места в каретах.

– Слишком рано радуешься! – заявила мне Гаэла, направляясь мимо нас с Одиль к дальней карете, в которой ей предстояло ехать одной.

Несмотря на то, что леди Элисенда наказала нам разделить по двое, пары для красотишки из Эдессы так и не нашлось. Мы с Одиль были неразлучны, Тирель с Юной сразу же заняли вторую карету. Оставалась лишь Зена, но та напрочь отказалась ехать вместе с Гаэлой. Так и заявила распорядительнице – вежливо, но непреклонно, – что она не чувствует себя достойной столь привилегированного общества!..

И в ее голосе прозвучала нескрываемая ирония.

Леди Элисенда попыталась было возразить, но в Зене было что-то такое... Настолько крепкий внутренний стержень, что сломать его было не под силу даже суровой распорядительнице. И она сдалась, позволив Зене отправиться к Великому Храму в нашей карете.

Похоже, именно это порядком взбесило Гаэлу, а отыграться красавица решила на мне.

– Думаешь, именно тебе править Эдессой? – спросила у меня презрительно. – Не слишком ли много чести для свинарки из Фортрайта?

Но прежде, чем я успела ответить, в разговор встряла Одиль.

– Править Эдессой, вообще-то, будет Эйдар Карвайр, – напомнила ей. – Это общеизвестный факт. Зато мне прекрасно известно, кто провалит сегодняшнее испытание. Потому что змея, наглотавшись змеиного отвара, сможет увидеть только змеиное гнездо.

На это Гаэла фыркнула, пожав голыми, хрупкими плечами. На ней было ярко-красное, вызывающее платье с огромным вырезом и разрезом, оголяющим бедро чуть ли не до середины, и я в который раз подумала – куда в таком в Храм, под очи Великой Богини?..

Это же вопиющее неуважение!

Впрочем, вряд ли Гаэла уважала кого-либо, кроме самой себя.

– Посмотрим, что увидишь ты, полукровка! – заявила моей кузине с ненавистью. – Уверена, тот самый свинарник, в котором вы и выросли. Ну что же, наслаждайся незабываемым видом, потому что это твое последнее испытание, после которого ты вылетишь с Отбора.

– Конечно же, последнее, – любезно отозвалась Одиль. – Только вот я с него не вылечу, а уйду сама, потому что выхожу замуж за другого. По большой и взаимной любви, Гаэла! Кстати, ты когда-нибудь слышала такое слово – любовь? Гм, не слышала?! По тебе оно и видно!..

Не выдержав, Гаэла зашипела и засобиравшись было вцепиться Одиль в волосы, на что та с энтузиазмом посоветовала ей попробовать и испытать на себе, на что способна людская магия в Эдессе. Потому что она собирается защищаться от укуса ядовитой змеи – сам король разрешил нам пользоваться магией в случаях, если жизни угрожает опасность!..

Тут я встала между ними.

– Нам не нужны скандалы на ровном месте, – заявила Гаэле. – Выбирать будет король, а не мы, так что во взаимных упреках нет никакого смысла. Пошли, – и потащила кузину за собой в карету, – она не заслуживает нашего внимания. Зена, – позвала девушку из мира Шойи, – пойдём!

– Никто из вас не выйдет замуж, – раздался ледяной голос Гаэлы, и я спиной почувствовала ее тяжелый, ненавидящий взгляд. – Ни одна, ни вторая, ни третья. Попомните мои слова!

После чего эдесска в гордом одиночестве прошествовала к своей карете.

– Мне все это как-то не нравится, – заявила кузина, когда мы устроились на мягких сидениях бархатного нутра кареты. Одиль откинулась на спинку и закрыла глаза. Выглядела она довольно бледной. – Эти ее мерзкие слова, б-р-р!.. Я не собираюсь брать их в голову, но настроение Гаэла испортила мне знатно. Какая же все-таки гадина!

– Она говорила так, словно что-то знает наперед, – отозвалась Зена.

– Мне это тоже нисколько не нравится, – подытожила я, чувствуя, как в груди поселился противный холодок. – Но это всего лишь пустые угрозы, и мы не должны брать их в голову. Ни их, ни ее! Гаэла просто-напросто бесится от злобы.

– Меня не оставляет ощущение, что она подписала нам смертный приговор, – пробормотала Одиль. – И еще... Знаешь, пусть я еще не выпила храмового яда, но у меня нехорошие предчувствия. Что-то обязательно произойдет на последнем испытании!..

– Надо будет предупредить короля, – наконец, согласилась я, потому что и мне тоже было как-то не по себе. – Рассказать про ее угрозы, когда мы с ним встретимся. Надеюсь, это будет уже скоро.

И я не ошиблась, встретились мы довольно скоро.

Но сперва мы проехали через шумный, оживленный город, с толпами людей на улицах и парившими в небе драконами, для посадки которых были отведены места на плоских крышах многоэтажных домов. Повсюду были всадники, телеги и кареты, так что все пути к центру оказались серьезно запружены.

Впрочем, задержки в пути меня мало волновали. Прильнув к окну, я смотрела во все глаза на невиданное для Фортрайта зрелище – городской водопровод; аркады и акведуки, доставлявшие пресную воду во все концы столицы. Любовалась на мелькавшие за окном парки со скамеечками, где влюбленные держались за руки, а матери семейств следили за бегущими малышами; на пестрые, разноцветные толпы людей, спешивших по своим делам.

Вдыхала запахи незнакомого города – влажно-горький аромат близкого моря, жаркий дух мостовых с запахом пыли, прибитой недавним дождем, а еще – тревожащее ноздри благоухание специй и карамели с ближайшего рынка.

Думала о том, что с огромной радостью забыла бы о Фортрайте и перебралась бы сюда навсегда!

Осталось только перевезти в этот мир мою семью, уговорив на это короля. Уверена, однажды он поддастся на уговоры – или же устанет отвечать на мои вопросы – и обязательно разрешит! Наконец, мы протряслись по мощенному круглым булыжником городскому променаду, миновав множество триумфальных арок – судя по всему, побед у династии Карвайров было не счесть! Затем проехали мимо высоченной круглой башни, исписанной непонятными символами – в ней располагалась Магическая Гильдия, – и остановились перед широкими мраморными ступенями, ведущими к гигантскому храму, вздымающемуся в небо на добрую сотню метров. Так высоко, что, выйдя из кареты, мне пришлось задрать голову, чтобы разглядеть среди нагнанных ветром туч позолоту его купола.

– Следуйте за мной! – приказала распорядительница, когда наша охрана разогнала зевак и нищих, промышлявших на ступенях Храма. – Ветер усиливается, нечего здесь стоять!

Она была права – лабиринт улиц и многоэтажные здания защищали от порывов, но сейчас, на открытом пространстве, ветер задувал с такой силой, что, казалось, пытался сбить нас с ног, а затем подхватить, поднять в воздух и без помощи драконов унести в свои чертоги. Туда, откуда доносился рев бьющихся о скалы возле Асмии разбушевавшихся волн.

К тому же небо затягивало все сильнее и сильнее, и будущий ливень казался лишь вопросом времени. Или же, быть может, это всего лишь предвестники чего-то пострашнее?!

– На нас идет буря? – перекрикивая очередной порыв, спросила у леди Элисенды Одиль. И тут же заморгала, потому что ветер хлестнул нас по глазам пылью с мостовой. – Но... Что же тогда будет?

– Если Асмию накроет ураган, о приближении которого нас недавно предупредили, – с достоинством произнесла леди Элисенда, – то мы спустимся в убежище под Храмом, где и переждем непогоду. Милостью короля Эйдара, в Асмии за последние два года было выстроено множество убежищ, так что повода для беспокойства нет. Никто не пострадает, леди Имади! Лишь те, кто неблагоразумно впадет в панику и не успеет укрыться до прихода непогоды.

– И на том спасибо! – мрачно отозвалась Одиль, заявив, что впадать в панику она не собирается, но затем чуть ли не вприпрыжку припустила по ступеням. Я же подхватила застывшую Зену под руку и отправилась с ней к двухстворчатой бронзовой двери, возле которой нас поджидали двое пожилых жрецов с факелами в руках. Огонь трепетал под порывами ветра, и до меня донесся запах смоченной в ароматических маслах горелой пакли.

Внезапно девушка из мира Шойи замерла, застыла на одной из ступеней.

– Теперь все стало на свои места, – заявила мне удовлетворенно. – Именно здесь, на этих ступенях я поняла это окончательно.

– Что ты поняла?..

– Последнее испытание я все-таки пройду и настойку выпью, но затем я уйду с Отбора. Я давно уже чувствовала, что мой путь далек от земного, но на этих ступенях меня оставили последние сомнения... Моя дорога не связана ни с королем Эдессы, ни с каким-либо другим мужчиной, потому что мое предназначение в служении Богине Махалет. Именно Она – моя судьба.

И я в очередной раз ощутила, как от Зены повеяло той самой благостью... Которая, возможно, и давала ей уверенность, что ей стоит отрешиться от всего земного и посвятить свою жизнь Богине.

Тогда как наше с Одиль... Мне хотелось верить, что мы с кузиной обязательно найдем свое место в Эдессе и в нашей будущей жизни будут радость от счастливого брака, умиротворение от занятия любимым делом, а еще полеты на собственных драконах.

Но сначала нужно было пройти последнее испытание Отбора.

— Смахивает на келью, — заявила кузина, когда нас разместили в маленьких комнатках с выкрашенными грубой побелкой каменными стенами, где нам надлежало дожидаться встречи с королем и начала ритуала.

Из мебели в комнате присутствовали лишь каменное ложе, накрытое шерстяным покрывалом, и грубый деревянный стол, на котором стояла глиняная кружка с водой.

— Это и есть кельи, — с улыбкой отозвалась Зена.

— И ты добровольно собираешься провести здесь всю свою жизнь? — накинулась на нее с вопросами неугомонная Одиль. — Спать вот на этом? Пить вот из этого?! — кузина потрясла в воздухе кружкой.

Зена кивнула, но дальше их разговор я так и не услышала, потом что за мной пришла леди Элисенда. Оказалось, король только что прибыл в Великий Храм и захотел меня увидеть.

Первой.

И я, пытаясь уговорить заглохшее сердце, отправилась следом за распорядительницей, сопровождаемая Йоссом, давно уже ставшим моей тенью. Сперва по длинным, петляющим коридорам, освещенным редкими факелами, время от времени натываясь на жриц и жрецов в черных одеяниях. Затем мы бесконечно долго поднимались по лестнице, сменявшейся новыми полутемными переходами.

Наконец, вышли наружу, и я вдохнула полной грудью тяжелый предгрозового воздух.

Оказалось, мы очутились на одной из верхних ступеней Храмовой пирамиды, с которой открывался захватывающий вид на раскинувшуюся у его подножия Асмию — с бесконечными сотами жилых кварталов, утопающих в парковой зелени и разбитых на крышах садах. На золотые купола бесчисленных Храмов Богини Махалет, мраморный дворцовый комплекс и высоченные крепостные стены.

А еще — на удручающе-черное небо где-то далеко над морем.

Сомнений у меня не осталось — на нас шел грозовой фронт, и мне даже показалось, что в демонической черноте я вижу светлые завихрения торнадо и далекие проблески молний. И я заметила множество драконов, похожих на встревоженных птиц, кружащих над столицей.

— Нужно идти, дитя мое! — напомнила о себе леди Элисенда. — Король ждет.

И мы пошли. Ступень была довольно широкой — метра три в поперечнике — по ней мы добрались до лестницы, ведущей на предпоследний уровень, а потом уже на самый верх. Там, на огороженной невысоким бордюром площадке, рядом с золотым куполом, меня дождался Джей...

Да-да, тот самый Джейнис Хокин, лучший маг Эдессы! Был он в темной мантии, раздуваемой ветром, и на миг показался мне похожим на встревоженного ворона, который, склонив голову, разглядывал идущую на столицу непогоду.

Но на площадке он был не один — поздоровавшись и улыбнувшись, Джей отшагнул в сторону, и за его спиной я увидела... свою сестру Лиссу! В синем платье, пошитом по моде Эдессы, повзрослевшую, похудевшую, вытянувшуюся с тех пор, как мы расстались. А ведь прошло всего чуть больше недели, но мне показалось, будто бы мы не виделись целую вечность!

...И она кинулась ко мне, в мои распахнутые объятия. И я прижала ее к своей груди — крепко-крепко! — вдыхая ее запах, неверяще обнимая худенькое тело. А затем повернула голову, уставившись на улыбающегося Эйдара Карвайра, вышедшего из-за золоченого бока купола. И, видит Великая Мать, это был один из самых счастливых моментов в моей жизни! Нет же, самый счастливый!

* * *

Обнимая сестру, я слушала ее сбивчивый рассказ. А еще смотрела на короля, не скрывая своих слез.

И дело было вовсе не в том, что порывистый ветер гнал к столице огромные черные тучи, хлеща меня по лицу, а в злобной мгле приближающейся бури все яснее виднелись вспышки молний, тогда как удары грома заглушали ревущие волны...

Дело в том, что я упивалась собственным счастьем, и его было так много, что оно выливалось наружу вместе со слезами.

Я хотела ему об этом рассказать. Но не смогла.

Стояла и слушала бормотание Лиссы. Смотрела на короля и сквозь слезы улыбалась тому, что улыбался он.

Оказалось, Эйдар перевез в Эдессу не только мою сестру, но и всю мою семью. Лисса, дядя Филипп, архимаг Бойн и Мария с мужем и детьми здесь уже третий день. Осваиваются в огромном особняке на Цветочном Бульваре, подарке королевской династии Карвайров, и соседи к ним очень добры.

И еще им всем нашли учителей эдесского языка, а у Лиссы каждый день занятия по магии, истории и естественным наукам. Дядя Филипп протрезвел от столь неожиданного поворота в своей жизни. Мария же с энтузиазмом осваивает ведение хозяйства – вернее, командует армией слуг. Ее мужу нашлось место конюха в дворцовых конюшнях – ведь он отлично управляет с лошадьми! – а их сыновей осенью ждут столичные школы, поэтому и они, пусть и непривычные к ученью, но тоже засели за уроки.

– Спасибо! – выдавила я из себя.

Тут Лисса, кинув на меня хитрый взгляд, выпуталась из моих объятий, и я вложила ладонь в протянутую руку короля. Без слов прижалась к его груди, затем подняла голову и ответила на его поцелуй.

Вернее, этим поцелуем постаралась дать ответы на все его пусть еще незадаанные вопросы.

Мне хотелось, чтобы он понял, что я чувствую рядом с ним.

Что я испытываю к нему. Что я люблю его.

– Кайри, – наконец, произнес он, когда мы снова смогли разговаривать, – я очень по тебе скучал! Но дел было много, и я боюсь, что в ближайшее время все так просто не закончится. – Замолчал ненадолго, чтобы убрать выбившийся из моей прически локон. – На город идет буря, и как только она достигнет границ Асмии, вам нужно будет укрыться в убежище. Жрицам должно хватить времени, чтобы провести последнее испытание, но если вы все-таки не успеете, то в подземелье Храма ты будешь даже в большей безопасности, чем во дворце.

– А ты?.. Ты останешься вместе с нами?!

Он покачал головой.

– Нет, на последнем испытании меня не будет, но я уже знаю его результаты, и это наполняет меня радостью.

Улыбнулся мне, но я не находила себе места от тревоги.

– Что-то приближается, – заявила ему, вглядываясь в темные глаза. – То, чего ты опасаясь, я это чувствую. – Мне больше не хотелось скрывать того, что я, как губка, улавливаю, впитываю его настроение. – Это ведь вовсе не из-за бури?

– Возможно, – отозвался он туманно, – что виной тому стали пропавшие патрули, так и не вернувшиеся в гарнизоны Асмии вовремя. А еще то, что наши разведчики давно сообщают о перемещениях войск на границах с дахарами. Но, быть может, причина в том, что Тангиры наконец-таки подняли свои ядовитые головы, готовые нанести свой удар, и настало время их срубить! – На миг он отвернулся, чтобы взглянуть на черную грозовую стену над морем. – Но ты ничего не должна бояться, Кайри! Я смогу тебя защитить.

И, еще раз прижав меня к груди, попрощался до момента, когда все закончится. Затем

перекинулся в дракона, вызвав у Лиссы вопль восхищения, и улетел.

Улетел, а мы остались. Стояли и смотрели ему вслед.

Первым подал голос Джей.

– Похоже, магисса Эдори так и не заполучит магичку из Фортрайта в свои цепкие руки, – заявил мне.

– Это еще почему? – отозвалась я, всматриваясь, как король присоединился к группе Наездников.

Драконов со всадниками становилось все больше и больше, я разглядела оружие в руках людей, и от этого зрелища мне стало не по себе.

– Потому что я стал свидетелем репетиции финала Королевского Отбора, – улыбнулся Джей.

Затем, церемонно поклонившись, добавил: – К тому же моя интуиция редко меня подводит.

Особенно когда я своими глазами увидел, как одна из избранниц целуется с нашим королем.

Вот и сейчас она уверенно мне подсказывает, что передо мной будущая королева Эдессы.

– Спасибо, Джей! – отозвалась я, но так и не сказала ему, что мне этого очень и очень хотелось!

Вовсе не стать королевой, а быть рядом с Эйдаром.

– Мне нужно вернуть Лиссу на Цветочный Бульвар, – продолжил он, пока сестра сжимала мою руку, заявив, что она очень счастлива в Асмии и никакие бури ей не страшны. Особенно, когда у них под домом есть убежище. Тем более после того, как Джею поручили их охранять, а архимаг Бойн заявил, что в его силах прекратить бесконечные стихийные бедствия, терзающие этот мир.

Кстати, он очень популярен в Асмии, и в особняк на Цветочном Бульваре постоянно наведываются крайне важные гости. Пьют чай в Парадной Гостиной и говорят о чем-то таком, от чего у Лиссы сразу же мозги сворачиваются в трубочку, а дядя Филипп начинает искренне скучать по запасам спиртного, оставленного в «Зеленых Лощинах».

Зато неунывающая Мария рада гостям и постоянно держит наготове свежую выпечку и угощения.

А еще, с разрешения короля, нашего старого наставника собираются принять в Магическую Гильдию и уговаривают преподавать в Академии Магии...

И я подумала, что перемены в Эдессу пришли действительно разительные.

– Я навещу тебя позже, – попрощавшись, сказала сестре. – И ты мне все-все расскажешь!

– Конечно же, расскажу! Только пообещай, что я стану подружкой невесты на королевской свадьбе, – заявила Лисса. Затем посмотрела на Джея и захлопала ресницами. – Еще мне нужен будет тот, кто станет меня сопровождать... О, Джей, а я здесь больше никого не знаю, кроме тебя!

И я мысленно пожелала лучшему магу Эдессы терпения.

Очень много терпения, которое ему понадобится, чтобы сопровождать Лиссу до ее нового дома на Цветочном Бульваре. А потом еще столько же, потому что именно его сестренка выбрала на роль жертвы своего обаяния.

Я же, сопровождаемая Йоссом, спустилась на несколько уровней Храма и вернулась в свою келью. Там, вместе с Одиль и Зеной, принялась дожидаться начала испытания, гадая, успеют ли его провести до прихода урагана.

А еще – что за опасность угрожает Асмии, из-за чего в небе над столицей король собирает целую армию драконов.

Глава 13

И потянулись минуты, медленно превращающиеся в часы невероятно долгого ожидания. Сперва мне казалось, что время ползет еле-еле, надолго застывая, словно объевшаяся молодых побегов улитка, то потом появилось стойкое ощущение, что оно взяло и просто-напросто остановилось.

Терзаясь от неизвестности, я изучила все трещинки в каменной кладке своей кельи, затем принялась бесцельно расхаживать туда-обратно. Мерила шагами пространство от стены до кровати, с надеждой поглядывая в полутемный коридор, в котором никто не спешил появляться, чтобы позвать нас на последнее испытание.

Наконец, уселась за стол и бесцельно уставилась в полумрак.

К моему удивлению, из нас троих от безвестности так сильно страдала лишь я одна.

Одиль и не думала волноваться. Вместо этого преспокойно себе заснула на каменном ложе, натянув на голову шерстяной плед, но перед этим посоветовав мне не слишком себя изводить. Король меня любит, заявила уверенно, это и ежику понятно. Вот, всю семью в Эдессу перевез, дом подарил, заботится... Даже поговорить захотел перед последним испытанием. Причем, только со мной одной!

Жаль только, что я ему про Газлу не рассказала...

– Не рассказала, – призналась ей со вздохом. – Как увидела Лиссу, так все сразу же вылетело из головы! Но мне кажется, он и так уже обо всем знает.

Потому что Газлу давно уже увели, причем, за ней пришли вовсе не жрецы, а вооруженная стража. И я, проводив взглядом фигурку в ярко-красном платье с горделиво вздернутой головой, подумала, что вряд ли впереди ее ждет последнее испытание Королевского Отбора. Нет, ей уготована куда более печальная участь, как и всем Тангирам, поднявшим ядовитые головы!..

– Все будет хорошо, – зевнув, уверенно произнесла кузина. – Но если тебе совсем нейдет, то сходи к Зене. Уж она научит тебя смирению!

Девушка из мира Шойи проводила время в молитвах. Застыла на коленях перед маленькой статуэткой Богини в углу своей кельи, словно сама превратилась в каменное изваяние, и лишь иногда с ее губ срывалось невнятное бормотание. Но обращаться в мыслях и молитвах к Великой Богине у меня как-то... не выходило. Вместо этого я постоянно думала об Эйдаре, а еще размышляла о переменах в жизни своей семьи, вспоминая счастливое лицо сестры и ее рассказ о том, что сделал для нас король.

И мне тоже очень хотелось что-то для него сделать.

Например, самым счастливым человеком на свете, если он позволит себя любить и полюбит меня в ответ! И я очень надеялась, что моих чувств хватит на то, чтобы Верховная Жрица подтвердила нашу с ним неразрывную связь.

...После того, как увели Гаэлу, наконец-таки настал черед Тирель, а потом уже Юны. За девушками приходили молчаливые жрецы, но в свои камеры – тьфу ты, кельи! – после испытания так никто из избранниц и не вернулся. Не увидела я ни Маю, ни вдовствующую королеву, ни кого-либо из гостей, приглашенных вместе с нами в Великий Храм.

Наконец, явились за Одиль, но разбуженная кузина, зевнув, проходить последнее испытание наотрез отказалась. Заявила, что ей и так все ясно. В своих чувствах она давно уже разобралась и помощи Богини ей не потребуется. Она любит другого, поэтому хочет уйти с Отбора.

И ее тоже куда-то увели.

Затем настал черед Зены, а потом уже пришли и за мной – самой последней из всех!.. И я отправилась следом за двумя жрецами, привычно сопровождаемая Йоссом. Мы поднялись на несколько уровней, затем прошли по полутемному коридору, после чего, распахнув передо мной скрипучую дверь с символами Богини, жрецы пригласили меня в просторный зал с чередой арочных окон, за которыми ураганный ветер нес к городу черные тучи.

В дальнем углу находился алтарь – трехметровая позолоченная статуя Богини с разложенными возле ее скрещенных ног цветами и подношениями. Повсюду стояли чаши с курящимися благовониями. Горели свечи, и гулявший по залу сквозняк трепал огоньки на зажженных фитилях, из-за чего те бросали фантастические тени на каменные стены.

– Подойди, дитя мое! – позвала меня стоявшая возле алтаря пожилая женщина. Она была в белоснежной мантии, и седые ее волосы, обрамлявшие морщинистое лицо, спадали на покатые плечи. Позади Верховной Жрицы застыли две Великих Сестры в черном. – Богиня тебя ждет! Я послушно отправилась к алтарю, затем, по знаку пожилой женщины, опустилась рядом с ней на колени. Она тут же положила руку на мой лоб, забормотав слова благословения.

Ее ладонь была теплой и сухой, но от чужого прикосновения мне почему-то стало не по себе. Дурные предчувствия усилились, а когда после молитвы в зале установилась гулкая тишина, прерываемая лишь треском свеч и завыванием разгулявшегося за окнами ветра, мне захотелось сейчас же подняться и уйти.

Но я осталась.

Осталась потому что должна была закончить... Должна была пройти Королевский Отбор до конца!

Наконец, Верховная Жрица разрешила мне подняться, и я приняла из рук одной из Великих Сестер резную золотую чашу с темным, источающим дурманяще-сладкий запах напитоком.

– Выпей, дочь моя! – произнесла Верховная Жрица.

И я послушалась. Пригубила, затем осушила чашу до дна.

Тут пожилая женщина посмотрела мне в глаза, и на миг я поразились ее странному, обреченному взгляду. Мне даже показалось, будто бы Верховная Жрица давно знала все наперед и не ждала от будущего ничего хорошего.

Но тут она вновь заговорила, и ее голос прозвучал вполне обыденно.

– Впереди тебя ждет дорога к Богини Махалет. Но бояться не стоит, потому что по ней ты пойдешь не одна. Я буду за тобой приглядывать... Но сперва покажу тебе место, где ты сможешь прилечь.

Она сопровождала меня в альков, где находилось широкое ложе, накрытое синим, с вышитыми на нем золотыми звездами покрывалом. Предложила прилечь, рассказав, что очень скоро я попаду в мир сновидений, где мне нужно будет отыскать самую прямую из нескольких раскинувшихся передо мной дорог. И идти по ней до конца, не сворачивая и не отвлекаясь.

Демоны и бесы искушений попытаются сбить меня с пути, но если я не поддамся на их соблазны, то в конце дороги меня ждет встреча с Богиней, у которой я смогу спросить о своей судьбе.

Она же с Сестрами будет рядом, направляя и наставляя, и если меня посетят истинные видения, то расскажет об этом королю.

– Не бойся, дитя мое! – ободряюще произнесла Верховная Жрица. – Пришло твое время закрыть глаза и отправиться в путешествие. – Я покорно откинулась на звездное покрывало. –

Никто не потревожит твой сон, пока действие зелья не закончится.

Глаза слипались, становилось все сложнее противостоять накатывающей неге. Но я все же кинула удивленный взгляд на подошедшего к нам Йосса. Мой страж выглядел порядком встревоженным.

– Как долго продлится испытание? – спросил он у Верховной Жрицы.

– Как будет на то угодно Великой Махалет, – пожала та плечами. – От нескольких минут до нескольких часов.

– У нас нет нескольких часов, – заявил недовольным голосом Йосс. – Буря уже близко!

– Не волнуйся, сын мой, – мягко отозвалась Верховная Жрица. – Богиня с нами, и Она убережет...

Дальше я не дослушала, потому что мои глаза закрылись, и я провалилась в глубокий сон.

И сразу же увидела себя, стоящую на широкой, пыльной дороге, похожей на ту, которая вела из Избора в сторону «Зеленых Лощин». Вернее, доходила до большого перекрестка, после чего королевский тракт направлялся напрямик к столице, тогда как к нашему с Лиссой родовому замку тянулась неглубокая, поросшая бурьяном колея.

– Прислушайся к своему сердцу, дитя мое... Великая Богиня зовет тебя! – прозвучал в голове голос Верховной Жрицы. – Откройся Ей и позволь повести за собой...

Пожав плечами, я открылась и позволила, только вот меня никто и никуда вести за собой не спешил. Поэтому, немного постояв, я добралась по дороге до перекрестка, но в сторону «Зеленых лощин» сворачивать не стала. Вместо этого пошла в направлении столицы, вспомнив о наставлениях Великой Жрицы перед самым началом испытания.

О том, что стоит выбрать самый прямой путь.

Выбрала. Шагала, поднимая пыль с земли старыми своими сапогами, с удивлением обнаружив, что на мне вовсе не расшитые бисером босоножки и не новое шелковое платье, в которых я отправилась в Великий Храм, а заношенная обувь и мужская одежда из Фортрайта. К тому же, за плечами я чувствовала привычную тяжесть лука и колчана со стрелами.

Это меня порядком насторожило, но тут я снова вспомнила, что это всего лишь сон, вызванный дурманящей настойкой из корней дерева Мар. И еще о том, что сейчас идет третье испытание Отбора, а за мной пристально наблюдают жрицы Богини Махалет.

И я зашагала увереннее, надеясь, что в конце иллюзорного пути увижу Эйдара Карвайра. Мне очень хотелось верить, что мы предназначены друг другу, и я получу неоспоримое этому подтверждение, если не поддамся возникающим на моем пути соблазнам.

Потому что они были.

Первым я увидела того самого оленя, на которого так долго охотилась в Фортрайте.

Великолепный зверь стоял возле усыпанного ягодами куста боярышника, и на его темно-рыжем боку пульсировала моя магическая метка. В тот же миг руки привычно потянулись к луку со стрелами, но я строго-настрого сказала себе, что это всего лишь сон.

И это вовсе не мой лес, и не моя земля, потому что нахожусь я в Эдессе. Лежу на расшитом звездами покрывале в Великом Храме и пытаюсь не провалиться последнее испытание.

Затем я наткнулась на браконьеров, преспокойно разделявавших дичь возле ручья, но тоже решила, что это очередной соблазн на пути к Богине. Так же, как и моя красная драконница, парящая в небе, которую я не стала звать, вспомнив, что и она всего-навсего видение.

Но самым сложным оказалось пройти мимо отца, поджидавшего меня на вырубке. Он поманил меня к себе, назвав по имени, но я лишь покачала головой. Потому что он тоже был иллюзией!..

Его уже не воскресить, не поговорить и не обнять, пока я сама не попаду в Чертоги Мертвых!

Поэтому прошла мимо него, надеясь, что это было последним иллюзорным препятствием на пути к нашему с Эйдаром счастьем. Наказала себе думать только о нем, вспоминать его поцелуй и его слова перед нашим расставанием, ожидая встретить короля в конце своего пути.

...Но, быть может, я что-то сделала не так, потому что дорога внезапно исчезла. Оборвалась, словно и не было ее! Я больше не видела ни пути в столицу, ни далеких круглых башен «Зеленых Лощин», темнеющих в небе над березовой просекой. Мир потемнел и исчез, чтобы уже в следующую секунду появиться вновь. Но на этот раз я смотрела на него уже глазами своей драконицы. Парила высоко-высоко в грозовом небе, и усталые крылья трепетали под очередным порывом ураганного ветра.

Он оказался слишком силен, поэтому я решила подняться еще выше. Выше и выше, над грозowymi тучами, затянувшими небо над лежавшим в руинах прекрасным городом...

Тут я не поверила своим глазам, потому что узнала этот город...

Но почему?! Почему прекрасная Асмия, мраморная жемчужина Эдессы, лежит в руинах?!

Драконье сердце забилося еще быстрее, чаще, и, опустив голову, я сделала круг над столицей. Увидела Великий Храм – восточная его часть рухнула, погребя под собой несколько уровней, превратившихся в груды камней. Но купол на самом верху уцелел, хотя стихия проделала в нем огромные дыры. Затем я неверяще уставилась на развороченные жилые кварталы, на прорехи в городском водопроводе и потрепанное бурей здание Ратуши. Две триумфальные арки упали, зацепив соседние. Лишь одна башня Магической Гильдии стояла как прежде, гордо бросая вызов разбушевавшейся стихии.

И я с внезапным ужасом поняла, что видения королевы оказались верными – под моими крыльями раскинулась растерзанная жутким ураганом Асмия!..

Неожиданно я услышала предупреждающий возглас драконицы в голове. Дернулась в сторону, и, как оказалось, вовремя! Уже в следующую же секунду мимо меня просвистела усиленная магией каленая стрела с белым оперением. Затем, выдохнув пламя, я сожгла еще две на подлете, после чего заметила двух черных драконов, пытавшихся зажать меня в тиски. На их спинах по двое сидели смуглолицые, узкоглазые воины, вооруженные копьями и стрелами. Дахары, без сомнения! Народ предавших меня Диты и Ниды...

Один, с ближайшего ко мне дракона, швырнул в мою сторону копье, но не попал – ему помешал очередной шквальный порыв.

И в ту же секунду он и его напарник синхронно вскинули щиты, наивно полагая, что это уберезит их от моей мести и драконьего пламени – потому что сбежать я не собиралась! Вместо этого ринулась на своих врагов. Но не успела, потому что сверху на них спикировал один из моей свиты, спалив предателей. А затем сцепился с черным драконом, увлекая его вниз, на развалины города, над которым властвовала беспощадная стихия.

Тут подоспели еще двое красных, накинулись на второго, защищая свою королеву.

Королеву!..

«Спасибо!» – поблагодарила их мысленно, осознав, что у меня есть ментальная связь со своим народом.

Затем полетела дальше, потому что мне надо было найти... Прийти на помощь тому, кто защищал свою землю от подлого удара пришлых. Вернее, от Тангиров, вступивших в заговор с извечными врагами Эдессы дахарами, нападшими на Асмию под прикрытием чудовищного урагана.

Наконец, заметила в стороне порта, возле крепостной стены, огораживающей город от ударов волн Великого Моря, короля Эдессы. Эйдар в обличии Шторма со своими Наездниками вел бой против черной тучи врагов.

«Туда! – приказала я своей стае. – Мы идем на помощь!»

Опустилась еще ниже, ведя их за собой, решив ударить оттуда, откуда предатели не ожидали – подкрасться сбоку, держась возле самой земли.

Пролетая над центром, лавируя между домов, неожиданно заметила, как на вершину Магической Гильдии поднялся человек в развевающейся светлой одежде. Поднял руки, тряхнул седой головой, и с его ладоней сорвались бордовые молнии, улетевшие в грозное небо.

И я его узнала – это был мой старый наставник, архимаг Бойн!

Внезапно я осознала, что в его силах уgomонить бурю. Потому что, послушный его заклинаниями, ветер начал стихать, а новые молнии архимага проделали дыру в черных тучах.

Но я дернула головой, решив, что наставник справится и без меня.

Мы же, красные и черные, должны совместно отвести угрозу от этого мира, потому что до Великого Разделения были одним народом...

«Ты совершенно права, не стоит отвлекаться, дитя мое! – внось раздался голос Верховной Жрицы в моей голове. – Твое испытание еще не закончено. Ты должна пройти по своей дороге до конца...»

«Где же мне... гм... взять дорогу в небе?» – задала я мысленный вопрос голосу в собственной голове.

И тут я ее увидела.

Нет, это вовсе не был пыльный королевский тракт и даже не разбитая колея, ведущая к «Зеленым Лощинам». Мой путь лежал наверх; туда, в где в прорехе между черными тучами, сделанной моим старым наставником, сияло удивительно-яркое солнце.

И я, понимая, что этот город и эта битва были всего лишь видениями, замахала крыльями, устремляясь навстречу Великой Богине, в надежде получить у Нее ответы на свои вопросы.

Спросить о своей судьбе в терзаемом врагами и стихийными бедствиями мире, и о том, будем ли мы вместе с королем Эдессы вместе.

Навсегда.

* * *

Затем я очнулась и открыла глаза. И тут же заморгала от слишком яркого света, льющегося из зависшего надо мной магического светлячка. Задышала хрипло, сипло, чувствуя, как во рту пересохло после дурманящего напитка жриц. К тому же, из-за него в голове была вязкая, липкая вата, мешавшая мне связно мыслить.

Но я все-таки приподнялась на локтях и обвела расплывающимся взглядом зал, прислушиваясь к громовому грохоту и не совсем понимая источника его происхождения. А еще, почему я лежу на темно-синем, расшитом звездами покрывале, если только что летела над городом, ведя за собой красных драконов на помощь защитникам Асмии...

Туда, где, уворачиваясь от стрел и копий, вел бой огромный черный дракон, защищавший свой город и свою землю от напавших на нее врагов. И противостояли ему не только лучники и копейщики дахаров, объединившиеся с предателями-Тангирами, но еще и третья сила – невероятная по мощи беспощадная стихия, которая не разбирала, где свои, а где чужие.

Нападала злыми вихрями, сбивая драконов с лета, швыряя своих на чужих, а чужих на своих. После чего, закончив забавляться с крылатыми ящерами и людьми, спускалась ниже, озлобленно вгрызаясь в дома и здания, пытаясь смести столицу Эдессы с лица земли.

И эта картинка была настолько четкой, словно... Словно это до сих пор происходило перед моими глазами!

Или же все-таки нет?!

Быть может, это только произойдет в ближайшем будущем, потому что я до сих пор лежала в зале, где проходило последнее испытание, а вовсе не слилась со своей драконицей, королевой одичалых красных драконов?

Или, быть может, этого и вовсе не произойдет, потому что тот бой был всего лишь видением, навевным дурманящей настойкой? Таким же, как и встреча с отцом, звавшим меня к себе на вырубке несуществующего леса.

– Леди Шантье? – раздался знакомый голос.

Надо мной склонился встревоженный мужчина, в котором, стоило мне сфокусировать взгляд, я узнала своего стража. По его щеке текла струйка крови, бравшая начало где-то под темными волосами.

– Йосс!.. – выдохнула я растеряннo. – Что случилось?!

Резко села, поборов сильнейшее головокружение. Заморгала, потому что окружающий мир начал расплываться, силясь слиться в одно неразборчивое темное пятно. Но я тряхнула головой, стараясь вернуть своему зрению четкость. Затем обвела взглядом зал, увидев жуткий пролом в стене в месте, где недавно были арочные окна. Теперь там мерцало магическое поле, не справляющееся с ударами стихии. Потому что ветер выл, грохотал по каменному полу осколками ваз и позолоченной церковной утварью... с развороченного алтаря, на которого рухнула часть потолка, полностью засыпав статую Богини Махалет.

Я попыталась отыскать взглядом Верховную Жрицу и Великих Сестер, но в полуразрушенном помещении мы с Йоссом были одни.

– Вы очнулись, леди Шантье! – произнес он с явным облегчением. – Вот и хорошо!

– Очнулась, – сказала ему. – Что произошло, пока я спала?!

– Что-то произошло, – отозвался он уклончиво, – пока вы были в беспамятстве.

– Сколько?! Как долго я спала?

– Около трех часов, поэтому многое пропустили. Буря накрыла Асмию, но мне не позволили вас отнести в Убежище. Заявили, что нельзя тревожить тех, кто идет по Пути к Богине Махалет. Так мне сказала Верховная Жрица. – На миг его лицо, по которому до сих пор текла кровь, исказилось в болезненной гримасе. – Но она уже больше никому и ничего не скажет!..

– Почему? – выдохнула я растерянно, подумав, что сейчас услышу нечто ужасное. И не ошиблась.

– Час назад рухнула вся восточная часть Храма, похоронив обломками тех, кто ушел молиться к главному алтарю. Они просили Богиню Махалет защитить Асмию от урагана, но, похоже, в Ее планы это не входило. – Лицо Йосса исказилось в болезненной гримасе. – Верховная Жрица, все Великие Сестры и почти все жрецы Храма погибли, – добавил он резко, – как и множество гостей, решивших к ним присоединиться. Орден Богини Махалет полностью обескровлен.

– Какой ужас! – воскликнула я, вцепившись Йоссу в руку. – О, Великая мать!.. А моя кузина?! Что с Одиль? – Я не могла поверить, что и ее путь оборван, поэтому покачала головой: – Вряд ли она пошла молиться, это не про нее!

– Не знаю, – отозвался он сухо.

– А что с Маей?! С Зеной?..

Внезапно я вспомнила обреченный взгляд Верховной Жрицы перед самым началом испытания и поняла его природу.

Она знала о своей участи. О жуткой судьбе, которая ждет Орден Махалет, но ничего не могла с этим поделать... Или же не захотела, смирившись с судьбой, сулившей им скорою встречу с Богиней.

– Я ничего не знаю, – мрачно отозвался Йосс. – Говорю же вам, вас нельзя было переносить, леди Шантье! Я все время был здесь, дожидаясь, пока вы проснетесь. Потолок попытался рухнуть, но он... гм... рухнул лишь частично. Правда, окна отстоять мне не удалось. Затем сюда кто-то заглянул... Разыскивали королеву и поделились со мной случившимся.

– Спасибо, Йосс! – отозвалась я с благодарностью. – Выходит, королева тоже... О, Великая Мать, она тоже погибла?

– Не знаю! – повысил он голос. – Но молюсь, чтобы это было не так. Но скоро станет известно... Все мужчины, кто выжил и оказался в состоянии стоять на ногах, ушли разбирать завалы. До сих пор есть надежда отыскать живых, пусть и довольно призрачная.

– Конечно же! – воскликнула я. – Нам нужно скорее идти!

Подскочила на ноги, но покачнулась, потому что накатила страшная слабость. Впрочем, Йосс не дал мне упасть, обняв за плечи.

– Не похоже, что вы в состоянии куда-то идти, леди Шантье! – нахмурился он. – Придется вас понести.

– Смогу, вот увидите! – заявила ему уверенно. Оттолкнула его руку, затем сделала пару самостоятельных шагов и повернулась к своему стражу. – А город, Йосс?! В моем видении на столицу напали...

– Тангиры! – выдавил он из себя, и это прозвучало как ругательство. – Бешенные собаки, продавшиеся дахарам и заключившие с ними союз. Подобрались к столице под прикрытием бури. Не знаю, сколько их погибло в пути, но те, кто прилетел, привезли на своих спинах целую армию. К тому же, к ним примкнули верные Раолтам люди и попытались захватить Асмию изнутри. Похоже, Тарек Тангир решил править Эдессой сам, но для того, чтобы его план удался, им сперва придется убить короля.

– О, Великая Мать! – снова воскликнула я, с ужасом понимая, что повторяется то же сценарий, что и в Фортрайте, когда дядя Генрих с поддержки предателей попытался незаконно захватить трон.

Ему это удалось, но...

– Вы не должны ничего бояться, леди Шантье! – уверенно заявил мне Йосс. – Я воевал с нашим королем у Рорского Перевала. Они умоются кровью – все они! – сильно пожалев, что нанесли удар в спину. Но сейчас мы должны идти.

Он все-таки взял меня за руку и повел за собой к выходу, а нам в спину ударил очередной порыв ветра.

– Куда мы идем? – спросила у него, когда Йосс распахнул передо мной дверь. – Надеюсь, мы спешим на помощь? Не смотрите на меня так, Йосс, со мной уже все хорошо! – С каждым

шагом я чувствовала себя все увереннее и увереннее. – Не думаю, что мы должны разбирать завалы... Надеюсь, там справятся и без нас. Магия Фортрайта сильна, и я буду защищать город рядом с нашим королем!

Хотела ему сказать, что во сне я слилась с красной драконицей, но он не дал мне договорить.

– Да, вы будете защищать, леди Шантье! – согласился со мной. – Но не город, а свою жизнь.

Причем, если придется, то магией ли же с оружием в руках. Потому что вы – самое ценное, что есть в Эдессе. Если глаза меня не обманывают – а они меня не обманывают! – то вы – сердце нашего короля. И если с вами что-то случится, если его сердце перестанет биться, то Эдесса падет. Этого я не допущу, даже ценой собственной жизни. Поэтому вы будете сидеть в Убежище под моим присмотром...

– Но, Йосс!..

– Под присмотром, Кайрианна! – он впервые повысил на меня голос, и я поморщилась.

Все складывалось не совсем так, как было в моих видениях. Конечно, можно попытаться пойти против Йосса. Побороть все еще терзающее меня жуткое головокружение, а затем и моего стража, применив к нему магию Фортрайта, но...

Я все-таки отправилась за ним по практически не пострадавшей лестнице, решив убедиться, что с Одиль и маленькой принцессой все в полном порядке. Сердце подсказывало – или же дурманящая настойка, которая до сих пор продолжала затмевать мне разум, – что они живы, но я хотела увидеть это собственными глазами.

Уже через несколько минут мы спустились до нижнего уровня. Дальше наш путь преграждали огромные железные двери с надписями на древнеэдесском. Но стоило Йоссу постучать и назвать наши имена, как они тут же распахнулись, и мы очутились в гигантском полутемном помещении, освещенном неясным сиянием магических светлячков.

К тому же, несколько факелов горели у импровизированного алтаря, возле которого молилась группа коленопреклоненных людей. Остальные, кто к ним не присоединился – в Убежище были одни лишь женщины и пара совсем дряхлых жрецов, дежуривших у дверей, – сидели либо лежали на каменных скамьях и полу.

И я принялась высматривать среди них свою кузину. Увидела – Одиль спешила мне навстречу, и очень скоро я с величайшим облегчением прижала ее к груди. Затем заметила Тирель, Юну, леди Элисенду в толпе незнакомок, похоже, попросивших убежище от бури в Храме. Многие из них плакали, но с десятков человек молились у небольшого алтаря, службу возле которого вела...

Наша Зена, в длинном белоснежном балахоне!

– О, Кайри! – Одиль висла у меня на шее, продолжая меня тискать, словно не могла поверить в то, что я жива. – Если бы ты только знала, сколько всего я передумала!

– Со мной все в порядке, – сказала ей. – Где Мая? Что с принцессой?!

– Где-то здесь, вместе со всеми, – отозвалась кузина. – Только что ее видела.

– Слава Великой Богине! – выдохнула я с явным облегчением.

– Пойдем! – потащила меня за руку кузина. – О, твой охранник тоже с тобой... Кстати, мой ушел разгребать завалы, как и остальные мужчины, – намекнула она Йоссу, но тот был твердо намерен не спускать с меня глаз. – Я нашла кувшины с водой и запасы еды, так что тут на целую армию хватит! Тебе надо подкрепиться, потому что выглядишь ты так себе. Как, впрочем, и все остальные в этих чертогах... гм... полумертвых. Ты уже слышала, что половина Храма рухнула, а на город напали дахары?

– Слышала, – сказала ей. Шла за Одиль, размышляя, как мне быть дальше.

Кузина жива и привычно бодра. Мая тоже где-то в Убежище, так что от сердца у меня отлегло. Теперь надо было бы поспешить на помощь Эйдару, слившись со своей драконицей... Но вместо этого выходило, что сидеть мне в подземелье, пропахшем чающим духом факелов, людским страхом и слезами. Под охраной Йосса, который вовсе не спешил на помощь тем, кто разбирал обломки в поисках уцелевших!

– И что же ты увидела на своем испытании? – принялась допытываться Одиль, протянув мне глиняную кружку с водой. – Тебя так долго не было... Уверена, ты успела хорошенько расспросить Богиню!

Сделав глоток воды, я почувствовала привкус песка. Неожиданно пол под ногами вздрогнул. Неподалеку истерически завизжали, а сверху на нас посыпалась каменная крошка.

– Ну да, немного потряхивает, – пожала плечами кузина, недовольно уставившись на перепуганных девиц. – Но здесь мы, по крайней мере, в безопасности. Главное, чтобы король отстоял город, а то Тангиры всех нас перережут, как последних крыс. Думаю, Гаэла не откажет себе в удовольствии сделать это лично...

– Гаэла? – переспросила я. – Разве ее не посадили в темницу?

– Она сбежала, – произнесла Одиль мрачным голосом. – Вот же мерзкая жаба!.. Король узнал об их предательстве, и ее повели в камеру. Но среди охраны оказались верные Тангирам люди, и те помогли ей улизнуть. Напали на остальных, дав Гаэле время добраться до выхода, а там ее уже поджидала драконица. – И кузина вздохнула. – Королева мать тоже куда-то запропастилась, чего и стоило ожидать. Все думают, что она погибла под завалами, но я серьезно в этом сомневаюсь. Она... гм... слишком сумасшедшая для такого конца. Думаю, она выберет себе что-нибудь поинтереснее. Жаль только, что ее видения оказались пророческими... Помнишь, она все время твердила, что нас ждет конец света?

Но я лишь отмахнулась.

– Королева ошиблась, Одиль! Никакого конца света не будет.

– Как скажешь, – усмехнулась кузина. – Так что с твоим испытанием?

Но я не собиралась ей рассказывать. По крайней мере, не сейчас.

– А почему Зена в таком наряде? – спросила у нее вместо этого.

– О-о-о, тут вышла куда более занятная история! – произнесла Одиль с явным удовольствием. – У нашей Зены случилось резкое восхождение по карьерной лестнице. Представляешь, стоило ей выпить зелье, так в своем видении она сразу же стала следующей Верховной Жрицей! Этому, насколько я понимаю, стали свидетельницами несколько Великих Сестер и старая Верховная Жрица, которая потом и погибла. Но, по слухам, перед смертью она заявила, что теперь может умереть спокойно и передала Зене все свои полномочия.

– Ясно, – кивнула я, несколько не удивившись. – А где Мая? Помоги мне ее найти!

– Зачем она тебе нужна? – пожала плечами Одиль. – Прячется, наверное... Решила наконец-таки окончательно свести с ума своих воспитателей. Лучше расскажи, что ты увидела на испытании. Надеюсь в нем были свадьбы – твоя и наша с Бреттом...

– Позже! – пообещала ей. – Я обязательно расскажу тебе обо всем позже.

Потому что мне срочно нужно отсюда выбраться, а у принцессы в руках была заветная книга с чертежами тайных ходов, пронизывающих Великий Храм сверху донизу. И эта книга мне бы очень не помешала, потому что из Убежища Йосс меня так просто не выпустит...

Но вышло совсем не так, как я задумала.

Внезапно раздалось перепуганные голоса, а потом дружно зарыдали женщины, в которых узнала незадачливых воспитателей Май, в очередной раз потерявших непоседливую принцессу. И люди засуетились, забегали по полутемному убежищу, зажигая магические светлячки, разыскивая маленькую девочку, которая как сквозь землю провалилась.

Вернее, сбежала через тайный ход без меня!..

И я, немного посмотрев на их бесцельные поиски, решительно отправилась к Зене, оторвав ее от молитв.

– Поздравляю! – сказала ей, когда она, заметив меня, поднялась с колен и кивнула вполне приветливо. – Уверена, ты это заслужила и сделаешь для Эдессы очень много хорошего. Не зря же королева на Свуок-Дорне сказала, что именно на тебя пал выбор Богини!

– Спасибо, – отозвалась она, уставившись на меня черным, пронзительным взглядом.

И я решила, что лукавить нет смысла.

– Маленькая принцесса сбежала. Думаю, она отправилась на поиски матери. В Убежище ее не найдут, потому что она ушла тайными ходами.

– Леди Шантье, – предупреждающе произнес Йосс за моей спиной, – к чему это вы клоните?

Но я лишь отмахнулась.

– Короля с нами нет, принца Вестера тоже, так что по магической метке ее не отыскать. Но я почему-то ее чувствую. Ощущаю ее присутствие... Наверное, зелье, которое мне дали перед испытанием, все еще действует.

– Зелье здесь не причем, – вибрирующий голос новой Верховной Жрицы, казалось, наполнил собой все пространство Убежища. – Вернее, оно лишь усилило голос твоей крови. Вы связаны с Эйдаром Карвайром неразрывной божественной нитью, поэтому через его кровь ты и ощущаешь его сестру...

На это я пожала плечами.

– Как бы там ни было, мне кажется, что она недалеко отсюда, но уходит все дальше и дальше. Поэтому мне нужно поспешить, Зена! Я пообещала Мае, что буду ее защищать, и мне нужно выбраться из Убежища как можно скорее.

Новая Великая Жрица смотрела на меня нечеловечески-черными глазами и молчала.

Но тут заговорил Йосс:

– Принцесса где-то здесь, – заявил мне уверенно, – и никаких тайных ходов не существует! Она прячется, и очень скоро мы ее найдем. Вы же должны оставаться в Убежище, леди Шантье! За теми дверьми опасно, поэтому вы будете дожидаться окончания урагана и битвы здесь.

Но я покачала головой.

– Йосс, вы ведь тоже можете пойти со мной! Я найду принцессу и приведу ее назад.

А потом сольюсь со своей драконицей и отправлюсь на помощь Эйдару Карвайру... Правда, знать об этом моему стражу было необязательно.

Тут заговорила Зена, и ее голос на этот раз показался мне настолько нечеловеческим, что заставил нас с Йоссом вздрогнуть. На миг даже почудилось, что через нее с нами говорит сама Богиня.

– Распахните двери и выпустите ее, – приказала она застывшим возле входа пожилым жрецам. – Кайрианна Шантье должна выйти.

– Никуда она не пойдет! – возразил ей Йосс, не убоившись гласа Богини. – У меня приказ короля, поэтому леди Шантье останется в Убежище.

Зена уставилась на него, но тот упрямо выдержал ее взгляд.

– Я видела то, что произойдет с Эдессой, если эти двери не откроются, – наконец, произнесла она. – И то, что произойдет, если она выйдет. И я сделала свой выбор. Именем Богини, я, Верховная Жрица Ордена Махалет, приказываю тебе убраться с ее пути!

Уже в следующую секунду раздался скрип отодвигаемых засовов, затем двери распахнулись, и Йоссу пришлось подчиниться. Негромко ругаясь и поминая демонов, а еще упрямых женщин, вбивших в свою голову незнамо что, он все-таки вышел из них первым.

– Что теперь? – спросил у меня язвительно, когда за нами запахнулись железные створки.

Злился, и еще как! – И где же мы будем искать принцессу? Думаю, тайные ходы существуют лишь в вашем воображении, леди Шантье!

Зажег магический светлячок, затем еще один.

– Скоро узнаете. Где ваш дракон? – спросила у него, направившись к лестнице, ведущей наверх. Было ли это связано с действием настойки или во мне говорил голос крови – этого я не знала, но след маленькой принцессы явственно уходил к крыше Храма.

Йосс пожал плечами.

– Думаю, где-то недалеко. Почему вы спрашиваете?

– Потому что он очень скоро вам скоро понадобится, – заявила ему.

Глава 14

Йоссу настолько не нравилось происходящее, что он не забывал мне постоянно об этом напоминать. Правда, уже после того, как накинул на меня магическую защиту. Впрочем, и я в долгу не осталась – набросила защитные заклинания и на него.

– Куда это вы, леди Шантье? – спросил он, когда я начала уверенно подниматься по ступеням.

– Наверх, – ответила ему любезно. – Нам нужно выйти к куполу. Я чувствую, что принцесса именно там.

– Ничего подобного! – Йосс встал у меня на пути. – На крышу вы не пойдете. Это слишком опасно, и я настаиваю на том, чтобы вы немедленно вернулись...

– Вы же слышали Верховную Жрицу, – пожала я плечами. – Если я вернусь, то произойдет нечто ужасное, способное уничтожить Эдессу.

– Но если вы не вернетесь, а вместо этого высунетесь наружу... Вас просто-напросто сдует с Храма, и вы разобьетесь у его подножия! Не думаю, что тем самым вы спасете мир от разрушения.

И я улыбнулась. Привыкшая к тому, что сдержанный Йоссечно хранит молчание, сейчас было так необычно видеть его разговорчивым.

Вернее, разозленным выше меры.

– Ничего такого делать я не собираюсь, – возразила ему. – Как-нибудь да удержусь. К тому же, в моем видении ветер начал стихать, потому что вмешался архимаг Бойн. Это мой наставник из мира Фортрайта, – пояснила я Йоссу. – Да и вообще, буря еще не самое страшное...

Обошла своего недовольного стража и поспешила наверх.

– И что же, по-вашему, самое страшное? – догнав, спросил он язвительно.

Мог бы попытаться меня остановить, но не стал. Вместо этого неотступно шел следом, бурча себе под нос и кидая на меня недовольные взгляды, и я спиной чувствовала, как сильно ему не нравится происходящее.

– Предательство, – отозвалась я. – Свои, ставшие чужими, и нанесшие удар в спину в жажде заполучить власть.

– И как же вы планируете этому помешать?

– Скоро увидите.

Вскоре мы миновали пролет, с которого начали спуск после третьего испытания. Дальше по лестнице идти стало довольно опасно, потому что время от времени попадались гигантские камни, державшиеся только на честном слове и грозившие при любом сотрясении здания покатиться по ступеням вниз.

Но, похоже, текущее время и произошедшее в видениях на третьем испытании не совпадали, потому что, чем выше мы поднимались, тем слабее становились завывания ветер, да и Храм вскоре перестал сотрясаться под его ударами.

И я подумала, что архимаг Бойн уже занял свое место на крыше Магической Башни.

Наконец, мы добрались до выхода на предпоследний уровень. Не без труда распахнув дверь, оказались снаружи, где все так же дул штормовой ветер, а с черных облаков хлестал ливень, моментально вымочивший нас насквозь.

– Зачем?! – перебивая очередной порыв, спросил у меня Йосс.

– Она там! – крикнула ему, пытаясь удержаться на скользкой поверхности. Подняла руку, указывая вверх, на последнюю площадку рядом с дырявым золотым куполом. – Ей больше негде быть, кроме как возле него! Я это чувствую!

И снова те самые эфемерные, ничем не объяснимые ощущения, которые Зена назвала голосом крови, а Йосс считал проявлением дурости!.. Но я была уверена в том, что Мая где-то рядом. Потому что мы с Эйдаром – одно целое, неразлучная пара, и его семья – моя...

– Где?! – перебивая порыв ветра, заставивший меня прижаться к стене, спросил Йосс.

Отвечать я не стала, вместо этого указала ему на край разноцветного платья, мелькнувший на последних ступенях лестница. И Йосс, выругавшись, первым кинулся за принцессой.

Но добраться до Май оказалось не так уж и просто, потому что нас заметил кое-кто другой.

Черный дракон упал с небес, преградив моему стражу путь. На спине у него сидел человек, в котором я с ужасом узнала Магнуса Малора. Похоже, советник прилетел к Храму, от сбежавшей Гаэлы узнав, где находятся королевские избранницы. Давно уже, еще на Краф-Тирине, выбрал меня, как главный приз за свое предательство, и тут – такая удача! – я сама вышла наружу.

Только вот сперва ему нужно было разобраться с Йоссом.

С рук моего стража сорвались ярко-синие молнии. Он метил в Малора, но дракон советника оказался демонически быстр. Увернулся, со звериным рыком подставив под боевое заклинание свой роговой панцирь. Принял магический удар на себя, и от черной брони во все стороны разлетелись синие искры.

Но и я зевать собиралась.

Дракон, которому магия моего стража не причинила вреда, двинулся было на Йосса, собиралась его растоптать, но я успела накрыть того защитным куполом. И вовремя, потому что на него еще и обрушилась бордовая молния Малора. Впилась в защиту, а затем и черный дракон выпустил струю пламени, разрывая на части остатки моего заклинания.

Йосс поднял руку, готовый нанести ответный удар, но не успел, потому что его сбила с ног когтистая драконья лапа. И этот удар оказался такой силы, что он покатился по каменной ступени и уже больше не поднялся.

Выкрикнув ругательство на языке Фортрайта, я заблокировала очередное заклинание Малора, собиравшегося было добить моего стража. Тогда советник что-то приказал своему дракону, и тот пошел уже на меня, хлеща по бокам шипастым хвостом.

Я попятилась, пока не уткнулась спиной в закрытую дверь, пытаюсь придумать, что мне теперь делать. Можно, конечно, было попытаться сбежать, укрывшись в недрах Храма, куда вряд ли бы пролез крылатый ящер, но снаружи оставался Йосс – я видела, как он пытался подняться, но не смог, – а еще Мая и вдовствующая королева Эдессы.

Один на один с предателем-Малором!..

И я должна была их защитить.

– Ну что же, леди Шантье! – закричал, заглушая очередной налетевший порыв, Малор. –

Пришла пора получить то, что мне причитается.

– Отличная мысль, – заявила ему, судорожно размышляя, чем именно из магического арсенала, так долго и так старательно вбиваемого мне в голову архимагом Бойном, противостоять разъяренному дракону. С советником я бы справилась, а вот его вторая крылатая ипостась была... гм... довольно большой проблемой.

Ударил по нему огненной волной. Надеялась зацепить в Малора, но снова не попала, потому что ящер дернулся, принимая удар на себя.

И моя магия тоже не причинила ему заметного вреда. Вернее, вообще никакого вреда.

– Собиралась меня поджарить, королевская подстилка? – ухмыльнулся Малор. – Ошибаешься, девка! Заклинания Фортрайта бессильны против моего Гарда! Как видишь, я хорошо подготовился... Но у меня есть браслеты, блокирующие магию, и если ты наденешь их добровольно, то останешься в живых. Если нет, то отправишься в полет без дракона, а я с удовольствием посмотрю тебе вслед.

– Ну почему же без дракона? – улыбнулась ему кровожадно, потому что заметила...

Неожиданно увидела, как в небе позади советника появилась моя драконица, сопровождаемая своей свитой. Она спешила мне на помощь.

Малор тоже их заметил. Выругавшись, попытался улизнуть, но было слишком поздно.

Они поймали его неподалеку от Храма, разделавшись с советником и его крылатым ящером за несколько секунд. И теперь уже Малор отправился вниз, только вот смотреть ему вслед я не стала. Вместо этого кинулась к Йоссу.

Мой страж был жив, но серьезно ранен. Удар когтистой лапой нанес ему несколько глубоких ран, и он истекал кровью. Поняв, что мне самой с такими повреждениями не справиться, я погрузила его в стазис, размышляя, каким образом мне доставить его в безопасное место и в то же время поскорее добраться до Маи.

Повезло, потому что прилетел его дракон, и я довольно быстро втолковала ему – а заодно и своим красным, – что произошло. И еще то, что ему стоит унести Йосса подальше. Улететь с ним в безопасное место, укрыть и сберечь, а потом, когда все закончится, я верну его к жизни.

– Мне нужно наверх, пока еще не слишком поздно, – сказала я своей драконице, перекрикивая ветер и размазывая по лицу струи дождя. Протянула к ней руку, и она доверчиво уткнулась носом в мою ладонь. – Там девочка, которая пытается спасти свою мать. А потом мы попробуем объединиться...

И драконица взмыла в воздух, но далеко не улетела – кружила над дырявым куполом Великого Храма, дожидаясь, пока я закончу со своими делами. Я же буквально за несколько секунд взбежала по ступеням на самый верх Храма, где застала плачущую Маю, уговаривающую свою мать не делать то, что она задумала.

Вдовствующая королева с безучастным видом застыла на краю площадки. Смотрела вниз, на груды камней, оставшихся от восточной части храма, похоронивших под собой почти весь Орден Богини Махалет.

Покачивалась на краю, и, чем ближе я подходила, тем отчетливее слышала ее голос. Пусть ветер и заглушал часть слов королевы, унося порывами их за собой, но она снова твердила про руины и пресловутый конец света, перемежая это фразами из молитв.

– Мама! – плакала Мая. Хотела было подойти, но ее остановил полубезумный взгляд королевы. – Мама, не делай этого! Прощу тебя, не прыгай! Мама, я люблю тебя!..

– Мая... Мая, она не прыгнет! – кинулась я к девочке. Обняла, прижала к себе, чувствуя, как трясется в истерике хрупкое тело. – Она не прыгнет, говорю тебе!.. Если бы хотела, то давно бы это уже сделала...

– Кайри, она прыгнет! – закричала мне принцесса. – Это последняя молитва из Книги Откровений... Как только дочитает ее до конца, мама прыгнет и разобьется!..
– Я не позволю, – заявила ей уверена. – Помнишь, что я тебе пообещала?! Я здесь, чтобы тебе помочь. Защитить от всего!

Не только я одна, но и красные драконы, кружившие вокруг Великого Храма.

– Ты пришла за мной?! – всхлипнула девочка.

– Да, Мая! Но сперва...

Не договорила, потому что королева все-таки закончила свою молитву, после чего, раскинув руки и устремив взор к все еще черному небу, прыгнула с края Храма.

И Мая истерически завизжала.

Я же ринулась за матерью Эйдара, все еще надеясь схватить ее за черное одеяние и удержать от падения, но принцесса мне помешала. Запуталась под моими ногами, и я с ужасом осознала, что не успеваю... Не успеваю поймать королеву!

В отчаянии призвала свою драконицу, и в ту же секунду установила с ней контакт. Удалось это настолько легкого, словно мы делали это вот уже много лет, чуть ли не с самого нашего рождения.

И я попросила у Солнечного Света – оказалось, так ее звали, – прийти мне на помощь.

...Королева все же не разбилась об камни у подножия Храма, потому что, размахивая темными крыльями, на площадку приземлилась моя драконица, держа ее в когтях. Разжала, бросила вдовствующую королеву на каменную площадку и устояла на женщине с явной брезгливостью.

Затем сложила крылья и перевела взгляд на меня. Словно спрашивала, что будет дальше.

А дальше... Я подошла к женщине, наклонилась и залепила ей пощечину. Потом еще одну.

Понимала, что любви с ее стороны мне не прибавит, но мне было все равно.

– Как вам не стыдно?! – спросила у нее. – Паразитировать на чувствах и горе своих детей...

Вместо того, чтобы помогать им, вы тянете из них последние жилы!

– Мы все умрем! – забормотала королева. – Великая Махале...

Тут я залепила ей еще одну пощечину, на что она ответила мне вполне осмысленным, но крайне изумленным взглядом.

– Мы все умрем, – сказала я, – и это неоспоримый факт. Но не сегодня. Не сейчас и не здесь, потому что это вовсе не конец света.

– Я видела руины... Руины, в которых лежала наша столица, и мое видение сбылось...

Сбылось!.. – она вытянула трясущую руку, указывая на город за моей спиной.

Но я и без нее знала, что Асмия пострадала от страшного урагана.

– Сбылось, – сказала ей, – потому что старый мир был разрушен. Но это вовсе не конец света, а самое его начало... Начало нового и прекрасного мира! Ветер уже спадает, и подобных ураганов больше не повторится, потому что мой наставник сумеет с ними справиться. Ваш старший сын разобьет всех врагов Эдессы, а ваш младший... Гм... Вестер посвятит свою жизнь творчеству так же, как и ваш покойный муж. И очень скоро из-за туч выглянет солнце, а завтра начнется новый день, в котором Эйдар Карвайр заново отстроит столицу. Асмия станет еще лучше, еще красивее, а дальше нас ждут десятилетия мира, спокойствия и процветания...

– Ты... Но откуда ты знаешь? – спросила она недоверчиво.

– Оттуда же, откуда и вы, – ответила ей любезно. – Богиня Махалет тоже послала мне видение, но, в отличие от вас, я досмотрела его до конца. И увидела то, что будет завтра... Завтра, когда взойдет солнце, и когда начнется новый день, в котором мы отпразднуем великую победу. – С этими словами я твердо посмотрела ей в глаза. – Вы ведь посвящены Богине Махалет, и вы должны чувствовать, что я не вру! Но если вам не хватает на это сил, и ваш разум до сих пор затуманен, я с удовольствием помогу вам прийти в себя...

Размахнулась, чтобы залепить ей еще одну пощечину, но королева отстранилась.

– Не надо, – поджала она губы. – Я тебе верю! – Замолчала надолго. Наконец, повернулась к Мае, уставившись на свою дочь вполне здравым взглядом: – Прости меня... Прости, что тебе пришлось это увидеть!

Распахнула объятия, и девочка робко шагнула к ней навстречу.

– Вам нужно спуститься в Убежище внизу, – заявила я, когда Мая перестала всхлипывать на плече у матери. – Над Асмией идет бой. Не хватает еще, чтобы нас заметил кто-то из врагов...

Мая, ты сможешь отвести свою маму вниз?

– Да, смогу! Но ведь ты же пойдешь с нами?!

На это я покачала головой.

– Позже, – сказала ей. – Обещаю, что я присоединюсь к вам позже!

Затем повернулась и посмотрела в глаза своей драконице. И в этот миг мы слились с ней окончательно.

* * *

И я снова летела над растерзанным, разрушенным ураганом городом, направляясь в сторону порта, где шла жаркая битва за Асмию. Но летела я не одна – за мной следовала вся моя стая. Больше двух сотен красных драконов, призванных своей королевой.

И мы вмешались, ринулись в бой.

При этом я понимала, что черные, скорее всего, справились бы без нас. И что Эйдар Карвайр в конце концов разбил бы всех своих врагов, пусть и ценой жизней множества верных ему защитников Асмии.

Но по-другому я не могла. Знала, чувствовала, что я – его сердце. И мое место там, где он. Потому что он тоже был для меня всем. Моей головой, руками, ногами и прочими частями тела. Ведь мы с ним – неразделимое целое.

У меня не осталось в этом ни малейших сомнений, потому что Великая Богиня дала свой ответ. ...Увидела его, изрыгающего пламя, вгрызающегося в гущу своих врагов, сбивая прилетевших на спинах драконов лучников и копейщиков, сжигая их стрелы, разрывая неприятелей на части, принося кровавые жертвы морской пучине.

И он тоже почувствовал, заметил меня. Увидел приведенное мою воинство... Смотрел, как красные драконы ринулись в бой, сразу же и безвозвратно переломив ход битвы.

Если у Тангиров с Раолтами до этого была хоть малейшая надежда на победу, то сейчас от нее не осталось и следа.

Но ничего мне не сказал, хотя я чувствовала, что в драконьих ипостасях мы можем общаться мысленно. Вместо этого стал волноваться еще сильнее, сделавшись еще агрессивнее, злее. Смертоноснее.

И враги очень скоро отступили... Не выдержав, развернулись и бросились прочь. Улетали, изо всех сил махая крыльями, в сторону Великого моря, где до сих пор бесчинствовала буря. Все дальше и дальше от Асмии, над которой они потерпели сокрушительное поражение от двух племен драконов, впервые объединившихся после Великого Разъединения.

Надеялись спастись, но за ними по пятам гнались черные...

...Тогда как их король гнался за мной, решив наказать заслушание. За то, что я подвергала свою жизнь опасности вместо того, чтобы сидеть с королевскими избранницами в Убежище под Великим Храмом, дожидаясь окончания битвы.

И Солнечный Свет ринулась от него со всех своих крыльев... Быстрее и быстрее, поднимаясь вверх, затем с огромной скоростью пикируя вниз; ныряя в море, чтобы выиграть время, пока он выглядывал ее на водной поверхности.

Затем снова взмывала вверх. Но тоже оглядывалась, проверяя, догоняет ли ее черный дракон, стараясь не улетать от него слишком далеко и не убегать слишком быстро. Так, чтобы он в конце концов ее догнал.

Потому что очень скоро эта погоня превратилась в брачную игру, в выигрыше в которой всегда двое.

Он настиг ее, вернее, меня – о, Великая Мать, в азарте гонки я совсем запуталась в своих ипостасях! – на необитаемом Летающем Острове. Приземлился следом на полянке возле водопада, растревожив обитавших там птиц. Мы тут же перекинулись – и наши драконы взмыли в небо, продолжая свою брачную игру, – тогда как Эйдар подхватил меня на руки.

– Как ты, Кайри? Как себя чувствуешь?! – Он встревоженно вглядывался в мое лицо. – У вас было полное слияние, но вам еще слишком рано...

– Отлично! – пробормотала я. – Ничего нам не рано, все прошло просто великолепно...

Кровь, разгоряченная погоней, шумела в ушах, не думая остывать, толкая меня на безумные поступки. Например, ответить на его поцелуй – горячо, страстно, – а затем попытаться сорвать с него одежду, одновременно избавляясь от своей.

Потому что его губы разбудили лихорадочную волну желания, которая требовала немедленного утешения; и неистовая страсть накрыла нас с головой, становясь все сильнее и сильнее от каждого слова, признания, касания и ласки...

...Ураган к этому времени давно прошел, и под синим, безоблачным небом Эдессы, целуемые жарким солнцем, мы долго искали ответы на извечные вопросы...

И мы их нашли.

Потому что я была его сердцем, а он моей душой.

Идеальная пара. Неразлучная пара.

Вместе. Навсегда.

Эпилог

– Знаешь, что будет дальше? – спросила я у Эйдара, когда он, прижимая меня к своей голой груди одной рукой, другой вынимал из моей прически – вернее, из того, что от нее осталось, – травинки.

Мы лежали на полянке. Где-то рядом валялась наша одежда, а над головой в безоблачном небе парили черные драконы, охраняя покой своего короля. Рядом с ними держались и красные, приглядывавшие за своей королевой. Неподалеку журчал водопад, в котором мы уже успели искупаться и в очередной раз поискать ответы на мои вопросы.

Или же на его?

Впрочем, какая разница!..

Но так как вопросы у нас возникали постоянно, то, похоже, отвечать нам на них всю оставшуюся жизнь!

– Конечно, – отозвался Эйдар, поцеловал меня в висок. Выглядел король Эдессы раздетым и... полностью удовлетворенным происходящим. – После того, как я казнь предателей, мы сыграем свадьбу. Потому что я тебя люблю. – Замолчал, разглядывая меня. – Ты такая красивая, – заявил совершенно искренне. – Самая красивая из всех, кого я встречал в завоеванных Эдессой мирах! И я заулыбалась в ответ, потому что чувствовала – он не хитрил. Любил меня и считал самой желанной из всех женщин. Своей невестой, которая очень скоро станет его женой.

– Дальше будет рассвет новой жизни, – сказала ему, нежась в его объятиях. – Потому что конец света отменился. Твоя мама оказалась права...

– Я никогда не верил в ее видения. – Он выловил очередную травинку из моих волос, затем уверенно произнес: – Ты выйдешь за меня замуж.

Даже не спросил, а так, констатировал факт.

– Выйду, – ответила ему с легкостью. А как по-другому, если по-другому уже невозможно?

Никому не под силу разлучить неразрывное целое, драконью пару. – Пока ты будешь разбираться с делами, я прослежу, чтобы архимаг Бойн навсегда разобрался с ураганами. – Эйдар поднял бровь, но я уверенно продолжала: – Думаю, все завязано на том извержении! Помнишь, ты рассказывал мне, с чего всего началось?.. Причина в вулкане, и он вполне сможет ее устранить. К тому же, Великое Разделение завершено, и мир пришел в гармонию. Красные и черные драконы снова соединились...

– Значит, снова соединились? – с интересом отозвался король. – Звучит неплохо, но нам обязательно стоит закрепить успех!

Затем перевернул меня на спину, накрыл своим разгоряченным телом, явно засобиравшись поискать ответы на вопросы еще раз, прежде чем мы отправимся в столицу. И я не стала противиться, а очень даже наоборот...

Потому что и у меня вопросов накопилось так много, на всю жизнь хватит!

Потянулась за его поцелуем, думая о том, как же хорошо, что на третьем испытании, дойдя до Чертогов Богини, я не увидела всю нашу жизнь целиком. Так, лишь краем глаза, на короткое время приоткрыв занавес, за которым лежали долгие годы любви и счастья, наполненные заботой о друг друге и наших детях.

Но и этого хватило, чтобы увидеть и нашу пышную свадьбу, где Йосс был почетным гостем, и свадьбу Одиль; королевские обязанности Эйдара и мои радения об Эдессе... Путешествие в родной мир на похороны «любящего» дядюшки Генриха, превратившиеся во всенародное ликование; и восхождение на престол моего кузена, истинного короля Фортрайта, которому многое придется сделать, чтобы поднять страну из руин...

Впрочем, мне больше не было дела до Фортрайта, потому что моей новой родиной стала Эдесса – мир Летающих Островов и парящих между ними драконов.
Черных и красных.
Место, где я встретила того, кого буду любить всю свою жизнь и кем буду любима в ответ.

КОНЕЦ

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAoHBwgHBgoICAgLCgoLDhgQDg0NDh0VFhEYIx8l
JCIfliEmKzcVJik0KSEiMEExNDk7Pj4+JS5ESUM8SDc9Pjv/2wBDAQoLCw4NDhwQEBw7KCIo
Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozv/wAAR
CALQAFIDASIAAhEBAxEB/8QAHAAAAQUBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAABAECawUGBwAI/8QAVBAA
AgED
AgQDBAcFBAUKAwcFAQIDAAQRBSEGEjFBE1FhInGBkQcUMkKhscEVI1LR4TNicvAWJJKT8Rcl
Q1NVY4KistI1MI0REVkc3SDhKOz0+L/xAAaAQADAQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAAgMABAUG/8QA
KREAAgICAQEFACAwEBAAAAAAECERlIAzFBbBMMiMIFhM3EjQoGRwf/aAAwDAQACEQMRAD8
A 0JtowfsL8qeIEH/Rrj3U+lzMue1bPJBf/1Y+VPW3j/hHyretTooNKCyl6smPsA/CvGFf4B
8qLERpfAJrWCwAwJ/APITDCOyD5VZfV9q8Lf0prNZWeAP4B8q94A/hHyq1+rg9qa1tjtWDkV
ohH8I+VOWEd1HYo3wcdq94fpWdKQJGv8IqXwLx0/CnhN6fy7UjVmyBmRc9PwpjxjHQUX4eTS
NDmKxDMVzwrnpUEKA/hq0aGonh9K1UOpFPJCMZx+FDvEB2FXDxddqGe3yTtRQ6kVdp6CoGXH
arhrU+VQvZHyqiQfcSKzp2pQP7oo42m/Sk+qelNRs7A9j2FSR+6p/qxA3pPhK7ig0CzykeQp
4I8h8qYqnNTqooUaxB7qeB6VikOTvRCwdq2IuYMB6U9TjtRIg9KesHpQaNmQqCe1FwLv0pqq
b7iiYgF60jQrmFRcqcCp/rKKKDMgxUZk8qm4sTFMON0D02pjTlh1oLmzTwD2oqBsEiYnJzT
SfdTOZhTgc0cQpDiRUbEY6UhJNjymhgX0IabgU4q1e8NqKgZNoYaawz2qbwie1eMJxVYwEbQ
KRTDRXhGveAa6IoRtAeDXqM+r+INNv6V0RJNOFzXganMB8qb4RHarxYjZFSjBp/Ic9K8UIqq
Yp4KrdtxU6hWXptQ+SN6kjY5x50QMY6DJGKIqUqNyahJGdq1gE5R86TlGaUmlG9GwC42xi
lI2xnpXh0pRjNawEePfXqfyjzr1GzWSAnOPKlqRopN25QQKhkznvHaO5NkqNRCPQitipozv
lqbQxZQZDGKJDBhVXGcNRkTmcVOhJRojCgnpQF5r+j2Evgz3sfjDrHGC7D4KCaoOPtbutN0+
C1tHaJrotzyLsQoxsD22mrbQtOttA4XS5s7Q3Nw1uJX5B15mlZgHy8q6Y8SUcmRkye14j0S8
mEEV8iyonokqmMn4MBVjKqRxtJIwVFGSx6AVQcQ2kOu8IS315ZG1uI4GmRZB7cRAzjPrj8aB+
jnV7q+064tL2kFqV8N2OTynO2fTFU9tVaF3Vo0EOaZdzCG2v7eaRuiRyBifgKbc32n2kxh
uL23ikGMo8gDfKsDoeqDh/UdblhsZLmZXKJyr7MahjksR0HStnoWjwTSjXbu5j1G8nAKzKP3
cY8kHbHn1rS4khm2i1WHIBG4O4NDX+oafpSBr67igz0DHc+4dTS8Q6uuH6LPfcoZ1AWNT3Y7
D+fwqh0GPTLWFNR11vrOpXUS3EsskZcQo32e2FH+elKuNVbNk2rDiuL+HppORNRUHOPajcZ+
Yq7SMSIHxowYmJfQzaBpU97BemyiE8DcyOq439cdaD4yju5OF7tbLm8TALBOPtPtfhQcItpI
GV9FkkaSrziyuOmVOagzBJPjbpKjSxY8Rad1z0zWM0S6stM060/YEzz6nfReE9szZUSbEuW7
Bd/ePjXtT02+4MurbXYbmS7Mjcl7z/fJ3+R7eRAo+yroZNpmue336VFLHHBC80p5Y0HMxwTg
fCrC1ngv7OK7gbmimQMp9DVPxleDTuGLpLOHmAHX/wAXX8M0kePdB9x9HtPvdN1RnSyuBOUG
W5VOB8cVG19pdxDC0iula4JK+FykMCOuRjaqrhLRdbj0VHi1GOwhmPiqqQLI7ZGXJbptiq7X
4dR0Dix1e7minDMAZY05C4GxDDpnlOKsuON0jZNurNebDfUf1NGYqpUsvUA7irO58SSyl+
rMPEaM+G3rjY1zrQJNO023mv7yeePVrac80PMeaUHblx3yc58qEeO0Kpto1ksEUcyQO6rLIC
UQndgOuKFmtSp6VW6roOrPZNxFNcMupxESiFfsxRj7o9R1Pxq50nUotc0lLVCyD2ZUH3WH+
c0JQpWhozf6V5jIPSpOYskURJDhtqlhjGRUaL56Bf2jpkEhinYI5FOCrOARUq6zo3fU7b/e
CqHiC1ik4z0tJI1ZJQgdSMhhzHrWsXhzRe+I2v8AuhV8IpJkJSI4L7T7i2luo7IGghOHI+6P
j8aaNaOP/tS1/wB4KsIdPtrPT2s7aIRwcrDkHrnP51iuANJsL+C8kvLSodkdVXxFzgYNBQI0
2Kpas041vQv+1bX/AHgoxGtpbY3Mc8bwgZ8RWBXhvrPcSrwpdpJbjTraS9lUrHFEg5gT0Jx
0orgbRrvSdKla8BR7lgwiP3Bjv6n+VZ8ccbNlqyyhubC6kEdve28zkZCxyBjj3CluJLW0Ki5
uYoOb7PiOFz86zn0fpFAdXlYqgSUKWY4Cgc3ehuOdestS05LSyJuBHMGeZVPImxGM9yc1vZT
lQyk7o2EAhuk8S3lSVM45kYMPmKgvDv0zS5VhvtYHYZAZTuPIRekxrDo9nGgACwIMD/AAis
PrX1vXePltrHwy1mAAZN0Xl3JI95xSw4k2zKTZsrq9sbS3juLmbwYpPsu6MB8dtvjTrV7a/g
FxaSCWIkGooODjyqtV8ARNdu9Omt31mK58VCRS2qqp9xG4oD6Or5/qV3pc20lrJzAHsD1Hw
IPzovjjjaBk6tF9d3Fjp/J9cuorfn+z4jYzQ41vQv+1rT/eioOPolfhSZmGTHlJL6HOP1qi0
G40GLQIGvdCmuJVVjJMLLnU7n73uox44uNhybVmqttT0m8uUtrW9inlfJCxnm2Hc46fGirhY
bSFp7iRYo1+0zbAVR2mp8PaNdfW/2T6X9YUJ4slsVQjr2zj+laiQxXNg7oyyRSREgg5DAis

4JMRyaKX9uaF/wBq2n+9FIde0TKomoQyu5CqkR52YnoABWO4M0i+1G0uXtGsAqSAH61bCQ5x
2J6Vom4X1wOksU+kRyxHmjeOzCIT7wKo+OKdBbryaCWFIY2llyIiDLMegFV37c0L/tW0/wB6
K0GMjB8t65xwRo9hfatqq3drHOIGAQSIDIHtN2+ArRiqsRO02zUDXNC/7VtP96KLjktLi2a5h
ulpYVBjKRGQmdeU/EEfCmh2rCfTLR53GI4I4wHb5dB61D9H2h3um2lxd3atCLr15Iw2IAzu
R2606Sqwpqw463of/alr/vBUb63ogBP7TttvKQGqPhjS7G74u1q3urSKaOJ35FdQQvt42rVy
cLaHlvKdLtl3G6oAfmKfSNKkxsUcc8Czqf3brzAsMbfgnClDoGQhgehG4NVH0hxXR0GM2/N4
KygzhP4cHGfTP6UFayQRKuk8LXTyG9QOzM3Mtqo2ZvRj5edOmLTasulEU3iCGRX8Nij8pzys
OoppUp2rOTQycDa1CwkebTrwASFuoYdT798+7Nau4CleZTlSMgjuTpmnitb2t8VCJMCkuW5
SaFMoPenookGLJvuaeHoNZMDrUgcdaDQGgpXHNtWd+1CrJUivvQFaJ8CvVH4g869RBRYOJSC
wzjyoZySxPeivrEix4JAPfaoIYpLiXkQZJ7+VeU2dsbXZEATmpY1YGrOPTY0iIk9pidiNq9D
prDDsvg/wrSOLN7sQaJTKMaLjfpRISKJcBBv1JoKciN+ZFWd1pcWhc1li17QrTiHTTDcSeC8
eXjm/gPfPp51nNF1jV9Gs0to30/V7RR+6Zb1InUeXtb/AAIrSzxw39o9rOX8KTZwjcpYeWRQ
acI8NY30xD//ACP/ADrohNY0yTX6U+rXuscRQG1muNO0qzYjxAbtZHB09nr7tq1GgaBa8P6e
La3JdnPNJKwwXP6D0oaDhXQbO6huoNOWOSFudDzsRn3E1azOk8TRPko4wcMVOPeN6aU10hXv
SMbwDlIxq+utsVlIDY8wWepJZW4J4jRASNH1Fs8vaB++PT9PdV/YaJpOmXH1iys1gkxglXbc
eR33ofivSJldfKS0gMSyLKHDyEjlwD5D1ps05fw3b/hHx3YyX3C0xhBcwss2B3A6/gSfhVfp
l5a6vwJcPDFG19bWLVz+yOcALsPPBxn31odB76y0mOz1KSKZ4RyLJGSeZe2cjr2qgv+C7mz
1A6lwzeC0I07QPsh8wPT0IrJrwJ+GajS3EukWcgPMGgQ58/ZFEYoyjO5CqoySegFZDTCG4r0
5yh0SJo2nY7tVjz5hTkJ3DA9KvFiu9Qt5IdWhgSOQD9zDlX+bbZHpilaSYHHZidL0SHi3Vd
U1K2uGsBHMBbmBQMddyNuuAfiaP1Gw4ptdKuLK75NZsnQjmU4lTyPmcHB71p7DSdN0qRpLG1
WBnGG5CcH3jNFysJY2jYkKwwSpIPzHSi+VWPbsyn0cagbjRpbF2y9rJIR/dbf881X/SPefWL
6w0qNtx7bj1Y4X9fnWnstB0nTLgXFjbGCTGCVlb2h5EE71HPw/o1xM001issrHJd3YsT7ya3
uRysZR+VhWoaHBqGn29m008CW5UqYX5T7IwBVP8ASHbCXhrxT1gmVh8fZ/Wr5HEUaxqTyqMD
mYsfmdzUF9YWerRLHfRGaNTkJsBnzWdvSxntFUWnZFwrd/X+GrKYnLCPkb3rt+lZnVrO14o
44OnIwiS2hbxZYwOZmHr3wSB8DWs0/S7DTIXisomhjk+0qyNj3jfY+opltOkWlytzb2SxzK
ciRWbm+JzvTKSTbQtU2ykTR+KdFBFnex6bAYMFxsxHkM/z+FU/BtybPXb3TZYntxNllik6o
ynp8iflXRTJ61Sy8N6U12bz6u/1ktz+N4r82ffmjmmmmNG/IssQ5tq9HHg0S6ZqPFQK7oyvE
MiJxno2WHslm+mXrbc9Ulxw/pd3cG4uLXxJWOS7SPn86sYx4aKgzHrgZJJ+Zp5STSovXsMMg
EbEnYA1zfg2HV7yK7tNOuktIWZTNpjLjrgL+P863ssSXMLQyglHGGAyrke8VFYATYaa7PZWw
gLDDcpOD7xmjGaSYUUhNJ4d03SG8WNDNcndriY8zk/pVvzrgknAHehsmmyRLcQvDKCUccrAE
jI94pXK3sGLZz7g/TDr15dwTysLFXEssSnHisSeUH061ffSBDBY8LwW9vEkUZuFCogwPssav
dM0PTNKmaaxtfAdhysQ7HI9xNTajo+nax4f1+38cR55QXYAZ9AarmnK/Bm/lyy1uYrfh2C8c
gRx2qyE+gXNZL6O0a81LU9S13kbAJ9WJJ/IVr5NH09tPTT2gJtY/sxGRse477j0NR2Wj6dpk
pkbsbUQMww3IzAH3jODS5JJoy6ZJYaTFYXl5cpPPI12/OyyPIV9w+NY7TPbPpX0oXVsdHlImU+
9IDj8a3XOc1VNwxoslz9ZezLTlubbTM/NnzznrQjNbsy12DfSDIsfCsqjMkqKvrvn9KA4e1
K314MtrW1v7aK8gcFoppRHzAScxGfIjvWputL0/UeQXtstwIxrISQPXHn61A3CHD0y4bSYA
P7uV/I0ylHGhcklTKDjLibTpeHJLDxIZbycAGOGTxFiwc5LYx2qz4UiuLDgVWvspxyOA+xV
NyP51aWfCug2MiyQaXAHXcMw5yD6ZzR9/p1rqlqba8jMkLHJQOyg+/BGaOUapCOaqk+/jPU
LO2s76G4uoYXMisBI4XlxbNbWXV9MSMn9p2aHGxaZSAfnQf+gvDP/ZSf7x/50q8E8NRtZDS
oiR/E7EfImi5Rbs0pRbsg4Z1e51S71GJ5kura2kVYbpl+QSZG4x6edYvhhNXuta1W20ieK3E
rkyzuMIFDHHKPPeucC1torQ2kUKwwcpXki9gAemMY+FAWWgaVpk3j2NmsEnLykZtx677/Gi
ppWFSWwTSeFd00qX6y/NeXrHLXNweZs+nl+frVzzio2JzUUiVGRuYBhg4Yg/MbiHlYGr7Mb
wpNGeOdd5WBDtIR6/vP61tDJVRbcNaPY3K3NtZ+FMpyHWV8/nvVgxp7TGITZ68vILSxnuLnH
gxoWcHuPKsFw/wAMPrNjJq9tfPp9w878ghHsqPLbGK2V5ZW2oRCG7i8WPOeQsQD7wDvS2FIZ
6XGyWUIhVzllUnGfPFMmBtFaMfxFbcRR6LLbapDHfwIQ6XUX2oyO5HcYz2+NwfdV/wDXuHIO
ZsvBmJvh0/DFX16kV7avbzgtE4wwDEZHlkVTxaXY6YzmziMIYe0odiD8CadM12qYLeDc4oHf
NF3DFmNCYycdDVkyiHA59KIRqj6jfY0oOaYJKHwakRzUGRnOaejgNtQoVoKDHFeqHn9BXqFA
Ld5PEPMRgk71YaZbOGE5OAcjGOTsRaekbZBOO2aN+yAANhXkJFp8iqkKVz1pu/SvEk0hDBfK
msikMl3AxQskHjLy55R50SWLDcUzkJpWyi0DNZsgXwiXPep47Z0ccxBXGTipkynbNSFzjcV1
Rm2Ru3s47VCdulTnDVEy4oNhQznNOD+trSMNSZwaXIfEIEhqRZKFD09Tk1shHEJDcxA86Dlu
1XU/Cz7LpgfCvMVuLmIndEZMikOGAx2PasxPFaWHEXLPNHFCSetIxI2yMnO/SmWxUjVM1Rl6
8faFMKmp7Kpl8z1G0ntsoO64z8QD+tJLLDAniXMqQxL9t3bAA95qph1i0ueIJYYJ0dZ19kA9
wP5UVY+ky1LGLVz50gB8qUA+W1ax2kTB9qehqFRUyx5706ZJpC81IWYKmWAHzpHgKjK7j8qf
YloHYZphQUR4WRsaVYC+wIFCg2DqmWA86f8AVmJwDUxiMRB679aUbb0cRXJ+ARLernYbVKk
RbqMUQEzUnKKOJNzBvAGKQQHyowAU4KKOIMwMxEUojIFFIR6U0hRWo2YKVNMM5aK8ME0hwwQ
U KGyBStecmpGAzkUqgZ8qRhsfGvpU4wBvUIbHevF89Kuk1ZN4gFL4oocv5V7NFWDAI5/WkzU

PMaTmPnTGxJiajam81ITRNIaYcU470w9aZBoRqhcVixqCQnFomMkJAqJ5CBtSsahkbY0yY
2lySbHehJZMg96lbeoJFJzVFI2FIhJqIx7YxvRhQ5NNMW1UUhgMqVAYCM15lyO9TGQyzMME
hRgZ8hSMOXqKrkAHAXnNPD4G9I4Gds03BJwDRsBJzV6mYPrXqJJoANe5vZO+aEdsRud6QuQe
teQ2FRsIEhBJp6kN16UMCxpynHvpWM4hXKrdqclwKiWUDrTvF360pJpknKtMYCml8ioix86F
hSY8gAVG7AZ70xpDUTvsd6xZRPc+TSE5qJnaKGSUAHw0LYPTpT43EiB1OQwyKWilUx6neibd
csW7ICTUKJ3qDUP3UbO/irGUGCrIRnfOwPurNqKtiS3pE+nFZbeal4ITmUj0rG62D+1W3JBI
5jnr/nNWOk6ittcOqMSJB7SMx8+1AayRHqXMRnDZ9+KvBfNf6J+GaG7vCIRHHttuR3ptrqQy
Irg4P3XPQ++qGTWCcl4PirU5dRt54/aDJ5Ej+VVcYtUBNpmomH7h3CB+VSswBGQSNxWRmv/qX
FEkkMasJCFHN5E0faa19XiMXOjoQcDO4zVLMgn4liETBg7LgJ31BRanRW/jZu+UdqQbkjban
kVXQ3fNqs8PQdF946/rQURrD1G9EIKHGRU8bbUyQJBCE+pe2KhXpTg1URBoZJGfLbsKkjTlH
TenBs9aem491FIVt0MKcw3p3g8w3qTANezimoTjJpCpQZ6imh1O4NSO2RQfQkUHOAKvsJDZpQ
486Hpkk8UC80rhFAJJPYDqaFjYokL5pMnnauecQ/STLbtJBo8SYTYzSDJJ9B0/P4Vgb/Alil
zUJvFur6dj1AdkAfDtVFxN9go+gsk9RS8y8p2r5+oLeIbMKINWulQHZTISPkaurH6Qdehnz
dXRmXyKgZPyPiZsTjXLU5bd2BPT31ktD+kfS9Qvfvq95GbNiwVGY8yN2642+NbvGR6VP2/0
EpOOiv8ADc7BTsd6lW2IHtGiwMbU1xtWwQnuNgTxFD12NIBRLjKmouRgMkbUjQ6kMrxFP5SS
NutsGJZQNhWSNYORtSEYqXkphX0rBsZimEVJjmkUQkbDFQMMmiD0qJhTWOGaQYFCydcUe8L+H
zkYB6Z70HItEdUDlaay5p7EKMscAbmvlQ6gjpTlxQMy4PSvBCxCjqtTgUQyjqJwCDnyp0xaK
xPDF9KFdW5mOMHOKldObypUVFvJAAMZIXbapHXeqWZoFaPAPeAAZjf31Mw2PWoiNqomKN9ry
Hzr1RIVz9pvnXqawGtEikfapWdfOq1SwAyanjZxktnV7aDFckCpATih0BNShiDSOQRjK5p
4z3pitnrUgwaFk2KDTsxp2K9y0LAgd3qItnaiXjBqMJhulayqkqA727W3sJ0MYJbYkvg9PLB
8xUeg3S3FgkblVIQlSmcnb/iKtiOFf2fLloX1ORtnsPwAqn4Zivo+TUIJ4ZHTmLBWUcxJ6bDr
2/CqQ3FtgDgyRc4AoTUX+sWQGcQmgHHUA0Q6l2TLKIAD4gbIJ8sY7eeah1ExLZgwBfD5fZ5O
nU1LmacdCRvXsaL+1oFdwieKOZj2Gd6l1oia9Z0zy771X3MpN4NyPa6ip5JJ5VAacsFBwG3
xnrXY1VN/hN+RsiExrt1qMDGPWnrNNHkciSagge3ameK2MGIjA7VtsA2IHxcZ91P0/2dftiB
uZVH41HE4EjFsr5ZpUmEWow3K4PhuG6+Rpths22sajFptnzsW55DyRhVycnp3FZhyrbTbi3e
WTLEK7grjc4JH51JxLq0d9YQSQI4aGZXYHHT/jVVq9wbtbadh7TRKT78DNKovQ+XZvLK7jv7
ZbiLPI2cZHkcUWgx3qm4fDRaNBg9wT8yatVYntSVTKXoJ5+1KJBQ+SO9JzDO9GxHEMD96nUk
CgYpeWpPGOdqZMk4sL5tqQvQ4l3p3idzRsGJIWz1NQE+0aeWAFNJGPfSNjJDxiWKJpJGCogL
Mx6AVheM9Y8Z47OFmVXXnfsSM+yP1q+4uupLPRTKuCvN7Sn7xG4B9Nq5jqf9cX00d07FmCBS
2OpG5/Gq8S8hqyWWCMcsYUF+3p50JcRQksWGVUHp3x3/AEr0c0810smNjvUxtCCpZiRycpA7
DeuizUyjkiLXAUAA5GcdB6VOgEkvXAYcn0FGS2bHPHkct1OKR9MmWDIjKqBtntqa2SGSZXzOP
F9gDAPWurfRlxc15GNDvXLSxrm3djks06r8O3p7q5Q8TAgEYHIRmj6jJo+s2d/HnmtPQ2M45
h3HxBIRnJoSStH0dmkJBqKC5jreOeE5jIUOp8wRkU+udnNQh2r2x2NOxXuWgGz21NODTiO1
MIoMyGG02G9SG02pWoiMimNupqMigURGaz337AmpNtyTgDvUcswj9hVBBG5PemQ38A5JXLZL
Z99RMc50a6llS6ZY8YwMA/H+IPimLiefCkHFZSsvjSGXKkg28oPMRyH7PXpUdoCisnm2GAW6
mpZ5OWJzGhkypGB6jFNgejQYEJ5gNkJAp1t0B9WPPTpUZDc4KHDdjoakJxtSJ9td+4o9CpF
QlsYr5gZXYod8t199FsNtt6Y8PJePJ4ZDOfa9rOKcdqKYzVjGG1QuARuakZ6FnY1WLFxPYH+
RXqh8RvOvVSWymhAINSI2MbU/lz2pCuO1ePdnWSplakEuaHAz7LA8p2ODg1Bp1w0olt5Tme2
cxuf4sdG+I3o0mrJtKyZDjyqRWFdqpNSqCKFIRxRMGr2ajr29GhMSSvKuWpg5s1IhwayiBqi
v4pjpzMirseXNDafqAexih0y2CRKPGD32+dHcSDNg480/Sq7hQYsGC/xmtP6/wDoYdBQ0+ad
glzMW90wqfUY1i09I02ATA/GjGAjUFu/TagtVcPagqduWoyilGxk7IRzu4Ym6z5N+tECTyoW
5wJ2P96n82F616dWkc17Cg+RipPu0lj4I9aInJSMb9qWjWe54gQrtjbrXjFFJ1UHHfFVskhI
qa0kZIKgksp2AHWjjRrJbi3WNC4LDbzqG5fnt4Dkk8nU1PNP4tqR5jegmfNrD7iPxopBs3+k
Y/ZNqR08IUCdVdo7f80Wvb92KOztXK3tnWolBJrxl8qYDS5zTJoWhQ29PDZqHqK8M+dazYh
AbFKz7YqAmfPpTxv1oZMRxJg5IFPBqIdamRc1tsVmX+kON34YLPn2JIJ92CP1oDhnQ7W60O2
EsYLEFj8f6Vfcaoz8LXRjQsUwzAdx0P4GmaDGLa0hQHKlAc+eRmqRUUgW6ZC/A1g4PIGXPHY
pRltwrZ20IVoldgD7TDPXrV/CQKkfBy1Ug5yMnfanaQoQsKjG+wqguoolDLyatlqSl0bFY
29JR2DDvUZdnXx00Y6+VTO4KjY7VXOG5iQAPdWn1DT4yhuFXIPUEVX2FvbsJJbmNpPa5URfx
NdCkkrBi26R1ngKdp+DbBnOSqsmfQMOPwSLiqlhO2hsuHbaCDPIpfqc78xzV0Gqbezkkkl
eJqMtXuahYtCk0wtSlhURcClbHSHFqjJzSF8mmM1Kx0heamMdqbmVfQyHSGukjxHwxzHmG1Q
XSpzqxOGCKCAe4GKJWN5OVA5wRnA20a9gJSD2Qo9kkkj30smGL+RXtkXDMuGx5nFC3aSySZj
UAZB69etFwKpYbVzG9R3SATRcrKmX9oY+0MHb9akpaOpaYOBIIImWQFcgVNE2ssMKNzyMzM
OXHcZqK5jAhyuFODjJOIbTcCySSc+0qIW69cCmXI0zOOSLcaMOSsTEEfeBqGO6SOeNmUH2
xsRtQ13q8V5otldrEU8Qe0o3wd+/fpQ6zCSKJ1JwzZwao5tCxaL3UVPmG5kiYZwB03qrcDF
EeKGhAOPZG1QkZ7VVOxIKlQOQMZoaVeajZFAFQstViwtgvJ6D5V6p+SvU9i2aHOelOAqNdx0
xUi146RaSHqo+NZ7XpZdH1eDVIo2eKVRFMq9SRnf5D8K0S5pl1aRXts8Ey5Vx8vWqx0J5H2t

xHdQJNEwZHGQRU4FZXTJ5tDv302fLR82Yz5g+X+fOtSjh0DAgg7gimoWSocFzTwpxivLuQB1
pltdQ3UkscTB2iblYDemxYjdEnKcV5VOar9X1mGzjaCKUi4wCpXBA99QaXxNCbVUu8tcqeUE
D7fkaZQYmZJrt7C9wNPLYdlAZhvykjGDSenQqfVLWXx8qqSEHbr5VQ6tcs1+HUcpzZA1prN2k
0xJpQenNy+bGnfGmK5NKiLWL1pbhFUKADYCoJZM6cVbYjLxQrz+LBLEnBIPKq9T/ACoK1uJk
t3eWQylzuD3PmanzRyWhuJqL2Zq6/tG9GqNXzR7Wa3d+0Hi+Hli2cZpZ9EvYFEsdu0sfKW5g
MbdM4roySOI+wRH5SrNjAO4z1qaWcS5CjAHQE0VFZR21k1xNgylfYQrkdZzVU75O3ntQTyZg
sCAqEUHOMEE6lTT7i2hivUBCliFPTOO9E6DbJPI9xMoljX2d++KutVkS40uJoTkRnIHpj+1
Lfgxl5omJbPVjkkdKCZHWEBtijEUa7hmcjr2HpR1/pYNgsiNlvDDe/z/AAp0YvtDuYZtNgjS
QF0QAIRIA1h9Plkt0SRDgoATWkn4isrSxSeXmaRhnw065/SuecKejs455KmW4r1Yp/pFjSV1
Ni2MHGG3qBeNb6/ObaMRr5Yz+hoYSM2jeYpQN6wZ4o1ePcsNuxT+1W2j8ZW9zKLauW8rbK/
3GP6Ghiw0ajFOFeXB6d6UDesIxy1KDUYp4pkSYrAOhR1DKwwQRkEVntR1Gw4deCCWxkTlwig
EkAEgfIYrRAEnpVLxJw/Fq1sZDBG1wi8qNIDimj/AEGvIXpvEWm3yJwLuNm/hJwfkasJb2Pk
+0K5JNwzewTtxtBLIr4/eIAV5W36bHI6d/OtpoFvfSaRcQXkmZ448hu+Dn+VWb/APiS2AcQcb
W1q7W9qBPKNjg7Cse2v3t1MX8S25W7Fgd/hVjp2iPJdiSJwJEOQCOP51YW/ChiLKQqxk8zDJ
O/Tv6bULiWUcRdMX6/p7LJy8zDAx0qp0q0YarKAC5QcuMbKSSP61oIPbtWZUI5V2FUN1frpN
zdTpkvODyf3T50q3pDJ4ys6dw5NHPosTRD2Q8g+PO1W1c2+i/iBUkm0O4kwXPIwEnqcZZf1+
ddLxmnlGjjk9jM0hOK15dqYV3pKfS YdxTCKkYHFR9aDGTGcuDTSKkYYGx3pme7GhQ9jCKa1E
xRGbJyFC9d6a8duNjNk+1C0ge4k6ZEkoR1LH7Kdvear9UmibTmaU4jaNuf8Aw75/CjZfAdj+
95QBjpk0FdWMN1AYWuMxkEFETmr3qcrYYzgnbK+xlUHTF/Z8o5cdxjahdYu7W3voReuqSJ7
cYJOxII3/rRVhYC0mbm1CExcuIwIjkd98VVjg3TJ7iR7zULmVCSQseF+ZOali12U16hJ/EM
1O4iOnM7uBEUPMwPbBzVVqchbSbnBGDERnPbFW9toGm2tmbFJZZbbJwkzBsA9ug2oxINMhi5
GWCQ5wAT0pU1egr1MVEotb0k6T5bWVrdv4loyiVwcc/UHHxP4UDaTSC3gmY18k7960s9jF
crJLPeLyHYhpF/KoZbXSwgEar7I9lsgkefaQod7aBH1EEqB4ZBzAE7nb8GojYd6hX6pEx5vE
bl3BAHkR+tOhnglXKsTj4GnjyJCvngeccxNQttU6spyOb5imSL1GK6YTT6GU1LoH3/yK9T/D
byPzr1UCX/J2pVFezK04DNeakUbY9RinjIpg6072uw2qiQpX6zpQ1K2BT2biLeNvP0obRNUz
C0U4w8Zwy43B/wA/53q5YukbyY+wM1meIInsb6HUoVKJcL7YHZu9UrVgTt4l/ejDHP0vhv+
8bbI7Vj4L65s7iRoJCPE+1t1pzai88JikXldW38mHYiokTL7irxWiLVpY24ndjzknmPc02GG
WQ84yMeVGmJXAGBtUpXwYSQMAeYomD2iguRDnPKZbG4rQJAJLcKdYRqPaJ7Cs7YiOYhmlEcY
Iz3IPIrme88RTHGCEB2GaF0JIptZvbYr9XswvInsqFOw86ht0P1cZA8wKrSVjvJYnGMv7Px
q+s7cyogwSAMn0pGg9FJHGo18BovEIIHKu4FajVb36hYuzYaV1w4A2APb0qGG3jt9TluQBzq
NiR6Cq/WpGltHyftGs3QKsqxOsspids42GfKqk2sqzGNUZiGxsM0srstwrKcZ71rrfwbKybm
iULnnYYzvW6Cyt0rRrsWN6twhh8JlwTkZ77fDFWM8dtFpbiKZZF3C8p2GPP51LPqTz2JSMkZ
Q4+VZS1uJlDgZdCcMp6Vq8mQsdrJO7Og9kHBYas76+iktEWAMqxqF5WlyBjehbVBHaSSEnd
+XH8H9KgtLYy6s0JBKPU2PKtYyWx8JMFsZJBsfjszoK92ty8hC7ZJPar2a2SSQkd93Ft6Z/
Wc1T96Wycop/HzqLk2zthFJFBCBaikaqSHblGfXajNLLW8hiYMPbWfaxvS6VA8ur24jQE+I
MDGe9Weo6HqCajczxWErRNlXUqDjGdqV/wBdkfOgtJPEXHJ4g/8A1c/nVXqKRjOVOD1Vtj8D
Q1y9zbAc8c0J8nGRQ37TLDwrgc6Hv3FSxZXJdM1PCvF76fPHp+ps+JaSHlinbqh8j6V0deVt
x0rgk5ML4zzRv09a6X9H2vNfWLadcvzTWwyhJ3ZP6VnvZnmzAFSIONRg1IhrUSZMowKbN/Ys
fIZr3NSFs06JUBoYrhAyqpNQWy+HPecpzmP+dVMFxlZatc2JOOV+ZPVTuKH1riP9juEt4/rL
ygiQKPs7Ub2VUH4K4udI1JGKkwyPjm7AntVrrF74dnhOrDasJPrOqXV8rNG4tg4Ypy4Bwc1f
S6vDqMCgDw2XqpO4oOLR0NW0wKS85VwTg5qj1yXxZYFA+0N/1ou6J8fc7VZaNw2muXTSsz3Bj
SFV9kDdsk5x8vxqsajsnPZTaDZ3N1q9rBZnkuX15lkG3JjcH4Yrudu0iwRiZg0oUByvQnvWe
0vRdO0qRpbW3AkKhedtjz+tW6zHGBtQINMhJWHeLimNL3HyqBZC21SBB5ZpLJ4pHhLk+1S5B
yPONCNT1FeeABTYneia0RPHhebNQsaexOMU+3gErEsdh286WrGulY22bd1OcMp+Y3quzzMeb
7XnV+EVQFA2FQ/VIIpC6IMk5yaeOiMnbsqGtGC+JhjzoS4Db8h3PYVo5AMVVXtuFcP3NPkv
Iu3ozckpiypLb+YqZH54yQSc+dT6iE8P2129KGtgsjKsbZBPes+RvorhoBmnngkZt9wRjNV0
jHnygJfyq/1O28Ec7MpB22oKO3RyrEYPnTxnSf6Li/BWqZObmYbnt5VKrMVxn17+lSzxFZAM
Deo3iHKdxn30M9hfHaEEh5gS3pmvReyxbPzqIKB3HzqRUU75pk4iODSHqJCQqk5Y1bBTyhSc
kDGfOo7O2l/ekEDHs570SY96nJq9HRwppWyH4fjXqk5ffXqFsvRbZGelTIVHeovDPITIUgbi
uWkZsIXI9KkHhDAJOflbm3m8LZOtjod6HbUGhYmVThW9nB9mubk5ZKWMec05y6Rb3wRLMx
qfaZhkeVUuuQpPaSWrH2jgRf4wNvn0+NSRxc90yIysJnJZz1HpQuvSGSSKRCVYHO3Y7b12cM
8o1InBtOzJwOXIiyA6HKE/iPdRkLB0yMgg4I7qf1Dc2Upu5Jol5Yx7ZPQLk/wA6ldSVE0Me
XAw6j7w/n5VSDr4s7eVJ/JE0Tb/rT5rlpbfkYDbYnzqCM84WVPaVtwRSt1IwaciRqrFgASM+
RrS2vMbBpZFfCmUKnznNFyhDLuQalclLodFe5kLLyRkrn+LGc0GlzMTWrXWscEDBkcD3Vr7ex
WBMSNsI+0fd1NU2g20l1qD3SEEWdmyepJ2rUXIdYAr4HjAhmHYAUPAsn4M/p1/DPdMwXPMdG
MO/rQGtBFh5YpObmByD1Uii1s4dMnM7TBckcpGBgqMd6itbePUGnflAVQTV3/wA7VN9jIprD

TRe3cQ5SeVgSuNj8aO1WeS3meB+VMjcDf86vrGa1sCWgjVpCRhgABWb4quGuL0SFhkDGRR7Y
SeJGNpG2Pu70DqP1WCKKOBMM3tSgedSWd7I2ngEdRjNVd4WducbkdfWt5oYKurpUtYViVeVv
t4HU7URZ+HY2T3KsCZjyqfL/ACaoSzMeXJwaK1GcxWVhF0HhFjjzJNaekV4lci7upkt9KjVD
7cvQedZa8zcTx2cW7O2DVhf3mbkLk8kEBb40HwrE95rPjsMqh61KJ0vqjdcLcM2mlqJmUSTs
N2bt7q1SxR8uOQUdaYCDejfGjiQu7qqqMkscAVZM4eS2wLUNIs76Fori3R1YdxvXIOL+FJND
mM8BL2znY/w+hrp83Fcd3K8ekwLcpEcSXEj8kQPkD1PwoS4mtdetJbW4SJiwwyxvzj3g4FZu
mPBSa2cYik54zC3vU+Rq14W1Q6VrltMT7KvyP/hbagtS097DUJ7NvtwueU/xD/hQhOJEIP2q
Voe9bPoNW5gCOhGakXJrNcP8T2c2hWzXDv46xhXAXqRtRr8QF0/1eLkz05tzSucV2I4yfRcy
zxWsRlnkWOMdWY4Ap3iKVDKQVPQ561hdeuJZYEAZ2ckM5JPkCao49X1Q2cdql9JDGi4Aj9kg
e/rQXKhXBo13GN1ZWQhuzcxxxXkeyxk+1IncY/Wswr27q88lzOOduY+HjOPIWdYJNM8pYyNkg
uxyT8as4FaO2iuYVMkTjiRO6noT+FUUrOrhtliur7TpZSsf12d+gMzYH4YzQ7ypCVZVKedSS
X9osmeQb96rpZHVZjyg8oP2u1WSGInvQUZ2nnAG4q+tosxqA5VgNmB3BqktIOSQHq4+spaW
5kbr91e5PISyZNX0Wul8U3FoTDe81wi9GB9sfzrRWPEul3f/AE/hN5Sjl/HpXO42Yx87HJc4
Hz3qa3VJ7pIncrEBzSMOyjrSUC9nS49a05rgQrdlW23AJX59KtFLZzXLriRUKxIOQAZIHbyH
wFXGlcWy2LpDdlpoBsTjLL8f0oP+Go3YdsUpZiOlVUHE2iz4xeuf41ZfzFXVtdWd0oFvcQy
kb4RwaytkpfHwQCJnPTNFRQrEPU9aICgdqXFOIRNysYcCkIB607lprUQASvsNg1CyRuMv7Xk
DRjoJFKt0qtk54ZDG49x86AyGXFktw41AEV4FCrpUNvI0sa7noD2o0lx0aoXkbzo6GtgF7aC
ZcHeqqezeMewenVtcSMOhqrnuMHc7d61jxK+aMtjmWhZbZRVnXxeKuTVbLfmScb+6sPQ/IE
fatBomnA263UyAlvsKR0HnVLOm3es3Z9nkt0z7ch/IetbtbXIUKNgBgADpUpTrRrSYFJHk9
qgdQM0dLbO21QmzcdRmlUh8l+gOa9Rf1U56GvU2TDki1EY70vhlBpyk5qdMlbAb2xcsJ4sb
bP5gE9RVJcQT+MWJEiqckDbHwrVsCyMq7kgjFU88XLevysH5zjpkE4GaHsq8l2Ra2Q2XIYgS
/TYjPT/OaInP4zF8+gUnqKgNlJAgmBPXqKljlU+1Jnm/ClfG+4ig15piy2jZADlC/DvVvYiN
Ljw8YyeXcb+hrTQkPICxyh9k+41mbtDZai6k8oViufd3o08Tp4XknFj7qzOnyG4zi2c5IH/V
k/f93n8/OpXtUzvuD0INWhRbmFGIBVxjBO1VcUZ0u4Sz13tpD/qzk55D/wBWT+Xy7Urm6/pK
/A17EZBRsAPkX6nHbOxIG252J614pyH2QQSM7mmPz4BaMgDocbUkeVp7NZa6VaxwyPOkiqk
icrL5YIwfvq1XWZJrySASewh5RjoQKJs5lUnncKp65qmu1le5YRZffJIHQZ710rlUloyW7B
rqZ5ZeUnIGwx2p9tKyo0AHRt8dSffSy24588jHO+AKdY8qXRkwQM7g4qfuJdjFmlpLHAjNjP
UZNZvW42Nwxbdu9aSW8WQYKtjoCp2FVf9bpMzHLZrLlSegWUlhMySCFt0ZsYx0NWw05Rau8q
nmfZQNjhlLax5L2JtyquCe2w3q0ub6SW4eTlONhgDoBVJckew3sdo9kkMDwrEjNN7JLrn/hW
d4nt2tgI2AzASvs9MZrSxXwTkcITy77jaqfiYg8nnyew+Bxkj5ihmpLRfhfyMxdXHMl1IG+3
HgD/AMQr3DuvyaVC3hRQsxOSZmIHwxQsqMtgSw2ZSv8An5Uuh6SmrI8HiBJvf2WPSmhXktO7
0a/TuNrua6XxYIvBzhjFzbfP3ltNWsIdT0qJftPnhgObAPl8Kp9G4fNrDLNdPDI8qBW8OMKC
B0zWhsF59BteXfwyQpDnan0+iM3VMwEnDF7dTRxS/WZAM5twhWNTk4CkYAG+5PIWt0fh6Lh/
RxEWBmbd2znJrSLPFjYjrVlRf+GJVTWfQIyIOVJUc14y043F7Lewg8yKA3KO25z8MVipei4
/irpGtahBp9pM86OxuAY15e567+m1c3l6kf3jSp6K8iSeja8lhZbCTm6q+fgRWli5U3rEcNa
j9TUK32JPZY+XXH51rTPjfl8655RtjeB+tMngcxAlFvMN+x5DisUb1UsppOgVgufeD/KtDqt
1z2TgH7jj8P61k0QyaRjtsZxn4IaoodEWe0thOqx9CyNjP8AFmj9P1B7GUpJnwzsVP3TWfhn
kspOUnlAfmRx901ayX9lqHKWIS2uMYJYew/x7VTHYePkx0X7x2dyPFjEfMd+goWWMKckAAad8
lT+Dlrf/AGmDHPjLjNScsKLma6Rj5K2aKss+VUGfWljfEI8R+3L0FRyqQ9yxeVvsxg/5wKii
lLezbRIR/Gwou2sHch8Fi7BVJ7n+VN1tnNPkctllhjL2zzSycpUeyAOvoPjgURHbyWj5k6yo
ucb8oJB3p4hju3BIMFkmXH8R7D4mhoLyR7maRxxBUPOfMnr+f40Ur2liWSRnuGJBBJzqipU
hyR3PWhBevczrzMCV2/nVxA0aFFcZLLzH0Hb51NoqRx2xbtmiEtJQQVBOhHarG0CNgA7mri
KGEg7BgV41B8lMDYDYcR6npRAuD9aiP3ZWPn8DVm3H9uicZ6fLt1AcHFZPiTUftrmGle1JJv
y/wJ5n1Pb0oIk+EfKuqF1slKEWdbsb2LULGK8g5hHKMGmMEVPVZw5H4XD1mv/d5+ZJ/WrLrT
tUznPYqK5g8VMj7S9KmyKQmgYq+ZRIWPKR2NBSyqCc/OjNStJWfxYFLfxAdaQZ+ZDiRGX3jF
LZRKY6G1LYVR7yaq7i3eXPLIF99WviRn2Sd/WgLmVFbfBwaJRFNcWOHBIOVP3h0qDwwA8OOP
mB6Bdyav+SGSFIAVgw3HwrHh3QXinF7cIUvBiFSN/eaDdDN0iz0DTP2fpEMbqBI3tuB2J7fl
ViVAO4qQHAXTW361ztXs5nbZGUXyqJos0QRtUTPy9elEysi8IeQr1L4wr1HQaZamepqZSahQ
7VKpp6LWTJnNQTWm9x4hIZc53G4/zipkOKkiWRMFiCDkYp0SkAyqxLLYdRuB8ulDGIqcEUfc
hiY2wAFHKR0NDSggDrtRSpiJlI0PKwAyCN6yvF90lrzkBDOcMR6kDJNasTGKBxy7MRv7v+NY
jjRmOpXYEY54QfxNBxt7LcTqRbaDeNc6WpLEMhK4Boi6RbmB4ZfaST7QPf8ArVDwlNlbmAt/
C4/lpWjjHMWYANjoDtokS6NJ7E0m+kjnay1HLSov7uXOPFXsT69j64PerVtSiKeCEbkUHOc
H8qoLml3f7oEl6nmR16qQOv5++vWl8GIWZAlxGeWRc7ehHof89K5pJreIKCb9oyokiLeGTvn
fBN0twptmVGUMre0A3tNnv8ACn3NxZUWhCcpK/aJzvjbqYahJHbrEqIcPj58bnNMuKEoVF
BrRaibAZjGxA2PnQ4eJCz4YAnu2B08jVU95cOMGZ8eQOKiMpLAsSc7EmoP0d9/8A6aiye7Xk
9juduQGovrFD7B38z1oqxjWS08RcKWysv4fp+NQRcGslboYpTGx9D1roJxQjpIekMWWQx+I

ABjOMUFJfMOgBNWFvEzWLLg5xkEbgblVmynKiVilizgydhVIwj+GotbbkNrBMqAyNuR8/wCV
VWpy8twwZyzEYOKsLD/VrYnmDFeZhjpt/WqyKL6lqZZhIcu3rjp8zipSq9HXxRrZQ6yot4Y
4s7h8H9arNKv30/UQ4+y+xo3X5RLdsgORGvXzPeqKZSwDA4puOno3I2naOxaZrSXVjgMMlfo
hdGj4huC9tJeeDZI/syKd0BPasLoerFVMRcqwG/86t7a5E1zyanq8sEY3Vo0G48s9qFNOmOq
krR09ZLOC0CNfJK6j2pHcZY1T3xVmJ5gR6GqXTW0qe4SCxt3vCDky3HtAfPb5UTrV0LVdwA7
bBRRYI8eL7Mjxnch2hgHQEuflj9ax8m6nHUNWl4nidVt5GOSwbP4VmRklwfPNGtE+T7FjYNh
Queo/WtLZXrS2i5JJUYrLWpww9wH45o+ww4rVSJm9lyOUeZO1JGNsLdIsb6RntjGCRz7fDqf
5VDpkXPo9yGXBVw3wwwqeNDcXUry4zuAB0FLpsqxSPE+PDdSrbUJS2iZR3Vl4zFcHfuKDbQr
594Sh8gQd6lKwKJsKQQDvV7bG3Wlewi7eQrqVMM42YG24Y1CVx4rInuGauLfQYbfHPhyO53N
ad5YgDygH17Cq+4vYYjyxKHk+eKR8kV0LjRHFARRLzy4ROwHVqIZDMIHRkUKS/INyFH5d/U0
Pb20t1chrg4Q9cmrKeFVh8NQA852KdOQfj6fCpKtk7GjEzt3fSmLw44Akcsu/mxA8++P1p07
LZ2pgXaZkDyeak4wPzx8vKpr51ib6wSpKDITByPl0xVdYrJNPLcchuXZghXO/tHr/XzFWXQX
oN02wZmSe4UxwAZyfvb9B7ztVkG55mbIxyf8+QoaFks4xbwc8saMSZGHU+f6D596dE5J371
ORizhnMeAp6/hRl/q66bZAN7UjrZP51V+OlkvjSgMw+yrHp6n9KBto5dUu2uZt0ztvnSqK7Y
rfgha2nvXe4nYtLJuSaLtUmcR25XMhYADz8qvYbICEgAVNpcEUOpW8zoCI5A3Tp/n9KeM1dg
fRvrWEW1pDANxFGqZ9wxUmaaCGUEHIPevGnOcXNeyaTNJnFAI8KTUc1slxGY5Vyp7jqPWNBi
D1qQOO5pXYHaM5Nw5NKxDToEz1Ckk/CpIOG7Sjszc0+OgcYHyrQFlz1pCV8xSOTD7kgSG1to
VCxwogHQKoGKmwD2p55fSkOBSMVuxhUntUbbVOemKibFMhkyJmqCVhg1O/JjvQz79KNlloD8
Q16kK+0a9S0dHxJUO1TKajETK2DUoiYdqocrY9TmPF3OKakbHoKIVeU79aKFFcc4G24oNoz4
JZ8+0MEgdNxVioGKRk51IG3ntTildDEsttyD2irZHqKyH0g2zQpZT9QOaMH06j9a2RxHsMAe
lUfGNudQ4dnCgM8OJVx126/nTIMXTMDwleeFrSlx2lynx7fjW3LOu3SuWwXTW93HMhwyMGHv
FdhxqFqFtb3kYCxzoGU+8U0tFGwO1iclpAuceyB5k7fzoTVNNng8O5AHIEEpjow7qT/nBq3dG
tmWaPKIDnB8x3/z517m+tReDKCBbyBuX+62M49KmazPRSRzx86eeGB2KnuDUUqjO1Fa/YjR7
3x4lZ0cfvFHV16cw/vD8R8KrTOCVYSh0cZDCmihRPeVXavCPnkRexIzUZny/KrDHmafbXqR6
hGyjmVZFIOOuDtvoox07SWxZzFFzWuW5kO2PdTLGFJLYhVzHLNiyE9MdP0q9vQYVvXDABFZg
QNwPPFZ60voYbW0tmY+zzBh0P2icfjUaYU7JbZGit2DdJUyuD9kkDsfdUFmFitXWQc6jrHkj
Pp+VTWk9o9vhR480RifmHLyg5Cn5fKo0uFEOQEIWUBIXsaIUU894wiJVQpycqO2+aCa7Wzsn
Of3sxyfd2/n8qllAEbNjCncZ8qpZC93OzH7CgknyFc3Jp607j+pU3rEglur71Xg74Pei72Tn
lOOg6Cg22NPDOnN7GMWjbnUkEdCO1XWlcRxxOqXkIceeM1TtnKEYoPmw4PkaukpLZHN8ctHU
f9N4l4gtncQnH3VxQ9tcT6ncG8um9w7AVkNOUyyBVG5rQ3N9Dp9sFL9O3djUmndHdBpqqwjiP
6veWCRxtiWJuYMDgR3FYp0Kk980TdX017IS5wnZRSRRpnDN1q0Y0tnJySunojhfBGTRCRo/g
842GfnmlNojjKHlPaowXhJjccrA5GaGKTJtvpmhjnS3kSRzhJh9ryYdR+tR3ULrL48DA535f
OhrMJqVs9nJsWOU33Vx0qFXubXMbtNB8sVCUNjO3ska7ZZ1NzGqMBtjvR66hJ4eIYWY7ZGMV
RSNLNMDjLocVYpewWOIZZJpmHXBwB7sjNN7TSJqRYNLczqDMwiX+FotTW6opwiAeZO5NDRX2
lyn27ieMns0Yb8jVjapbysv1SdJuY4wfZYfA1NwaCqLa1hVLXJ8MGXIIfcgg6kD/AD0qv1Ce
SXn5fZWXR8u/Kg/z/nva3pCQRBE6ZbEanlx7A+0T8e58jVDdM3LJOqkMf3MCY3A7H39Sf60
0VQ5SalcGa4ESYKp7IwOuOp/z6UZpsYgtzdkqGaMIyDpy53Pxx+fpUVvppkuAZI28EKJA42
JAONveQam1OSUKQpdGkXDAHAUdgKr3pCX5YwSxMxSOVeXOSScZNFPeWtpEHe7jLkZCRe0R76
zEiAOFINT20XivkjqamkkI5NliJdRIA3CZ3z1PvrUaZbBVVQOm1U1lAIwuNq0OnFgw7DufO
uctBWizCeGnTcihlYJJ8c5oyb2V+Heq2V+U7YqcGY2ujXPjWoUnPL091WFZfhq6/feGT12r
UV0xeiM1TEWKQ04009KcCG5rxcikPSmMaAyQ4yHzphlqNjio2alaKKKJvFNKJiB1oYyYqNnJ
OxpDig4yt2NDvdKJ/BZ8ORkA7cw9POMKzGs9xXqdulr9TjkD3IYNIDvFjvnzoUaMbdI0bOf
Oo2b1FUXD+qy6jpxEz888L8rHuR1B/z5VaGQkVkM406HkDPWvVFzHyr1EOiyUgr0pOY+4VDG
/s4ohCGHTpTHNRLGcLnzpW9o+6kXBFOFYUuqT0pC3Ku9LzVHOw5COoxRsy2D3SEqGAYOmf51
UNMk3NHnmRhytnyNGs5ZGQn2T1Gag8GJc8qcpPedaymhsGcb1izfTtWuLVhjw5CB7u1bfhHi
Hm4fFhK5zAzcpxnY7j8c1X/SDpoiulb6NMK68je8VRcOXotdTjDH93J7DZ9en41f7Rs1HTbt
7mONbqYqRLGrK2NgGI6j50TIST7c+1yqIQOZ6HqoH4Go5W8TS7fmB2XAY9MjbH5/hTr14nht
pMj2UGD3BGx/KpGIElSe2gdyBkcvMRvnyrESRPFMUQHww2+duQ5xk+Qz8vy1eqa0izGKBU5
C4KMcEKMYz6Eb0fpWnWrlraRbe5Wxm5pFIOPht0pk8UFFFFJoix6RMRAZJYmU8yg5OSc/hiq
FVLSAJnmPkO9dASCTT7g6c7EwP8A/Z5W9PuE+YHTzA9N3Qafa2kYSGJUwck43J99FMNgUs+q
alaaq/s2zIMYbqcdJfnWc1OwZJy8oKszdMVR55TA6OPs53HTIoO/n06WHxpA4ZTjYzIz1ND0Z
MoNCDG5aJkOAS2fsj3fGjbyKW11blUhqgAEjcZORv60LqNxbLeiXTluIc8oU9AMd3qX060
udQmEtxPJI+Q55m2OBnp50XXY2yh12QQRhR71AHzqpu8WuhR4+3cnLH0H/GrLieJlmiyMD2
lPvDNVvqr89pZICMJF+NcD7PRitGbmyWaxkmkuU8Fwjdr1o6OAeKJG+yhyarrqTxJ2c9zVou
yE1SIGfmyTTLeB7mcRluWJ2xTWyQMb1dQCPSLLmODcSjf0HI7qunSIxjm99BULxBpUASMB5S
Pn/SqaaaSeQyzvuahadpXaQnc9WP6VoOE+Hl1q+LXOTBGRzKTu58qaMa7HnyZ6j0M0Hhq/19

i1sgigU4aaQ4XPkPM1srP6MIAAbnUpHPcRRhfxOa2On6elvCkMUaxoowAowF91WUaAezGMnz
otkW6Of6h9HLwReJp8/OVH2Jep+Irl3tkyl7a6jaKVnVaG6n+VdwJWPZ3UH31S8R8N2+v2Za
FkS6QZjkHn5H0oC5fpxRLiWzmBzyup61qBML3DFdIAPEXJ26HvVFq9pJbzMlxEY5125JFPY0
ulXxt43tpDlMc6e+klGysJUwy5jiS7yowp9rA/z76D1GxaG/5uflWQ8wZcnA7/KkMrSzc6k
1fQJDqFvHaTMEyWcSYzyMf0rXQXDJaMrJkPkknFW2hlo/EvXbkS19pTjq/b8AT/xqO/sZrR+
SdMFt1I3DDzB8qOkijggstNUbKPHuPVv1/IfKtKWicYOyxtOJZtOukuLyJZmaMrEHP8AZ53G
w64z+NG6XHaXlrd6pdsxs7BQnTBndvur6k7Z8t6zUStdM87dZm5Y8/dUdT8vzFX+kXEs8CJM
5NnHITBAenNjHMR8Px99ImnoLi0uwuGzdYwKqe1ITI5x949semdqpL+EjPU4rcxwBbLH3ivW
srqUYVsb9auoqKJt2ZC5TII02+MUfYLY4Jpt5DlG3Qht6ltl5RXPYvYUWcDDIAq3sJP3gHkK
oo2wwNWNtdpEMjdl6Vzy2hkX9xKdxnpVdPJQjX7SMSx671G9xnqelGEWjF5oVwU1KBc4DSA
V0A1y3SL2NNZiPEfIXxVycZx5V1MiumPRGfY00004imkelEVEZpjVLYE9qaYz3Fax0DsahfP
R31diM7fGmSWp16r8qRySGUolcxqObxxA7W6RvIBkLI/Ip95wcUS8DjqtY7ibiWaOV9LtoZYw
V/eu6lSQewB3xQyXZeMXN1Ep9Q4s1S4bkkZbePOOWEnB956/pVZJd8+4OGHeobhy2crQeTGd
tgelRys9JQUNJG14OvJRrxDdJojzjyI6H8SPjW7ztWH4EgMmo3Vzj+ziCD4nP8A9NbjlPIT
JnFy1kLvXq98K9TEKCI3yOm9To9BJstXuoG53o2RaD1bC0vOMUEbgA4zSePtuaNi0FtKKjd
8jrQjTUXp9jvQbGSPN17VGTimNLt13qPmLHakLKgDiaw/amh3ECjMijxI/eO3yzXI8mKTvIT
Xbgi++uWcX6UNN1mTwxIKb95GAOmeo+Bro4ZeCU1uzb6DNLrXCXi24Pj2zeOC+eZjsevTsaB
ikvJYpl2DNgnthl1Xz9//CqPgTV2tNS+pmQrHd+x125u2fy+NdHGnrChU8pD9gNh8KdunRPo
x4tJZWUKjg9SWXGK2vD9itlo8YIzJzkn5CmCONEoA+FE2k6c/h8+A2499BttGZNcxRXVtJDK
jFTg5BwVI6EHsQcVU214Sz29ycTx9WxgSL/EP1HY/CrUToZpEZXTIXOZNsiqW8jS4jHhHEyN
lGPY/wAjWiFE10BKmAQwoFY0hf21BI6g0RYIZILNIJYzh4/4T1x8tx6UStgtxM2GDZORg7jz
zTP8HToiTT4NVaNAJAQq52UbjI7VeWelwReFKqgOsZjGOWzQ9jp8ltL4hfbHQbVZvIIHlY9P
zpdJCSbbOc8awoL2dB9zEg+Ox/L8axbsZE5T0QdfStvxHJE31iaX7+Bv3A6CsPeAwwch2klO
ceQrjlt6PW47UVYBcTBouRdh+dV0pO2PKiX5mkwOgHWhpN6tBEOR2NhKQMjXAPL0XtmmO817
OScux3p4hM0gXPfG1W8NnHaW7zOnMg2Vf+sb19BV20iSi5a8Eem6JNeXUNvCPEnmOFJ+yo8/
d611jhnhe30WIrHI0rneSVtt/Qdqr+EdKW005b+TBubgY5iPrn+e/y8q2UMYAMAZWJfx9TW
Vmm0lSHKQVz9iMd/OoZbotlIsqvn3NNuZuYco6DYCoFTAyflWJpeWO/z76cjMrZukeopAMmn
gb1jMxn0jabG8UGqKnKWPgzgfeyCVb4YNc6SIo2/UbV1L6QJgnD/ACHo06AfJq5tGvOw261r
0NCI+2hZm2HeriHMGWGU4K9KHgi5AM0Qq7HtmpPZ2xjSJ47wM8MVwiyRJtyv93yIPaq+7RHSW
aOZuZ25ZOYDp6elOmPKTQUMtnf4VkrJzJHkcvJGnKoCBRj+Hvj31oNPYhiGcnAJ2OwxSMfE1
nbNDJchmzyqMt61f2TliGJ6neniqZzyNYLIRBgNselUGqr7bNkdKl+tcIYBHT5VW3tyZM75q
jeiWNFXc4Kscdb6ggdwuyOxHSiWbmJB71SxnodRI8GZkwe3uqE6aMXAIYdqXx+2aCF9eheV
pFOepKgn5moiZn6yNv2FSSRrZaC6xvnHvppvOY4BLf4RmgoofaBlz76MVcLj8KdUg7NHwNFJ
qPE0a+EFit4zNixOWJyAo9Ov4V1fGawH0YWw8XUrg+I0B/2j/KugEHFUSHN/IQLTxGnWo15
gi8xycbmkLHtSuxabJsAdBimkioS7d6YZD3NJRIBkrOBUBMT0FM8TamSsrBC0sjLGijLM3al
aGxIr24S0tJbmZ8JEpY+vpXKbjnvLma4k/tJnLma0GucRSazJ9VgUpaq2fV/U/yqpkUJOPv2
qM3Wj2vRcDgspdlVNbsXKjAVRuaAni8jVjetyHOSMirTg7hp9Zu/rlyv+pwnv0kby93nSL9O
vmnHjici34Fs59L0qW4vrKTW7lg6yJ7RVQMbr1x32B61sYvqs8QliAZG6NT1t+UYDYA6AdqU
pyjBkFZuz5+c8pWM8O19PnXqaYRn+0HyFerWxL/pVo4G1eMnlQcchNPLHprjXW0Uon8U5r3j
Y71BzZGMUz72RmlDVk00xAwKiMpamkFjT0iLVRGuAE5j3NOBLbDellEVuhaWQKAOmdz7qLhg
icBIYmp326YoWYktrZZ1ycqvp3rP8ccNfXtAe4hJaa0PiKO5T7w/I/CtggAQBRClib5SCAQ
diDVItd2SbbPnaORoZFZcgqdsdq7Vw3rUevaJfCFsXCDkmGfvDv8djXMuMdCOh65JFGp+ry+
3Ef7p7fDpU3BGvDSNXWOZ8W1wQkmei+TfA/ma6JfJWgVfZ1KWKQAci55vwqARXBk5THyJz5h
VpygjakaE9ajmUUAQ20ksZjlkD+z7Lsxy9Mbmwm2ESgM5d5M5LFv0o3wye1PWE9MVsw4JAK
9s6ypeW6Bpo15WUn+1T+E+vcHz9CaLs5IJYRLABYv5DBB8j6jyqVYiOgoOaJrGd7uNf3L7zo
O398fr6e7c5WLRyH6quI78W1qMnCoOY+/wDz+dWkSrJgruG3BB61n+Lok+tWduTlXLPKM9QA
D+YaoS+oeJJ8iTMXezv4X16+7728Hn/eNZS6kknz3JLtvVtqNy17eyzyfYDYRfQdKrw3gxN
dke0T7Pp61Fo9N9At3F4EXhHHIEZfH3R5VWMTn39KondDARljm7gHJ7VNptqjTPeSrZrW2V
P327D9arDWyElk6RJY2PgcniDE7rzHPSJPP3mpZ28eZQByxp7KL5Dzp5ZsuXJYucse5qKWeN
F5AMO42JO1a3Jl8FCNs6powWTQ9NKnIaKLJ/8O9XU0wEYRdlX8awfA+tfWLUaXISJrYlkB6l
D/In8RW2CeIwXqO9WPOI3sZGhkbnPTtUjfa2qXl5VwKQJQBxRThsCx9wp3L2xXpNiFHasBs
y/Hlm1zw47r1gkWT3jOD+dc6tk5pN/hXXOIYubhrUPS3c/IZrInSMNjOKzei/BsOQBQKkA65
71FjzPuxTg4Ax1+NSZ2shuFGceVV7gkmjrhx0/GhVA3dvsqMmmic8yaJfCiC923NFwzMF5VO
Kqxc8zbneiYpMnanOZssvEY7Z69agIJFeVhjPITZm7dqwrIhtvVbOmL0t/EBVicb0DcHlugM
A5FTasFigU+NWY4GeteiRHxs6sPI5FFxQlCEKz+XsH+VJi0A9HFt0qUR5x386Ucy7eC4Pqpr
X8B8PLqErardgGGF+WKM/eYAHJ92RWUWwuSS0fBWnzaNoh+sQlWuZDKcdVBAAB+WfjWkWWN

xlWzSYqCWANlkPI/mKrRzOpOyckedRsdtdqDN3JA3JMufXzpf2hBzYZgp8mGKFDqLROzGomY+
VBXWv2tuwUKZPMr0FV91xTH4R8C3bm827UNIrGEn0iwwdTt9Pi555Ameg7n3CsTrXEE2qScm
WS3H2YwevqfM0Neu91PJcSnmZjkk1TuJJvDjySTsKm3Z6HFwqG32HR3aQghV3Pc1DNeLynL
Vajg25eMF7kKWGcE9PwpjcDxDjD6imPRKm+M6F6mKKfTbCbXdREKsfCXBkf+EV0i0IsbWO2t
h4cUYwqiHsUGLbTI2WaZ7nmOSp2TPnirovTKCSOTn5Pcf8CjdSn7539ajM7nbmzUBcHvXv
EGOorYo56ok8RvP8K9UfjL/EPnXqNAB11IGKeQc9KagPIUhw80kixr5ucCqSFPKPlzT0gMm
SBsOpOwHxqpV0JbSzPhWkZupR1dtkH86z97qmo37c11clYT0jUYX4CoSaQyRq5tU023kMSzt
dSj7luMge9qBn1e5uDyQILceSnJPvP8AKqaF0SHCRcq5yfX3+dE2UjPKecYHbbaueXJLwFIN
ZXK5kPOx7tvS2N1d2rExEqv8B3Bp4dd3cgKDgxc60wP45yPZU+VSjOQdms9ahmwkrCF8d+1
WcfiPGrMoBlzVHP2kovLPomd8hGH51fiWRts4+FdkXKtiNLwZ7jHh861pDciqZ4MvHjqfMfH
8wK40yIHPbBxX0I4IUs0gA8ycCuS8caRBZau9zaMrwznmYLOR+/z611cUvDFaNXwXxL9f0pb
aZuae2AUknd17H9K0/13OMR9fWuHabqc2k38dzAxUg4I8x3FdBg4jupY0IAjmdgEMVIZ8qPI
IFjr2bEXTdgbUqXeftAg+lZeHX3Y4e1x54erm1uYrpA8TZ8weo99KlFhafsDdMehanRu8rh
c9e5qCNS7ciLk0TH4FvzePMoJGAFNMook3XQNHdrpFwsDMWspm5UJH9i5+7/AlSenkdu4xm+
I2mubd9aDkQqxijXzQ7Z+JrQ6i8MllMkb5LLjJHT1rMcSXj2fDkunFS4BWO3f+NewPqMfHY0
JtUPwpqSa7MPJ7UKAdTkmgriRfAAB+wqkDzx1o6eGVZoeVMwp+7Zs/exkj5fnQNmsT2d4sgH
MsQaNj908w2HvzXOd7fgi1OSC41V5rYcsTnxAv8ACcZI+dG2ictpHHjYb+8mgILRxEWA3k9l
fd3NW0IAAXyqijG4Vu2TLAscLTOAQgyQe57CqmeB2YtJsSewq1vpQttDGTjnYsfcNh+tRnld
Ap3wNvUU/EqVm9RJN0F8DcsPEmGYe1AwHzB/Suqwr7GT33Nc24K04XOuvOoz4MfUdi235Bq6
dy8oCjoK02edPsaBk0oWnCloCWlq7k+QqDG/soobKx8hUKLlsURbIr6zN7pF3ahgpmhZAx7Z
GM1xuaJ7a4eJxh42KsPlg4Ndvd1it5JH2VFJY+QA3riFzP8AWbqWY9ZH9/MnNB1/Ty2yRjy
cAjapOYYNCoSvvp0shC471PtndboZK+SfwpTLDDiOWPxmJLAHGPKo3dIo2nk+yzg7/Sq2C9i
uHLzrJ7RO6DP4U3ghOSugqcxpcfulIRhkAnOKngfpv1oCeSMITG5ONsMMGnwS7inXRB1ZeRt
7O/wpGYMdzQkc3sdfdUqvk++sISYJ2HSq6+PLeIR5b0eC2M9qU6S9/o+o6qhPLZPEno3MSD8
iV+dYDBoXULZegZoy2IlcBXwfPFV1p4YULKGY++rGB4lblKD4mgYLjklfOxz610ngAg8OHGP
7d/0rmPi+17MWB2yK6D9G0xbRbmJj7SXBpZa/IRfmvibLNIelJmkz60CJHNCsyFGGx/Cs9fK
9s5jYhsdAR2rSH31U32mS3DPJ46Z5epB2NK0W45U9mYuXjYZYPHv16igpY2KExyxuPLOPzou
6jkZuR5E5V7cwH61VXiLHujiN/MMCD76Ro9CFAIzcmQ8rpgdyN80TwzHFPqihl9oZds9gOn4
kfKqhpLme4EUcQlPbw1JJ9wqytoNe0OYXI0yUB1GeVObbY26e6lSKzlqrN2XApjN5Vmf9MoA
oEyGOeLcrgin9Cp3BIRwQGG5hWWFIdGGxFOcTWPYIwNQvzmrXwc7Y/Cmm2U9Rj4UrYMkVXK1
JyElZm1XsT8qT6sBQsNorfBbyr1WPgr5H516tbNaKB7m/ulIsYAO/wCsfb5VmdQ+Vz3JJOzF
1PK3Mc1vudlT2VB8hQqaVAbhrm4/eSOckfdFGUWTsydro95ImbeDnx1JAx+NLNoupoczWjSD
qSvtH8DW6U8qhVCgDoAKeGbpQGpOH6Omc7LFQUdWVl6qRgirGOQtGvKvLnz7Vrrmyt7tkM0K
PynPtD0dulZrWlreC8kS0QKsQwwBJBfv1+VQnAbRE7+wwMcL28/gKu+HrWCVD0zczqdoz931
qgsLOe4uFV8KzkAc/ai2gksbqVvm5yrY5l2BoQSiwteDZSckUfiSMqJ/ExxVXca8iHktEL/3
2G3wFJN41zaQyyQrMgQFzIgX5dDUdvpUc5/dzBfaIC4zsO/5Vdz6JJV2MLTXZ5pnLnGwPQV
V6npgu4nt5BlZBgnPY1p10covszYPmVqKLR5ZiGuJOVf4V6mhGMrsZNHEtRsZrC8kgLA5kO
Nu/rVxwvqaicWM/2XP7sk9D5fGt1xtwnFd6WbuxixcWykso3Mid/iOvzrkgJSXl2I8q9BVON
MndO0dVi025nH7mBiP4jsKottGv4GEilUYeTUvA3Eaa9pognfcXLCAPn769m/n/WtUsQNRxS
dMZZYPbq5tMyAxuxw2D1/pSLBGD7KgZ79zUt1MqyFAdl2qAXABpmyavskdYYoHAbkEYHtFgO
lc61a+11rWQtuuUBxbxjoB3dqvuK7qa4NvYQuFMxPMT0wOtPsdNttHsnljUyzsPadurHsPSo
TdukdxHFHFZpsuowRWFuLIRBZwSztNPPgfa+Xb1rP6Xpr3jM5Q+GvUeda++0WSSO6vpWLTKh
Hvz2FE2Wn2r2Yt4w0axwhJFzg8+Paz8fmD5Uq6srezM6Zps2p2t1crgFW5YsD2cDtQUcuCQ2
xHUVttP8G1gktEAHhnGB5HesXfWzQ3864OfkOPcTkU8XZZWiG8mzImQCOTGPjUazmMZG69s9
qdcrypE/UEEH51HBb/W72CFDgzSqmPeQKvFaObke2de4S0iDTNGhcLie5RZZmPUkjOPhFXj
IMUNEAOAXoowKlDkdK1nC7ux3h+RpCpU7inpIrbNsexqQjsfkaILZCoyrD0ppqLg1MqANt001
c91v6Tfqd7PaWGne1CxQyXDY9oHH2R/OsZW+i+441mPS9AlgVwLi8Uxoudwp+0flt7yK5Or7
9aTudYvNYvWu72YyyOMdMBR5AdhUceCcszq4oUgxCGHkaUQSTMqqBuajU8o370Q15+z9Pluw
Rzgcsee7Hp/P4UMUdEpYoptdlDXYsIW5hEQRH+J+/wAunzoeWFLS48Nfs4/GhbF2fUEkYGT1
bnbz2qaeQu7s5PPktv50Wq0jiUsm5Mmx4qsoG/UUxGI270lvMOZWzTp1MM5I+y26nzoR/Ay/
Q6B/ZoqJ8nf51W2zHAJ2o1CRvv1pHLDSwEfptirbaQ6/RNeCJcT3UZzt1AIYf8AIUVho15L
y4itlv7SdljX3scfrXcFs4008WSYEQi8ID+7jH5UrFkz5+sg8kjgMvqCavLJIo3yzcoG+TsK
yzQSR3jJ4hRIYjbqMvD2Vur8hdmkJfMOi8uHjAzGwb41pfo3uv8AXdQtv4IWQfAkH86zEsHL
b5VQAB3PSrDgO5MHFyJ92eJk+IGf/po1oMI8Tq1eJpvNtTS1KQHhNQXFzFbRmSVwAO3c0Jqt
5LZwB42TmJwAwyay1zeTTMXLAn3UG6L8fE57G3kgkmdwMBiTjyqsnCnsKKefmGGjGfMGg5XW
pNnfGLRXyoFbmU8vfajrHirV4J4raFRelzyrE3U+49vyoG5IwT2q94N0sIr6tOntSArACOir

2+P5CiheSktlrdaHp/ENhBcyRmGVkDoQ28ZPWjNK0ttMR0F7NcI2MCXGxHU7D/OKmj5YoxHG
oVR0A7UufNqY5LFQtkjufnSGbG3NUAVT1el8JP4qXQKJvHHcikMwO4IqLwVI+1QU+q6ZaqOa
4DsegUZ39fKlbigOI2CycTyRStG2nEshKkrIMZHWrlU/+ll/2hgx7j/OvVPJfpP3F+mnQHA9
mpQjHtQVtOdqxyPPyosSZ6N+NdcoDWSCBzTvCK+INEhPeqnVdU5lktLWUGQbOwPT+6PWpSVK
2OnJkt7rUVq7JCyvIvfsDVRbJcyXUcvh+JmQZ5hsxPn86M0yyhgZ+YxzSovM8vVlf5tVppGn
TBhdXQBc7qMb5Pcn3VFwcmPkkRpw9Ezc8srlyckJhQPQUbb6NaQEMELnzc5qxWPyFSBKouNI
m5g7W6yRIGGVPUVBYwPGxiePDQ5UOB9sE5FWQSnuc21NiJmRhTXsGpStJj1o0gZDCNulcm4+
4SXS7z9o2kZFpO3tBekb+XoD2rrePW72yh1CzltLIOeGVeVhTx0wpnDNG1OXRtQiurVsSi3
TOzDuD6Gu3aTqNtrGnRXtsfZcbqeqnuDXJtQ4U10XU5IJ8ygHMRxxy9jWg4W1N9IusSEmKXZ
x2HrST5Y5UdC4JShkjW3blp3YHbmNDNK2KvvqtredJ4qGEOM8wNQNoqE/2px7qDi2TjyRWmZP
UrR7u7gmUj90CD54NHRK7qEwTV8mhQ82WkJHkBiJobWG3GI4wvqOtKuMaXqFVIZbWcsYUTxF
Y5mCHI65/pmqc21wlyI4ynjxKI35m5RNH90/4h/PzFa/XSYrBZhuY5UIB6ZJx+tZeS5gvbNL
y0UtNsZoi28W3U+nr3ouFLQ3DyZPZXjTLtdRecmJVZd1EgJ2G527VS8R2/hXMcy7eIuN+/8A
nNei8mv9VuLZ7cxcQrgsH6tnb9ai4iCvZwO1yvOpKrHjfhnmliqZ33Zn7lfe059v7NwQPfsf
yFO4Yj+s8R6fGuci4RseeDn9KQSAW86H+Db4Vtvos023MV3qXhqZucQqx6oMZOPLOr8qvHo5
Od47N1HaOUHQe+aGzIHTIPxoxQBgcwqQKfIGtR5zmyqZHjb2II99EleeH1FGtGsiFT2u4iqX
Vr5dE065upN/CAwAftZOB+dEKllonMvKDv0riXHUSevF160HLglQ5HTm5Rn8f1q41/6Q7+a2
a3lffqbOcM/NzNj0PasJzEsSWyT186KOiEadhCb+vIRkK7Z6ChLdeYjvmrFByrnFY6oigelV
RdyTVdrt0HuEtYz7FuN8d3PX9B8KsGm+p20l10ceZGP7x/1lrNyEkkk79TSslyy8Ecc72lx4
qdaL1HV21Ng7xgPj2nPU/Kg2XmBx2qPlx76otnG7RNDLysBnr099WiL9bteQf2ke6eo7iqUe
dWFmMyMDnDqaWS8jwd6YRC2DufSjVYkZzsKEvECIbiL7D74HY9xUcXiu4Yktn1pJS/BIH9N3
wbaQxcQwSXqYARZIX35SxQN8SMiuqK5O4Oe9K4xo1+0vEVmI+YIqrGeY56RkYHkOp+NdHgu5
IMMj7eR6Vt+SPJLFnH+J4XseL9SgZeVRcuyj+6x5h+BFF6flhVGzkdCKI+kd+fipZyoDSWiW
x3O4/IVXWFwoRQ3TFURSDs2GTcWmEUAAUDpUslpxJZSh+UpMuceROD+BqS1vEFty83buarbm
UR3sco35GBG/kaeih3LGar77VYLQ8inxJf4V7e+hdTv7kLHysEhmjDqUOSwPr/KqRmznfAqL
dG4uHLbJNQ1Frhi7x58hzbCqlrnlHCD3ZNTzyqqEE7npVSZsuQMZFsbPRhxpLQVJNnfGKDml
wScmkE7zMIokLyNsqqMk1otJ4SBxPqm56iBT095/Slxch5Tjxq2ZmHSr3VAXggkeBCPEwQOY
Z3C56nFbqymtp7ZRa4CIOXkxgpjsR2qweUccYjjUIqjAVRgAVAbSIXH1kiTi5SwH2h6+dVU
aPP5OT3GMHWIO1TBTmlKNRJA+fSk+dEeEaTwTnpWBZEqsTGzjJH2c74qnveHbC4ykNwY3zk
rkH+tgXekzXFybiO4CMFIVeXP5msvqmoaloEyzXQUO/TPtc22D3qcv6iM5b2iskseWRIMEWQ
SPtV6gTrPMSSqnO+4r1QqX4R0btXIAIzTImdehlocMR7J7U0NivXqzqoOF7lcDOQOuNiaHUR
vxPEqDCBAQo6fYz+ZpqE56lDMvhX8N1uABgny/yKjywVWNF7o1kUShWAQAP9rAxmpNMhe0ha
FmcxqxEWdyF7A/56UHZX2ByyksOzVaxOrDKkEHvUnDZNsnVxjvUnMCf6UxcU8e6hiTYux704
AUoxS4FEFibedewOuKcFFLyisCyPIWvYHIUnIK9yCgbIq9a0eLV7IxMoEq7xv5H+Vc3nhe0u
XhnQrlhwQe1de5BWf4o4Z/a0H1i2wt3GNv8AvB5H9KlyQy2jr9P6jB4y6KbhrXzbMLWc5jOy
nyraoyyIHQhLYZBFedEk1rOYpVaOSM4KsMEEVreH+KobdhFev+5brj/oz5+6l454/FlfUcGX
zgbBBr29OADqHVgykZBB6il5DXQedZWcQWsl5oF7BESJGiJQjsw3H4iucXdreLrSXltcPb29
vHiS7x/fHMSEx3yMHfauqXUyWts8spAVR3PX0rlmu3izQySxLGIYo0WJVwxDtvue+wI+I2or
SOngt6KmbUri1hluo1jbx5SSSN84x2PoapReS3M0jytZMd/hRWslmubbTYnjJESAs8hwMn1A
8t/jQRgjt5cLeJlT7RRGx7hnGaCSqzvz+VBVICl5f29s7cqTTJGzfwgkA11WR5dOjFlpcMVP
bxDC8qb5/wA9zXHnngBzGJS3UMSFx+ddX0i9mvtCsrui6IM0kQLkd98Z+IGaSVpC8lSkM5tT
ll8Sa/IA8gcA/AVZjiC7hbJRHHC4A4oCWUE1EPaOKgpNPTGfHGx2RsNO1OG/jLLcMv2lPuvZD
jvi+HUB6SytyzW9tJmT/ALxhtt6Df31d3t+2h6VqF3EcSuixRn+83f3gb/CuValIsJVikVS6
+0QK64O1s41wxjNtAl5dPd3DSv36AdAKhjHtDNNPUZNEW8YO/WmKpWwy1j+9RiZSsQL3OM1B
E3Kteurn6tZs6nEj+yp8vM0GyrdIB1e8Es4giP7mDIB/ibuarG7+tKzZPoKQ7jAqZxt2RhuR
sncVI0YcBIIPpTGGVINNUlfMVSLorJxAetEQwsSCuOYdvOollfoMe+niaQEENjHwpnJASos
rdVmJ5GJ5W39xp73UFsxjVodwcHOFB2srRElhiWOfdUt3EJD4yfaxv6ipW0XpSjaLfhhzNx
LbE4G+dv8Jro5Ka2rmfB55+I4T0Kqx/8proLOmk56dqqx8r2jC/SEqeILYtjH1Zf/W9B2EUE
gVGk5fIijePkRtTtJdnLQlce5j/Oq+wdsfu4zt3XYfOqJpLZXi6NJHpcIRSRm2fgaqNSRIrr
AyMdmOTRdveyx/ZZM4wSDmgdTu1lk/espztvTR5IvR0M6bJdxycJaLIHDHwANjnooBqnmvNj
iqnSZiNDsoULNiPmx13JzRRtyw55Dyjb3qTTILR08Uo8cFmxkk7yt0LHoAO9H2HCeq35Ekq
i1Jo+ZB7X+z/ADq64Yv9Kg5YWt0huCcCU78/xPStYSOtB267En6y9QRU6Tw/aaPFfiS8x+1K
32j/ACFWPhDzqTOTQcuqWEDcst7Cp8uemo5JTbdtk5hB7iozABtmpYpEmRZI3V0YZDKcg0jj
GKFAUiLwgO9e8MCpAMkbUPql/a6Rp8l5eSBEQBDO7HsAO5rUZyoflYYo2kldURRksxwB8ay+
sceaFp0TC3m+uz/dSI+zn1bpj3ZrDcR8R3uvzuZJGjts/u7cN7Kj18z61mpF5TTx4/0hLnfg
1E/0ia7KH5GhiDdOWMEqPTP61n57+6vbhp7qZ5pG6s7ZJoTnANe51H/GncVWjnc2+2F+Kvmf

IXqC8Q+deqeCBI/TrOQUGacoBG9Mz kfGnB9tsbV0npkuRn2ac4SWMo67H8KgV8MCTUytnC Yr
NWL0GWgUQiMthlGx65FGwzSQ7g7HoRuGqtTzp2JMkxzOjHrvkH4VHFr+oDpmltLiZhgbN3FG
KaykNzdxENyK+O6nBq4t9VMwA+pzl8b8vLj86m2hGi15vWnBxzcud8ZxQa/W5vurbr555m/k
PxqeCBIRhclj9pmOS3vNYVpBAIp1MAApwoUIOpQR500YpRWoA8YpdqaD60tahSg4p4Xg1y0e
SFRHeqvsONuf0NcgkNxYzS2ro8TK3K6t9rI7Gu/YFZDjrhJdXtG1Cyj/ANehXdQP7VR29/18
qnOFR2+m9Rg8ZdAHAXFQIXSL2Trtbs3/p/18vKt9zV88xTvDICpZWB28wa7DwZxKuu6d4U7
j65AMP8A3x2b+f8AWhxy/wCrKer4Ev8Akj/6WXESGTQ7kcoJCEjPniuSXN3CmnWPM7eDH+8Y
M2TnA5QNvceldk1EQjTrg3BIIEZLkHsBXf9Rtku3V7Ij1jYuDaqkIgPtbE9srj41R/gvpXU
Wyt4gna5g06Zk5nZJD4xGGcc3T4YIFVqrIBkqcYznHaj9fmu3vI/q4a2tbOFY7eInLBPM9iS
Tk++hNPhutVvo7cyvJJcDmc9TRSaR0KVj7Gxm1LUIrSBfalPU9FHCn0A3rfXGvaXo1fYRY
tL4CBAF3O3melZZ1jsmex0mQSycmLq7HTGdwp7L0371WuI+fC+1jqzdWpJKx4/pr4uKrGWTD
iWMeZXI/A1eWc8V2glgkWRD3BzXM1IBq70a9fS5frYJEK7yr2l/n5UntLwUctBHGerSTX66e
I2W3gYZK/fcjGT5Y6fOsd8ANc+1FG+YMhw2AQPdn30VcPf6hqE9wZs+IWkZT0ALdPdlqGuY
5Le4luS45w4YgDbDbj8DV460cr6K8HO56UVC67CopUAk5lGEfcclOjXOwHenAnRYw4chU3NV
2rvJJMMf2SDCkdD50XI31S0LHIeX2V/UOPYYe5jLuRBzAScoyQvfHmcZqcvwEnaK9YZfBMvh
uYwcc+Ns+WajYjoP+NaRelp4Glghh+qscCCWFVHL2ByPyoJ7hZVxFbRQpZ82ETv7+tkTULK
5rO6EPimPbqRnceuKGVsnrV0ZeQZzignoppedCYwTvt/nhRQZ8ddECAgjp76k5d8bGrO00+
1Jy7St/hwP51ZR2WnxgYtmk26u5/TFBsK4ZMz42XIPsn29zyHw3Ps52PlWgNpa4JFuo29T+d
CS28YVuRQu3YULHXFJO7DuErdP2tJcICORDnbYZ2/wA+6td4gbfzrL8JERG5jU/aVcg+ma0I
JIKjamSPP9R96Mdx/If2hZAHH7ph+NUUEkjAXYqO3YVbcfti/s1bqIj+dUlu+I8eY6VPlfi
ZaW65bPNkjfrQd+/7wjoPOi7NwA2epGKA vjkuO9LFbOiT+J0Cwm8HTbdAMARKNvdUvikgnJN
BRMRCig/ZUDFSLJla7kvw4XJsnD53BqWbVL64jEL3krxjopc0IX6etQsxznoPSjQLDHu7lsB
55XIGBzOTgeVNRwq4PUmoC4IDAdPKlBLlkdqFABd7fV76y5RbXUiKpzyBvZ+XSriDjm4Vh9Z
topRttGSpH51ki5B9psjtTGNcMRSbm2A8zSuKYFOS6NRqXGt4okaMiBGGGERQCw+NY/UtQu9
RID3U7ygfZVmyFz5VDJzyHnZuYnemlfZlyM0mkF35BpU5VJ7VWu/tHyq0uD7GObtVY5ySDTo
QhbGaY5AG3Wlfc4Aph95rIUTm9fwr1N5vT869VKNR18H2aUbdD1ryqATTmXbvWZ6ghGcHNPj
O9RnrjPzp6HcUjBYUrHGO9SpQ423FTIfOhYrJ1J86JhmMbBIJBB2NCA5qUbGg9kzQ2V6tyvK
cBx286LGay6SMrBIJBHcVc2OoibEcpAfs3Zqm40BliM07BzSLinCkFFAxSjrSUooAFpwpKW
Kxa9Xq9WMcx+kThVbWVtasYsRSnFwq/dY/e9x/P31k9D1a40jU4bq3JLoccvZh3HxrsvE0Vx
Nw9eJbKGCxnKlc5Xv+Fch0zTniuHu5RyrC2E9Se/w/WoTj8tHseknxNS34OoaxqMQqaL9Xi
dopLhVlry5Kdyp9a5heabqNnxYAzymwVAXJOFYFcEeu+TijZ+KRamGJNlkc pzkd fPFXk0J1P
TYxKHijIaJnJlHw8qpGW7F9lRjijF6+AHm8/BQfiKD4bg8fVvBUhWkhkUMegyp3PpRvE2mXun
t4k3K8U+wdOmRjY+R2qfh02uk6Jd6rdDnnnPgWsQ6sBu593QfMVa1QGt0JexRwWf1W0V07VD
lmx7c7D7xHYeQqkZgWOKJvdRub1yZX9nP2V2A+FQJGWYDzNTLPUS21u00igDJZUusXqRQLp0
J3B5piPPsKluZ00fThIMG4lGIwew86zSO7EyMSWbck+dPFE5y8DppJVRnjdlPTr2NNU5riS2
VJ1YOjAFiOvXGfzrxlShXnBJGNzXkuGuE8OdAqGQN4ijGMZ2/E1mvJG/AiZktSuxaOpLJGnm
VR0pbYg3ko5SocktT5U29mOnwPEp/eSZA17L50X1YG6QDq94Lm+IjY+HF7KY/E17S70W94Gn
UMpSRd/MoQPxIqv+9k1539jHxpDkcnbZfXl5qkNitnRyLDnmjMse46fZbG46f5NAPcjGaci
hJbu5nw0s8jsgCgsxyABUs2qTT2S2pjijU5JRAGc+p60aHXKEhyxy53HbyqSOSMHduvnVWm
CwyTjNWVuERsIozg/1QaLQm2Hw3dsnWUE+S70T+0AdkjYjzqltAEjG+DVglwWXB3NTYy5pUG
G9cqRybe+gpbYtJwAK88p7E4oV2PeshXyS/TR8KzLJNcZ/tOUEY8u/6VpFYg71JuFHxrBX+N
GH5H9K2727qitg7nYAU1pLZxcqcpnPeOpxLrscY3EcCg+8kn8iKpYGwvr5VPxDP9Y4ivXzss
hT/Z2/ShoUcnpRY/HaLWz5up2FCyJxL6OM/ekVfxouDKp7XypmmxC41mAv8AZVy5+HT8cVoL
Zab+JrgO4pwYYz0prnyqFml2GK7U01o4Cd222bamKedeu9DGQ7gUqychzRZieOTGUanhiPZz
sehFDuBzBI70k1wFTIU5c9vKlb/TVZNKyxgs+SemKrJGMjlnJyOlSeKXOW9o98mmTNkcX+Ap
Mh0qJA/KoXtTXPQA4FDc/L6eWe9IZzjPlSWK2LcD2Mg1VyNk58qPLtMQkYJBIGcbDNBSwShm
BGeXqRTKSWmLTB2IO+N6aBk46UVLaRIuVm5iBknFQIjkBihK5oKa8Gpk4EWB7SGvVZLPDyJE
agY2HL0/CvVx+4/wejouN842pWXAqQgAACmsB19etehdnaQkb4pQPKnEAnptTIA6YrAbHLzB
t6nX1FDliCKd46K4Xm36bVntChqVKp7UMjjAqZW8qDYpJk56UsZlfpITA1PDDFazF3p98GAi
IO/YnvVkKyymrWx1LAEcxJHQN5UjQrXlFsOIopikMuQQQacKUIY7NLVfq98+n2ZmQKQcrv1B
I2NVEPEM7gNI2AUP2FGffSuaQ8YNq0aOa4jgIDnGemdgfjSC5jLab4YZVuxqosrxblGS+k54
8ZGQAuc+fn6VUy3pEp8JmAY9Cell+Shlx2bIEEdRvWB4u0O2lMr2dw8EZPNOqn2c9+U+fmKJ
GozKQodlQdMMar7+UyQeEG/tmC564HUn8KV8ll+GEoy0yk07TYBPFdyoC6D92GAIX1A86tk1
FJblolSZpF3duyJzJp2p2RkkktbdhG0hYK2PsqAST8htTLE2s9Nslgt15Ywe5y0jHufMmsem
mnsJvrGLVrCS0mGQ+OXfGCOhrmup6uJropLCbfwfYESj2UxtgV0yAvC5592JGVz9n0rJ8eaH
E5/alqoBYjxgO5Pf9KeL8CNU7RmYF8f2oxzgeXarKyjghMk9wcLGucUFoQ8DUolAyk6kEDtU

2ukx+IiEY5xnHeqasZXVITqN5Le3DTvnf7I7AeVB8+fWpmwVOKGbINURySYRHyucNg0gkj9q
3kHKKnRXUbjy9/WoUbpj1J40UJZXBcNjJB7b5/Q/Cs1oWx4lK3KyKu1lPJnzp+txeJaxXAG6H
w3/SmTwGCzhHNkk5yR0Haj7dReW8tu3/AEke3ow6VluIsk+jLnvSY5u+APOnEHJyMHvSYyux
9aVHKzy7g0mN6dGCEY14Df0rPsyWia2jM1wsYKj1bpWifTYLPSJb0u0rYEak+yoY+nU7e6sw
pdGDQcMO9Evd3E6KkspKLUFzsD54oFYypUPVz9mio3wvrQUZOelThsDfakYQkyEjGd6gJJzm
l5srSCgYuOEwVVeIYQxwrZBI9xroNxOsVu8zNkRgsSfQVzXh4/wDPMGQftH8q1nEM7Q6HdkMQ
BGV3PnsPzqHKKnKSiGvJzNnaWdpW+0zFj7zuaKgmwenSolIg6PzH3MBRccVkd8TH05xj8q63F
k46J/rKrGexorhz99eyyBclEx8z/AEqJ4II4crGq5Gck5Pzqx0BUec0oK7uF+Q/rSckXGDZR
uy5ACjIO4amNCCM5p3MgJ5jsKRm5ELEjAGTXNHknHSYrhF7YI68pxjp3pebbp76GmvQdoR17
mhWmkY+0x91eop6OXELa8x7CfBjTEP3sdetQxo0rhY15pId6LFm4Htuq7Zx1xU5SS+zHS/B
0AEkyrzDmzgk9KsNRt4CyyoFYHy6GqtMRPzHDAHcE4BoqfUYsQ4Y4I+zjYVzcsnJrAaNJ0yO
UCZW2wCO21ONspQLgY5cbLjtQElwTNhWVlbbBFPW5cuAZCcHIO9SakkbTZZQwKYVtQxCZyAw
70AYwrFSuT0x3qxjkillkaJEJxuMHoKGunJZwGi8I9yBnJqOTb2NVIC/ZrlGccp5yRymjIdPC
Q8pjG/ReuDTkmVs+3kDcr0pwwAWJBWU9KLnLpASRKLJioP1Zzt5V6oDrFyDgE49wr1Cph0bj
xF8sUwzR8u5b4CvMoxihZvXavVo6qJGvbcfx/wCzXl1C3xn958qr2XOcCoGYAUa/oHFFo+q2
g2lkPwqP9q2S4YJJkelU7bdaiPsjrvS4I1GhHENqD9iT/ZpRxHbL/wBG5HurMknoTTGJUYAr
YC4r8NT/AKU2uf7J/ITW4sgXpFJ8qy4z2FRtgHfahgg0jWji6DH2JB8Aa8vGEeekn+yKyJHc
UZ4bkVsDY03UfH7268iM+PIoDUy/SHcEZ5vnEP51z4ddxUqkr18962CBhH8N7PxsLyLxTvKE
PUIoGflQaa3piNkJChfPQY/Osnz+tKGBGM1N8SYsSRsE4jsI2YqLgc3Udj8M14cQ6eekEufX
/jWPL/GnLJmh7URqRq24hs8YW2b40241W3hliknhPIEyEHXJ/pVHZR/WbqNN+UnLegG5PyqP
VpmnuC3LnJOPjSuEbSHitNmxstTtr6we9RSvhZhGeoXAJ/T8aFazmiuVubhsTff3cX/VA9z/
AHvyqh4fnmtDx06EzOLeeWR5EHQ8keQfnj5UbPq8OtLMlnKwVGw/OOVmHn7qWax2inE90TLq
8H11YEDFOnin7JPkKm1RFudNuYzuGjJ+W/6VWQxRAGOQZjbqfLyIqDVNTmjil08AqVwrSd2H
UY94xUoStnU43pFHDF9WdWU+2oIHpm1lGMfsvn8nxTsClvMHRJvSVfxB/ITqVyrWUFHjZntt
/wAKhk64qc4GajkHtHNdiPLZCisSV6Dz9KcQjYJUIEO3bJpGyfZA3Jp7YMACnYelYmOkmWaa
dGYnnwUI6bbfIROnzeE8b56VXEcrIfUfRcYEE3kay0C2wfXYBBqkqxrHw6j3/1yKrmIBJz
sNsVf62vi2FrejcxExt69x+tZwHf30KOaemTj2bc+ZNMG4FPI2VUG2Bk01O1KYeR7Pr5Uq5z
vtTc75BqRdx1pR0PBxt1p5cAVFnB3pSw9KAXKJNqTxCKYg2ppJNagFnot0LbVY52XmVGyQe4
q64m4kg1HTnsrazVfkxzNzEnAOFPzxWWt7C4vyVjJVB9twM1M3DuoRKWgkV8fdDcprJQu2NU
2tLQKkWdsbUXb2iuRhRQkjX9mMXFsQPNkIHZFSQ6uiYDxHHoasmaaWmXEsUSRCvIo222qbS
ddh02Jo3sIpiHJ5m5t8getVZ1i1mQKS6kfxCh+cM8hU5BPUH0pmlLThyV6NY3GsfVdKtQex8
M/zqJ+M45Pt6XbHzHh1l87YqJu9D2ofgc2aRuJ7U7/su2J8/Dq18TWozy6Pbk/4SP1r09Kbn
NNghXI0EfE6xy866Vaj3Bx/9VStxRG3XTIsfw8z/AM6zQpScilcIvtAs0T8S2hX/AOEJ8Jm3
prcRWTkObR0003jNWdzk4pp2beh7cV0hWzTx8S6cN/2BFkf98x/Op4uJNGVuZtECnqcTN1rJ
g4bJr2Cd/Ks+OLMpG2j4r0VPbXTZUcjBw5ORXhxRoj5LWcq53x4YNYgGlpfagHNm1HEPDuST
ayk98IR+RqGbXeHywENhcMSOoYj8zWP3NPVgB13Nb2ogyNX+1tIO/wBRvN/Ufzr1ZXxWH3/x
r1H24mtHcniQChZYU6hevrRhPyqGQdj86NnUgB40UEBd6rpYuVt9qtZDhxjvtvQ2qRBOWZCG
WTF3Hyop+AIY4GQBRSWULMuFyT5k1BCvPMCBA71Zw/aXfFLyNoVjV0qIrlkVfZ5sknGKKg0
GKSlyMiKAMnPe+IFpAbxkR3RMDck7Cru30uHxEaSQnlUEZlWtUG5PySbaM/BwwJ2UfVVRWBI
YAkD31kLy1aCXIYdd9xiu1RBSOKkEelYH6QNOaO5W7A5lcdh09KpC09hhK3RisHttXRdP4T0
mfS7W4mt4+Z4vdmJPUgHzrIcN6Y+q6vEiTCAP+9DAZPskbCuj3Wn3c59l0CAYC5IHyoZfhGm
66Kp+HeHI/s2iysP4SQPnmjJtH0nOBZRrjsCf51cy29xAOQwux/uqSPyoCdJULFonXG/tKdq
IKUktMjIjvZWT6NZ+HhbZBnptuKzWo26210wRcL+RrZySo0aupzjrVXqVnFdabM/L+8h9oZH
bvUuHkeXyZeL8GXC1a2NIEbVZWtNlefVqphUzSrEoGWOPdWshhRbNceyUGNyMGr80qWhpMiV
Vt7J5FXEkp8Jfd1P6fOoPDh7qCelEXkgEkUI6Qpk/wCJt/yxUMSh39rBr1t9jSbSUQWfkt9S
s5B7Kx2l1Jt6xlao+HpGSeaVd2UD4g9RVnxFIUvyueULpxG3958VWaKGFneSbZVflsa6oq47
HjpmgkvYFiEwkBRx1WJ61X3d0t/GCqnnj+8Tuy/0qlsZMf6s52Y+wfl/1o1GaF/IiljwROlc
0k0KelPmAbRrseTI34mnOoYCRBhW6jyNKV/5uvF/7rPyIqVOMqO5t47RnWUGopFvxntRPLj
tUmU6DauxHltESoChOM9hUZyrMhBBx8M+dElpwB60jxBluHI3UbfMUSTRBN9zbqAfzorCsit
/EKEY8yIcbgEfjRtshe0yexrIRBCL9a0i7gkx+H4q+9dz+GfnWZVA0qgee9abS5RHPgjKJOR
5juKz8yC0u5I2GTGxXasS5V0yOT25CfWl5dsAb1JGInwS2D7qJe2WIqJGVSwDDm2yOxqbsVI
COAPdXjIcbDrRbwQjfxoz7mFQMiAY51PxFANURAsTmnA+ZpDyj74+dJzxjq4oi2S59nrnm2l
s9lOEXb3PIQ5kjsxscmtBb3GladpiPHKXuDu+xBPpigykEpPb0XAez0bTgHYKuPLJY1acM2l
trTmQBmiYnrtXOL3U5r6YyOTgbKOWFdY+j+2EHDEc7gKxUsT5DrUpxqNnbw8+c6XSLGThe0a
ULHIjuG3oK94Cs5Vw1nBKCOqqFPz61b6O73MU1wDkKSQaKtruZrJ7h2BVehqCbTOqSUjIHE
fBEGmWcl3DJJHykDkbcbs3DGYU5ebOTvXVfpNmKcO2aAk+JPhmB64U1znS7R73UIYEXm5m3

ydsd813cT+GTPL5oRU/iqD5NAjEcRF0S8ihscnTPxpIuG5JWdfFA5FLFuXY47VfyaaLWJpjy
TDbBwRj4V63ura2VwcqHQrz82D/So+/LwLj+mSbTQuxcZ91S2+ifWJAobAPfyo5YA12VjcMg
bY+fz61obKGJVDoyGcZABNPyc2PRKKbZzq5hNvcPFknkYjNQ7g1ccR2rwagzspQOScdcVUDc
4z1roTtWaSplhY6YLuHxWkKe1jZc0Z/o7Fy8zXB/2aPsohBZpGqiM4BIyep61I7tzcUmd8mu
GfNNyDmXWDQ7ZwVVPsR3yP5U19Fhj5V8WQMc9cbVbIvJ1AweuKfcwpJAJBnmToaC5Zp9mZk7
ulezuXgk6oxBqAjbar3iGBpTHfAAeKPaP94daoTkZ3Brui7VgYRZWhu5vC8QIcdWFFTaPLFn
lnRyOox0qfSbQrEZ2yGcYG3brmrBkxGMsMscnHnXNPlalSZOTaKE6ZLndkzXqvMrXqX35C5s
6bzbYAqNzk9aYjnG/emSOR0rpPTojl2JOfxoW4f9yqnJBODvjU8jE9aCv/Z5B09nNNHsZIZa
kCR1xud6Oj91V9kA057ErsfjVifZTAG9LydiSWwyGXkxkbVawzkKrpLyCqKQGMMZp7yGLof
ZPrXN5JyReHVL+Jv3c4ZR91IGKquK9Ya70lnlniCSZAHKdjv1oQzk78x+dV3EEExe0jBod+9Ui
rkJBbJOcp44tfgMsixgK49psZJGAK6kilgGBzXENMjMuqW0afbeUKO3Wun6Zo+rwOpF54Sjf
kzzD5dKbkVM0+zUrGnL7WCaHvrFby2eEcGLDGWUEV0o5Yw0hGw3PaoRqFs6FoJ0l5RkhG5jU
3RHd6MumiajZu8EsizXD7Lp1+I8v5VXa0v1WxmMi8haIqArjOSP5GtiNUjuoua2UyuTgqF3U
kdT/AMaxvGEUtrZsZ3R5JTn2WJx6b9KRQWSLQbujiFWTKI9CcgZbZRQR4k6hhhV3bPkNzWRX
aVT0walfM0dnIgtOTJ+7Tv13J+X51TnW0VxuSImcuskRH2pWLGmWcjMxyevSvZ8ug2xT9NGZI
1IGC/UjNSS+LEILKdlfxWP8AnSRQOloin09vNA6WnLot++OpUfPP86K4kk59YuvSONfWbPlq
PD4anPTnnC/hV1pI6EUUiKHPYq+kgNzYxXS7yhQJh64+18ap5wOYg9avLVntZVZMMAMFT0Ye
RoSni0X4+PNMgtTyPyP7SNsRT7iIwRzLkFGibDeYxtR11YoqLdW2TA5+KN/CagZPhbPbybFl
IVv4SRimnFT2huObhcWZdsnBzTGPsiPriNoZWjkUq67EVCV/dinIMdCN1HlvXsfubgkdc/mK
W3yXx5Up2tpiPM/mKwj6AenTtnajbKTMbqO4oRQObfzomwKpcBOzbURF2NikKXOegJwfiKC1
aM/WhJ/1ign3jY/IRkiYmPvBpl/H4lqr43jff3H+o/GsLyxuIDbxksNqM4hR4pLR8+y9uoHw
7f586bbx8o+HetTqun2t5wZNcyoPGtQrxODgPKCPdQk6Odr4nPyfOmHFKenWkx60SNiV7GT
tShTTwAOvyFagUeVch1fKedup/GlyPdS5AFGkE9HGXIsmHPMwFdNutY/YvCqww3K03JGF8h3
/DNc/wBCg+saxFndUPMaseKL9rnUI7aNVyGxt5n/ACKIJZSSOvieHDKX7o6vocgg4SuZAw3i
ZiIPpS3RNrwYq/ekCDy7iq2KJ4OFFQMeZ0VBk9c7H8M0ZxOxg0ixt85JGSB6D+tcTO6fxj/4
U3ErDUPo/Rml8S1mUnz/Alf1rF6AJRqQ8L7QTIHnuK1OpCROD7oYJDyoOnTfNZ7QV5NXhlZm
yFbGPoumP+JnPyK2maG6hvlB8cKUXHcAZ8vxplvNY8geUDByjRletGzXDGYbMjKG3Ujibv5mq
1b4RIPFUKg+2QMlj65/41yK2K6RTzRNHdfu/bBPs7VpbN44tPCOAJsvQnJJ7nHp+IUaWxu7+
VYkDxqx3BwAO29W7aQrSSUMki8n2ctlc4ztmrcUk2c8e20UHFIVrWlqBg5IPnWdsI+e+hTA
OWx7Q2rR8TK8MECOBK049rBOM1nYmYXMX3PaHtdQn66+NVx0GX6adnMZKnLL5VAXy/OBjua
Rw3Ty74qFlZ3xtmuJREsuLC2e7k5lXEa/aOM+6mXcQViMcpGxFCQTvEMaup9DjNSS3TS+Ozc
xI6k70uLszaoHvF/5pugegdCvvINZgr5VptT500fPLIZJME56EDp+NZwkdMGU7h+gfCNJGPD
jCZ2xj3YqNy2c9RmmRPzRKxBXmGSCc155NjkdBtXG47Odnud/IV6m8rHcLXq1CnRBjtkmkL8
xwDQ6sOWnB8V6B7JLjnYLnOTgVWarIWumwdgMVZQSDmdz0jUtmqK6mLSuxxgnrQh2FHra4aK
4U+Rq8ZgU5s1ljKVOQc+tXMU/PCME7ge6jyq9iSclq2x2qRpGZN6ggiaT7J95qyttK5wDI/
N/dU1zNbsSm0BIRsOFTOTtQPEJAuRADnwwBWxh0aKBPrXIQE9rJP9a59f3Zn1CaUn7TGq8W5
AjGgQl4JUlJJDowZSD0I6V2rSdYtry2gZJedmJU79Tt61xRyHU+la7hu8kmsYow2Gh9nmHln
at6h4xyBKKZ0PUZY7ZotmLdubGMGs3JavZs/KcON8pnsc0RDcx21vzMDz+NAT6mJXyd/OvO
lyOT6JqNCS302CsUjwu59sKx9oevWqi27Mtvao2xKZIAoovHLPkEnOwHrVNxNKW1Zoh9mJQ
o+VdPp7ctILdlDMgwCPwq/BUpbQseUQwBmBP3iOn5VU2sIub2KNx7AJd/8ACBk/1VnaFr28
kVceK7ZOTjrvVuf8K9RbHOjOOdVww399Tasw8YgjcZbPuFaTSuGluLaR54zHG8ez780bgnO
46edZ21t3tL28t3xzQhLHffH61KO4NM54bmjPawzNqd4x/iQf8Al/pUsZ/5hijH3rgk/Af1
oTVHzf3ZO/77HyBogEjTLUdAeZvxqzOkrzEHuVXHVGKu4498mqu2TmvV9+avOTHJn+EGufle
zv8ATLRJay/VwedeeGT2ZE8x/OhtQtPq8nMjcOT7ow7iiGX90PfURIPgvC3tR/ax/CfMVuLk
x0x+bjyWS7Ki6gF6oVsLKg9hz39DVPJEyZjdSrKSCD2q8yHHilcq3QimzWy3kWDhZVGFY9/Q
11nnMpbCHm+Nodf9Um8uY/mKkSJoZSjQVYHBBR0o/wBSkB8/5UAPorWBGCKchzNnOGDbEdqV
gSmfTamKGDEn40RKCPzmQnGDjf37V4DmSaI9IOPeNx+X4066G0cw3DoM0gIjug3Y71gvqqWM
+z5nFbPSIF1LQZdPkYgXEBUHrgjof8+VY2ZPCldAdhsK13DkpW3tj0GcfjihPo56vRgdW0u4
0i/eOuFAZdwynZh5ig+2M5HurofH2jC5sRqkRIktwFkH8S52+IJ/Guegk9QNq0ZWROaSpid9
qXFKdh1+VIM9cUwBQKUZPT514DPuqRcdOvupXL8GSLDRdROj3xuUjSQICuGOB/nahGaS41AT
Pu8smWx03NlxXl38qhRzsBnIOfjSJ+R29JHb7y3kW0sLQxIWfDKNjkDrQmuzm81SOCMHEQE
YB2IJ6/pVBW5xLqeqeDdXlz4klp+7jyoHKPh1+NXFmkk1xLeTHPKrSFimZJ2H51zvjpHXLM
zVLYzVxDTuWkmsEn/wBUMn4eBuQMA561WWriOVW7Btz6dDRd/CGld+pLUCIyu2K7ElVAfZc
TF4W5cjKn4GhriXxUXOXHUY71LDmeBSTlumfdUckRzSJRT2crvoDLFdsnHlmjrfVbiOARxuV
wQQwPShzDnc9KJ062Q3KKwzzMB7t960nB9ipO9AfEh/fQW53Mcag+8jJqhcYPuq51qbx9Vmc
dOY1UTIVOatHUToki3jkaRuXbGO9OwUfzz07UzT7iE2i82Aw2J86trEQ3EvhPGxJ+8B0FcHK

8W9aOZRKwgEZAIXsaWI4bl86Oaz8GZ02Kg4ANMispGXmUD47VPNBaGa4PD0e1jxjxCz/AI4/
Ssy0e9ari0CK7t7VekEKqffjJ/Ems3IMb9q9DiVQRZrQfZsTAgxk4xU7AEnO48qE06QFHXvk
EVYYJXHXbyrk5dSOWS2yDIXz/GvVP4Z8hXqIYIM1Ubty8vIc5pTIysCRgetOWbIAA+OKbcRt
LA2PLI99da5VZ7NaHvJy2VycYwoz8xWelmb75q0N2JtOmUEkiHf3gj9BWbaQZ36Cr8erApaJ
jJk4JxVzbFhZI5+ywwD2yKz3ib5rVW0bDguK4A9o3JGfTBFPpAfK9B+m208yRNUeK5BIRs2F
mvMnOgbzBam6fbxx2UKkAMqAE5PXGKtIrdmUEEbbZG9cb7NdIH1jIh0a6EQOfDYZJP61xsys
ZHPfPWu06pBnS7kFicIe1cSIJSd1bYZq3E9sTwEJL7JzW14VuvBtJTgH95t8qySN1G2wrS6A
CLDofbY79q3qP8Zmy3nvJJHHXH8OaUkY9nahM+24DEsISANKuUPtdhnrXnNClhZOrXEYyclx
k/Gsxr9yf21db/fIq7tXdLmFmGMOufdmszr+U1u5DZBLn866fTfZJR6CtMwlnC3TnHP+6T3f
aY/LHzo/g6VJ7y9FzCksTqCwZQSNz08ts1W6i31PSYLYbNyDP+JvaP4YFXf0f6Z9btr66ZRY
hljBYbDYk/nVZ/WUh50kkzUE32jw/WNHuDd2dJdJgIPMye5vTyNUKzC7uLu6CBTIEDLjGGxv+
IrY23D8LWj6tKY8H2juc/DNZ/VrV7R5xJF4bFs9fDgXPrioRb8k+Ks9H0tQYg7uz/3/APOj
n202zxt+6J/E1WXBZmuJOzXBAPuH9asbgn6raDyHG3xNdLLrsWwX9+Wx0U1dMuGUeSCqiW6S
H4VdP9pf8Arj5PsejwqooZKP3Qx51DHHZCXb/ozUsp/dgetetxkyL5p+opEV10ZWovT7O47
jsaNjkWZeZD06juKEMUBnGPvGooGeNiy7EEfGu+LPJktlk6Rz4EmAw+y/cf0qvvYZLaBkYDD
H2WHQ+6jIrlJTykcr9MGiAQUMciCSNuqSP8AOPfT9i2ZdsIQKdy+0B7vyq2utD518SswfB3i
cgOPce/51VvG8DqkiMjfwSMEUAlkIP8AQmfoSKgcFHAJ3ABB9KKZeawbbIV/zH9KKGHtrjuo
rDMS4H71X7cnz7Vo9CLrZRZUj2sj51QBea3S1TrytjBrX2q/vlgF5ensjtQfRCts3VxwlfD20
kE83PFKpVIZOoPxrXHXAMvCk8c0ErXFIL0Yj2oz5H9DXaX4msz9mOZh7gP1rJ/SJqkF9wnf
DwmBAjJO4POuPSuWE2pURIG1s4oF3608KcbDNe5QfjUgQgDB29a6WTSghcaOPSng7ZXbzb
MKD7W59KUEEbbfCibCJ1OaVUGdxuKICZGPTao8YO/ahYaNTwO+WuYvc351up4/q+gTsDhnYL
WD4Hx+0bheYA+DzAHvg9vnXQLvMmhSJjHI4JGd96WTVorxLZjnVnHtdbFATKI2q5dByn0qtv
UDAhdxQXi7JdORpLdwo2D9z06VNfWUSejAkFQMq2etRaVzG0kAOMP8OgqWaSduYM+V9a55N5
shKgA5Hcn40ZphAleU9Yo2bp8P1ofkGetF2w5LO7Zdz4X6ijaFgrkjOzZd2bzOaFmwdqIZyC
R50LlfaNdNIGSWeQWUe+r3SCUmlO/MMcuaorHP1jbry1axzTREOvKmO+K5edZaOaSqV19O0Z
AZ2BJ3wTmPdJh+tanCmD4YbmbPTA3/SgoL22iUrLCAzDds7CrHSn8G31CdRjwrZ+U+prhjF3
TGjuRk9cvDfaveTZ+05x7qqZT7OKkkbmkLeZqKVtq9daVFpEunS+Hcrno3s1fhwr8pxuM1lo
5OWdD5MD+NaqS2iZBIWYAjfbP4Vx+opNNnNNW9ALXJLHHTPnXqLW2teUZc5xvXqn7kPwnizT
RgDbIBx3FFxsjJgqoOnYaq7clmGDg53NWoi8KCSWVwUVSxOem3kKkme09IzumKbt71ImA5QS
oJ6jJGP8+VZmWfknZCehq94cbH15XDKzW5KnfqDn8qydxK4uXwc79a9ODETrXRi8EyyRjKVR
DkscAetdJ1i2ftUeRwXcNkMoOO5wSe1cptpn5wM8vr5V2K9U/sGBVlaNeQK4fmLYGMOOSdUU
j8g20nMiruWBA2zVrAp2YDJ9BVRbyRWkleVgFAGSZKifi+BQyQWjkg4BLAD8K57KSNE0amCS
N0JSQYYZriWuweBqssakOAxHMBsa3cvEgr38ywRv4KNuxQYwB1Oa5/qbPPfSvq45jircXZPw
QwqzSBcEbd63sNi+l6ZDGSj5Tm5hjc96wcVvIRzdsVrbWaGG0iUMXHIBnJJPnnPnah6hNx0
CyaB1d5sEgHHXtRa8sUIYyKoI89zVYsqLOXxlWHLuKIMpng5eUAdga5pxfZNSDFkURjoCNw1
U2qWv7Q4jhJAEcmJJCh7o3P4CjYBJIfBRsX6YHU0Vc2S2VleXtyCszhLWdf3M5+WB8abiTTY
8Xsy+tXDXF2oJG5Ltv0JP/Ct5wVr2maPocEHhNIXy0rpGMS+c4znt0+Fc4aB7i6dywBZid2A
q+0In6sYgwxG5Gx8966ZRqFDcnys6evGdjy+za3A9OVf51Q8SapHqK/WY0ZF8JtmG+wqsjRg
DXtUBTTG23W3Y/MmoKTboHBFKVmEbmabX9u4kP4L/OrO8XCW4xsIR8KEaEDSbdx1eaX/wCm
jtRADxjyhUVdnRE9ZjEBOvfvpV032Yj5p1qntF/1cHzyauFHNbwH+5XFN/I9OCpRGSDMYpts
f3jD+6f51JIP3dRW5/1j18wRS003ozE5/fyj+8ajj+2w8xTrna7IH981Gp/e7967Y9HmS7HO
uG+NEG8e3TmI51XGxNQv9r40lyP9UY+78zToAZDqNrIP7QRt/e2/GiXf6ygEipOo6cwBx7qz
D4Bx6UxmYBCCQQueo2IzS/U7eRGgSHIV2BblY9R78+dTPwnHcopt7rlcDZZV/Ufyqt07UphF
NzMWZEymfOrK01tJGVZTYMRtUZua2isVFoqFs5bS7e0uoyNkWL58s9fdWt0238WYNg+yM0Dq
DQanByEgTYIjkP5H0zR+kl7e5+qyH2xHISe4rKWUSU4uJaiPbr070PfWMV/ZzWs+fDIXIODu
KIDE5p/Lld6jiznOR65w3e6LIWkXxbcnCzKNj7/I1UqNsV1/iFH/ANH74RxCVjC2Fxn3n4df
hXIBs1dEW2iTVMcRg9PdSg+dK+0eT7qaA5XIBoAJo8980jjJyKQNhQD1pOY5xQCaHgZgOJow
CNo22Jxmujl0mW5gUY54+Ye8f5Ncj0Sb6jrdpdO+FEgDHuY7H866tCUafIJICtjG3Y0rW7K8
bm5OSREdt1qumUn1zVldIDK5BPXpig3QZ3Y/AV0IsPs1ZLTCgYZif8/KvSIWO/Sp4wPBXl6c
oqNmAOD1qLW7RzS7IPD7c1E2sZaK4jByWiA+RoV5gp6ZzUtlDyu4lC/aYKc9N9qWpdhg6kj
OSDDMD50K47UfqCmK9lQAKBiKCIJYAqd66SjJ9MjLTsw7DFWLoOjDOKgsImTIUD2nbAzVpBA
0sEjICQFwCFJ3z/LNcvl/IZCStg8RjVcg7irbT52bTNTRRnmgzng4grQcGITSxhlTCMep/Or
HSLf6tfeBP7KXSNFj1P9alnC+9mgmpJmHkU7n1oWU1ZanE1reTQOMFHINvcjeVd6eik9C2wL
XcS+bqB86337OVIjJO5CrSMP3rF6LCJdSjLbLH7RP5Vrrm7jKps2FGCucD3153q23NJCKvJC
bWLJxMP9r+leqZeVlDeAu4zXq5Lf6GkHW0ZCAztk5/hyK0tmlubPILxAkbl08fA1DBiQiMuk
hUYOXBpzogPAE5GMIZTnBbP61dHoOjC65qp0zTGt4crJckq7jryjtWMEis5YsT/4a03GCssk

L+yVYNgY2+2w/ICs0rb9AB6V6XCqgcM38qHLKqtsSfcK2vDOrXF1p0tvIGMduByM7dc52x6V
iefG+Pxq74TZ5NZ8Fnbw3jbKqxH5UeVXBh45NSRopphPMC3L7I2w5YfnUkUqL0YdKM/Ob8Yc
9tcorHfklzv8aBmsrmzfluYig/iG6n3EbVyRafko8k9j5Z5ra2ae3cJnJUnlGGG21U73E9yp
5bYEeaqBn5Cj9d/1fQbcKCA8rn3jC1lCxYnc118a0a6RbRzyxqytGVY9cmiLC7keTkkZFXqF
G5Y1RqxB60XpzD9oRZGevT3Gna0CzTCMMUIzyk4O3Si1UqqgeVCwShAQVyreZqeCRWiLdx5n
FcE3JklQZbXD2Uc90hUNEn3xt6VUX/EVzqUSRYC3BiyBhRg53J+/SjLkMvDt/lc+0YwNu2T
WO5jkjoa6OCKxKx6LA3M3Nslj/CKsNKmf68gmuo1V9hGg6k7DtVEB60ZpgJ1S2A3xIp/Guh
rQTeREYODtSauAumznstsBv65pLdWaPYj3ZpvER5NLuh3Kon5Vww+w3F5MvdQiDRNKU/akWS
Qj3t/SnX/tXWOwRfyoZim3NrJpUGMctjGSPllmJoW59u8YefKPwFdDZWDJkXkt1XuFFWkPtW
UJ9CPx/rQMw9psbb0baNzaeP7rkfOuGT2er0kekGENDQyBbuP1bFESn2KrmYi5i3++KKFn0U
V3n67N/jNQjaRamvTi9n/wAX6UNk86++u2PSPNfYT1Ocd6W5P+ot71/M0ifbwPMU66GLJt/L
8zTGKmU+3TSRYZ9adMMkGowcr7jRJsP09C4IUHHSGoZDgrnqAKK0gZlcHumPxoW7HI7jpysR
RG8EtrcukwXORnoa01pdFp4Y7mRoZIXHJifu+YPoRWOfD81a94Y7uNXzhioIf8AnUZQ8oyn
axl0agBg7K+A69QDke8ehqYIcVlbTVZ7LlguVLND0I6snkPPHUfEd600dwskasjhkYZBHcVJ
2znnBxZlQ8rBjggHOMVxK/Aj1S5jlhWBliYFAMBN+g9K7YG8QhfM1z76R7HwtaiuwoldTGTj
uvTPwP4U0GTABmQhSRfYBb0xUn1a5LLiEqGGRzbZFPgvY4WV2Kkj7p6H4VbXWq2sltZSCVXk
SLKZeXHLg5APn1NEooR8srDpNz4TSkqQoBOG6ZOKi+oMJUikIUdsiNxWnt9VtLi0uml8ISM
MoWOKKEDJ5I1J3AxAHQardSk+tOsnKQ4O7HvQsLhCtEH7FWNfabmPcMMVuuGbrxNPz29qLMYO
Ou234H8KxjavIUwYwTjsasuGLsme6jDFVdQ3n02/Witsd4f9S8ubSISkh2wf7lBz2kK+yZCS
emFNFSXMnLjxyMe+hXkZyeacg+e9WRhBgwAjmwu24qBsY8qegRZ/7YvzAgYB649a84GTvQZG
apkEsLeGJXPpTYIjPdxJboxwQWz6bk+6p+bnj5TnFS6jqcOjadFY2qFZp0Dzyg+0c9AD5Uu2
6BFwzK6izG/lcdCx3zUCiVmB3NGtdwOSW5iTsivCW3K5Ab/aH8qtWilbCYByKuxznO3XrWr0
5EhtELjGRllzzY+FY2C6KXCpC7guQBg467VtLYrJYqmcMFwc9TivN9YmkgKPys99cRgl05VA
JOAuB1pCkd14PssTzjHL2J70GZJFYgp4Y6BiMzqXTmb9orLJyxQwEPI5zuB2+NccYO9BbvRk
OIZbdtXuBIsvMHOSHG5+VUTICxwWA7A1c61El3qe9ys0YDuTy5OR+FVLW5z7LKfca9uGoolO
7DdGlEdy4AZgy7kY2q9Z4+VcktGp6YOf61mrFjBdD2hhvZO9Xo5+UFMgjY4Oa4/UR+Vkm6Cj
YknImIHb7V6mHlz/af+Y16uS2a0bmGyi5Vbx8J/FhcfnQOpX0NhIvO2Y3JHiFegA8qouFLw
s88HKSuA2M1Lxa2LVABjr3rsXHjPFndncbAOJCNSSN4J7eSGLYcsmGx13Bwe9Zx7Yo3LgEds
MDSrKQAc5IFea4J3wAfOu+KpUc7d7I2gbI2/GrHQp00zU1upzlfUqQOu9VhuWz1HwpwnYnPN
8MVmk1TMmk7OraTfw6hGs8D80atg+ea0MkyT2MqnnlVM56Z/nWG+j9HuLGWLmORKTnHoK2zq
lrYzxhudmjbHwrzZRxnS6Oq8lZzrUL6y1KBreXmt5opGYb5V89fcapDZx8xwz4+FDXvjR3k
olR4nDEMPGCKg52/i2rvjSRBsPNqobZj6ZomzjS3uUlxczp6E1UqzBs8xHxqVZG99GzaNcJF
fDRA8jDYnrTkJHQjb0qHhQJLy1CzERhWKH89PePjWIHD8SjLXynPZUz+tcUpU2qN7d7BW1Cw
XTYlW/j9gqWDZ/vGsxfTaWzsLe15Dn2SZScVc8Y6cLe1trq2OYAOQj+Fuv471i85OfWr8fVj
vWg9Gg5hn8TtVhbXMEDBkSLnByG3yPxqiA5t6lX2dh271RtmR0CymaWKN1x7QGQD1Pf8aJ1d
Bd3ltYj/AO8XaKfcAM1S6E9xPaxILnlGSQvJv9o5rTaVbfWeLIyw5haxSyb/AMRIUfrXNGLU
x/rFso+PTz8TIOywoPduT+tVWOBUW8wfyFWPGjh+LJUz9nkH/IFCQLnVM9tj+IqsujcfSJph
u3vNE6aeaCZPLBoZzIMk71JpUn+uGM9HXFcR676Jpvsmq2Tlulz/AHqspehqsuThlPrTi0la
KS+OL+ceo/IUJzfvBv3onUz/AM5TEdDj/wBIO2IkFd0ekeblth8R/eHepLrBsZNv85H86Hg
f9/j0qSZueymA7A/mP5URSqmpQ1HHuDO9afIc4qND9rHITE32WulH2pMdeQ0PqZxdzAfxn86
m0cgzcvmp/LP6VdQw5btj/FvQ8jeAJW9a3WkwrcavBJkgclce7G1YHcNWo0i9mXTUjDkKREYH
z/WsTLq6to7qNbeJh4oJKv5HyqXh6d0Nxp8+PEhw6jPQHqPgfoG0nb61Fht+cfvVzJpFzdT
i6hjaKYdHXGG99R5FTsNp/FltbxMxDqp5c9azfHtg1zot3P4ZZoSJF8133/Amr46nNpVIEtx
DmQlublziq681aPU7Oa1a2CLOhSQ82TgjBxSRu7EcdUcciAEmPxqzhjhVQQMk96rpo2gneJt
jGxU+8HFERThKa5sU8lZwzpfhCV8XBbGetHmJTHjv61Sq5ByOhqxgldlG/QfOpNMumI6BSRi
rDh2QR3sgI+2hx8xQkq/e7GpNKNsC/iZ8cmcHJwMU0XsHk0E56k0I743Bo/mtpo8rjDbghs0
saWkannjz681dCKFFBJm4UdATU8mAcYqGe5t4G5oYF5h95iTYq3kjzEM2zdB2FFqxZKwiSTl
UkVFxcx+sWtjYtaxnYf3RRdlpr35aWSTwIF+1Kf086E4iiN3NE9uWeKKNY123wBjJFLFJSFi
nTM+JWA3A+QpDMw6BfIT2t3RsOCP8QlqNkP8Q9NqubZ43DnoAPhXQbCVbTS450Zm541Z+c5I
yB0+dc+S0nkb93GSCOp2/E1fG/t7a3jhmucWigcoGeXYbbVx+q43NKgp0XM00csSv4niEfdx
jl9KB4glaw0+KKO5VZzcs0Z2Kr2yaSSccvYA/Kq3jkgXloBje2RifPOa5vTw+YG+2UE00xb2
2ST12NIJPUonzAoYn3UuOK9GiWROzzDJ5UA94q3tJ2Nsje3PhfbOckHNUBOepq/OClyWEjF
eZQ5Hc42Fc/qKwtiPY/xB/C3yNeo8Lb4GSuf8NeriyX4LQ/he9020upmknMhKgBQvKdV59au
9TvDN1eNIU7R/Cxs0LYcH47H3VhETIOUAXPltV1ZZa3AMioBt7TYya75VeR2w6pgeoaDNCee
y57iHqAV5ZB71/IVObec9Yn/ANmtUzxBHVRhMYIyJNwap5ZEDHnm5mzuTvVTRm2LLjSK0Wdw
2CImxUyWF0TsgGOuWFE6jABLE79BUkd7bovRsnyprYFGJa6BJdaZEUfHK783st12H8q0yXD

f2sJKSDcHyrFHV041ICODsDLYq5seKLRFXxbZmUDGRJneoSi3s6IyilQXrKxa3CFulhDdw/Z
mjXYyJGH5VSLw8xAyZnHomP1q0u+IL4YPFAIz5lycj1qum1mSF8JyEHZBorJKgNQ7JF4bXb
M7A+XKP51IvD8IOGmfGeuRQh1+6zjmVe4wtImtTnOXU59OIH5C/AvbO3WwiMSSEqWzknfNWs
MsjRIVMpA6ktgHescNWmQkrJ167CrOHXpreLlBU/4lBoOLGUkXt44n06a3lR/DcbrzZ3B6iq
JNIsiCAj59Wr0vEdy8TKGQZ8o1H6VXftSUtku247bUUmGNot00ixAyUfGf4jU66Lp+R7Dkk4
G5qjOqXDdHO3m1SLqkxX2nbPoaNMW0a3SrWCOaNlMwsZ2U74JrVcM2/7y9vW6yOI19y5P5v+
Fc90LUJtSt0yft+fxrqejw+BpMCnqWLn/xHP5EUetgnL40cy4nkMnGV0T2kA+QFPthm7Z/+
7/Qn9KC1iQycWXzE5/1iTf3E0ZYnm8VvKMD8x+tafRTi7SPSHCYzUFpMYr2Ns/ep07nl60AZ
eQ57g1xnrs0N0cSuB0ztVRePjB9asZnEgST+Nafwqnv3wAaZBfRvaf9dY4+6v5UE7dN6Jv2
/wBbPqq/qQbHcCu6H1R5k/swiN/3w3yaIDZjuFz90/kaCUnxAfWiWY8q5+0hFMKAselMi3L
e6vO2FyKbCRjaiSb2WWkti8iA+83L89q9rGPrCf4B+tDWEvh3UT/AMMGp40Vrg5LhR6EfIkU
vkKeirO5zV/oEUlZBIqYBUg4NUH5VecO3QtJJWlYOXcfEVmIuzTWVtHae3lHeUHOew91W0F4
4kUgnr0BrPjXlSnMRC+hBqe11e3adcc/Xf3VJtsbQXrDXN3coFhYogJDEjfJoWKGZXBEB/7N
WE2oW7lWV+U5xgimx3kJJkFLbNRzXiezay1y5VgeWQ+Iuf72/55qsiVifstj3VtOOoLpax
SAMDGESy3XocjPzrHlnjY8rEf4TVfTHNKNSDIYmZcENt5ijreFsjI3xQMd47gDPSrrR/DLlpv
aHqaOES0d9DhYySqDghfU4ph09ovaIBPnitKDCqhFQDboBQV2pKcxGBRpLoMo0U8UvHkyce
XrT5ZCD80PcHlfmAxVIHpZnhSRJweYA45ema10KreivaUkb74p1sHlnRY0Lk5lAq2h0aGMEy
c0p9+AatLS3it7cmKOJTUMBd/n3ps0UUGzP3PED7ZyNbQFESM4AKA1FdcSG7jAntlucfjBV
jVde29w1y8jW8gDMT9k0CVZTggj3jFHQltFodRt5Pt+Iv/izUcmo2sanwoSx7FjVYxznyqMn
lphHJhkuoTTKMPyAfdTahstIe5Yn4k1CastAt5p9bslMLsnjpk4OMZFG6Ets1iLo9lpp/aF4
0tysYXwoQcBgPPuc1mdVnTVZhl0z4jQIGYZwBQeqyE6reDmOPHf/ANRoBpWXYMalHjUdoMpL
8JzYkHaVmFh+VKbEdpFoUTOO9I8zON6YnlElktShwZl/nVjpuqwadavbyBped+Y8mw7VTZBp
R13pZRUITFv8NF+3YTuLF8dv3lerPlizXq17HH+B0OEzeZqVLhlAANCivZlqxIjhZuZCeucV
E8jksln1piksNgSfSpUhmfHJC5/8NbQ1tkfMWHWvBznrt2tp1bBiYe8Uq2k/Xl7zWBTEYkg
E9Klh2Xr3r31SdwM8o+NG2mlSyr7UipvQsoouxASQNwaRnBOMBiriPh0lfavFyBnZaEXS4vv
XO/wpckWxkA985p3bNWS6ValctcN+FP/AGfZj7UjEf4q1mxZVc3s5zRjJzGM4zii3tdPUYHM
fiafbLpyyHxIy6kY3PT1oWHEDVsR5/Coo8k5PSr0jSzGYxb7kHf1oQ/U4iVEI365ANawNff4
gzinpKB3owT2K4Bt08+nSpBdWYG1unyFawUF8JA3HENvEn2jnHyI/M12o8qAlvQbD3VzLgNY
bvXlaOEKYhnIHTv/APTXSZG9rNYSXhHGLmXxdZuZSftTOc+8mrLTzm0mYHrgfj/Ss/4pa5ck
9WJq90hs6VMfJxv8WpOT6nRxfDCTj92aq5mIDGrWc5U+6qiUggjvXLE9WTLi2n8XTIWzkoSh
/P8AWq6/fmPpmvabPiwmj6lWDfp/KhrtyaZLYcriV962brr90UP1OKfdNyz581FRBsvtXZDo
83kfyZKvXrU9uf8AWI9cj8KGBx00/IUsLcs6HyYU4gHKMKRTIDnI9KlufZldfJiKgt9nbvtW
JPslig7HfNWmv7zRt/EufmSf1qnRt6uNXObWYf+KFc/AUPIV0VSjIo/T8qZl65jP4YP6UEg
I3o/TUL3Qj2zIrIM+ZBARcihsMdzU9s7K/2t+xp2VdFyqlCQPOnx6XdhlynQ4zmltBphKyl
huTvTluXXv6V76jexHElu+/TAoZorhCeaGQe9TsmCrvOoWUluD2I5k/xCsW4BztvWsR3X2iM
HORtVBqdukV63Jsj+0PTP9aKEntAKSEeg7ir3SiW5Fc4wdqpVjhDnmkIHrtRkGoWlsR13kx/
CMU4vG1F7Zs4ZeZ2I+Hvpt63s4Ixt51nTxNPMAlrbMT0HMQAK89tqd9Fz3M5RD9xBgVisuRP
oW5liM3hB1LE4wDVpbX6Q2yRNnKgDaqNbWK22UYyHrSzyHn5gThhnFK1YkZNOzQ/X4evi49C
CKs7K6ge0ULPGTvl1besI0zDfOakhvWQAZOR0zS4FY8hsr2zILSwtlepAHSq8ydSOVz5EZqmX
VZVIwxHqDimS6lLjm8Vgc+dbFj+4i0mitpBh7aLPc8gzQj2NhkMbcedfMjNCLq8mcEqc+Ypza
pz9UAPpTUwZRYWXs4c+HCie5aN0m68K7WYEKJvjPeqP65GdmXtjNH2Dr4JKFVLHPXtWdpGTT
ZW3OjX7zPLmJyzFiQ+M5371Vz2VzC5EkLA+m/wCVbfmLpgqSvTHUUBqsMYCOBgsTmsuTwyc
+FVaMewKnBBB9aQ1fBcg5w2etRGCFtZCJfTYypskc74mUwBOwGaesMjb8uB67VbDJ3C+m21N
aIE/ZrWge2V31eT0+deq1FreEAqp5T0wvavUTYFcogxuP1p4mtsbRHNb8xxXqFCqf4W1nqMN
sSxgVvfrT6+uDy20S57gGqAHbFOz60MUUXLKgy51OecjxCDj0oc3DEjfceVRd69gb0aoXKTJ
1mY9z6UbbXcqjCsc+WarU60QjEdBQHjJlUt5LuSzEHsTubM+eZflQ0UoGA3zFEh80CydiGeT
bc03xXz9o70jnB5tsUmRjasE88rlshjTPEb+LGaUZx0yKTW26hGOflVgMLRyGyDvXpGMgAPX
31DCkyneJiv+HpRgt5mGRA5HurABniYDIbP4VBzN0yasGtLpk2gc56bU11ndj/oGoWBo6N9E
lsSL+6l2XCD39f1Nby4bETEdgazH0Y2UlpwrJLKvK087Nv5AAD9a00+8TZ8jQE8nCFYiTJ6l
f6JJjSbnfpOq/gTVER7RGO9W+gEnSLv1ulwf/CaTk+p1cH+RBMPJB3qokOCatZKqp9nf3mue
J6UxllJyyTR9OZDj4b025PsjNRW8wF3jswlpbj7IFUoSL0V90375Tn7tRxnG9Ld7Slc9jTYz
tmuiHRwTfzZN32p4bByDUSmnrij8qcWyO9/+1SHsTn50PB9p9ui1Nc7zE+g/KoYN3kH900fB
J9ixjLelXF+OFSLBvIMv41UQDJq2mPNpVuufslvzoDw6AoxgG909m+iJzu4oYAVPBIZ0YeY
oAoNGoOp5SzZhrUi6lKBjnbHfegr5QL2cDAHOSPidqiQsO+RQpGs0dvxBceGAzBmTYEgbl64
1lpZQxwdt9ulUce7Hfr5UpLc3WlxQbZcrqMT7aAjptUGppZ3lrJyWl4oX2SO1Vhchp3pBcFS
fa3oYgszrQgs2c7HFehRebcZxRN6nJMWHRqGU4fNUOZpJlzaMFClFwQatlkkkgIzkAVR2ZyM

fGr6wKIMHqddJeJVXGVkNROjmNWVSwGxxROoKVmJAp+nXIQujAFWwd/Og+gVuipfmHVWHvFR
53rQve2p2MY64pjQ6fMnwq+9aRSGw/GUivzAimSZIwPfV9BotpMH5ZPcVah5NBcH93KSAepG
adSRvblRRlu1NLHHWirjT543I9k+40M0Ey/aRqYi1JDQ5Heport1GPLpQxGDuDXgwBzWFTaD
PrOqkFXZcfwnepJNUuJlYrSlyDkcwBoAnPSk70KQc5Ba6g+fa6HyqYX6HGdvPvVUDjXs0HFA
9xotzcITsynNeL9Dg4qnyakWeRfvnaso0w+7fZcC4YADfavVV/W38h8q9T6BmiCvDerRdPUp
kKAR2600wxRg7jI7UmQfafkr8HOwNTR2s8hwqE7UYiqp5iBjtUySBGDIcN1oOQ0eNeQRNLuS
wBAGfWim4fuOQMHXPIVIBdLMQCAGO2MfjRnOylQAc4+FTc5HRHhgyij0RgP3jkEdRjpR0Ghw
sAedjt51eKiyKOYAkDzFeEHgjOPZ8zQzbKLhiitXRbRCAwJ95om2061GGMQKDt1zRnIZsKMB
R12zmp+VQFUAEn0rZMZQQtvYacy7QKDjoRUr6RZldoFX3AVGFx3x8Kct0wbkODjqT2obDQLN
psdvgrGpXzAqAwRjomAatixZdgpXHTFCuhTLBc0RWgURLgYGBUyApjckeVKCGx29KVnKIW22
rC0Eq4dPYBB99QSwq522PrTfEIHnkH3HNPWQyOoAGSaBjo3D8X1fhy0xj90Dj3kn9aIuTy2
0jdwhP4V6zeKTTtoDD9gxR8vu5RUtzCTYT46+G35VQ5PJwfGTk71bcNMW0e6HYTofwaqgZCgJ
2HsnG9WXDpxpN2Mn+2TPyak5Pozt4F/yoJmYg1UXTHxGztvVjLLmQr5DNVd2w8Rv0qED0OUG
hOLtW8jRF19gYoRSBMpz3om5Owx51RkYvTK282Kk+tRxnC1JeD2VpkeyA1eHRxcn3JV7Gnqd
81GDuKcnXvTiJkM5/en3VHb/AG3P900tyMSE+det95HHmhok39h9pvtVxk/1FBnoW/Sq2391
mo/mzAq47t+1AeHREtEs3uodjsN6kVsEUGF9lxc6V48xlVyoDfBGP7oqD9jShcCQZ91XkA5
9L5sD7GM/Gk5CcGpuTGSRQppd1zHl5cg1K+m3wTnEJYDyOauS5ilbPbB91FWt6qMMjKNQc2
bFGQnhmT7UL/ACoR2I2II9DW6uzA/tou/cedVUwgLe0FxFWU/4K4GRuR4kZx9ob0BnbNbKezt
pkYBACRsQOIzG4jMM7xH7rU8ZWQ5I1sMsnYQavLEYdR61m7WXkfrV7aS/ZJ3/SmGgyTUIwG6
VXbrzAHtmra7Bki5sVTtkF89qLDLsFmp5juaQzyEdaY3XNNzgUolhUN40bdTvRH7Tm5shyMd
M1Vk5ryt5nemoKm0WUuoF2BYA+vSnLfrNgOo9/Wqts8uaZzHzo0H3Gi2draXy69MdaHktYZN
0A+G1BrIVzinLcsuykihQHNPsd9RJbCEnPpSS2NxH9zI9KI70rIGbB5Tnejvrtu4GQwI/vZ
FBtoyjFoz7KyncEGm1cXUUTN4iOpzuRQEKS82F/KimSlxtAteqR4SvY0wgjrJtNCV6vV6sA
0qAEjYqc9KU2niAlAARsT2NKseT1yM9jRcVv7Awo95PWuW6PVUbK36qGJUvp6imiBQ31VqFD
tkFQw6kGhCeaQjIHM32Rj8adMRxSBvq4Mmwyfwq5s0juPZaMLgeQxQixmNR0yeuRRcTrGfaX
mXz5ulLLZSCoure3UKv7sb9c/wDCjktVPVFPriq20v8Al5VkXbHUHNXENzGVG/XualtF9EDW
Cj2kULk/ZxjNQtDysQy4NWRuIyNiDUbeC4y2CtMmzUVpVT1GaFRGCFjjJOcflRd2oJCQn7XU
DrjvUTHjuNqdGcSIFTnCjPoalTDthsVEAw3LDAFeL42bFERon+re1zBfgKa0QOxUHz9KdFdc
pAZzgetTkWupKsBtQJOC+GAPs/KvNywW8k4+4pPx6D86dJlobGflQmp3Aj0vAP8AaSbe5R/M
j5VmZLZrPo24gS/tpNluG/f2xYwkn7ceenvBPyl8q3sygWUp8o2/KvnuwvLjS7uCT7JDHcRu
GQj8c+hrcjcd60+jRSszvcXEQ5oI4z7LEYIJOBJPrVNI5JQk3o5FeACNIA270fohH7NugB/0
qH8Gqv1SZApjQjIODipNluD9SuVxj20/JqnNfFnbw/5EFXAweaqi7J8Q+VGm4JcjHTv50Hcn
mJxtUoo7OV2gIfaB9aMm3jFB5wdzRcrAwZzTsJdyV959ht60wfYWnXZBjHvqMEbCrQ6OPl+x
KPDtIloIFNVxz71QSxl39vPmKbanMhx/AaW53IOaj9pDv8AdNYk38iSI+0cdaORsxgHvmq2
NgrZopZQMDO1YaDJGYAUqSAdfKoPFBGDXIYEyZQGbnvo0wk0qNDuASKJnVUHNv5EVUcNyZsG
Qk+y+23mKuAUOVbfPaoy7Kx2gQgSDDVEyIo5Fyo7YJoh41TJyCOMaelQSkAZX86Ax7GBuzEY
86GuIDkE8p6b1J4gwe/xryyqwKEZ8t6xglwMuWLTg9jWc1cAX5IGzAH31qnb7WAdqpNXtDL
AZVGGQ52700XsjyxuOijBwau9NmVgOZfmaos7UZZsw2HL8aqc0HTNXJLH9XKjflqrt4+e+CY
2an27MykN0qS35U1FGx5/IRfRe7aHy6dDjkmvX0qsfS1RijEg9iDsav2dckZ28qhmVJEPc9s
1FNIXBMzkunOpPK3zoZreVD9nPurQMyKeVjn1/nUM6RgZ61VMm+JeCjJOMEeUzNaa14W1q/0
m41e1093sbdWd5WIUEL9rGTk49KB0bQpel9XhsLNQryklNl2RR1Y01kXH+lPnak6Gp5rQxTP
Grh+RivMpyDg9R6VC0ci9RWEaaPZ7ivFyDTMkGvZrC2SGZsHftikEx86jPSkzQBkyfxAwORT
dj0xUOaXmPnWQch+B5V6k8Rq9TWDRsreGGNwoQAY7jrRSwo7k8oIA6EDevRKFI27b0SIkJGF
BA61wNnsqOiAWkWTlFwP7tRy6fEVyI1ZsjqBtVmsYVSACFNIsKAHCKdyG9BSYcUVBtGOAVW1
I7UpkmMMCdsCj/Cjc+0h69cUkiCEYIjz0Ip8rMopAiQSz3CQQ27SyOclijJ9KsE0fiQYUaL
d47ZjIqlvWaaeOGJGMrOAgHUknbfDm4j1ZeHtCN7cHxngjSFQTVLJjz+ZPuqiWjm5ORxISOa
HR+liMfsW8/3Zrw0biEDA0W7HvQ0v/Khriy84gtCufsmM4/OujaFrkOvcPW+qRxCJ2JSaMnk
K464/P41npXQR5Jo5zLpupadGlze2DWyO3IrMVyx92c1IY0mTIUA/wAWcUZ9KDtHxNp8u/gv
ZqFGdshnz+Yqtt7xHfAK9em9Zo6uCTnG2CXUbdRknjvXpeG+JtimjXmD35cUzVJvERT9gN
xmugfRrq0uqcEss7t1ldNCjOcnkwpG//il+FFdWR524tJGA/wBGOKv+x7gZ78w/nUg4X4tD
ZGItf7xf51uOL+OI+fb6GyNi11NJEJT+85AoJIHY77Gs8fpdl5cjQhznNyf/AG1k2/BDKRV/
6LcWMd9Jcf8A8yf+6gNd0HiOxtI5bvSrlYIweaRRzquTvkjOPjWkh+l5mmVZdDBUnB5bnB/9
NdE03VYb3T7TUBuOIrcp+HJ1G+CDWeu0DOR87xzePOir1JCr76tdUvhG6xQkKEACj/PpU3G9
nZ6b9IuoQ6cixwoVk8NOisyAkD4mur6Poem8LaUrGKP6xHD4t3duAWzjLbnoo8qMqQ0eVqP+
zhlcL0LZPen6deiOOCZ2JX9a3/GFwxrxlwzfappypFqWnYZpAnhmRc4ww753weuRVV9G3By
3J/b+sxAWMftQRSbCYr94/3B+PzoumHY8rUkynlCy1DITYbae9tXgju054Wb7w/yRt6iq+R+b

fPWu56tZadx1wuYPFSSOU17S6Q55JB+nUEVwfULa60m/m0++iMc8DcrKfzHmD1zU8daOiHPl
qQ1jt1zRlrY6hqiGLT7Sa6kRQzLEpYgVXmUEU631C4065gvLWV4poXDK6HBGDRoeU6ToNl4T
4nf2f2DqGf8A9BqA1LTNR0W4jg1O0ktZZE8RUkGCV6Zx8K+lLrUto4Zb90zHfBgDhnrhc180
sdV4p12SRY5by+u3LELud/yA+QFUiefKbbtk1npGsajB49hpl3dRZK88MLOMjtsKLThPiURS
Tvod8kcalnZoSoUDcneumcOxWP0YcLTy6vehp7tg7xxnOWA2SMdzvuelc741451Xiiddza2
OfYtY22x/eP3j+HkKKdvRrdIDKcoD61Aj8r5z2Ip8sn7vp0Nb3gH6PltSt49a11GNq+9va55
TN/eY9QvkO/u6ltJWzNu9GK03RdW1qUx6ZYT3JB3KL7K+89B8a1tn9EvFE6BpZLG2OPsyEn
/wAqkVsuNeN7Xguzi0vS7WEXrJIIUCO3XsSB3PYfE+vJbzivX9SnMt1q10xJzhZSsq3AYAp
U5PYtpOjVz/RBxVAhaJ7C5P8Mc5Un/bVRWV1TR9X0GcQ6rp89qx+yZF9lvceh+FEaRx1xLod
wJLTvrhkB3hncyRsPIq36V2/hnifTePOGZJrKJyh8O8spPaUHswz2Pb4+VFuuwZO6ON6BcE
W8ir15gR/n41oIySAScC981NxdwYnCl0mp6TzvpVy3KUY5MDHtnuDjY0Bb3KvD0/GpTfk7OJ
2hj5mRggOOwycVYy8F8WZDLp6lW3VvrMeCPT2qor+R7mWK2iUtJK4RQO5OwruVukOnWlvZKv
NHZW6oBnHNyr0+Na6Qs206RXLW9F1rQYU11KFIFIOEHjIxJ9wJPxqbS+Gte13TVvtNtkulzk
HlnQMpg24J2o3UuC+K+IdSm1G8W2jkmYtyST/ZHZRjOABtRHD3C/FnBevW2rRWyz2vMEuUt5
gxaM9fZOCcdfEbtJxYjJIrpeEeJLWzmuruyEEECFnd7IAAP9rf3VVLGkiEkHftXauKbCPXu
F9A0T+FcuU8aEd+ZdwPwx8a4jYyh03ySKV7VjQbbplBeWLx6kLeJSxlYCMee3zo8cKcT28mT
oOo+9bZ2H4CpNehEtuJFG6HPwrtX0dahNqX0e6S9y7SSozwl2OTThXIH4AVTLVnPKNT05Omka
zY2f1q+065t4cheaalOM+W9ClgbhXB7kfhVvx3rtxf8AHN/bvIwt7OTwYlwdlAwD8ScnNUU
6qnD4lZ37VRdFlvRazaPriAMukX8ikAgpAzAj3gVgDM1yK3luJNKvoYYhzSO8DKqj3kV0X6L
dWmuOD7qCcs6211ywlj9ISAeUfifjWZ+lvWJ5Nei0hJGS1t4Vdowdnc75PntjHlvUkhvcdmb
h0rVdUtrFjYXNZGG5S0MfNv5bVEvDXEcp8OPQ9Syega2cfmK0H0SajLa8bR2wdhFdQuSiZ2
bA5h+X41tfnP1efTOCz9UkaKa8uBAXU4ITBJwfXGPdTb6BKbspOEfpIsdC0QcPa9azQyWfPE
HjjDqWJOVZc9dyO9A33EqXljeWPAnD0kKzjlurqG3AfIP3QFzgHff8BXPFRoSrvGLULjTuOt
Ka3dl8W5SFwp+0jHBB9N8/CjXkVxpWBDhriANhdE1DPI9Uf+VC3lnd2Fy1tewPbzqAWikTIZ
cjl2r6B4z1V9G4V1fUbY8s0ShImH3WZgufhnNfPRaSdzNKxd2OWdjkk+ea0X+mTshaLm3I/C
oWiwffRbSYwrDDHv51E4JPSmNKKBmjcHpUdGq2V5SN6ikjz0XHrQsm4fgPXqVIINNReha9SZ
r1ExulkIGPZXYdM/0qeC8uOXm+rxhT0POfaHuxVcH57gxgkIgy+/X0o0PtnIOBnA61xNHsp2
HLPNthV365JqSOWcKS8aDsPaOR8MVXLOoHMG275GaJjnQqy82fQCtiUTCUmYbHkPU7U1ldqk
Z9hTt15uv4VDGICuyH1JOKCv5kRDhzhkbfFc7UUKfukW/AlkNX4ygldP3FipuJN8jl+yPmR8qL
+lrXGk1O20ZDlBzFgm3/AOkboPgPzrQ/RfpQsuH5dSnHK9/KWye0SflzXKNZv31rW7zUHIJ/1
iZnUHsM7D5YqyPP+07GM8q2njfVZTFn15+U8uffW/wDon1My2mqaw+2OWeMZ+DfktRS/SBpj
cFnSV0+X6wbT6sUIXwwcY585z69OtZz6PL42PGtmCcJcc0LeuQcfiBW8DytrZsfpPhaXQdO1
FBlraxN7mH/APyPnWlt7t3RRyjHf266fxNYm/4X1axAyyRmVB6qc/p+NcasrnKjJ6VNO4l+
B4yotL+d5LduUIpYYyWrc/RJLycManHn7Nyp/AfyrrNxPzId63P0WSkaDqx7G4T8qN/Fm9Sr
kiu+llx/plExwQbSP82rItcLyYC5PbFbrjrh6/4h4uha1CrAtoivO59ITzNt6n0qa10zhvgg
Bbq8mWW6xlZJRlyf7idvf+NZ8iX+yMYtIq+FeBZ7yVL/AFhGt7bZlgOzye/+Efj+daziXjft
+FrUQQeHLfIgWC1T7MQxsWx0A8up/GsXrPH+o6ijRaarWUJOBjn943x+78N/WsQ4LTPI7FiW
3YnJrK5O5Czi0tBELzdXclzqFxK0k80nM7nqWJyTXc9P1Wy424PIAmCG6tjb3IG5hfGNx5d
/dXCpHCWMA9ySxpDE1vVNG1NjJmZJPCE8MbrJv0I71XslyJQpGt0H6O7s8TyW2sgiyt8EmN
trnfZQfLz8qm4/42+SPoGkul7ODEczxbCQj7/guDp61sb3WE03wZbqWG3chUduieIRuBn41
R6nwnoOpAzGz+qO+4nsyAp/8P2flipKd9jPjapoqPov4nbTtVOjXMh+qXxwmTskvYj39Pfit
H9Jmhpq2jqt0SD69p4xKQN5Iv6dfnWE1LgvVNLb65p0ovYoiHDxDEiY3yV/lmukaTrcOtaZb
XUGUi6i8K4j8mxgjHvzT35Fpt/04sJMivSPmKnapZtpmq3Vi2/gSIQT3Gdj8qGZ8rijRvc0f
RRmW74eitmJH1vTljLDqOZcE1T8NWWkWmmXtpwvLaNeQDIz5DzFn7c5G+PdtSPcY4YdM7rPJ
H/kri2i61e6Dqcd/YyIJUO47OO6kdwaCjbJyko1oL4lk1ttcmXX2lN4pwQ/QDty425fLG1Ap
jlrruo2+lSPwzFdxcsN0oxHIftRP3RvNf6GuRXVvcadeS2d1GY5oWKup7GqIVouXyKWe5ih
duVXkVSfIE19KhYobqG2jUJDEqoiJoFA2FfMLNvtXb+FOLYuJdLhfxQNTtkAniJ3fH3x5g1P
luh+NpyOVcbzzXHGuryXBjF62679gDhR8gKtvo0PDX7ZuP8ASP6vjwf9X+tf2XNnfOdunTPR
V9x/wdLrV02t6OnPcMo+s2w2ZiBjmXzOBuK5jNDLbymKeJ4pF2KupBHwNompLRKScJbNHx++
gPxTK3DgjFmY15xCMR+J35fTp0261pPoTnlj13VEyfAaay/lzBhy/gWrA2GIX+qzCKytZJST
1A2HvPQV1/gRYuF9JeAOJLu5Ia4kA226KPQZ+OanyTUI0U4uOU5WujRcTNHccF6zFLgqtuZ
Bnsy7j8QK4/Z3bCIeyelabjzjGFbI6BYiSadx9adTkIoOyZ889fLpWL8XwocCpJNQVnXGsn
RqeBoBqnG1uzqTFZqbh8j+Hp/wCYit7xZxJ/o/ozakYhNLLL4cUZOAWIjYfQYrJfRtEYNIv9
TYYa5IECE/wqMn8T+FAfSrQReTTNNU/2UTTMPVjgfkfnR1KWIr1HMzep8U6xqspkub6bBO0a
MVRfcBS6Zxhr2jSh7LUZwB1jkYuje9TtVnwDqWg6fLdtrCxZGvgSTR86jGeYdNidquKLnT
bzX7qfSYhHaORyKF5QTgZIHYZzVVSdE2m1Z3HhbiJNnd0Oz1jw1hkkYxxzofZVgcH+fxrknE9

oND4w1CzVSI/F8SLA+63tD5Zx8Kvfor1ItpOqaeW/snWdB7xg/8ApFD/AEqRf67pmqr/ANNC
YnPqpyP/AFH5UqpScQr6qRmLy4DwkEMMJyrqn0VT8vAloh25byQfjmuNyXGYsZrq30eXAt+C
bRjsGuZG295H6Ueogkspo5jxWzy8bauUyWa+lwF6n2zVxpXAO6kEe8YWMOXpIDLkf4e3xxW
nW30vhuXUeldS5frNzcyPG+OYqCSQqD+Ijqaxeucd6nqrNHbu1nbdkjb2mHq36CnycvqSxUP
sdZOGCy03T/2bp0iuls2ZsMC3O3dvXb8K5v9JdwG48vM9kiH/kFXH0XSFdF1OQk+3cRj/Pzr
M/SK5bji+P8Adj//AMA0VGjOXTc/o6uAvH2nY7+IP/7bVrvpbuebhuwX/wDOMfwNYX6PMnje
wYfdEh/8jV0LiDTE4iGn2swJggnaWVVOcW3wo99P4BuTtHMNI0bVdcbksLVnQHDS7KL7yfy
610XhbbCy4XvIdT1K9ilveblhB9IEc7bZ3Zt9vyqo17juDSIOm6FFEWi9nnUfuovRR3Pr099
ZPSb691bi7S5Ly5knka9iGXbOPbHTyFLTeguWjrn0jTMn0fair55jNED/tqa4rFKvLiuw/SS
5PA+o/8A7iP/ANQrjEXTIzRqtGjJ2TOVIwTkVCWZTjctUwYdDnI86YSN9zWHexud9qXxAdi
K9nrxO4xS6AMkUEZFQEUUcdqidRnPNWTJyRDj0r1PwPOvUbEo1LKrsVQ8g78vepWUdC2SB1
pl7SQpvkEeXf8aLish3G/rXO2erFWRrJCpyTzkb+0DUkV0jMWYEDtt1qR7RVBbA5fLzNDavI
xVYF9k4zzbflWWx+ieGWS7uYrS3IEk0ionMcAknA/GnXHC3Ek1/FbT6VcxCSQJ4nhEou/UsN
sUBCzWmo205GBFMj7dsMDXc+LtWi0DS59VIQyIpVUQHbdj0GafpWjn5JtSog1WBrLhC+tdMh
kkMF19XgSNSzHI5cgDfPeuInhviBTzLoe05P/wCUk/1W6T6V4GUf8xyk+l0P/ZS/8qcR/wDw
Kb/5of8AsoLL8EimujCHh/iELj9h6j/8pJ/KpNJ0fXrDXLC7l0i/RYrmNizWzgABhntW0P0o
REHGhS58jd/ANIDyFSioPKeH5M//vB/7KPy/Bm2+zeFkOoMQQUk2PrmuJahwnrVprtZ2um
3MkSzMsUnhkly52PMdumK1Mn0qRg4OgSD/8ArB//AK62/D15ba5plrqturokvMGjc5KMM5Ge
/SppTj4M3Gzieu2Z0i6Fi90k9wi/vxH9mNv4c9yO9bj6MWK8Nai2NmuVA9SFFc6uC9zqFxK+
WLyszHO5ycmtRa8avpVillpmjxRQIcSTFyxPUkgDJppr40gxbk1Jl5x3xJe6C9vZ2WFluIv
EaYjPKM4wAe/rXPh415M09zK8sr7l3OSaude4ml4kgHs806GOWDaOWNjkDuMHRVbGeQUnljS
RbjhlK5Ei4j5Fx1NVLtsSO5oue6w5wfsG499VjyZ2puOL7YnquWK0h9zKWkr/CoFaTgDS/rO
rNqcy5gsRzLno0h+yPh1+ArKZy2TvWni42aytkdP0u3gt0GyM7MSe5J2yarJSUaicEZRIpK
b0Wv0l3EvG6Zbknw2DysezNt+X61jrDVtQ01+ayvJoPMIxAPvHQ1aatxdNrVgLS7sbfCbxuv
NzIfMEh8Kz9GCqNMxlknPJM1+n/SfewuPr9vHcD/AKyP92/4bH5VprDUBK/tXvNNkyFbMiMO
V0Y9yP1rIVXum8RQaXYfVoLA+I5zLIZvtnttjYDypZ8aa0inFzuL29B/0gW3/OsOpRj93dxj
JH8S7H8MVI4laaVIIbJdgoA9a0F3xVBqFh9SvNO5ow3MrLL7SHzG1VolahFpt19Za0WeRd4u
ZsBD5+pp1dbJzrLT0dau5s219bJuVs2jUDueWuL9K1EXHV5FL4i2kOfPLb1QahdR3t21xHbJ
b8+7IhPLnuR5e6hBNdjeri6xZf8AAmvHSdZFrK5+q3mI3Gdlb7rfp8a0XH2jDUBJtUxH/W7M
cs+Bu8fY/D8s+Vc1BIIIOCK61Zal9YsbG5mAjuIAJlI67bn86E3j8huGOacTktEWDXA30JsW
kW5LgRmMkNn0xRnEOjyaNqkkXKfAcloX7Mvv8xU/D+rWOiIS8eCSe++zENgqLjc58z06U7et
EVH5U9G1glri+yxHf6XFqQUD99FIFf44/1RT8R3s6Dx+HNQJ8iVfHxOKyg4+kBP/ADcpHrL/
AER3/KA//Zq/74/yrIwm+4o7VycS6m//AlaOfiLVkXfTw3d9NjIwUD4AVSahecWX9ncTXDpp
lnEhLkNy58luzxJ6VB/ygOT/APDV/wB8f5VXcR8TNRvBbQxmCBPbdCcln9T3wOnvow42pfV
G5OWDg6m3/OijjOJF7EUddSsQEXqe1Vw61cabqtpkpnksFuZwQY3dyBH647mryW7OfilUW
mzqOkwfszRNP0zGHjBI9HY5P4mufceXBn40vB1WMIi+gCD9Sal/5QbsNn6jDnOc8zZqu1zi
GPXZvrEmnRQXJxzTi5ywHmOIQ44TUml5Ls6OXk4nFRg+gREyu1JIMKQabHcADG9JLJzYJGnp2
O5Qx0aj6Mbho+Jp4x9iS1cN8CDn/AD51puN7c3/BerAcz2cqyjHl0P5n5ViNF4nttBtuW30r
muHGJZ2n3cZ6YxsKsl+kmQRyRnSYnSVSrQ0pIYHzGKzjJzTS0RjOC43FvZjTISMV1/hrDDwX
pULbFw74Pq5I/OuTS3Fo+o+OlyW/MGNuJCRjuObrtWfpJIAUR6VCiooVVEpwoHQDammFuN
InxTjGVyYL9I17LNxRJZsSIBNFSNfeoYn3kn8BWV5tquOJOIRxHdpdvYx28yrsyMTzjtn3V
TiqLohJ3Js6b9HaGLhO4kIIMt4cZ7gKv65qg+kuBouLWkxtNAjg+e2P0qe1+kCKytILKz0UR
wQryopuM+8n2epNA8ScTniWCBJtNjglg2SVXJbl7g7bitZV04JIK+jGBpOLPFA9mG3d2Pi0H
61teLpptN4PvLqDKySMsIYfdDHc/Lb41huGuKxw1ZSww6VHNNMcyTNKQWA6DGOIWt39Ismo6
ZPp1zocEkFwMMplbb1G3XOD8K2QUmlRhKQctXfBdq1xxtpSKucXCvt5L7X6VUqnKvtAj4Vf8
J8TWfC8091+zBeXci8kcvj8nhr3AHKdz50UFx0dN46tWuuBdZCDJQrKpCtHBP4A1w6LIHpXQ3
+luZ4ZYDoMDxTIUkSSckMD1HSufyFWldoojGjMSqZzyjsM961/oEqZIADuDnPalZNqhUspGV
OD6VKH7HagyiaGFDnOcj1pp2O1OLg+dNLZ7iIFyZJ9MUj5zXiR5imEisTbPV6kz7q9RFs3c
UpyBt+oohSC3maBPLY5PSO5bpUXKk5zse9c1HrIPuZipWJCFLd81CGIb9yuADgk0PbQsx55C
TlepO+KOVgCcADHmKI6A54mkJOxHTpWq1Pi9Nd4NOiajbSi7jVak6YKsy9GOTtkbGqIAMdZg
UvgqVBXBI8qZNP5cak7YHaWKxjB3z6VYLZxkYA94A6UgjCkcxIPpU8TKo5T33oWWjFJA5sQ
cgZ+Peh5bJVX2lOenSrPIK7Hb31GSoIUuMnyNFMbFGcu7AD41rLfk00LhaHR9GilluVjYNc
SLyqHbPMwHU4zgdKr5UUGgAUA9phj3FNdkJ8KbsrILP2d+vnUptAAD1+FH+FhccvXzpCm2cG
g9lYpJFclUaMGvCkMMt1HFPdLaxucGV1JC+8CrR4yRuPxqq1KH2cgZoKIvI9aL6f6MLzIWRN
Wt3SRReZX5GwwPcEZOQ/Rnfj/APEbT5P/ACrf8Go1xwHphYklWdAfQOayPHHE+raFxpPPp1ILG
kUSoQWiDE5UE9ffWvkypHBjCWNyKs/RvejrqNr8n/IVbq/Ber6RbNdOkdxbL9qWBuYL7x1FS

f6e8QE73EJ9Pq6fyrofBeqTa9opub22jSQzGE8ikLKuBk4Pvpr5F2TrhnqN2cZpVAJGTgedG
63bw2uuX1vbEGGK4dEx5Bjiggu1WOatmhh4NubqwS9tr62khkOFptD57bUHq2gSaPBG9xdwm
SX7MShskefTpWw4CjaXhW7BJIW629PZWmcZcNXurvDf6cvj+FCI3gH2xgk5A79ampPKmXcE+
PJLZzyvU6SJ4pGjkRkdThlYYINNxDnLPRtLtVmFu9+ttO7YjV4yQ3xz1q2m4JNsk0s1/yx
wKWkIhyQB6ZrLozRuHUIWU5BHY12DT3TVtPbtdDR30HJKP72MEfPIpJNrZfijGVprZx7o23
wqybiLVnbnN6+QMbADb4ChtSspNO1K4spftQyFPfjoaGpqsim10a4aPqGuaSlwdbS5h5hlWU
+w2Oh7g70KOC7g//AH63+Tfyqy+jstJFqkB3Xw1cD13ojjWWfTLHTZbSZ4XlaTmKtjOMY/Oo
tzyxidajxvjzkinHBFyf/v1v8m/lSnge5HW9g+Ab+VVX+kWsD/8AEbj/AG6JtOLdXtpld7nx
0HVJFByPfjIotcvhiKXB+Mj1/SLbRXgtVuHmuivPNsAQZ+yPf3+VVFTXl3LfXkt1M3NJKxZj
76hqq62c8mm9HqtNP0DUdTUPFFyRHPJJsD7vOrnhDhl2E6repzwI/LDEekjDqT6D8avOKNV
Oh2MSxgfW7kHwxjaNRtzY/KpTm7xj2dXFwxw9zkeiiXhTTLIA6pqnIT91SE+Wc5+VTwcN8MX
reFbavIJCdgoYHPwIFZF2muZi8jNJI53LHJJp09ldWjKtzbYwlhIRhXI8xmsos8yFc4eIaN
Tf8A0eajbgvYTPd4GfDYeG/wB2PzrLyrLbytDPE8ciHDKwwQfdW1+j/iGaa8TQ76RpIpQfq7
sd42AzjPltWo4j4Wj4j0+VfDUanbqTFKBu+PunzrZNOpFPbUo5cevc4cr0vTl1fUESxcXWrSb
I8xIDN2G3etM30X36SFH1C2BHkrfyrGgOkgo4ZTt6GvoaOAXgtpmJAlt1kY9+ma3I5RXxBxR
hNvNHKx9GV1n2tShHujY08fRjN31WP4Qk/rVbc8ca/LdSGG7WFOY8qLEpwPiKifjTiVRn9pH
/dJ/7ay9zyzNcPiLLpftlY//F0HvgP86qde4B1jQbQ3x8O7s1+1NASET/EDuKtuDeL+JNQ4
ls7GR1vYZpAJkeFRyp95sgAjAya6frUtpYcPaxcXGBai1dSG6MSMKPiTimTknTjUPHKLcVR8
7KelWdo6XHs4AdRv61WoM1PHzROsiHDCnlFyQsHTsuBAuAeUCl8JB239K9bzJPGGA5WHVc9P
dUhSuZWnTOxU1aImiXyHvoSaAKece4ow564+NNbyyCPI71VSozVggVGXK4xXgoJ2OPjXpB4
bc645M7jFSAIQcEnrQbFliMezjNleU9etSFATITkeXlUbKxO29HIDGMSowBULPnrtUzIRvio
mj2JrWhHZCxFrk1IwHcdKjYU6ISG59K9SV6iTnz43MuVBIHntSQwyPIJHwAv2QBTVEEn2Sgqd
8Hepo+biI747VO0j2IqycExjJfkyN/KvN4kgyZB07KDTZXbI51JUeR60q3ADAcrdOnLWvWh/J
LGZM7SE+pXpRJMqgESZPfC4oEzMBsjbdt51NSHYDPNkdQBvS0w2kWGXXj96w88qKQmUbq4/
2aGF7HJkASAHuFOfyp63SDOeYb/wmlpjpIDuCMYz+FefmI+0N984zUJvIsjAY/+A9aa91Dn
pITj+A1qYbRPntzbetRM7c55ZR8F/rQ/1qNsDOF/AAH+VK08Qy3I/NjAwDt+FEFo9H4z8x5l
wDjOM5p3MdxzAH03qO3ureJOWRWZh7x+maRp4Vc5G+M9CP0phbHknmwATmq+/OF9ogfCj/r
EJjI5TzEjBztj3Yqt1KRXU8pGBR6EltHVvo9XxPo+smx0nlx/tGqni+/4PsuIJluINOMt80a
szrEWyMYHRh2FX30bR4+jjT8jHNNKf8AztXNvpjB/wCUG4BGMQRY/wBmslcmebKdIubbVPo5
eCedLa3iMK8wSa29p/ReuTS6d9JXD6zrA9nc2sP2VcIpVR7gcj4VyvFepsF2J7skqR1zWvou
0vVbEXvD0willTIR4heKcddidwfjXKpreW1nkt7iNo5YmKOjDBUjK7r9GsNzD9Hth9YyGa
V5IQ3UJzHHwzk1z/AOI6zhteOHeFQpuLaOWQD+LcfkorJ7aDWky4+jCAy8Lah5C7H/pWh+Ku
I7rhTjAwRRrPamFGaGTbc53VhuDV59EMHPwbfsR1vsZ/8C1kvpdXl47kXsLeP8qWk5bGyajS
NFC3CvH8PIwC3oX7DEJOvuPRxWR4g+jjVtID3FmDf2q7kxr+8Qf3l/UfhWVBAKRZI2KopyrK
cEGujcHfSaySR6fxHIXj+zHfD7af4/MevX30+/BN03s5oRg4Oxrp/wBGVwb7QLyxJy9nKJY/
RW/qD860vF/0dWxEls13p6xQamU545I8CO6HXf19axP0TvJZccTaXco0b3EMkLxtsQ674Pu5
WrPaNG4STIPpS0v6rrdtqCLhL2EE/wCJdj+BwSPXbPpT0g3PBC3ar7en3AJP91vZP4flXFR
Wi7VizVSZu/osi8W41Xbpr+ZrQcTNpIIYWsmTW3i25crD7HMqE/ceVV30NweLJrbY2WGMZ9
5ajfpdhMWgaQANjPjv8ACpyjcy0J48RTWeocEzXKRLbJHzfeltgVX1O5qCXiXhSC6aJNFjmi
Bx4i20Y5vUA1FwNo8mp6Tri2QVtS8AJCCd+U55se/pn3VnNT0DVNG8L9pWclqZgTGJMZYDvi
mUVYHOVLS/8Ah0i14X4T4s0w3enxCEZ5WkgyjxN5MmSK53xHw9d8Nas9hd4bbmjK2kU9CK3
f0N21x4urzMpFt4KoT2L5OPwz86s/pdsIn4a0y7YATx3JiVu5UqSf/SKyDSoDjlG/JNwtbJN
wRpLwgcoRg2P4uY5/HNZP6UbGWLWrKcg+DJahUPbIJyPxHzp/AHGMWgl9K1bmbTp25lkUZMD
eeO4PeumanoOm8UaIIJZFntW9u3u4CG8M+Y/UUtYzv8AS2WUFH8OHajDpWrWuoGETCCQMUP
f+TxvGPFrxFBbQWtrJGkLlzJMRzb9hjO39KI1H6MelbGUi0SK/hz7LxSKpx6qxBH41Ba/R3
xJdSBZLNbde7yyLgfAEmmbXYUtUVvBdlLd8ZaakKn2JxIxHZV3P4Cu220PPqHOvQkn4VU8L8
IWnC9rI/OJbqVcTXDDGF/hHkPzqm4t44tobWbS9EIE9xMpSW5Q+zGvcKe5Pn0H5S185KvA0f
in/Tl+qeFLq15JDjwnndkx5FjivoTR4Ofs9MO/tWef8A6BXz/Lb8kYyK+jdGCw6PpJfcCxiG
3+AU8uhJxZ80MoSVwRkcxq80HgrVuJWDQRfv7T71zKML/4f4j7vmK3+n8A6Dw7E2p8RXUMz
Bi2JTiJfTHVj/nFV2v8A0o+w1pw7bhFA5Rcy0H91P5/KtlfRq1Re2lnw39HekkyzpEzj25X
3mnI7Adceg2HfzrmnGfHN1xTKtCjW2mxNmOHO7n+J/M+nQfjWd1C8u769kuL24kuJmPtPIx
JNDiqRjW32c0pt/HpEkfWpAxLVEpwakBz3qqMmTRyvFIGU4xVrBPHNHnmw3cVVhQV9aTJQ8y
nB9KE+NSLRk4lsWw/XpTcjJYDIoSG85xyv8Aa/OpmlHJkHOa5XFp0zoUk9ilwdjjHaovEML4
YZQ9PSmeMnWd0PITjMhG+KNC2PBbc+GcelRmUDfDe6l8YAgqwx060x35snG/voUCxpkbl+ww
+FMZttw+fdSmV8hWO/Y5pmW5CSARTUI2ROc/dO1QsfSp3JO1QNTojIbXq9XqckalSR0IA91P
Bwd3z7qhWQjcnoN6Quf4u2dhUnE9hSQRzKu56Y2yakVs5XYUL4nsjmPXoacrjb2utbEOQ66u

XSMRquHc45gfOi4F8OFVQKNvawMk1WA812AGyiDttvRqzAA+wSB5nvSy0GLt2wlvDDbsuewx
099QtKRIE5gRjc5ppkz7QHx305EI9vLOTs2NddjK/thTyjsCKkUM5JYqSB0zj9ah5Sx2xjPp
mmOJGJPYdgRwTbsIJVQFbmX3IOMe+vc7qSQeo7npUfi5UKxw2Pa5TvTdsEAn3ULDYrczAZw
AMZHemmZA4PcnHvqPmWIg42r3sMCEVTk75U0UxWwxjzLgb464PSqjUI5JZFghRpJHPKqKMkk
9ABVxGp5dznAyc1XHVR/AEa+N5p1w1vcYKh1AJAPXrRT3QvJeDZ3LhvSzo3Cml6XIB4tvDmU
A9HY8zD4EkVS8dfR9Z8ZzxX8d41lfxxiMsU50kUEkZHUHc71x/8A054rRyy6/fD08U4+VTx/
SRxhEcjW5W/xxo35iqKMrtM8pyVU0Xr/AEK66Hwupacy+fNID8uWr7QPocsrOdLjWbz66VOR
BGvLGfeepHyrGf8AKpxmBj9qx/G0h/8AbUFx9JPF90pV9YdAf+qijQ/NVFZqb8ipwXg7rreq
6Tw/YfWtRnS2tol5UQdWwNlRe/uHSvn3inXpuJ+IbrVpU8MTNiOPOeRAMKPkPnmgHuLzU7lp
ru4luZSN3lcsfmacscsTrlgwynIPXcVowcSy+WzuP0W6e9hwBF46FHu7h51VtjyYAB+OM0Px
39HQ4t1hNuTnQS1k8FY5I5YywJGdwQfl/hXO/wDII40Q/wDxYk/3reI//TS/8p/GmcfJP8A
5SH/ANtCpXaBX6i6f6FNRI9nWbQn1jcU2P6E9R5wJdYtAvepGxPyOKpT9KXGQ66pH/8AKQ/+
2l/5UeM/+1I//IIf/bRqQujuGi6cml6ZYabG7SrZxrGrt1bHc1yu2kh1L6fvrGj4kt1uS0jp
9nCpiRs+Wc798+tZfUuN+J9YgMF5q0piYYZIIWIMPI8gGah0fivXeHLV7XSrqO3jkbnc/V42
Yn1YqTj0zRjFrs0k3R9B6xpcetaJqumKBm7t3WPP8WDyn54NfL00EtrcSQTxHLExV0YYKkd
Qa1w+kjjBCGGsMD6Qx/+2qXWNd1XW9Si1C+mWW6iACyiJVJwcjOBv8aMU0qYs027OsfQ/okm
ncLXd9dRMj6lKvHk2xMajZviSflWn414Y0/inRP2ZeM8LRyeJDPGMIG3G47jc7Vw2TjXjCeT
xH1+8U9PZk5R8hT14x4qBB/0gv8AbzmJpXF3djRTqqNff9E+v6Xdi50nXbaN1+zlrSRNj4A/
nRcf0Wajqd6LniLXWuD0PhnYjyDN0+VZWH6ReMllwNXLjzkgjY/itOk+kTi+UYbVQoJx7Nt
Ep/BazUv0dL+HY7HTdL0DSHb26R2lpAOZmZsAebMT39TXK/pA4ot+JdQgs9PjBT7LPK5GPFc
9Wx5dh8fOs7eahqmrMG1C/uLrByBI5IHuHQU5IVVcjoK0Y1tFGwNrVp3SGCMvI7BUVRksTs
AK6jpP0b6ro9nBLYcRzaffMubiNRzRZ8sA746b5rDaNrEnD2oHULa1gnnVCsRmBIjY/eAGN8
Z+dFTcf8WzMSupIP0SFBj8KLT8AadnSF03jNE5W1vS5z2aS0IJ/2cUyXTONpE5V1jSYj/Elu
2fxBrmn+XfV/bMv+7T/ANtNPHnFqkH9syfGNP5UuLNTNnf8CareRyXfEfFbGxgUyTciHICj
rgbDPwrnHh2zXUz2iSLb858ISc3LnbJHfFWuo8a69rejnStQulkiaQOzqgVmA6KcYBGd+IV
USEbKM1qpFIJ3bGXCPKyxRIXd2Cqq7kk9q+j7G1WO3sLOTrBbpG+/cLvXz/p9/faRd/W7GRI
pwpUOY1flz3HMDg+o3oo8X8VeJzftu5H+EgD5AUH1Qs4tuwTim41K/4nvk1KSRngneNY2OyA
McAdSKEW3UAfjRN9fX+q3Iur6dricKF52ABwPzocOw9lhj1Halchoqlsq72ydpWkjGc9R3oV
baVm5SpX3irp+Xf7R371ERljTxmSlxRbspmQoxVuopyNijJ4BJ7RJBoN4XT1HmKqpI55QcW
SLJZzTucMMd6Gya9k1TIGRPzDNSiRT90Y9BQitvUgYjbo1JLY8ZBCnIJwPTanoVJ3Vce6h1c
joKerENvud1qTRVSJyFJwE3PISGMSBsAPfXlbAyp3x0JqReZsBjg+IjD9JfCjUMXAbY8qie
NSfZGKIbGMYPTYjtQ+OUfY+maKdgaF8NT1XY1C9uhbAOPXPWp1YHPX+IRsNztv69qOxGk0Q
G3Oa9Uuf7n416mtk8UXDEseUnt5daa3IAMAY8qdyDGxO4xUYQAeR8yankd9EoTJHeklbkXmx
gjuKVfYDAIz69KiHPJPYudl39M0cgsltwFiCgNkknrlqVck48ztvSBVyPax5DFPCZ3ONulTk
7HWiRswYbmpM7Dcgjyxk0KBnH7w+/qKkOz79u9LQciWUBxhV38gcGnI2FwTggbjNQLITJys4
GehO1OK9V5+bG+9bEORIAjRkOOvY1HKFCApuewzSFACgke40vIGBGBTKKBkeCKW5snfsRTjh
T0GMbgUgVvxjfbekiCmcMwHLn7PnWpGTbdBcZeFbhTsW3P8An/PWs9qMgLmrK9usknc1RXM
vMx3o8a3ZueajCgZ9zTKcTSGuk8liUoGTgDepIYuc7nAqdYREmJ7Xme1FIKi2SW6eEPMnrRH
iLjHLt5mhPE5ffTlYtjOKoqoqnXRL9rrjHbao2yOvSIDgD3+fakZgc5HSkxGsHkHpvmnZApk
hU4617NaiV7H829O5ttXUWe9Lzk9qUZMcGz1OalUj51ADjr0p3PtsKwUybAA3Oa97+IRF8kU
4E/OsNYXEVPu48qdJyhTuBQqtynrUjS5HurD3onS6Xtgn0FPFy2RyjA9DQMZXkbl6mpObFYy
YU0jEdT7x2pvtNjHqzNGHfvUnigHYVhhSSBg9t/fTWw3SmGVT7QpviA+XvrBsmHKMZqUOVbI
FCiTiGD0rwlH8lpGg2G8/N1PepQVPfHnVcJsZ2p4ucEHqKVxDkg7mAGcioy3s5B600J0J2O
KUvk75x3qeDNAeflJB5selRuWudceVeZOYj2cj8qcSQML38hQxaF7B3bmGVI39KiZCz2FEMm
Wz0NQYK4I22p0ybRA8YY4xvUfgjPSiiOVsHr23pjbb+dOmybigYxYNeI86mKHGM5NMKN32pr
EcRuT02pwNNxkV4Ee6sAlWTIAyfhUwkzjpt3xQp91eDEUrVjqVB3P5kZlpr8rDA70KJCAQel
KsrZ2O1LiNmidgwPLn5Cm8uQSc+7OKY0pY+yTmmEknyPp3o0wNj8mvVH7Q+4K9WoXIsRNMpw
Qp89zUkbzMuOWMg9N/6U/wAiFz7zTeYEcrDA92am0diT/RrfWGXrGPiZpYFIT7XKcnchqnRQ
Tse2xPevHAYc9KVt9DY7s8C2STvjyNeaZsYwB6HNezjGAQfnSgFjlmwBvg0oRQsPyAKDph
gMV7Eg3eAkdThxUsfsgcPyT5Go7icRoRuv5GhuzNaPJP/BA3XcDBp3lqbf8AcOFHQ4FRpIRC
EwR5hSCaTiyyrkB5Oe9EW2SfW2z/AGL5x3Ar31hyTiJt6YMdxge/pTTKQSEHpgUxrZK1w4b2
opAMYySKhlulXYH40PePJHHnoT1Oc1WvMzd6pGNgfNh/sJuLrmyKCZsnNIWpKslRXT5HNnqc
oLMAKQCiloyq5wc0RIqx6YjXPKcD0pfFQnbPypwJ5CG6eWKRAojHrTJlhvMCCAEikL4Jzmlf
bpnGaYd/OnFYpc7kA++k5m5Tud/Smnc+dL0rC2NCZznrXuTB6U9TgkE0nXetQKGkDOaTbpi
nY36Uh6bClAMNIFe6dq97jSgZoUYUVKoBqMDcU8bHFK0UiPwCTj868SM/wBaTON+tNLDqBQH
HjYHHenKzYG29Q83fp6U9Wx3omTJjnGcGms5x9lqVT6j3V5uvXNAcj58Z2am+OBsdvhS4z1p

je0vrRJtsd4/MetPEvoQPdUIIxkU/mzWMmxzSdsn5UvjDp5elROtnP600Mc0QOTCBMc5qVbh
sbqflQgJG4JqVHJ8sedakOpMIScqNs79sUhlIbOAd6au5znfHnTw22OYUrQwn1gsxBHy3Fe8
Q4PQZrwJDEc24FNLN0GMVOkG2Nd080pAU2wymvOCVyTnH4UtrKBIMBT164o9ITyleQnJOR6d
aikkUDAopiMDJ+VMJJxkbHzrWZpgmMn7XWmsMHmyNqN5sg747CkYEnJGPQVshHAC6969RDpj
fpmzqPloOIgxcSMtmvZ222pSMf0pOX0oi7E5iOppeakxntXsDyFYGx/OK9Td/T5V6tQbZcls
r0YZr3MwGACTnYYp4gPRh+FNfYbdu9I6O9Ji85CgFDnyp+WbsVA/iqIKzLnnw3ljalK5bqxO
MEDoaRoYVmbTI3z13xT1IGAu23QVFyYUD7OOg9a8yy8mNgPOg0AnQIm4f1KbEfKhrlS9wqIA
R1IzvUqxD7ckgXA3GN6itWPM0zHdz1I6Cgv0V/gR4bAkqPtDJ23FLgsPaHTzNK6+w0hZh+VR
EuWB5CVHT1pew9CuuGG+2Owr2GcExnAxjfavNzMeQo3M3bv+VRgyo4jaLYjYA7itQtiNAsqM
rc2MbAedBnTQ32ZAD5Gj18RQQE95qRYy+NsnsBRUmgOC12iqGlyFsZye2BnNM+pHONznyFXQ
hkDbFht2O/51CI2iblW2Dtnyp1yNie1H8AFsmibDoVYHGCDkdqnS3PU9cedEBFRiSrZ8sbVK
iFzzb8wGMUcmwqCQFLAVhJHkd9qjWJRGvskZGanmjDPEJ5j6b4xUci59VHTtiqxEZC8R5W5m
x5CoeU5A2qX2ypJXAqI5G2Dv61VE2IVYGVAc2ScZFOJyNhjzpMdDTiDV2ZtqcVOcgbU0ZLnA
+VPCk1jI8F6HqaUp1/LFOVT90Y+O9TLbltyxBoWOkC+H86TwyuDgmjxDyfd+NeETMAOXpflx
S2NgCCPODgjallXmx09KIMYBxynJqIqQDkfMUTVQxgoGelQMqcmpeY8hUb1Ccb7VqQjZ7Ne9
c70nQdK9k0tC2Sq229PBGpWofz3qQbDvQoopDnHkfhUbHGx2qTt0pDGTvvSheyMHGVNe2zik
cFWB3xSgelYX+CHr5V4da9tmlwfKiAUdKUMetJnFeBohJQw2peZh0ANRA4OacrEDcd6w1k6u
DuTikYg5y2/vFRhhg0u3LkDr3pMRrF5sDBYn3VC7crh1ByPxqbbGT26imkLg9qNAe0KJQ6A/
8a8rMT5YHvqEMI5OgKn8KnG+CtBo0XYobA+zTmAK5GTjpSBMgbZrzKfu5z8TStDHvYbAAyR1
2ppUsCGwcVKhVU6Ybz7UnLzPg7r1zWxMQFAOgzTGQ426+VEhSAebPXA2rwRXGGwD7qW2gOIH
ynPpS8m1FGPqfDJxsNutRMp6cvT0pk7JuNEGPdXql8Jif7Nq9Ti4n//Z